

ПРОСПЕКТ

«Семантико-грамматического словаря русских глаголов»¹

Введение. Научная идеология и научная терминология

В основу Словаря легла лингвистическая концепция коммуникативной грамматики, соединяющая системно-грамматическое описание языка с текстовым анализом. В рамках этой концепции языковые единицы мыслятся как трехмерные, представляющие собой единство формы, значения и функции, что предполагает интегральное описание лексической семантики, морфологических возможностей и синтаксических функций. Теоретическую базу концепции составляют идеи профессора Г.А. Золотовой и ее учеников.

Этими идеями являются:

1) Идея трехмерности языкового знака, которая воплотилась, прежде всего в понятии минимальной синтаксической единицы – синтаксемы.

2) Идея принципиальной двусоставности предложения как коммуникативной единицы языка. В отличие от сторонников трехаспектности русского предложения (выделения и изолированного рассмотрения трех «организаций предложения»: формальной, семантической и коммуникативной), предложение понимается как материально единый объект, адекватное изучение которого требует не разделения, а интегрального подхода к его структуре. Модель предложения представляет собой семантико-синтаксическое сопряжение субъекта и предиката, которые являются не только компонентами модели предложения, но и элементами типового значения предложения. Простое предложение как языковая единица характеризуется тремя признаками: коммуникативностью (высказывание является средством коммуникации, порождается говорящим или пишущим с определенной целью и характеризуется интонационной оформленностью), двусоставностью (наличием субъекта и предиката),

¹ Работа проводилась при поддержке РФФИ, проект № 18-012-00263а.

предикативностью (в предложении заключен акт приписывания предмету признака в категориях модальности, времени и лица). При этом признается равенство в русской синтаксической системе глагольных и безглагольных моделей предложения.

При построении классификации моделей русского предложения теория коммуникативной грамматики исходит из того, (а) что предикативность и глагольность не равнозначные понятия, (б) что тип предиката и тип субъекта взаимообусловлены, (в) что основание классификации базовых моделей русского предложения следует искать не в списках словоформ, а в системе частей речи, в их категориальных значениях.

3) Идея изосемичности/неизосемичности, которая обнаруживает отношения между семантикой и синтаксисом, их взаимонаправленность друг на друга.

Понятие изосемичности/неизосемичности позволяет разграничить базовые (изосемические) модели и их структурно-семантические модификации (модальные, фазисные, экспрессивные), базовые модели и их синонимические варианты. Наличие/отсутствие глагола в синтаксической конструкции соотносится с типовым значением предложения и не интерпретируется как свидетельство полноты/неполноты синтаксической конструкции.

4) Идея синтаксического поля предложения, которая позволяет "собрать" вокруг одного типового значения и его изосемического представления все структурно-семантические (моно- и полипредикативные) модификации, синонимические варианты и неполные контекстуальные реализации в одном синтаксическом описании.

Синтаксическое поле предложения делится на центр и периферию: в центре - изосемическая модель во всей совокупности ее грамматических форм, в зоне, ближайшей к центру - фазисные и модальные модификации модели (модификации по линии предиката) и модификации по линии субъекта (неопределенно- и обобщенно-личные), в следующей зоне (по мере

продвижения от центра) - текстово обусловленные (коммуникативные) модификации, далее - синонимические вариации и наконец - полипредикативные конструкции, построенные на базе данной модели предложения. Таким образом, многообразие типов предложений русского языка предстает в системно-иерархической упорядоченности, дающей и теоретические и практико-методические преимущества.

Принцип поля используется и в морфологии. При полевым представлении части речи изосемическим (центральным) признается тот разряд слов, категориальное значение которого совпадает с категориальным значением всей части речи (предметные существительные, качественные прилагательные, количественные числительные, акциональные глаголы), к неизосемическим разрядам относятся те, категориальные значения которых совпадают с категориальными значениями других частей речи (имена действия, состояния, качества, стативные глаголы, глаголы изменения признака, глаголы оценки и др.). На уровне синтаксической системы с опорой на морфологическую систему выделяются изосемическое (базовые) модели предложений, например: субъект личный и его действие, субъект личный и его состояние, субъект и его качество. Изосемическими моделями предложения являются те, в которых субъектный и предикатный компоненты выражаются изосемическими (прототипическими) способами, т.е. изосемическими разрядами слов и соответствующими грамматическими формами (синтаксемами): *Сестра причесывается* (Им.п. субъекта личного, агентивного и акциональный глагол организуют изосемическую модель предложения со значением действия), *Сестре грустно* (Дат. субъекта личного, чувствующего, и категория состояния организуют изосемическую модель предложения со значением состояния), *Сестра красивая* (Им.п. субъекта качества и качественное прилагательное организуют изосемическую модель предложения со значением качества). Соответственно неизосемические конструкции организуются неизосемическими разрядами слов и соответствующими формами: *Сестра занимается прической*; *Сестра*

грустит, Сестра отличается красотой/красавица. Понятие неизосемичности позволяет интерпретировать конструкции с отыменными предикатами как производные от изосемических: *Он постарел* <- *Он старый*; *Он тоскует* <- *Он в тоске, Ему тоскливо*; *Это обидело его* <- *Ему обидно*.

5) Идея коммуникативного регистра речи, что позволяет преодолеть противопоставление языка и речи. Коммуникативный регистр речи – трехмерное понятие: (1) фрагмент, обнаруживаемый в речевой последовательности (в тексте), (2) модель речевой деятельности и (3) языковые средства, предназначенные для реализации этой модели в тексте, тем самым понятие коммуникативного регистра оказывается обращенным к языковой системе, к тексту и к говорящему, который творит текст.

Коммуникативный регистр – это модель речевой деятельности, обусловленная точкой зрения говорящего и его коммуникативными интенциями, располагающая набором языковых средств и реализованная в конкретном фрагменте текста (регистровом композитиве). В семичленной парадигме коммуникативных регистров дифференциальными являются

1. тип модуса,
2. временная локализованность предиката,
3. тип референции субъекта.

Понятие коммуникативного регистра соединяет системно-грамматический анализ с уровнем текста. Система морфологических категорий получает свое истолкование на разных ступенях порождения речи:

- падеж, число и род – на уровне словосочетания и предложения;
- вид и залог – на уровне предложения, наклонение,
- время и вид – на ступени коммуникативных регистров,
- категория лица – на уровне тактики текста.

5) Модель субъектной перспективы текста, которая, с одной стороны, является грамматической интерпретацией категории образа автора и, с другой – способом соединения грамматической категории лица с проблемами

лингвистической прагматики.

6) Понятие функции видо-временной формы, которое соединяет семантику лексико-семантической группы глагола с семантикой категории вида и коммуникативно-текстовой позицией глагольной синтаксемы. Для обозначения функций видо-временных форм применяются понятия *аористив*, *перфектив*, *имперфектив*.

В своем развитии Коммуникативная грамматика не прошла этапа увлечения вербоцентризмом и поэтому глаголы и имена в этой концепции являются равноправными, не только в морфологии, но и в синтаксисе. Исходным пунктом в формировании теории коммуникативной грамматики является имя, падежная грамматика и синтаксис падежа. В этом смысле коммуникативную грамматику можно назвать не только «словоцентрической» (см. [Алпатов 1982; 1993²; 2018]), но и номиноцентрической теорией. Номиноцентризм коммуникативной грамматики наиболее ярко проявился в «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой (1988), в котором была реализована модель функционально-коммуникативного описания минимальных синтаксических единиц русского языка. В Синтаксическом словаре основное внимание было уделено субстантивным синтаксемам, которые были представлены в их функциональных возможностях на всем пространстве синтаксических конструкций русского языка. Тем самым в Синтаксическом словаре был описан не только репертуар синтаксем (прежде всего субстантивных), но и репертуар синтаксических конструкций (моделей русского предложения). Кроме того, в Синтаксическом словаре были сделаны первые шаги на пути описания глагольной лексики: глагольные лексемы, объединенные в определенные группы, были соотнесены с семантикой и формой именных присловных компонентов. Следующий шаг в понимании принципов

² Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания, 1993, № 3. С. 15-26; О двух подходах к выделению единиц языка // Вопросы языкознания, 1986, № 6. С. 66-73

функционально-грамматического описания глаголов был сделан в коллективной монографии 1998 г. (Коммуникативная грамматика русского языка). В этой книге была предложена семантико-синтаксическая классификация глагольных лексем. Эта классификация соединила синтаксический и семантический критерии выделения глагольных групп, т.е. привела к укрупнению глагольных разрядов (по сравнению с Синтаксическим словарем) и соединила семантику глагольных групп с уровнем предикативных синтаксических конструкций, с типовым значением моделей предложения и семантикой субъекта предложения.

Верхним уровнем деления в синтаксической классификации стало деление глаголов на полнозначенательные и неполнозначенательные. Критерием деления является способность/неспособность глагола быть самостоятельным предикатом (сказуемым). Неполнозначенательные глаголы являются (2) частью составного сказуемого (модификаторы), они выражают синтаксические значения, по уровню абстракции близкие к значениям категории вида (*начал петь* = *запел*) и категории наклонения (*следует работать* – *работай*); (2) частью описательного предиката (компенсаторы – *сделать попытку, вести беседу, осуществить переход*) или (3) средством соединения пропозиций (компликаторы – *обусловить, породить, вызвать, следовать*).

Полнозначенательные глаголы делятся на изосемические (акциональные) и неизосемические (неакциональные). Понятие изосемии позволило интерпретировать отношения между лексической семантикой слова и его морфологическими возможностями, а также отношений между синтаксисом частей речи и синтаксисом конструкций.

Изосемичность/неизосемичность³ – это характеристика, во-первых, лексико-семантического разряда слов внутри части речи и, во-вторых, модели предложения в рамках системы синтаксических конструкций.

³ См. также статью «изосемичность» в энциклопедии «Русский язык» [2020: 200-201].

Семантика глагола интерпретируется в связи с семантикой конструкции, при этом учитывается вклад глагола в конструкцию. В силу того, что есть глаголы изосемические (акциональные) и неизосемические (неакциональные), глагол оказывается распределен между разными типовыми значениями моделей предложения. Акциональными, или глаголами действия, в рамках концепции коммуникативной грамматики [Золотова и др. ... 1998: 60-61] называются полнознаменательные глаголы, обладающие следующими семантическими свойствами: активность (возможность динамики за счет собственной энергии субъекта), целенаправленность (действие совершается лицом или живым существом), потенциальная наблюдаемость и способность к конкретно-временной локализации.

В стандартной ситуации акциональный предикат предполагает агентивный субъект. Агенса – это такой субъект, который характеризуется одушевленностью (чаще личный), собственной инициативой и энергией, способностью к целеполаганию и контролю (способностью начать, продолжить и прекратить действие). Агентивность – это свойство личного субъекта быть агенсом в предложениях с типовыми значениями действия и деятельности. Акциональность как характеристика предиката и агентивность как характеристика субъекта на уровне предложения могут не совпадать: предикаты деятельности связаны с агентивными субъектами, но не являются изосемическими, акциональными (ср.: *кормить ребенка* и *воспитывать ребенка*). Акциональные глаголы делятся по онтологическому принципу, с опорой на собственную лексическую семантику, которая обнаруживается в актантной структуре и обнаруживается в наборе актантов. Неакциональные делятся на конструктивно (синтаксически) свободные и конструктивно (синтаксически) обусловленные; ср. *прошляпить*, *проморгать*; *чудить*, *блажить*; *слесарничать*, *столярничать*, с одной стороны, и, с другой – *существовать*, *царить*, *состоять*, *относиться*, *представлять*, *иметь*, *владеть*, *длиться*, *протянуться*. Первые – свободные, вторые – обусловленные. Семантика конструктивно-обусловленных глаголов

принадлежит типовому значению синтаксической конструкции. К конструктивно-обусловленным относятся и каузативные, и авторизующие глаголы, т.е. такие которые функционируют в составе полипредикативной конструкции.

Для семантической характеристики глаголов используются также понятия констатации/ интерпретации. Все изосемические глаголы являются средством констатации. Неизосемические (неакциональные) делятся на глаголы констатации и интерпретации. Глаголы констатации являются способом лексикализации самого наблюдаемого положения дел, глаголы интерпретации – те глаголы, которые представляют ситуацию с субъективной точки зрения, через оценку, подведение под качество (ср. «типизация» [Гловинская 2001: 193 – 194]): (1) констатация: *преподавать, руководить, существовать, состоять из..., включать*; (2) интерпретация – *безобразничать, кокетничать, чудить, сгруппить*. Ср. также характеристику интерпретационных глаголов у Ю.Д. Апресяна: «Сами по себе они (интерпретационные глаголы - ЕН) не обозначают никакого конкретного действия или состояния, а служат лишь для какой-то интерпретации (квалификации) другого, вполне конкретного действия или состояния» [Апресян 2004: 6-7], поэтому интерпретационные глаголы на уровне синтаксической конструкции или текста сопровождаются полнозначительными глаголами констатации.

Акциональность – континуальная категория, представляет собой поле с ядром и периферией; на периферии оказываются глаголы, в семантике которых признаки акциональности представлены «не в полном наборе, с вариациями и по лексемам, и по контекстным условиям» [Золотова и др. 1998: 62]. Если соотносить понятия акциональности и интерпретативности, то второе является признаком периферии поля акциональности и является результатом взаимодействия минимум двух полей. Например, глаголы, называющие способ поведения, соединяют действие и качество: *лебезить, кривляться, ластиться*.

Акциональность связана и с каузативностью. В концепции коммуникативной грамматики термин «каузативность» принадлежит, в первую очередь, конструкции. Каузативными называются каузативная ситуация и каузативная конструкция, выражающая эту ситуацию. Каузативная ситуация – два события, связанных отношениями причинения. Любая синтаксическая конструкция, выражающая каузативную ситуацию, называется каузативной: *Наводнение произошло потому, что таяли ледники; Таяние ледников привело к наводнению; Наводнение произошло из-за таяния ледников*. Ср. с [Недялков, Сильницкий...1969: 5 – 19]. Это значит, что термины каузативность и причинность, каузативность и каузальность не противопоставляются. Компоненты, превращающие конструкцию в каузативную, называются каузативными: каузативные глаголы (*заставить, вынудить, обязать; привести к..., обусловить...* и др.), каузативные субстантивные синтаксемы (*из-за яблока, по глупости, из вредности, от радости*), каузативные наречия (*сдуру, сослепу*)⁴.

Каузативность и интерпретативность рассматриваются в коммуникативной грамматике в связи с понятием модуса, т.е. с субъективной составляющей высказывания, представляющей сферу воспринимающего, мыслящего и говорящего субъекта, автора данного высказывания [Балли 1961]. Подобно тому, как интерпретативность в лексическом значении использует автор высказывания (субъект модуса), чтобы выразить свое отношение к некоторому положению дел, так и причинно-следственные отношения всегда устанавливаются кем-то (субъектом модуса), что часто обнаруживается присутствием вводных слов в каузативных конструкциях.

Семантика лексем предопределяет объем морфологической парадигмы (наличие тех или иных форм глагола). В свою очередь, наличие определенных лакун в парадигме и соотношение форм в парадигме уточняет

⁴ Ср. производные слова (прилагательные и наречия) с каузативной семантикой у Г.И. Кустовой: *смешной случай, смешно передразнивал* [Кустова 2002].

семантическое наше представление о семантике глаголов определенной лексико-грамматической группы.

В морфологической парадигме семантически значимыми для интерпретации признаков акциональности глагола и агентивности субъекта являются личные формы, формы повелительного наклонения, формы страдательного залога, наличие/отсутствие неопределенно-личной, обобщенного-личной и безличной форм.

Структура словарной статьи

1. Список глаголов (группа собирается по словарям, из специальной научной литературы, по ресурсам современных корпусов с учетом близости семантики и морфемной структуры)

В списке разграничиваются лексемы, зафиксированные в словарях, и окказиональные употребления, появление которых обусловлено продуктивностью словообразовательной модели.

1.1. *Критерии отбора* (возможны как в полном наборе, так и избирательно):

1.1.1. Морфемная структура для неизосемических глаголов;

1.1.2. Попадание в одну конструкцию (диагностический контекст);

1.1.3. Семантика корня и наличие словообразовательных связей;

1.1.4. Наличие синтаксических синонимов.

2. Общая семантическая характеристика.

1.2. Значимые для толкования семантические категории

1.3. Возможность регулярных семантических вариантов (Проблема полисемия, условия актуализации значений).

1.4. Возможность неполнозначности.

1.5. Наследование значений при словообразовательной производности.

1.6. Толкование в словарях (традиционных и активного типа).

3. Морфемная структура (ее семантическая и морфологическая интерпретация). Словообразовательные связи.

3.1. Многозначность прилагательного и многозначность глагола.

3.2. Частотные аффиксы, возможность сложных слов (композигов)

3.3. Соотнесенность с другими предикатами (например, с компаративами, категорией состояния...)

4. Морфологические свойства

4.1. Формообразование, класс глагола, запреты

4.2. Объем морфологической парадигмы (Полный набор: 5 категорий и 3 неспрягаемых формы, гл.междометие, 2 особых личных – по НКРЯ наиболее частотные спрягаемые: личные и временные формы)

4.3. Категория вида

4.3.1. видо-временная форма

4.3.2. видообразование (парный, непарный)

4.4. Категория лица (число, род), возможность безличности, неопределенно-личности

4.5. Соотносительность с возвратными глаголами

4.6. Ирреальные наклонения (прямые и переносные значения; синтаксические наклонения)

4.7. Непрягаемые формы:

4.7.1. Инфинитив

4.7.2. Причастие

4.7.3. Деепричастие

4.7.4. Глагольное междометие

5. Семантико-синтаксические свойства

1. Набор синтаксических позиций: предикативная, таксисно-предикативная, парентетическая;
2. Модель предложения: типовое значение (+тип субъекта: личность/неличность/внеличность), особенности структуры;
3. Сочетаемость: именные синтаксемы, которые частотны при этом глаголе (обязательность/необязательность);
4. Объем грамматической парадигмы по АГ-80 (синтаксическое наклонение и синтаксическое время);
5. Составное сказуемое: соединение с фазисными и модальными модификаторами (особенности: семантические типы модальностей);
6. Модификационные модели и модификационные глагольные синтаксемы (инфинитивные, возвратные, инволюнтивно-безличные). Форма субъекта (личного);
7. Модификации по субъекту (предметный – наблюдаемое перемещение; актантные деривации);

8. Таксисное употребление финитных и нефинитных форм (употребление в составе полипредикативной конструкции);
9. Употребление в каузативных конструкциях;
10. Употребление в авторизованной конструкции;
11. Возможность редупликации, образования «двойных» сказуемых;
12. Перифразы (возможность номинализации);

6. Текстовые возможности

6.1. Регистры

1. Функции видо-временных форм – аористив, перфектив, имперфектив.
2. Функциональная парадигма (с учетом типологии коммуникативных регистров речи): репродуктив, информатив, генеритив, волюнтив, реактив.

6.2. Субъектная перспектива

Варианты соотношений между субъектными сферами

6. Обобщение (место в семантической системе глаголов)

7. Библиография

***В семантико-грамматическом словаре словарная статья делится на обязательную (общую для всех глагольных групп) часть и специальную (дополнительную, в которой указываются особые свойства данной группы глаголов). В дополнительной части представлены, например, словообразовательные возможности глаголов и связанные с этим синтаксические свойства, возможность образования междометно-экспрессивных форм; а также способность глагольных словоформ функционировать в парентетической позиции.

Семантико-грамматическое описание глагольных групп

Каузативные эмотивы

(Н.К. Онипенко)

1. Список глаголов

1. бесить	24. кошмарить
2. беспокоить	25. кручинить
3. вдохновлять	26. мучить
4. веселить	27. напрягать
5. возмущать	28. нервировать
6. волновать	29. обижать
7. воодушевлять	30. огорчать
8. восторгать	31. оскорблять
9. восхищать	32. печалить
10. впечатлить (впечатлять)	33. поражать
11. гневить	34. потрясать
12. гнести/угнетать	35. пугать
13. грузить	36. радовать
14. депрессировать	37. раздражать
15. дивить (устар.) дивиться	38. раззадорить (подзадоривать, раззадоривать)
16. забавлять	39. разочаровывать
17. заботить	40. расстраивать
18. занимать	41. сердить
19. злить	42. смущать
20. изводить	43. стеснять
21. изумлять	44. страшить
22. интересовать	45. стыдить
23. конфузить	

46.терзать	66.огорошивать
47.тешить/утешать	67.озадачивать
48.томить	68.осчастливливать
49.тревожить	69.ошарашивать
50.трогать	70.ошеломить (ошеломлять)
51.тяготить	71.пленять
52.угрызать	72.развлекать
53.удивлять	73.разжалобить
54.ужасать	74.разохотить
55.умилять	75.смешить
56.удручать	76.согласить
57.успокаивать	77.увлекать
58.устыдить	78.удовлетворять
59.усоветить (усоветивать)	79.удовольствоваться -?
60.чаровать (очаровывать)	80.умиротворять
61.экстазировать	81.урезонивать
62.язвить (уязвлять)	82.улаживать
63.разъярять	83.фраппировать
	84.шокировать
64.обескураживать	
65.ободрять	

1.1. Критерии отбора (возможны как в полном наборе, так и избирательно):

- 1) общность семантики: общность компонентного состава (Причина + Эмоциональное состояние субъекта личного);
- 2) толкования через перифразы с каузативными глаголами-компенсаторами *приводить/привести, повергать/повергнуть* (в + Вин.п.), *вызывать/вызвать, причинять/причинить, навеивать/навеять, вселять, наводить, наносить* (+ Вин.п.);

- 3) наличие соотносительного возвратного глагола, возвратного конверсива (*смущать* - *смущаться*; *обижать* - *обижаться*);
- 4) наличие соотносительной субстантивного синтаксемы В+Предл (*смущать* – *быть в смущении*; *обижать* – *быть в обиде*);
- 5) наличие соотносительного предикатива на –О (*обижать* – *обидно*)

Семантическое описание эмотивных глаголов в русском языке см. в [Васильев 1981: 75-122].

2. Общая семантическая характеристика.

2.1. Глаголы каузации психического состояния (эмоции), или **каузативные эмотивы**, ОЗНАЧАЮТ такую ситуацию (каузативную), которая соединяет два события, два положения дел: первое – бытие, действие или состояние чего-либо или кого-либо и второе – эмоциональное состояние субъекта личного. Между двумя положениями дел устанавливаются причинно-следственные отношения. Н.Д. Арутюнова относит глаголы рассматриваемой группы (в ее терминологии - глаголы «эмоционального воздействия») к событийным каузативам, семантика которых содержит указание на каузированное событие [Арутюнова (1976) 2002: 176], в отличие от личностных каузативов, указывающих на каузирующее событие (напр., *уговаривать*). Это различие обнаруживается в словообразовательной мотивированности рассматриваемых глаголов (*злить* $\Leftarrow$ *зло*, *обижать* (*обидеть*) $\Leftarrow$ *обида*, *ужасать* $\Leftarrow$ *ужас*) и в способах толкования (*радовать* = доставлять радость). Глаголы содержат именной корень, который обозначает каузированное состояние личного субъекта (рад; див-; зл- и др.).

Соответственно, семантику глаголов каузации эмоций можно истолковать следующим образом: «Нечто (Некто) своим бытием, действием или состоянием влияет на эмоциональное состояние человека, то есть,

будучи воспринятым и осознанным человеком, данное положение дел становится причиной появления его эмоций, в результате чего человек находится в определенном состоянии, испытывает определенные чувства», например:

*Мой звонок из Москвы в его родной Красноярск очень **обрадовал** Дмитрия, и он сразу же согласился принять участие в нашей поездке в США.* [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)];

*«До выборов 2008-го Россию обязательно поразит очередной экономический кризис с последующей девальвацией рубля, — **обрадовал** корреспондента «МК» высокопоставленный сотрудник аппарата правительства.* [Михаил Ростовский. Проблема-2008 // «Московский комсомолец», 2003.01.14];

*Я узнал такую вещь, которая **меня** не то чтобы **огорчила** или **разочаровала**... Или **удивила**... Не знаю.* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)];

*То, что я сейчас сделаю, **никого** не должно **обидеть** или **оскорбить**. Потому что я **никого** не хочу ни **обидеть**, ни **оскорбить**. Просто мне нужно объяснить... Но не просто объяснить, а чтобы еще стало понятно! Для этого мне нужно раздеться. Но раздеться не донага,... но а так раздеться... ... Мое белье **никого** не **оскорбит**, ...у меня вполне приличное белье.* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)];

*Новые приключения Золушки, описанные Юной, **меня восхитили**, но не **удивили**.* [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966-1970)]

Отличие эмотивной каузативной конструкции от других каузативных конструкций состоит в том, что в ней есть опосредованное воздействие: между одним диктальным компонентом (каузирующим событием) и другим диктальным компонентом (эмоциональной реакцией) существует третий (модусный) — восприятие и осмысление вторым субъектом поступков первого субъекта.

При синонимической перефразировке глаголы каузации эмоционального состояния «распадаются» на каузативный глагол-компенсатор (*вызывать, приводить, причинять, вселять, повергать*) и субстантивную фазисно-статуюльную синтаксему «Вин.п.» (*радость, удивление, тревогу, раздражение*) или «В + Вин.п.» (*в бешенство, в возмущение*). Эти перифразы соотносительны с перифразами возвратных глаголов: *вызывать раздражение* (раздражать) = *испытывать раздражение* (раздражаться). «Устойчивые глагольно-именные сочетания, связанные конверсными отношениями, очень часто возмещают отсутствие полнозначных глаголов, способных вступать в конверсные отношения» [Русский синтаксис 1983: 142]: *наслаждаться* (*испытывать наслаждение*) = (?*наслаждать*) *доставлять наслаждение*; *опасаться* (*иметь опасения*) - ?*опасать* – *внушать/вызывать опасения*.

Семантически глаголы каузации эмоционального состояния «производны» от именных предикатов состояния, от которых «наследуют» определенные семантические свойства: «соотнесенность с осью времени, фазовость, длительность, замкнутость определенным отрезком времени» [Семантические типы... 1982: 341]. Эмоциональное состояние – это такое положение дел, которое, будучи неустойчивым (временным) [Падучева 1996: 137], характеризуется гомогенностью и, следовательно, отсутствием внутренней перспективы и предельности. Кроме того, каузируемый субъект является личным, а субъект-каузатор – и личным, и предметным, и событийным (пропозициональным).

Глаголы каузации эмоционального состояния, хотя и являются переходными, но не относятся к разряду акциональных, «агентивных», т.е. не являются изосемическими, поскольку они

- (1) не являются глаголами констатации, не обозначают конкретного (наблюдаемого) действия;
- (2) каузация эмоции, как правило, является ненамеренной, т.е. неконтролируемой с позиции первого субъекта (каузатора); каузированная

эмоция в большей степени зависит от субъекта эмоциональной реакции, чем от субъекта-каузатора. Е.В. Падучева квалифицирует большую часть эмотивных каузативных глаголов как «неагентивные» [Падучева 2004]. В.Ю. Апресян также использует этот термин; она пишет: «большинство русских эмоциональных каузативов неагентивно, и в роли субъекта выступает причина или эффектор (*Меня удивил такой поворот событий; В последнее время Петя не радует своих родителей*). Однако некоторые эмоциональные каузативы агентивны, т.е. Сtimул у эмотивных состояний может повышаться до агенса; ср. целенаправленные и отчасти контролируемые действия *злить, пугать, веселить*» [Апресян В.Ю. 2015: 32];

(3) глаголы этой группы семантически мотивированы именными корнями (субстантивными и адъективными), обозначающими состояние;

(4) каузативные эмотивы толкуются через возвратный глагол (*злить* – делать так, чтобы *злился*).

(4) возвратные глаголы, производные от каузативных эмотивов (*радовать – радоваться, удивлять – удивляться, злить – злиться, тревожить – тревожиться*), не выражают страдательности, хотя и квалифицируется как «классический диатетический сдвиг» [Падучева 2009: 356; Летучий 2014а].

2.2. Каузативно-эмотивные ситуации могут характеризоваться по двум параметрам: (1) по количеству субъектов (односубъектная/двусубъектная) и по (2) наличию/отсутствию некоторого контроля со стороны каузатора (намеренная/ненамеренная каузация). Таким образом, возможны четыре семантических версии каузативной ситуации со значением причинной обусловленности эмоционального состояния: а) односубъектная ненамеренная, б) двусубъектная ненамеренная; в) двусубъектная намеренная; г) односубъектная намеренная.

Если субъекты обоих положений дел кореферентны, т.е. субъект первого положения дел является и субъектом каузированного эмоционального состояния, то мы имеем дело с односубъектной каузативной ситуацией:

Восторг тебя сожигает, неудача исполнения бесит, терзает на части; тебя мучит то страх людского мнения, то боязнь умереть, не кончив труда. [И. И. Лажечников. Басурман (1838)] = и неудача исполнения и бешенство принадлежат одному субъекту, как и страх, боязнь и мучения. Если субъект первого положения дел и субъект эмоционального состояния некоррелируемы, то каузативная конструкция двусубъектная: *Ваше письмо огорчило меня и поставило в тупик.* [А. П. Чехов. Письма Л. А. Авилловой (1892)] = 'Вы огорчили меня своим письмом'.

См. примеры на каждую из 4-х версий:

(а) *Словно тихий сон казалась жизнь Наташе, но время от времени душу ее **тревожили** мысли.* [А. Е. Зарин. Кровавый пир (1901)]; *Сашу **радовала** мысль, что на этот раз он помог удалить Коковкину из дому.* [Ф. К. Сологуб. Мелкий бес (1902)]; *Из земли полезли сорняки, **беспокоило** чувство, что можно опоздать с посадками.* [Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009];

(б) *Неожиданное мое появление **удивило** их. Красный плащ взглянул на меня пристально и громко захохотал.* [Антоний Погорельский. Двойник или мои вечера в Малороссии (1828)]; *Я не из подозрительных, но воинствующая злоба эсеров меня **тревожит**; они ложные идеи принимают за истины, призраки за реальную опасность, по любому случаю грозят револьвером.* [А. И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966-1973)];

(в) *Ваш вопрос умен и язвителен, но я вас тоже **намерен удивить**: да, я почти знаю, для чего я тогда женился и для чего решаюсь на такую «кару» теперь, как вы выразились.* [Ф. М. Достоевский. Бесы (1871-1872)]; *В 7-м часу было назначено открытие праздника, которое готовил князь Голицын в «казенном саду» и которым **собирался удивить** «пятигорских дикарей».* [П. А. Висковатов. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова (1891)]; *Умей прощать неудачи, ведь театр искренне **хотел обрадовать** тебя, и будь неистов при удачах, ибо твоя радость — радость театра, служащего тебе верой и правдой.* [Семен Лунгин. Виденное наяву (1989-1996)];

*Приходит женщина к гинекологу. Врач: — Мадам, **позвольте вас обрадовать!** — Я не мадам, я мадемуазель. — В таком случае, мадемуазель, **позвольте вас огорчить**, вы беременны. [Коллекция анекдотов: гинекологи (1970-2000)].*

(г) *В рождественскую ночь **можно порадовать себя** и таким невинным обманом, милой иллюзией, если нет денег на подлинные шедевры...*[Е. Чекулаева. Земля людей. Полчаса до счастья // «Вокруг света», 1997]; *Каждый раз **хочется** посадить что-то новенькое, попробовать воплотить необычную идею, **порадовать себя** творческим процессом созидания.* [Светлана Васькина. Вкусные цветники (2004) // «Homes & Gardens», 2004.03.02].

2.3. Типы толкования.

В традиционных толковых словарях каузативные эмотивы толкуются через перифразу (удивить – вызвать удивление; ужасать – приводить в ужас) и синонимы (раздражать – приводить в состояние недовольства, досады, злости; нервировать - раздражать). См. примеры:

УЖАСАТЬ, ужасить церк. и ужаснуть кого чем, устрашить, сильно пугать, напугать (испугать), застрашать, привести в страх, в ужас, в трепет, заставить содрогнуться, оробеть (Словарь В.И. Даля);

РАДОВАТЬ, 1. кого-что. Возбуждать радость в ком-чем-н., доставлять кому-н. радостное удовлетворение. Трудящихся всего мира радуют успехи социализма в СССР. Отца радуют успехи сына. 2. перен., что. Привлекать, казаться приятным, радостным для чего-н. Этот вид радует глаз (или взор). (Словарь Д.Н. Ушакова);

РАДОВАТЬ. Доставлять радость (БАС);

РАЗДРАЖАТЬ. Лишать покоя, волновать, приводить в состояние нервного возбуждения (БАС);

РАССТРАИВАТЬ. Доводить до ненормального, болезненного состояния; приводить в плохое настроение, огорчать (БАС);

УЖАСАТЬ. Вызывать чувство ужаса, приводить кого-либо в ужас, устрашать (БАС);

УДИВЛЯТЬ. Вызывать удивление в ком-либо; поражать необычностью чего-либо; изумлять. (БАС);

УДРУЧАТЬ. Сильно огорчать, приводить в подавленное, угнетенное состояние (БАС);

УМИЛЯТЬ. Вызывать в ком-либо умиление; приводить в умиление. (БАС);

ОГОРЧИТЬ, Причинить огорчение кому-нибудь, расстроить. «Я вам этого не сказывала, потому что боялась вас огорчить.» А.Тургенев. «Всего более огорчило меня известие о болезни матери.» Пушкин. (МАС);

НЕРВИРОВАТЬ. Приводить в нервное состояние; раздражать. Постоянный шум нервирует. Не нервируй меня! (Словарь С.А. Кузнецова);

РАЗДРАЖИТЬ, 1. кого (что). Рассердить, раздосадовать. Р. неуместными шутками. (Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой).

Современные словари активного типа кладут в основу толкования глагола модель управления, т.е. интерпретируют значение глагола через интерпретацию семантики синтаксической конструкции.

ТКС предлагает следующее толкование каузативных эмотивов (статьи написаны Л.Н. Иорданской):

ВОСХИЩАТЬ – «то, что X считает воспринимаемый им Y очень хорошим, каузирует то, что X находится в достаточно интенсивном положительном эмоциональном состоянии, какое обычно бывает в указанной ситуации». В качестве синонимов приводятся глаголы *очаровывать* и *пленять* [ТКС 2016: 172-173].

УДИВЛЯТЬ – «то, что в момент t X уверен в осуществлении события Y или события P (Y), а до t X считал это событие маловероятным, каузирует то,

что X находится в «возбужденном» эмоциональном состоянии» [Там же: 500].

В «Активном словаре» даются такие толкования, в которых соединяется толкование синтаксической конструкции с синонимическими и словообразовательными связями данных глагольных лексем:

БЕСИТЬ. «Положение вещей А1 или действия А3 какого-то человека вызывают у человека А2 настолько сильное раздражение, что он с трудом сдерживает его открытое проявление» [АСРЯ. Т 1, 2014: 222];

ВООДУШЕВИТЬ. «Желая, чтобы человек А» сделал или делал А4, человек А1 сделал А3, считая, что от А3 А2 воодушевиться, и А» воодушевился» [Там же. Т. 2 2014: 246];

ВОСХИЩАТЬ. «Объект, явление или ситуация А1 вызывает у человека А2 восхищение» [Там же: 281];

ЗЛИТЬ. «Положение вещей А1 или действия А1 какого-то человека являются причиной того, что человек А2 злиться» [Т. 3, 2017: 730].

3. Морфемная структура (ее семантическая и морфологическая интерпретация). Словообразовательные связи.

3.1. Глаголы каузации эмоционального состояния содержат именные (с точки зрения синхронии) корни и являются (1) либо производными отыменными (отсубстантивными или отадъективными), либо (2) мотивированными именной семантикой:

(1) гнев $\Rightarrow$ гневить

ужас $\Rightarrow$ ужасать

обида $\Rightarrow$ обижать

тревога $\Rightarrow$ тревожить

шок $\Rightarrow$ шокировать

кошмар $\Rightarrow$ кошмарить

горький $\Rightarrow$ огорчать

веселый $\Rightarrow$ веселить

милый $\Rightarrow$ умилять

рад $\Rightarrow$ радовать

(2) смутить/смущать – привести/приводить в смущение

восхитить/восхищать – привести/приводить в восхищение

оскорбить/оскорблять – нанести/наносить оскорбление

Примером несовпадения реальных исторических процессов словообразования и семантической мотивированности, основанной на синхронно-системных семантических связях и используемой словарями при толковании, являются глаголы *вдохновить*, *утешить*. В.В. Виноградов писал об этом так: «глагол *вдохновить* является вторичным, поздним образованием, произведенным от слова *вдохновение* по аналогии таких рядов, как *разрешить* – *разрешение*. В слове *вдохновение* была выделена в качестве основы, за вычетом суффикса действия-состояния *-ени-*, семантема – *входнов-*, и от нее – по образцу *благословение* – *благословить*, *заклучение* – *заклучить*, *утешение* – *утешить* сформирован глагол *вдохновить*» [Виноградов 1999: 71-76].

В современном русском языке мы имеем тот же случай при словообразовании глаголов *впечатлить/впечатлиться*. В отличие от устаревшего *впечатлеть* (*впечатлеться*), толкуемого как «создать образ, оставить отпечаток» («сохранить образ, иметь образ, отпечаток») (подробнее см. об этом [Падучева 2011]), глагол *впечатлить* является каузативным эмотивом и толкуется как ‘произвести впечатление’. Если глагол *впечатлеть* является производящим для слова *впечатление*, то пара *впечатлить* – *впечатлиться* производна от существительного *впечатление*.

В том случае, когда словообразовательный анализ не выходит за пределы глагольной лексикой, тогда обсуждается связь каузативных

переходных глаголов с возвратными (*обижать – обижаться, радовать – радоваться*). Предлагается термин «обратное словообразование», который указывает на то, что возвратный глагол семантически проще, чем глагол переходный [Мельчук 1995: 463; 471], что позволяет толковать переходные глаголы через возвратные (см. выше: 2.3. Типы толкования).

Часть глаголов, выражающих каузацию эмоционального состояния, являются приставочными дериватами:

с приставкой О-: *обеспокоить, оскорбить, ошеломить, ошарашить, огорошить*;

с приставкой У-: *удивлять, утешать, успокоить, умилять, угнетать, удручать*

с приставкой РАЗ-: *раздражать, раззадорить, расстроить, разъярить*

Каузативное значение может быть выражено специальным каузативным суффиксом – -ИРОВА-: *нервировать, фразировать, шокировать, депрессировать, экстазировать*. Глаголы с этим суффиксом являются двувидовыми. При этом два последних глагола могут употребляться и (а) как переходные (каузативные), и как (б) непереходные, что обозначается термином «лабильные глаголы» [Летучий 2014б].

См. примеры: (а) Я одновременно восхищалась окружающей красотой и *была депрессирована* случившейся неприятностью. [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009]; после смерти Башмакова, которая меня надолго *депрессировала*, я осталась одна. [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009]; (б) Как перестать *депрессировать* и начать жить? (Форум. 2008). *Депрессировать* – кислиться, грустить (Интернет-ресурс. Словарь. Молодежный сленг);

(а) С воодушевлением смаковал интимные изюминки, которыми *экстазировали* физика ... совершенно неизвестные историку женщины. (Нева 2003, № 2: 104); (б) На что там "*экстазировать*"? (Форум. 10

фильмов, способных привести к визуальному экстазу. 2016); Каждая маленькая компания фильм провела в дружном экстазе, а *экстазировать* было от чего. Это такой маленький, почти камерный шедевр (Форум. Фан-клуб сладкогорькой музыки).

3.2. Каузативные эмотивы словообразовательно связаны не только с возвратными глаголами, но и с прилагательными на *-тельн-* (*волнительный* *восхитительный*, *удивительный*, *поразительный*, *умилительный*); качественно-характеризующими наречиями на *-о* (*возмутительно*, *трогательно*, *сердито*, *нервно*), предикативами на *-о* (Мне *беспокойно*, *весело*, *обидно*, *печально*); существительными со значением состояния (существительные употребляются не только в именительном падеже, но и в косвенных: *в гневе*, *в ужасе*, *в радости*/ *с ужасом*, *с восторгом*/ *с радостью*). См список соответствий:

1. бесить (взбесить) - бешеный/ бешенство (в бешенство, в бешенстве, с бешенством)
2. беспокоить (побеспокоить) – беспокойный/ беспокойство (в беспокойство, в беспокойстве, с беспокойством) / беспокойно/ неспокойно
3. веселить (развеселить) – веселый/ веселье/веселость / (в веселье, в веселии, с весельем, с веселостью) /весело
4. возмущать (возмутить) – возмутительный /возмущение (в возмущение, в возмущении, с возмущением) / возмутительно
5. волновать (взволновать, разволновать) - волнительный / волнение (в волнение, в волнении, с волнением) /волнительно
6. восторгать - восторженный / восторженно/ восторг (в восторг, в восторге)
7. восхищать (восхитить) - восхищение (в восхищение, в восхищении, с восхищением) / восхитительный

8. гневить (разгневать, прогневить) - гневный/ гневно/ гнев (в гнев, в гнев, с гневом)
9. забавлять (позабавить) - забавный/ забавно + Инф. (в забавах)
- 10.злить (разозлить) злобный - злость, злоба (в злобе, со злобой)
- 11.кошмарить – кошмарный/ кошмарно/ кошмар (в кошмаре)
- 12.сердить (рассердить) – сердитый, сердито /в сердцах
- 13.нервировать (разнервировать) – нервный/ нервно / на нервах
- 14.обижать (обидеть) – обидный / обидно / обида (в обиду, в обиде, с обидой) / обиженно
- 15.огорчать (огорчить) – огорченно/ огорчение (в огорчение, в огорчении, с огорчением) / горько
- 16.оскорблять (оскорбить) – оскорбительный/ оскорбительно/ оскорбление / в оскорблении / в оскорбленных чувствах
- 17.очаровывать (очаровать) - очаровательный / очарованно/ очарование (в очаровании, с очарованием)
- 18.печалить (опечалить) – печальный/ печально/ печаль (в печаль, в печали, с печалью)
- 19.радовать (обрадовать) – радостный /радость (в радость, в радости, с радостью) / радостно: Я рад / Мне радостно
- 20.раздражать - раздражительный/ раздражение (в раздражение, в раздражении, с раздражением) / раздраженно; Я раздражен
- 21.разжалобить - жалобный/ жалобно / жалость (с жалостью) / жаль /жалко; Мне жаль, жалко
- 22.разочаровывать (разочаровать) - разочарование (в разочарование, в разочаровании, с разочарованием) / разочарованно. Я разочарован
- 23.расстраивать (расстроить) - расстройство (в расстройство, в расстройстве, с расстройством) / расстроено; Я расстроен
- 24.раззадорить (подзадоривать, раззадоривать) – задорный / задор (в задоре, с задором) / задорно
- 25.разохотить - в охотку / охотно / Мне (неохота) охота + Инф

- 26.смущать (смутить) – смущение (в смущение, в смущении, со смущением) / смущенно; Я смущен
- 27.стеснять (стеснить) – стеснительный / стеснительно/ стеснение (в стеснение, в стеснении, со стеснением) / стесненно; Я стеснен
- 28.тревожить (растревожить) – тревожный /тревога (в тревогу, в тревоге, с тревогой) / тревожно; Мне тревожно; Я тревожусь
- 29.трогать (растрогать, тронуть) – растроганно / тронут
- 30.удивлять (удивить) – удивительный/ удивление (в удивление, в удивлении, с удивлением) / удивительно / удивленно/ Я удивлен / Мне удивительно
- 31.ужасать (ужаснуть) - ужасный / ужас (в ужас, в ужасе, с ужасом) / ужасно
- 32.умилять (умилить) - умильный / умиление (в умилении, с умилением) / умильно; Я умилен
- 33.умиротворять (умиротворить) - умиротворение (в умиротворении) / умиротворенно
- 34.унижать (унизить) – унижительный / унижение / в унижении / Мне унижительно
- 35.успокаивать (успокоить) – успокоительный /успокоение / в покое / спокойствие (в спокойствие, в спокойствии, со спокойствием) / Я спокоен /спокойно / покойно
- 36.утешать (утешить) – утешительный / утешение (в утешение, в утешении, с утешением) / утешительно

4. Морфологические свойства

4.1. Объем морфологической парадигмы (по НКРЯ; наиболее частотные личные и временные формы).

Семантические свойства глаголов каузации эмоционального состояния определяют морфологические возможности этих глаголов. Большинство рассматриваемых глаголов обозначают ненамеренную каузацию, что находит

отражение в их личной парадигме. Для этих глаголов наиболее частотными являются формы третьего лица⁵. Так, для глагола *волновать* соотношение личных форм настоящего времени таково: 3-е лицо в обоих числах – 2118 употреблений, 1-е лицо ед. и мн. чисел – 5 употреблений, для глагола *беспокоить* соотношение – 1167 к 48, для глагола *радовать* – 1313 к 9, *тревожить* – 602 к 15.

1-е лицо выражает интерпретацию собственных действий и самооценку: См. примеры:

Бога я не гневлю, не корю, Полагая и это успехом, Всю дорогу себе говорю: «Подожди, ты ещё не доехал...» (Владимир Вишневский); *Не гневлю судьбу, не гневлю. Там, где надо хвалить, — хвалю, Там, где надо ругать, — молчу, Говорю, что чаю хочу.* (С. Кузнецова); *Гневлю земные небеса* / Стихотворением пустым (Интернет-ресурс).

В той зоне морфологической парадигмы, где находятся формы прошедшего времени, привлекает внимание форма среднего рода ед. числа. См., например, парадигму форм глаголов *волновать*, *радовать*, *беспокоить*:

Волновало – 560

Волновали – 368

Волновала – 300

Волновал – 218

Радовало – 272

Радовали – 183

Радовала – 155

Радовал – 151

Беспокоило – 354

⁵ Для определения частотности форм использовался ресурс НКРЯ, учитывались тексты с 1970 по 2019 гг. (объем подкорпуса 132 107 268 слов).

Беспокоили – 196

Беспокои́ла – 171

Беспокоил – 166

Для других глаголов при общем главенстве формы среднего рода порядок следования форм в школе может меняться:

Тревожи́ло – 215

Тревожи́ли – 143

Тревожи́л – 131

Тревожи́ла – 111

Сму́щало – 491

Сму́щала – 162

Сму́щал – 129

Сму́щали – 101

Беси́ло – 102

Беси́ла – 32

Беси́ли – 23

Беси́л – 19

У глагола *злить* форма прошедшего времени среднего рода занимает вершину в шкале частотности для всей парадигмы: при общем количестве 363 употребления 25% – это форма *злило*. Верхняя часть шкалы частотности для этого глагола выглядит следующим образом:

зли́ло – 94

зли́ть – 74

зли́т – 73

злил – 28

злила – 27

злили – 16

См. также:

ВОСХИЩАТЬ

1	Восхищает	135
2	Восхищало	73
3	Восхищали	52
4	Восхищала	52
5	Восхищают	45
6	Восхищал	32
7	Восхищать	23
8	Восхищающий/ая/ее/ие	29
9	Восхищавший	17
10	Восхищая	15
11	Восхищал бы	2
12	Восхищаемый	1

Эти наблюдения убеждают в том, что для каузативных эмотивов значима пропозициональная валентность, что позицию каузатора в Им.п. при этих глаголах занимают не столько существительные среднего рода, сколько предикативные единицы (придаточные) и их местоименные замены (либо в

составе сложного предложения, либо в последующем предложении). См. примеры:

*Меня страшно **злило**, что она, взрослая женщина с двумя высшими образованиями (кандидат наук! завсектором конструкторского бюро!), до сих пор верит в эти бабушкины сказки. [Екатерина Завершнева. Бабушка // «Знамя», 2010]; Он зачем-то снял ботинки, правая нога в носке хлюпала по грязи на полу, и это тоже **злило**. [Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013].*

См. примеры с другими глаголами:

*И многих **огорчало**, **что** такая прекрасная романтическая история, такое, можно сказать, выдающееся событие в жизни нашего города кончилось ничем. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]; Правда, порой меня **удивляло**, **что** мама, борясь с отравлением природы, самой природой не восхищалась, не замечала её красот. Борьба для неё была свойственной, чем любовь. Если, конечно, речь не шла обо мне. [Анатолий Алексин. Раздел имущества (1979)];*

*...большой холл, а по-русски сказать— обширная прихожая сразу наполнилась шумом, гамом, суетней. **И это радовало**. [Бронислав Холопов. Старицкие прелюды // «Дружба народов», 1999]; Он выглядел достаточно здоровым и совершенно серьезным, **и это удивляло больше всего**. [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Дело об убийстве, или Отель «У погибшего альпиниста» (1970)]; Римма же стала какой-то отгороженной и хотя внешне была гораздо послушнее, но почему-то получалось, что Рахиль все чувствовала себя перед ней виноватой, **и это сердило** ее. [Ирина Ратушинская. Одесситы (1998)]; Но главное, что нравилось в нем отцу, был резкий ум и внутренняя сила. Правда, как и отец, он иногда бывал вспыльчив, **и это огорчало**, но втайне отец любовался сыном [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амираана Амилахвари) (1971-1977)].*

Эти примеры показывают, что для каузации эмоционального состояния значим модусный компонент, являющийся связующим звеном между каузирующим и каузированным событиями.

4.2. Соотнесенность с возвратными глаголами.

Каузативные эмотивы соотносительны с эмотивными возвратными глаголами, которые не выражают страдательности, поскольку в эмотивной каузативной конструкции не выражается непосредственного (контролируемого, намеренного) воздействия одного субъекта на другого, а есть эмоциональная реакция на понятое определенным образом событие, т.е. между одним диктальным компонентом (каузирующим событием) и другим диктальным компонентом (эмоциональной реакцией) есть третий (модусный) – восприятие и осмысление вторым субъектом поступков первого субъекта; см. список возвратных эмотивов:

1. беситься	15.заботиться
2. беспокоиться	16.злиться
3. вдохновляться	17.изводиться
4. веселиться	18.изумляться
5. возмущаться	19.конфузиться
6. волноваться	20.кошмариться
7. воодушевляться	21.кручиниться
8. восторгаться	22.наслаждаться
9. восхищаться	23.обижаться
10.впечатлиться	24.огорчаться
11.гневаться	25.оскорбляться
12.дивиться	26.очаровываться
13.депрессироваться	27.печалиться
(депрессировать себя)	28.поражаться
14.забавляться	29.потрясаться

30.пугаться	54.всполошиться
31.радоваться	55.забавляться (позабавиться)
32.раздражаться	56.мучиться
33.разочароваться	57.обескуражить (обескуражен)
34.расстраиваться	58.приободриться
35.сердиться	59.плениться
36.смущаться	60.образумиться
37.стесняться	61.развлекаться (развлечься)
38.страшиться	62.разжалобиться
39.терзаться	63.разохотиться
40.томиться	64.соблазниться
41.тревожиться	65.согласиться
42.тяготиться	66.стыдиться (устыдиться)
43.растрогаться	67.успокаиваться (успокоиться)
44.удивляться	68.устыдиться
45.удручаться	69.усовеститься
46.ужасаться	70.удовлетворяться (удовлетвориться)
47.умиляться	71.удовольствоваться
48.умиротворяться (умиротворен)	72.утешаться (утешиться)
49.унижаться	73.грузиться
50.успокаиваться	74.тяготиться
51.утешаться	75.напрягаться
52.экстазираться	76.увлекаться
53.яриться, разъяриться	

Отсутствие страдательной семантики у этих возвратных глаголов доказывается:

1) либо невозможностью творительного падежа (**гневаться кем; *волноваться кем; *ужасаться кем*), либо его возможностью, но со

каузативно-делиберативным значением (*восхищаться кем-чем; оскорбиться кем-чем, поражаться кем-чем = кому-чему*); *соблазниться чем* означает не «попасть под влияние», «захотеть чего-л.»; то же значение и при страдательных причастия (*взволнован, поражен, удивлен, чем* = «испытал волнение, когда увидел, услышал, понял, что...»);

2) толкованием переходных глаголов через возвратные (см. толкования в «активном словаре русского языка»), что связано с особенностями словообразовательной семантики возвратных глаголов (см. об этом [Янко-Триницкая 1962: 167; Мельчук 1995: 461]).

Н.С. Авилова [Авилова 1976: 89-92] относит возвратные глаголы со значением «нравственных, психологических процессов» к одновидовым глаголам.

Переходные и возвратные глаголы образуют синонимичные каузативным синтаксические конструкции. Е.В. Падучева, обсуждая семантику русской категории вида, и возвратный и переходный глаголы рассматривает в одной рубрике – «Эмоциональные состояния»; переходные глаголы обозначаются термином «каузированное эмоциональное состояние» [Падучева 1996: 137], хотя каузативную конструкцию образуют (и каузированное состояние обозначают) как переходные, так и возвратные глаголы, поскольку эмоциональное состояние появляется по определенной причине:

Сейчас дождь всех *радовал*, все торопились на съёмку. Дождь был прекрасен для съёмки, не говоря уже о том, что он был прекрасен сам по себе в своей холодной и чистой настойчивости. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)] = Сейчас все *радовались* дождю/ были рады дождю. = Дождь был причиной их радости.

А гусеницу порвала на две равные части и радовалась, что «гусеничка-мама родила гусеничку-дочку». Правда, немного *огорчилась*, что гусеницы не ползают и не едят. [Маша Трауб. Домик на Юге (2009)] = То, что гусеницы не ползают и не едят, *огорчило* ее; Мысль о том, что.., *огорчила* ее.

Переходные и возвратные глаголы различаются парадигматическими возможностями. В отличие от соотносительных переходных глаголов, у возвратных глаголов значительно увеличивается количество форм первого лица, уменьшается разница между числом употреблений форм 3-го и количеством форм 1-го лица, практически сходит на нет количество употреблений форм среднего рода прошедшего времени. См. например, сравнительную статистику для глаголов *злить* и *злиться*:

<u>злило 94</u>	<u>злилось 2</u>
злить 74	злиться 339
злит 73	злится 252
злила 27	злила 221
злил 28	злил 498
(не) зли 17	(не злись) 85
злили 16	злились 43
<u>злю 14</u>	<u>злюсь 155</u>
злите 10	злитесь 38
злят 7	злятся 64
злим 2	злимся 13
<u>злишь 1</u>	<u>злишься 93</u>
злившие 1	злившиеся 1
зливший 1	злившийся
злившая 1	злившаяся
<u>зля 1</u>	<u>злясь 103</u>

Показательным здесь является количество деепричастий: для выражения вторичной предикативности выбирается не причастие, а деепричастие. Такой выбор указывает на временную семантику предикатов состояния (на их прикрепленность ко времени) и причинно-следственную связь с другим событием в той же временной плоскости:

Ср. еще глаголы:

ВОЛНОВАТЬ (5092)

Волнует – 1649

Волнуют – 474

Волную – 4

Волнуешь/-ете - 5

Волновал – 218

Волновала – 300

Волновали – 368

Волновало – 560

Волнуя – 21

ВОЛНОВАТЬСЯ (6089)

волнуется 544

волнуются 189

волнуюсь 445

волнуешься/-етесь - 181

волновался 906

волновалась 326

волновались 496

волновалось 17

волнуясь - 457

РАДОВАТЬ (2631)

Радует - 1047

Радую - 6

Радуешь - 4

Радуете - 3

Радует - 3

РАДОВАТЬСЯ (7321)

радуется 688

радуюсь 388

радуешься 142

радуетесь 52

радуемся 142

Радовал - 151

Радовала - 155

Радовали - 183

Радовало - 272

радовалось)

Радуй/ те 5/8

Радующий - 118

Радовавший - 34

Радую - 57

радовался 1280

радовалась 592

радовались 719

радовалось 37 (из них 10 – сердце

радуйся/тес 376/ 159

радующийся. - 80

радовавшийся. - 11

Радуюсь – 707

Частотность деепричастий от возвратно-эмотивных глаголов соответствует частотности именных синтаксем С+Тв. П. (*радуясь* = *с радостью*; *печалься* = *с печалью*; *волнуясь* = *с волнением*): *радуясь* (707) – *с радостью* (1380). Число вхождений деепричастия составляет 9% от общего числа вхождений глагола *радоваться*, число вхождений синтаксемы *с радостью* составляет около 8% от общего количества употреблений слова *радость*.

А.Б. Летучий сравнивает частотность употребления приставочных переходных и возвратных эмотивных глаголов. См. его таблицу [Летучий 2014а]:

Таблица 1. Частотность возвратных vs. невозвратных приставочных глаголов в Корпусе со снятой грамматической омонимией

глагол	част.	дериват	част.	отношение возвр. к невозвр.
обрадовать	79	обрадоваться	323	4,09
порадовать	42	порадоваться	35	0,83
испугать	88	испугаться	327	3,72
напугать	93	напугаться	11	0,12
заинтересовать	165	заинтересоваться	71	0,43

4.3. Категория вида

Несмотря на то, что каузативные эмотивы не обозначают целенаправленного воздействия (влияния) и выражают гомогенные положения дел, эти глаголы (в большинстве своем) образуют соотносительные по виду пары:

1. бесить – взбесить (разбесить)	4. веселить – развеселить,
2. беспокоить – побеспокоить,	повеселить
обеспокоить	5. возмущать - возмутить
3. вдохновлять - вдохновить	6. волновать - взволновать,
	разволновать

7. воодушевлять -воодушевить	32.раззадорить - подзадоривать,
раззадоривать
8. восторгать	33.разочаровывать -
разочаровать
9. восхищать – восхитить	34.расстраивать - расстроить
10.впечатлить – впечатлять	35.сердить - рассердить
11.гневить - разгневать,
прогневить	36.смущать - смутить
12.гнести	37.стеснять - стеснить
13.депрессировать	38.страшить - устрашить,
устрашать, стращать
14.дивить (устар.) - удивить	39.томить - истомить
15.заботить - озаботить	40.тревожить – растревожить,
встревожить
16.злить - разозлить	41.трогать - растрогать
17.изумлять - изумить	42.тяготить
18.конфузить – сконфузить,
оконфузить	43.удивлять - удивить
19.кошмарить - закошмарить	44.ужасать - ужаснуть
20.нервировать - разнервировать	45.умилять - умилиť
21.обижать - обидеть	46.удручать - удручить
22.огорчать - огорчить	47.услаждать - усладить
23.оскорблять - оскорбить	48.чаровать - очаровать,
очаровывать
24.очаровывать (чаровать) -
очаровать	49.экстазировать
25.печалить – опечалить	50.ярить, разъярить
26.поражать – поразить	51.всполошить
27.потрясать – потрясти	52.задобрить - задобривать,
задабривать
28.пугать - испугать, напугать	53.мучить – измучить
29.забавлять - позабавить	
30.радовать - обрадовать,
порадовать	
31.раздражать - раздражить	

54.обескуражить -
обескураживать	68.угнетать
55.ободрять - ободрить	69.умиротворять - умиротворить
56.образумить - образумливать	70.урезонить - урезонивать
57.огорошить - огорошивать	71.успокаивать – успокоить
58.озадачить - озадачивать	72.устыдить
59.осчастливить -
осчастливливать	73.утешать - утешить
60.ошарашить - ошарашивать	74.фраппировать
61.ошеломить - ошеломливать ?	75.шокировать
62.подзадорить - подзадоривать	76.прельстить – прельщать
63.развлекать - развлечь	77.увлечь - увлекать
64.разжалобить -
разжалобливать	78.удовлетворять –
удовлетворить
65.разохотить	79.соблазнять – соблазнить
66.смешить - рассмешить	80.пленять – пленять
67.согласить – соглашать?	81.загрузить
	82.напрячь

Если глагол несовершенного не имеет (по каким-то причинам) соотносительного глагола совершенного вида, то употребляется глагольно-именная перифраза: *восторгать – приводить/привести в восторг* (см. об этом [Апресян 1974; Мельчук 1995]).

Каузативные эмотивы на *–ировать* являются двувидовыми (*шокировал своим появлением/постоянно шокировал*; *депрессировал (депрессовал) = был в депрессии*; *погрузил в депрессию/ постоянно депрессировал коллектив*). См. примеры:

СВ – *Итак, после смерти Башмакова, которая меня надолго депрессировала, я осталась одна.* [Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // «Волга», 2009]; НСВ – *Депрессирующей*

женщине кажется, что все ее окружение только и ждет ее промаха, ошибки, чтобы с полным правом начать ее учить «правильному» обращению с младенцем (Интернет-ресурс); СВ – На свадебном пиру в Грановитой палате Кремля зрелище Марины с вилкой в руках крайне **шокировало** русское боярство и духовенство и послужило одним из серьёзных оснований подозревать, что Лжедмитрий — вообще не русский человек. [Ольга Бурмина. Удобнее, чем есть руками // «Зеркало мира», 2012] НСВ – Хаим Ягудин очень гордился такой видной родственницей, называл её своей воспитанницей, ему нравилось, что своим видом и поведением она **шокирует** наших горожан, этих невежд и тупиц ; он потакал всем выходкам Сони, и чем меньше эти выходки нравились другим, тем больше нравились ему. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)].

Основная часть каузативных эмотивов образуют перфектные видовые пары [Падучева 1996: 94-97]: глагол НСВ обозначает процесс неконтролируемого воздействия на эмоциональное состояние, а глагол СВ – начало каузативного воздействия и одновременно начало самого состояния. М.Я. Гловинская относит эти пары к 4-му стандартному типу видового противопоставления [Гловинская 1982: 93] и предлагает следующее толкование каузативных эмотивов, образующих перфектную видовую пару: «Каузатив НСВ имеет значение ‘Ситуация X является причиной того, что А находится в каком-то состоянии’, а каузатив СВ – ‘Ситуация X является причиной того, что А начал находиться в каком-то состоянии: при этом остается неизвестным, прекратилось ли это состояние в момент наблюдения или сохраняется’. «Общей особенностью всех пар этого типа является чрезвычайная близость по смыслу глаголов НСВ и СВ» [Гловинская 2001: 117].

Некоторые глаголы не имеют парной соотнесенности: НСВ – *тяготить, угнетать, томить, раздражать* (глагол *раздражить* в личных формах появляется крайне редко); СВ – *разохотить, всполошить*.

Общая картина связи семантических групп эмотивных глаголов с наличием/отсутствием парной соотнесенности переходных и возвратных глаголов была представлена О.В. Чагиной. См. ее таблицу [Чагина 1990: 60-62]:

Классы слов	Формы глагола		
	с -ся	без -ся	Соотносительные глаголы
1.Глаголы 'увлечения'	Наслаждаться Упиваться Любоваться Гордиться		Увлекать (ся) Веселить (ся) Очаровывать(ся) Восторгать(ся) Пленять(ся) Умилять(ся) Воодушевлять(ся) Возмущать(ся) Огорчать(ся) Удовлетворять(ся)
2.Глаголы 'удивления'	Дивиться		Удивлять (ся) Поражать(ся) Изумлять (ся) Радовать(ся) Огорчать(ся) Печалить(ся) Ужасать(ся)
3.Глаголы 'любви и ненависти'		Любить Обожать Боготворить Уважать Почитать Чтить Ценить Ненавидеть Презирать жалеть	

4. Глаголы 'преклонения и самоуничижения'	Преклоняться Теряться Тушеваться Пресмыкаться Чваниться Кичиться Зазнаваться	Благоговеть Трепетать Робеть Трусить Пасовать Дрожать Угодничать Заискивать Лебезить юлить	
5.Глаголы 'насмешки и издевательства'	Смеяться Улыбаться Ухмыляться Насмехаться Потешаться Издеваться Измываться Глумиться Куражиться	Шутить Трунить Подтрунивать Зубоскалить Хохотать Иронизировать Язвить лютовать	
6. Глаголы 'недовольства'	Дуться Плакаться Гневаться Злобиться Жаловаться	Сетовать Роптать Пенять Досадовать Ворчать Негодовать	Обижать(ся) Ругать(ся) Злить(ся) Сердить(ся) Бесить(ся)
7.Глаголы 'боязни'	Бояться Опасаться Остерегаться Сторониться Дичиться Чуждаться Чураться Стесняться	Робеть Трусить Избегать	Пугать(ся) Страшить(ся) Ужасать(ся) Стыдить(ся) Смущать(ся) Конфузить(ся) Совестить(ся)
8. Глаголы 'беспокойства'	Бояться Опасаться	Переживать Трепетать Дрожать	Беспокоить(ся) Волновать(ся) Тревожить(ся) Страшить(ся)

			Пугать(ся)
9. Глаголы 'заботы, волнений и печали'	Печься Кручиниться Убиваться	Думать Горевать Скорбеть Тосковать Скучать Тужить Грустить	Заботить(ся) Волновать(ся) Беспокоить(ся) Тревожить(ся) Печалить(ся)

Таблица О.В. Чагиной очень показательна: она позволяет увидеть связь интересующих нас каузативов с определенными тематическими группами, а также те части системы, в которых нет переходных глаголов. Однако материал НКРЯ показывает, что некоторые глаголы из левого столбика (выделены нами шрифтом) имеют каузативную пару; например:

*Не **кручинь** обо мне свою душу сверх меры.* [М. Л. Гаспаров. Занимательная Греция (1998)]; *Главная вещь, не надо себя **кручинить**, тогда и язык у вас в действие произойдет.* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)]; *Государь возражал, что ему, Лыкову, меньше Ивана Никитича можно быть по многим причинам, а не по родству, и он бы его, государя, не **кручинил**, садился под Иваном Никитичем* [С. М. Соловьев. История России с древнейших времен. Том девятый (1859)];

*Борис Петрович заметил: старики здесь вели себя раскованнее, чем молодежь, увереннее, проще; им было в радость дурачиться, представляться, художничать, самоирония их не **стесняла**;* [Сергей Носов. Грачи улетели (2005)]; *Через пять минут очухался и отвечал без запинки... Главное — глухота меня **стесняла**. Совестно было отвечать невпопад и переспрашивать тоже...* [Алексей Митрофанов. Космический старик // «Парадокс», 2004.05.01]

— *Попить, ничего, попей!.. Вино **куражит** человека!..* [А. Ф. Писемский. Масоны (1880)]; *Вчерашнего дня приехал генерал Клейнмихель, а скоро будет и граф Аракчеев. Что из всего этого выйдет, единому Богу известно. Однако*

столь неожиданное посещение высоких особ всех нас **куражит** [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)];

Мишенька родился уже после того, как ополченец Калашников принял окопную смерть. Мальчик **дивил** Башуцкого не повтором отцовских черт, дело заурядное, а повтором отцовского "маневра" [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]; ...с этих пор его кисть приобрела тот широкий размах, ту быстроту и смелость, которая так **дивила** и поражала только что начинавшую читать Россию" 3. Но что говорить о прозе в чистом виде! [Бронислав Холопов. Старицкие прелюды // «Дружба народов», 1999];

Мурзик вышел. Он боялся меня **гневать**. Пока гарантийный срок не выйдет, будет как шелковый. А потом, небось, осмелеет, хамить начнет. [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Обретение Энкиду (1997)].

Специфическая «сверхзадача» любимовской режиссуры: «раздражаясь самому — раздражать других». Сверхзадача фоменковской режиссуры: «наслаждаясь самому — наслаждать других». [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]; ...до семи часов работал, а потом, являсь в гостиной, наслаждался и **наслаждал** беседой. [Н. И. Греч. Записки о моей жизни (1849-1856)];

...но те и другие украшают жилища наши, одни **наслаждаются** наш взор своими яркими красками и ласкают обоняние наше своим душистым дыханием — другие тешат наш слух своим пением, забавляют прихоть нашу, чего же больше?.. [Е. П. Ростопчина. Счастливая женщина (1851)].

4.4. Повелительное наклонение

Неконтролируемость (ненамеренность) воздействия, выражаемого каузативными эмотивами, предполагает неостребованность собственно побудительных (каузирующих чью либо деятельность) высказываний, а значит, нечастотность и даже невозможность форм повелительного наклонения. Так, в ресурсах НКРЯ за 50 последних лет нет ни одного употребления синтетических форм повелительного наклонения глаголов

восхищать, восторгать, ужасать, разъярять (в том числе с частицей НЕ). Хотя есть 9 вхождений формы *удиви* и 3 *удивите*, 52 – *успокой* и 35 *успокойте*. См. примеры из Интернет-ресурсов:

Удиви своих коллег новым платьем!

Порадуй родителей доброй весточкой!

Развесели меня, тупой Яндекс

Однако для некоторых глаголов форма повелительного наклонения частотна.

См. глагол *гневить*:

ГНЕВИТЬ (102):

Словоформы		
1	гневить	45
2	Гневи	27
3	Гневит	7
4	гневите	4
5	гневило	4
6	гневила	4

7	Гневят	2
8	Гневлю	2
9	Гневим	2
10	Гневил	2
11	гневящие	1
12	гневящей	1
13	Гневя	1

Этот глагол характеризуется тематической и стилистической прикреплённостью: наиболее частным оказывается употребление *не гневи Бога* (*Господа, судьбу, богов*). В качестве побудительного высказывания (выражающего предостережение и совет) выступают и предложения с инфинитивом: *не надо гневить, нельзя гневить, нечего Бога гневить, незачем Бога гневить. Не зли, не серди* означают совет не делать чего-то, что может вызвать отрицательную эмоцию у кого-л., например, у говорящего. *Не пугай* – не говори или не делай чего-то, что может испугать.

На фоне нечастотности форм повелительного наклонения от переходных каузативных эмотивов показательна частотность форм повелительного наклонения от возвратных эмотивов. См. например, соотношение для пары *волновать* – *волноваться*, *беспокоить* – *беспокоиться*:

(не) *волнуй (те)* – 4 (не) *волнуйся/-тесь* – 1549 (ед ч. – 862, мн. – 687)
(не) *беспокой (те)* – 14/7 (не) *беспокойся/-тесь* – 496/595.

Радуй/те – 8/8

Радуйся/ - тесь – 374/8

Порадуй/те – 10/8

Порадуйся/ - тесь – 159/10

Формы повелительного наклонения редки для глаголов *очаровать* – *очаровывать*: глагол *очаровывать* представлен в повелительном наклонении одним примером: *Ты очаровывай женщину лестью И рассмеши ее чем ни на есть! Если любовь твоя век неизменна, Женщина, женщина к ней холодна. Если ж мазурку ты пляшешь отменно, Женщина будет в тебя влюблена!* [Герард Васильев. Роли, которые нас выбирают (2002)], как и глагол *очаровать*: *Того сглазь, этого очаруй... Да вот не далее как вчера гадала ей Чернава в Навьих Куцах, ну и заодно на муженька своего намекнула...* [Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце (1997)].

Количество вхождений может быть обусловлено цитатностью. Так, глагол *печалить* в форме повелительного наклонения обоих чисел представлен 5 примерами, причем 3 из них – это цитаты из стихотворения С. Есенина:

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,

Не грусти и не печаль бровей, —

В этой жизни умирать не ново,

Но и жить, конечно, не новей.

У Есенина глагол *печалить* выражают не собственно каузацию эмоционального состояния (ср. в других в 2-х других контекстах: *не печаль*

людей, хозяина), а каузацию внешнего проявления (*не печаль бровей* = не хмурь брови, т.е. ‘не печалься’).

Количество форм повелительного наклонения может различаться в зависимости от вида глагола. Так, глаголы *успокоить* – *успокаивать* дают такое соотношение форм повелительного наклонения ед. числа: 52 – 5, а глаголы *обидеть* – *обижать* – 7 – 79. Глагол *оскорбить* не представлен формами повелительного наклонения, в то время как глагол *оскорблять* дает 12 примеров с формами повелительного наклонения.

При этом показательно и соотношение между общим количеством вхождений и количеством форм повелительного наклонения (ед.ч):

Глагол	Общее количество	Количество форм повелит. Наклонения
<i>Успокоить</i>	3467	52
<i>Успокаивать</i>	2571	5
<i>Обидеть</i>	4446	7
<i>Обижать</i>	1748	79
<i>Оскорбить</i>	1870	0
<i>оскорблять</i>	976	12

(Таблица приводится в на сайте «Русской корпусной грамматики» в разделе А.Б. Летучего [Летучий 2014б]).

4.5. Неспрягаемые формы:

– Инфинитив

Инфинитив по частотности конкурирует с формами 3-го лица и формами прошедшего времени для совершенного вида. Это объясняется тем, что каузативные эмотивы СВ взаимодействуют с модальными и фазисными модификаторами. Так, для глагола *успокоить* соотношение инфинитива и

прошедшего времени мужского рода – 1168 – 1032, а для *огорчать* – *огорчить*, *удивлять* - *удивить* соотношение между инфинитивом и личными формами таково:

Формы	<i>огорчить</i>	<i>Огорчать</i>
инфинитив	172	216
настоящее время (ед.ч.)	–	205
Прошедшее время: ср.р./муж.р./жен.р./мн.ч.	167/92/85/26	133/22/26/37
	<i>Удивить</i> (5497)	<i>Удивлять</i> (2127)
Инфинитив	539	267
Настоящее время (ед.ч.)	–	832
Прошедшее время: ср.р./муж.р./жен.р./мн.ч.	875/488/340/185	399/96/107/107

– Причастия / деепричастия

Каузативные эмотивы употребляются в причастных (действительного и страдательного залога) и деепричастных формах.

Для глаголов несовершенного вида наиболее частотными являются причастия настоящего времени:

Глаголы в словарной форме	Причастие наст. вр.	Причастие прош. вр.	Причастие сов. вида
<i>Беспокоить-</i> <i>обеспокоить</i>	Беспокоящий (65)	Беспокоивший (17)	Обеспокоивший (7)
<i>Возмущать-</i> <i>возмутить</i>	Возмущающий (45)	Возмущавший (5)	Возмутивший (15)
<i>Волновать-</i> <i>взволновать</i>	Волнующий (1037)	Волновавший (120)	Взволновавший (57)
<i>Восхищать-</i>	Восхищающий (29)	Восхищавший (17)	Восхитивший (23)

<i>восхитить</i>			
<i>Пугать- испугать</i>	Пугающий (776)	Пугавший (46)	Испугавший (23)
<i>Потрясать- потрясти</i>	Потрясающий (2078)	Потрясавший (24)	Потрясший (159)
<i>Раздражать – раздражить</i>	Раздражающий (277)	Раздражавший (53)	Раздраживший (7)
<i>Тревожить – потревожить</i>	Тревожащий (99)	Тревоживший (26)	Потревоживший (6)
<i>Изумлять – изумить</i>	Изумляющий (23)	Изумлявший (9)	Изумивший (20)
<i>Удивлять- удивить</i>	Удивляющий (46)	Удивлявший (25)	Удививший (94)
<i>Ужасать – ужаснуть</i>	Ужасающий (615)	Ужасавший (7)	Ужаснувший (17)
<i>Утешать – утешить</i>	Утешающий (58)	Утешавший (5)	Утешивший (1)
<i>Шокировать</i>	Шокирующий (277)	Шокировавший (53) (двувидовой глагол)	

Примеры:

Причастия НСВ

Эта красота, удивляющая меня каждый раз, когда я смотрю в окно, является мне укором... [Т. В. Доронина. Дневник актрисы (1984)]; *Вечная торопливость, которой на людях был обуян Солженицын (столь удивлявшая и сердившая его знакомых)*, была неистовой спешкой к средоточию и глубине [Л. К. Чуковская. Процесс исключения (Очерк литературных нравов) (1978-1989)]; *Его басовитый участливый голос, всегда непонятно ее тревоживший*, сегодня умастил ее душу своим целительным прикосновением [Леонид Зорин. Глас народа (2007-2008) // «Знамя», 2008]; *Этот митрополит, шокировавший и веселивший современников простонародной грубостью выражений, был единственным из всех, церковных и нецерковных, кто задолго до революции, выступая в комиссии*

по выработке законов о печати, высказался за полную, ничем не ограниченную свободу печати... [Елена Чижова. Лавра // «Звезда», 2002]; ...возникает чудовищная путаница в определении фамилий сфотографированных, **забавлявшая** околхудожественную вернисажную публику и страшно **злившая** сильно постаревших героев снимков [Ольга Кабанова. Как молоды они были. Семейный альбом нонконформистов // «Известия», 2001.11.23].

Частотность употребления причастных форм может быть обусловлена их полисемией. Например, частотность слов *потрясающий* и *ужасающий* объясняется процессом адъективации причастий: в значительной части употреблений этих двух слов мы имеем дело с прилагательными, выражающими высокую степень оценки. См. примеры:

*В команде была **потрясающая** взаимозаменяемость - никто не подумал о себе, все старались для общей победы.* [Наум Рашковский, Олег Стецко. Один за всех, все за одного // «64 — Шахматное обозрение», 2003.10.15]; *Маленький Валя Гафт, тоже увлечённый футболом и отнюдь не отличавшийся на ниве успеваемости, имел **потрясающую** способность во время экзаменов концентрироваться и отвечать правильно.* [Наталья Скларова. Казаки-разбойники // «Вечерняя Москва», 2002.01.10]; ... *студент не виноват, если на курсе наряду с **совершенно потрясающими педагогами** работают профнепригодные люди* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; *Беда в том, что та же литература демонстрирует **ужасающую нехватку** этой добродетели.* [С. Л. Худиев. «Положение Бога еще хуже, чем у гомеопатии» (2017)]; *Ежегодно совершается **ужасающее количество** преступлений лицами, которые находятся в алкогольном или наркотическом опьянении на дорогах. ... Нам кажется, что депутат Яровая совершенно права, когда она с таким ужасом ужасается **ужасающему количеству** жертв пьяных водителей на наших замечательных, отлично приспособленных для езды на автомобилях дорогах. И, следуя примеру депутата, нам тоже хочется чему-*

нибудь ужаснуться. [Защитим граждан от пьяных водителей! // «Знание-сила», 2013].

По запросу в НКРЯ на глагол *ужасать* получаем 729 вхождений (включая причастия), по запросу *ужасающий* – 1797 вхождений.

Причастия СВ:

*У нее была теперь не сумка, а планшетка, **разозлившая** его дамская дань военному времени.* [Константин Симонов. Так называемая личная жизни/ Двадцать дней без войны (1973)]; ...*Соня с Аликом купили их ... целую гору этих больших, и даже очень больших по объему, одних — **поразивших**, других — **обескураживших**, третьих — искренне **обрадовавших**, очень сложных, представляющих несколько творческих моих периодов,... давно известных моим читателям в самиздатовских перепечатках, очень серьезных книг* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)]; ...*после такого вот рождения слова, обогатившего речь, **обрадовавшего** ее или **огорчившего**, но все равно пополнившего ее волшебные кладовые, нечто новое внесшего в нее, — непременно что-нибудь да происходит в человеческом обществе. Хорошее ли, плохое ли, — но обязательно происходит.* [В. Д. Алейников. Тадзимас (2002)]; *Но трагичней, чем призрачный вес / Облаков, не затмивших сознания, / Эта мнимая бедность небес, / **Поразивших** красой мирозданья* (В.Д. Алейников, 1979); *Отсюда пошёл по свету особый рейнский фольклор, **вдохновивший** Вагнера на создание его монументальной музыкальной фрески.* [Владимир Гаков. Сказочными дорогами Германии // «Туризм и образование», 2001.03.15].

Глагол в словарной форме	Причастие	Деепричастие
Обижать/обидеть	Обижающий (11) Обижавший (2) Обидевший (37)	Обижая (30)/ обидев (28)

<i>Радовать/обрадовать</i>	Радующий (115) Радовавший (25) Обрадовавший (16)	Радую (57)/ Обрадовав (4)
<i>Пугать/испугать</i>	Пугающий (776) Пугавший (46) Испугавший (23)	Пугая (234) Испугав (10)
<i>Смуцать/смутить</i>	Смущающий (37) Смущавший (16) Смутивший (23)	Смущая (27) Смутив (9)
<i>Тревожить/потревожить</i>	Тревожащий (99) Тревоживший (25) Потревоживший (6)	Тревожа (57) Потревожив (30)
<i>Удивлять/удивить</i>	Удивляющий (46) Удивлявший (25) Удививший (94)	Удивляя (42) Удивив (30)
<i>Утешать/утешить</i>	Утешающий (58) Утешавший (5) Утешивший (1)	Утешая (106) Утешив (10)

Деепричастие является зависимым сказуемым, находящимся в таксисном взаимодействии с основным сказуемым. В отличие от причастий, деепричастия гораздо теснее связаны с семантикой и грамматическими категориями, характеризующими основную предикативную единицу.

Примеры:

Деепричастия НСВ

*Правоохранительными органами России управляет не Конституция, а таинственная рыбина, живущая в тёмных глубинах власти. То всплывает к поверхности, **пугая** ядовитым зелёным светом. То уходит в мрачную бездну,* [Александр Проханов. Прокуратура - кастет с программным управлением // «Завтра», 2003.07.29]; *Логико-философским кружком руководили Густав*

*Густавович Шпет, **смущая** умы неслыханными парадоксами, расшатывая самые незыблемые основы этого мира [Даниил Гранин. Зубр (1987)]; **Утешая** меня, моя дорогая Надежда Матвеевна Малышева сказала тогда: "Бог дал вам радость неизмеримую. Для равновесия Бог взял у вас жизнь матери..." [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]; Статуя будет просто тихо стоять, **радуя** людские взоры своим совершенством. [Борис Руденко. «Рабочий и колхозница». Возвращение // «Наука и жизнь», 2009]; Сегодня балдахин парит над алтарём, **радуя** прихожан и любознательных туристов. [Сергей Смирнов. Гауди на острове Майорка // «Наука и жизнь», 2009];*

*Ночью на стройке, как в зоне, светил прожектор, **беспокоя** соседей. Они и жаловаться приходили, но прожектор светил. [Г. Я. Бакланов. Дурень // «Знамя», 2002]; Еще несколько ночей будет светить прожектор, **беспокоя** соседей, потом и он погаснет. [Г. Я. Бакланов. Дурень // «Знамя», 2002]; Но это отнюдь не ветхие руины. Многие из них стоят в своем первоначальном виде, **удивляя** своей долговечностью. [В. В. Овчинников. Своими глазами (2006)]; Белая ночь беззвучна и неподвижна. ...И вот теперь бесплотным светящимся фантомом появляется каждый год на севере, **тревожа** всех робких, **изумляя** всех впечатлительных и **восхищая** всех восторженных. [Геннадий Алексеев. Зеленые берега (1983-1984)].*

Деепричастия СВ

*Сказав все это и совершеннейшим образом Таню **очаровав**, а заодно и показав любопытствующим, как следует обращаться с подругой его сына, Арсений Николаевич извинился и с гибкостью отчалил. [Василий Аксенов. Остров Крым (1977-1979)]; Всех взбаламутив, столько **оскорбив** своей вынужденной приблизительностью, отправив на тот свет героя, которому только бы жить и жить, говорить с демократическим читателем "о вечном примирении и о жизни бесконечной"! " [Любовь Кабо. Наедине с другом. Беседы (1985)]; Слухи о войтовецкой заварухе скоро достигли самого Киева, **взбесив** тамошнего кастеляна Стемпковского, известного*

усмирителя гайдамацких волнений. [Николай Богданов, Александр Роговой. Кто Вы — Андрей Достоевский? // «Знание - сила», 2005]; *Разочаровав* игрой сборной России, *ошеломив* низложением американцев, *вскружив* голову пестроцветием рас и стилей, *восхитив* напоследок сказочным финалом, чемпионат мира по баскетболу 2002 года завершился. [Дмитрий Навоша. Семь цветов баскетбольного времени. Самые яркие краски чемпионата мира // «Известия», 2002.09.09].

Страдательные причастия (перфект).

Причастия страдательные образуются от глаголов СВ и являются синонимами возвратных эмотивов (удивился – удивлен, огорчился – огорчен, обрадовался – обрадован). Количественное соотношение между возвратным эмотивом (в спрягаемых формах и инфинитиве) и эмотивным перфектом (в 4-х формах) различно у разных глаголов.

Соотношение кратких причастий и возвратных глаголов:

Удивлен – 1310	Удивиться – 10222
Огорчен – 320	Огорчиться – 609
Возмущен – 469	Возмутиться – 2315
Восхищен – 207	Восхититься – 660
Поражен – 1168	Поразиться – 891
Смущен – 370	Смутиться – 1478
Оскорблен – 202	Оскорбиться – 224
Впечатлен – 35	Впечатлиться – 20
Шокирован - 196	Шокироваться – 4
Раздражен – 249	Раздразниться – 33

Соотношение кратких и полных форм страдательного причастия:

Удивлен – 1310

Огорчен – 320

Впечатлен – 35

Возмущен – 469

Восхищен – 207

Поражен – 1168

Смущен – 370

Оскорблен – 202

Шокирован – 196

Раздражен – 249

Удивленный - 1146

Огорченный – 215

Возмущенный – 723

Восхищенный – 478

Пораженный – 1019

Смущенный – 617

Оскорбленный – 778

Впечатленный – 1

Шокированный – 46

Раздраженный – 569

У пяти (выделенных) глаголов из 10 краткие формы оказываются более употребительными, чем полные. А формы *поражен*, *впечатлен* и *шокирован* оказываются более частотными, чем синонимичные возвратные глаголы.

5. Семантико-синтаксические свойства каузативных эмотивов

Каузативные эмотивы обладают следующими системно-синтаксическими характеристиками:

- 1) наличие перифразы с глаголом *вызывать*, а также *чувствовать*, *испытывать*:
- 2) наличие производного существительного
- 3) наличие соотносительных синтаксем В + Предл.п.; С + Твор.п.
- 4) наличие соотносительных синтаксем К + Дат.п. во вводной позиции
- 5) наличие соотносительного возвратного глагола, образующего синонимическую конструкцию.
- 6) способность функционировать в составе сложного предложения (с придаточным причинно-изъяснительным).
- 7) способность участвовать в присоединительных отношениях (в составе сложноподчиненного и сложносочиненного предложений, а также на уровне текста)
- 8) синонимические связи с адъективными предикатами и эмотивными предикативами (словами категории состояния)
- 9) наличие причастных перфектов и возможность образовывать страдательные конструкции.
- 10) возможность принимать отрицание
- 11) возможность образовывать побудительные высказывания (чаще с отрицанием)

12) возможность организовывать несобственно-вопросительные предложения (с местоименными словами ЧТО, ЗАЧЕМ, ПОЧЕМУ).

5.1. Каузативно-эмотивные конструкции могут организовываться и глагольными, и неглагольными предикатными средствами. Так, С.Н. Цейтлин пишет о 6 типах конструкций со значением эмоционального состояния [Цейтлин 1976:174]: глагольная модель (*Я беспокоюсь*), наречно-предикативная (*Мне беспокойно*), субстантивная (*У меня беспокойство*), причастная (*Я обеспокоен*), адъективная (*Я беспокоен*), предложно-падежная (*Я в беспокойстве*), метафорическая (*Меня тяготит беспокойство*). Но для семантической достаточности эмотивных конструкций нужен компонент со значением причины: для одних конструкций это может быть именная синтаксема (*Я беспокоюсь/ мне беспокойно/ я в беспокойстве **из-за паспорта/ из-за неготовности** паспорта; Я обеспокоен **неготовностью** паспорта*) или придаточное со значением причины (*А я беспокоен **из-за того, что давно позабыла ты!!*** – Интернет-ресурс). Каузативная ситуация может быть представлена сложным бессоюзным предложением (*У меня радость: дети приезжают* = ‘Дети порадовали меня своим приездом’) или сложносочиненным с пропозитивным местоимением *это* (*Дети приезжают, и это меня радует/удивляет/беспокоит*). Причина может быть выражена и в позиции приименного атрибута (*Наглый/упрямый человек /Нерадивый ученик раздражает* = *Наглость/ Упрямство раздражает/ Нерадивость ученика (в ученике) раздражает*). Об особом типе синтаксических отношений – предикативно-атрибутивных – писал А.А. Шахматов [Шахматов 1941]; в другой терминологии – об атрибутивном стяжении подчиненной предикации см. также [Падучева (1980) 2009: 145-172]).

Глагольные каузативные эмотивы могут занимать следующие синтаксические позиции: предикатную в составе простого предложения (основное сказуемое) таксисно-предикатную (зависимое сказуемое в

оборотах), позицию рамочного модусного предиката в составе сложного предложения; позицию предиката в составе вводного предложения.

I. Будучи предикатом простого предложения, каузативные эмотивы участвуют в организации 3 типов каузативных конструкций:

- (1) *Его беспечность всех (меня) **удивляет***
- (2) *Он **удивляет** всех (меня) своей беспечностью.*
- (3) *В нем всех (меня) **удивляет** (его) беспечность.*

и 1 синтаксическую конструкцию со страдательным причастием в составе сказуемого:

- (4) *Все **были удивлены** его беспечностью.*

II. Кроме того, каузативные эмотивы могут образовывать 4 структурных типа *сложных* предложение:

- (5) сложноподчиненное с союзной связью (с придаточным изъяснительным)
– *Всех **удивляет**, что он так беспечен; Меня удивляет, когда человек не думает о будущем.*

- (6) сложноподчиненное с местоименно-относительной (корреляционной) связью (с придаточным изъяснительным)
– *Всех **удивляет**, насколько (как) он беспечен; Он **удивляет** всех тем, с какой беспечностью он относится к жизни.*

- (7) сложноподчиненное с местоименно-относительной связью (с постпозитивным придаточным присоединительным, или относительно-распространительным и экспрессивный препозитивный вариант)
– *Он беспечен, что всех **удивляет**;*
– *Что всех **удивляет** – так это его беспечность;*

- (8) сложносочиненное с присоединительно-местоименной связью
– *Он беспечен, и это всех **удивляет**.*

III. Каузативные эмотивы могут быть предикатами вводных предложений:

*В практической жизни он, что **удивляет**, по-детски беспечен.*

5.2. В отличие от простого предложения с переходным акциональным глаголом (*Брат строит/построил дом*), каузативная конструкция с эмотивной семантикой состоит минимум из четырех диктальных компонентов:

- (1) Субъект-каузатор;
- (2) его действие, состояние, качество;
- (3) субъект-экспериментер;
- (4) его эмоциональное состояние.

Каузирующее положение дел может быть представлено тремя составляющими: (1) субъект личный, (2) созданное этим субъектом произведение, артефакт; (3) характеристики этого произведения: *Его исследования поражают широтой постановки вопросов и стремлением увязать проблемы математики с развитием естественных наук и техники* (Интернет-ресурс) = Он (1) проводит исследования (2), которые отличаются широтой (3) постановки вопросов и стремлением (3)..., и это поражает.

См. еще примеры: *и сегодня у нас есть режиссеры, умеющие работать так, чтобы почти любой их спектакль привлекал, завораживал, восхищал мастерством актеров, в нем занятых.* [Мелькать или не мелькать? (2003) // «Театральная жизнь», 2003.04.28]; *Что удивляет в наблюдениях Аннинского, так это математическая точность, с которой он выделяет все главные противоречия «Генерала...»* [Рейн Карасты. Два генерала // «Звезда», 2000].

В двусубъектной версии каузативной ситуации (см. об этом п.2.2) у субъекта эмоционального состояния должна быть возможность видеть (воспринимать) действие, состояние, качество первого субъекта или знать об этом. Это означает, что в семантике эмотивного предиката содержится имплицитный модусный компонент, который становится эксплицитным при перефразировке, например, в конструкцию с возвратным глаголом: *Я*

удивляюсь, **видя** его беспечность/**понимая**, насколько он беспечен. При этом первое положение дел мыслиться как факт. Е.В. Падучева считает, что у глаголов «каузированной эмоционального состояния» «семантический актант выражает факт» (*Меня беспокоит его отсутствие*). «Это и побуждает к обособлению данного класса» [Падучева 2009: 152], т.е. является основанием для выделения этих глаголов в особую семантическую группу. А. Мустайоки и его соавторы относят эмотивные каузативы к средствам «чистой каузации», т.е. такому типу, который «на семантическом уровне представлен метаглаголом «ВЫЗЫВАТЬ». Агенси чистоты каузации чаще всего является положение дел» [Мустайоки и др. 2019: 378; 382-383].

В односубъектной версии модус субъекта-экспериментатора обращен на самого экспериментатора, а в основе эмотивной реакции лежит самооценка (*Меня удивляет мое спокойствие*) или осознание преимуществ или недостатков ситуации (*И меня радует мое одиночество на кухне – Интернет-ресурс*).

Связь каузативных эмотивов с модусной семантикой проявляется, во-первых, во взаимодействии с придаточным изъяснительным (*Меня удивляет, что он так спокоен*) и, во-вторых, в наличии синонимических соответствий с субстантивной синтаксемами К + Дат.п. (*к удивлению, к радости*) и НА + Вин.п. (*на радость, на удивление*) во вводной позиции (*К моему удивлению/ к удивлению коллег, он был спокоен*). По данным НКРЯ во вводной позиции употребляются следующие синтаксемы «К+Дат.п.»: *к удивлению, к ужасу, к радости, к огорчению, к восторгу, к восхищению, к разочарованию, к стыду, к возмущению, к изумлению, к (не)удовольствию, к утешению, к успокоению, к наслаждению, к (не)счастью, к сожалению*.

5.3. В предложениях с каузативными эмотивами субъектные компоненты характеризуются осложненной семантикой. Первый субъекта является и (1) субъектом бытия (действия, состояния, качества), и (2) объектом восприятия, и (3) каузатором-стимулом (*Он огорчает меня своим*

молчанием - (1) Он молчит; (2) Я слушаю его (жду его слов, писем) и не слышу; (3) Тем самым он меня огорчает). Приоритет той или иной роли проявляется в возможности образовывать определенные конструкции. Так, если важнее оказывается роль «Объект восприятия», то этот компонент выражается формой «В +Предл.п.»: *«В ней меня удивляет беспечность»*. См. примеры:

Его уж больше никогда-никогда не увижу. Что сильнее всего удивляло в нем? Многообразие интересов, научных поисков и опытов! [Владимир Брагин. В стране дремучих трав (1962)]; *Восхищает в нем прежде всего идеальная бессюжетность.* [Мария Елиферова. Жюль Верн против Робинзона. «Таинственный остров»: французский ответ Даниелю Дефо (2017.07.10)]; *его больше всего восхищает в ней натуральная коса и естественная красота* [Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№№ 501-1001) (1999)]; *Что меня поражает в современных образованных молодых людях, так это раскованность суждений.* [Л. Н. Разумовская. Дорогая Елена Сергеевна (1982)].

Второй субъект является одновременно и объектом внешнего воздействия, и субъектом восприятия, и субъектом эмоционального состояния. Г.А. Золотова в «Синтаксическом словаре» (1988) интерпретировала семантику Вин.п. в предложениях *Отсутствие писем меня беспокоит; Его страшит неизвестность* как соединение «объекта каузирующего воздействия и субъекта каузируемого состояния» [Золотова 1988: 25; 157].

5.4. Каузативные эмотивы употребляются в предложениях с субъектными синтаксическими нулями.

1) Ø субъекта каузатора (при неопределенно-личной форме 3-го лица множ. числа): *В прочитанном рассказе девочку-приживалку обижали, заставляли делать всю грязную работу, не любили и унижали.* [Маша Трауб. Приживалка (2009)]; *Не обижали и «наследников» — детей бывших*

выпускников (показатель «жизненный путь»). [А. Шварцбург. Неизвестный Гарвард // «Наука и жизнь», 2008]; — *То, что я делаю, все это для тебя, и я не хочу слышать, как тебя **обижали**... пусть даже в прошлой жизни.* [Евгений Сухов. Делу конец -- сроку начало (2007)]; *нам еще и еще рассказывают о злодеях-большевиках, о репрессиях, о цензуре, о том, как тяжело было работать творческой интеллигенции, как ее угнетали, **обижали**, но она мужественно держала одной рукой фигу в кармане, а другой — радостно принимала награды, премии и почетные звания.* [Леонид Ковров. В поле — две воли: чья сильнее (2003) // «Советская Россия», 2003.08.15]; *Его подозревали и в шпионаже, и в некоей подрывной деятельности, **обижали, оскорбляли.*** [Капитолина Кожевникова. У парадного подъезда (2003) // «Вестник США», 2003.07.23]; Поклонников классических моделей Zenith **порадовали** новой моделью часов Elite 6150. [Мария Генкина. Сверить часы: Baseworld 2015 // «Эксперт», 2015]; *Артур Конан Дойл в 1902 году порадовал любителей детективного жанра новыми приключениями неутомимого Шерлока Холмса. Самого же Дойла **порадовали** присвоением рыцарского звания.* [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]; *В банке меня "приятно" **удивили** необходимостью оформления страховки и оплаты в кассе 3000 рублей.* [коллективный. Форум: Банк Русский Стандарт. Обсуждение банка (2009-2011)]. В неопределенно-личных конструкциях степень агентивности воздействия повышается. См., например в предложениях с неопределенно-личной формой глагола *пугать* (*пугают, пугали*); при этом неназванным субъектом являются руководители разных уровней, представители партий, СМИ, или взрослые по отношению к детям:

*Нас постоянно **пугают** тем, что "новый передел собственности приведет к гражданской войне". Полноте, господа!* [Николай Кудрин. Нужен не «договор», а приговор (2003) // «Советская Россия», 2003.08.23]; *Мы в самом деле увидим ктуллов... тех, которыми **пугают** детей, настоящих ктуллов?.. Тирри кивнул: — Раз приглашаю — значит, увидим. За*

тем и идем! [Владимир Марышев. Фантастический рассказ. «Тени прошлого» // Юный техник, 2013]; *Ведь нельзя же, год подряд / То тарелками пугают, дескать, подлые, летают, То у вас собаки лают, то руины говорят* (В. Высоцкий); *Когда операция, не говорят. — Я поеду и дам денег. Его для этого и пугают.* [Александр Терехов. Каменный мост (1997-2008)].

2) Ø субъекта состояния (причитывается либо определенно-лично, либо обобщенно-лично):

...больше склоняюсь перед обаянием французских ресторанов. Парижские радуют демократизмом цен, провинциальные — неторопливостью обслуживания. [Алексей Мокроусов. От антре до антреме, или страсть кулинар (2002) // «Домовой», 2002.06.04]; *Интересно смотреть на долго тянущиеся многоэтажные пригородные дома, они восхищают и пугают одновременно (где взять людей для такого множества домов?)* [Ю.В.

Трифонов. Старик (1978)]; *Радуют* хорошо прописанные тарелочки и разнообразные няшки — то скрипочки, то клавиши, то перкуссия, то хоралы. [коллективный. 2015-й. Начинаем! (2015.04.04)]; *В главе 2, «Состав суда. Отводы», прежде всего удивляет то, что от гражданского судопроизводства отстранены народные заседатели. Это странно и непонятно.* [Александр Воронов. О некоторых достоинствах и недостатках нового Гражданского процессуального кодекса // «Отечественные записки», 2003]; *Вот как сильно беспокоят треугольные дела!* (В. Высоцкий); *...ее лицо и под гримом не превращалось в ослепительную маску, природные недостатки в нем сохранялись, бросались в глаза, но поражало, восхищало и раздражало выражение упоенной отваги.* [Н. В. Кожевникова. В легком жанре (1986)]

Отсутствие Вин.п. в предложениях с каузативными эмотивами — средство эгоцентрической грамматической техники: указание на то, что субъект состояния совпадает с субъектом восприятия и речи. Это

подтверждается тем, что в соседних предложениях есть местоимения 1-го лица: *Газеты того времени иногда просто **умиляют** своей провинциальной непосредственностью, которая, как мне кажется, больше всего и свидетельствует о неиспорченности нравов.* [Михаил Щукин. «Белый фартук, белый бант...» // «Сибирские огни», 2013]; *Строевая невозмутимость и полковника, и сержанта просто **умиляют**.* *В предвкушении самого интересного я замираю на заднем сиденье.* [Варвара Синицына. Муза и генерал (2002)].

В сентенциях отсутствие Вин.п. субъекта состояния прочитывается обобщенно-лично: *Радость **воодушевляет** своей полнотой и ощущением целостности; Мудрость **успокаивает**, покой умудряет; Красота **восхищает, радует, вдохновляет**, завораживает и вызывает огромное желание жить...; Доброта **удивляет и шокирует**; Неизвестность **пугает**; неизведанное, но ожидаемое только **тревожит**; Неизвестность **страшит** куда сильнее, чем самая жуткая, но понятная угроза* (Интернет-ресурс).

Обобщенно-личность и техника нуля (субъекта-посессора) сохраняется и тогда, когда Вин.п. представлен существительным, называющим часть человеческого тела или свойство, способность человека: *Красивый человек **радует** глаз, интеллигентный человек **радует** слух, мудрый человек **радует** душу* (Интернет-ресурс, из О. Хайяма).

5.5. Каузативный эмотив в форме деепричастия выполняет функцию зависимого сказуемого (таксисного предиката). При этом точкой отсчета для предикативных категорий зависимого сказуемого является основное сказуемое, с которым деепричастие должно совпадать по субъекту, но может совпадать или не совпадать по времени, что выражается видом деепричастия. Стандартная ситуация такова: деепричастия НСВ выражают одновременность, деепричастия СВ – разновременность (предшествование или следование).

См. примеры:

– деепричастие НСВ: Учился он усердно, **удивляя** много повидавшего преподавателя — отставного капитана из кантонистов О. П. Крестьянова. [А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лухмановой (2012)]; В начале XX века, **удивляя** наших дедов и прадедов, парили над просторами русской равнины огромные железные птицы — четырехмоторные аэропланы «Русский витязь» и «Илья Муромец». [Олег Мраморнов. «Закон притяжения масс открывает закон добра и любви» // «Наука и религия», 2008]; Статуя будет просто тихо стоять, **радуя** людские взоры своим совершенством. [Борис Руденко. «Рабочий и колхозница». Возвращение // «Наука и жизнь», 2009]; Летом вся эта свора бродила возле склада, **пугая** прохожих, а зимой псам больше нравилось лежать на тёплой, преющей картошке. [Юрий Коваль. Картофельная собака (1972)].

– деепричастия СВ:

Огромная, как вагон, машина резко затормозила рядом с ними, **испугав** старуху попрошайку [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга третья. Книга Перемен (1998)]; невестка, под маловразумительным предлогом, покинула милый семейный сабантуйчик, насмерть **обидев** этим сватов, кумовьев и прочих [Марина Палей. Ланч (1999)].

Деепричастие НСВ выражает одновременность данного положения дел по отношению к положению дел, выраженному основным предикатом: Аэропланы летали и при этом удивляли людей; Псы бродили и тем самым пугали прохожих. Деепричастия каузативных эмотивов НСВ обозначают эмоциональную реакцию личного субъекта, которая имеет место в том же временном фрагменте, что и каузирующее положение дел. Этот таксисный вариант вполне соответствует каноническому.

С деепричастиями каузативных эмотивов СВ ситуация сложнее. Если акциональные глаголы СВ (например, глаголы перемещения или изменения положения в пространстве) выражают предшествование или следование по отношению к основному сказуемому (**Подойдя** к окну, она поймала муху и

зажала её в правом кулачке. [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)] – предшествование; *Санитар вздохнул, устало потер переносицу и неспешно вышел из палаты, на засов **закрыв** за собой дверь.* [Антон Ветров. Возвращение домой // «Сибирские огни», 2013] – следование), то постпозитивные деепричастия каузативных эмотивов СВ не обозначают следования: *Невестка ушла и (тем самым) **обидела**; Машина затормозила и при этом **испугала*** – каузативные эмотивы не обозначают того, что второе положение дел начинается после завершения первого. Эмоциональная реакция начинается тогда же, когда осуществляется первое событие, а результат может сохраняться и до момента речи. См. примеры с деепричастием *пленив*: *...христианский философ Юстин устроил в Риме публичный диспут с эллинистами и вышел победителем, **пленив** умы и души многих просвещённых римлян.* [Сергей Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // «Знание -- сила», 2003]; *Уже на другой день Коки произвел фурор в гостиной инженерии, **пленив** заодно ее подругу, фрейлину двора Ирину Алексеевну Васильеву.* [Гавриил Петросян. Рассказы о Камо (1977)]. Деепричастие СВ с эмотивно-каузативной семантикой обозначает эмоциональную реакцию, которая возникала во времени параллельно с временем основного предиката. При этом семантика деепричастия перфектна, это означает, что эмоциональное состояние длится дольше, чем то событие, которое вызвало эту реакцию.

Постпозитивные деепричастия СВ с каузативно-эмотивной семантикой могут выражать оценку и интерпретацию факта с точки зрения говорящего, на что указывает употребление местоименной конструкции *тем самым*; ср. примеры: (1) *Не добившись справедливости у Юстиниана, прасины демонстративно покинули ипподром, **тем самым оскорбив** и императора, и венетов.* (Интернет-ресурс); (2) *Внук Пугачевой причислил Николая Баскова к «тупой попсе», **тем самым оскорбив** и свою родню.* Пример (1) представляет собой каузативную конструкцию, в которой деепричастие выражает следствие целенаправленной деятельности (*Прасины оскорбили*

Юстиниана своим демонстративным уходом) – и уход (прасинов), и эмоциональное состояние (императора) являются фактами; в примере (2) деепричастие выражает мнение говорящего, т.е. интерпретацию говорящим действий каузирующего субъекта: слова внука – факт, а реакция бабушки – лишь предположение говорящего. В примере (1) оценка действия становится непосредственной причиной эмоционального состояния второго субъекта; в примере (2) субъектом оценки является говорящий (пишущий интерпретатор).

Деепричастные обороты с глаголами каузативно-эмотивной семантики могут быть связаны с точкой зрения наблюдателя; см. примеры из Интернет-ресурса с деепричастиями *радуя* и *пленяя*: *Зашипело, запенилось вино в бокалах, **радуя** глаз и веселя сердце; Вокруг фургончика, беспечно **радуя** глаз, вольно расположилось цыганское ковровое племя; Ветви этой сдвоенной кроны усыпаны пылающими оранжевыми огнями: они полыхали всю зиму, **радуя** глаз; Подсвечник воцарился на столе, **пленяя** завершенностью ансамбля* (И.Бродский); *О чём грустишь ты, птичка певчая, Руладами **пленяя** слух?* (А. Мулдашев). Отсутствие в деепричастном обороте указания на субъекта состояния (того, кому принадлежит глаз или слух) прочитывается в связи с Я говорящего – либо определенно-лично, либо обобщенно-лично.

Деепричастия каузативно-эмотивной семантики создают трудности при построении грамматически корректных высказываний, как по линии категорий вида и времени, так и по линии кореферентности, соотнесенности субъекта основной и зависимой предикаций; см. некорректные (ошибочные) предложения с деепричастиями:

(1) *А вот часовня была выстроена ими весьма скоро, **радуя** взоры всех приезжавших в Хан-Тюбе.* [Дмитрий Сень. Дщерь Петрова и «ахреяне» // «Родина», 2009]; (2) *Закаленное стекло толщиной 6—8 мм — очень прочный и эстетичный материал, способный без труда сохранить внешний вид душевой кабины на долгие годы, **радуя** ощущением чистоты и комфорта.*

[Minimum=maximum // «Мир & Дом. City», 2003.06.15]; (3) *Игорю Николаевичу почему-то сразу вспомнилось похожее движение молоденькой кобылки из конюшни Михалкина, но не в оскорбительном, унижающем жену сравнении, а приятно удивив искренностью порыва.* [Александр Савельев. Аркан для букмекера (2000)]. В примере (1) деепричастие НСВ употребляется при страдательном причастии СВ; в примере (2) непонятно, что является каузатором и кому принадлежит ощущение; в примере (3) непонятно, кому принадлежит «искренность порыва».

5.6. Каузативные эмотивы употребляются в собственно-вопросительных предложениях: *Что тебя удивляет? Чем он тебя удивляет / удивил? Что в нем тебя удивляет?* Поскольку глаголы не выражают намеренной каузации, постольку вопрос о целеполагании (с местоименным словом *зачем*) перестает быть собственно-вопросом; он выражает модально-отрицательное значение, превращается в косвенный речевой акт. Исследование материалов НКРЯ показало, что конструкции с вопросительным словом *зачем* чаще употребляются «в косвенных речевых актах в качестве рефлексивного вопроса, риторического вопроса, упрека, побуждения и в др. иллокутивных функциях» [Мостовая 2010]. См. примеры упреков, при этом каузативные эмотивы адресованы 2-му лицу: *Что-то ты, дружок, халтуришь. Небось и половины не забил? — Забил, Сергей Анатольевич, зачем обижаете? — заснел парень.* [Павел Крусанов. Перекуем орала на свистела (2001) // «Нева», 2004]; *Эймина внимательно оглядела сидевшего перед ней мужа и в гневе отвернулась: — Зачем пугаешь меня? — Может быть, обрадовать хочу!* [Юрий Рытхэу. Женильбенная бумага (1970-1977)]; — *Значит, уже нахапали? — Зачем вы меня оскорбляете? Разве я вам сделал что-то плохое?* [Сергей Романов. Парламент (2000)]; *Терпел, терпел грубую речь в адрес своего товарища и вдруг психанул: «Зачем вы унижаете актера?* [Вениамин Смехов. Театр моей памяти (2001)]; *После чего учительница Ирина Сергеевна ... с*

неожиданной энергией на меня напала — зачем, мол, вы ходите?! зачем смущаете людей? Это компрометирует. [Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)]; Тут же взял слово дурак: — Чего это вы пишете?! Зачем вы нас **расстраиваете**?! Какая еще преступность?! Я четыре года в Америке, и меня до сих пор не ограбили! А вы говорите... [Сергей Довлатов. Марш одиноких (1982)]; Зачем, слушай, **пугаешь**?.. Еще ничего нет, а уже страшно... Мы не динозавры, всегда что-нибудь придумаем... [Р. А. Сворень. Самое главное — понять самое главное (фрагменты книги) // «Наука и жизнь», 2007].

Гораздо частотнее оказались несобственно-вопросительные предложения с инфинитивом, имеющие отрицательно-волеизъявительную семантику: *Зачем обижать слабых? Зачем надо было обижать слабых? Зачем было обижать слабых?* И как следствие – модально-отрицательные конструкции типа *Незачем обижать слабых*. Так для глагола *беспокоить* соотношение такого: *зачем беспокоить* – 12 вхождений – *зачем беспокоишь* – 1 вхождение.

См. примеры с инфинитивом: — *Человек отдыхать приехал... Зачем его **тревожить**. Не надо.* [Василий Шукшин. Штрихи к портрету (1973)]; *Если Рената и Вадим ходили в театр, девушка никогда не шла в буфет, зачем **конфузить** кавалера?* [Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003)]; *А зачем было **пугать** проектную мастерскую, в которой работала жена, звонками «из Кремля»?* [Антонина Крищенко. Небылицы о том, кто был // «Домовой», 2002.06.04]; — *Мне уже лучше. Зачем людей напрасно **беспокоить**.* [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]; *Нет, Пушкина не тронут — зачем же **беспокоить** общество?* [Борис Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998)]; *«А ты пей побольше», — хотел ехидно ответить Лысов, но не стал. Зачем **злить** щедрую хозяйку?* [Алексей Рыбин. Последняя игра (2000)]; — *Ты ему сказал? — Нет, зачем **огорчать**? Он все равно не будет опубликован. Да и вряд ли будет дописан.* [Вадим Баевский.

Table-talk // «Знамя», 2011]; *В общем — хорошая жизнь, зачем Бога гневить?* [Галина Щербакова. Реалисты и жлобы (1997)]

Способом выражения упрека или модально-отрицательного побуждения (*не надо*) являются также конструкции с местоименной частицей ЧТО (ЧЕГО, К ЧЕМУ).

Формы 2-го лица: *Перестал бы, Тимоха, — говорит Кешин. — Что сердишь зря?* [Максим Горький. Тимка (1917)]; — *Кокетка, чего мучишь парня?* — *упрекала ее Гроза Морей. — А ты посмотри, ему же нравится, что его мучат!* [В. К. Кетлинская. Мужество (1934-1938)]; *Раз, встретив выходявшего из кабинета Галактиона, он с улыбкой заметил: — Что вы мучите напрасно Ефима Назарыча? — Такое уж дело, доктор... Не для собственного удовольствия.* [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)]; *И вдруг она сорвалась "Замолчи! Что ты меня утешаешь! Легко утешать, когда твоя дочка дома!* [Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)]; *Я ему ответил: «Алик, с Орантесом что-то происходит». — «Что ты меня успокаиваешь?» И ушел на корт.* [Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999)].

Предложения с инфинитивом: — *Круто! — чего человека-то расстраивать?* [Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)]; *От души старается, чего расстраивать-то? Видимо, в каком-нибудь новомодном женском глянцево-м журнале вычитала...* [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)]; *Правда, у него все равно чуть инфаркт не случился, когда он ее на парковке не увидел. Ай маладца. Действительно, че человека нервировать.* [Учимся водить (2007-2008)]; *Уэлли так никогда и не узнал о переговорах за его спиной: к чему огорчать и без того нервного писателя.* [Родион Нахапетов. Влюбленный (1998)]; *состояние было чуть сумеречное, как говорила она, «тупое», но в общем вполне терпимое, особенно сейчас, в доме за крепкими ставнями, за портьерами, да с томиком Чехова под рукой — чего Бога гневить?!* [Вацлав Михальский. Весна в Карфагене (2001)].

Частотность выражения *что тревожишь* имеет цитатный характер, в ресурсах НКРРЯ обнаружены тексты, которые восходят к стихотворению А.С. Пушкина «Стихи, сичиненные ночью во время бессонницы» (Что тревожишь ты меня? Что ты значишь, скучный шепот?». См., например: *Жизни мышья беготня, **Что тревожишь** ты меня? Кажется, в 1918 году он написал рассказ, который так и назывался "Мышья беготня".* [С. И. Фудель. Воспоминания (1975) // «Новый мир», 1991]. В тексте Пушкина сохраняется вопросительная цель высказывания: лирический герой думает о голосе времени. См. также в стихотворении В.Д. Алейникова «Что же ты вновь, как и прежде, тревожишь / Душу мне, время ночное?». Подобные употребления квалифицируются как автокоммуникация (Ю.М. Лотман), а следовательно, как рефлексивный вопрос.

5.7. В синтаксисе сложного предложения каузативные эмотивы образуют сложные предложения 4 структурных типов:

- 1) сложноподчиненное с союзной связью (с придаточным изъяснительным с союзом ЧТО);
 - 1а) сложноподчиненные с придаточными изъяснительными с союзами *когда, если*
- 2) сложноподчиненное с местоименно-относительной связью (с придаточным изъяснительным)
- 3) сложноподчиненное с местоименно-относительной связью (с придаточным присоединительным, или относительно-распространительным)
- 4) сложносочиненное с присоединительно-местоименной связью
- 5) *что*-предложения в парентетической позиции, что терминологически обозначается как «вводное предложение»

См. примеры из НКРЯ:

- 1) *Учителей **раздражало**, что я учусь без усилий.* [Арас Агаларов, Ольга Ципенюк. «Мне создавать хочется» // «Огонек», 2015]; *Меня всегда **восхищало**, что в старых классических клоунадах нет ничего лишнего.*

[Юрий Никулин. Жизнь на колесах (1979)]; Математиков **восхищало, что** физикам вдруг пригодился этот раздел высшей алгебры. [Д. С. Данин. Нильс Бор (1969-1975)]; Никого ведь **не смущает, что** государство заботится о защите граждан от эпидемий. [Евгений Толстых. Пивка для рывка (2003) // «Совершенно секретно», 2003.09.01]; **Радует, что** в современном мире ещё существуют фильмы, которые помогают вернуться в беззаботное детство [коллективный. Форум: Обсуждение мультипликационного фильма «Король Лев» (2011)]; ... ее угнетало и **сердило, что** он так болезненно реагирует на ее письма другим. [Василий Катанян. Лиля Брик. Жизнь (1999)].

1а)... меня зачастую **раздражает, когда** люди, имеющие высокий статус, представлены в сетях в имидже идиотов [Мария Клапатнюк. Быть или не быть (2013.04.08) // «Новгородские ведомости», 2013]; Его ничуть **не смущало, если** он сам себе противоречил. [Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]; Меня вообще **радует, когда** какое-то начинание вызывает цепную реакцию. [Галина Костина, Сергей Цыб. Таблетка оптимизма // «Эксперт», 2014].

2) Меня всегда **удивляло, насколько** женские одежды скукоживаются в объеме, когда их снимут. [Валериан Скворцов. Каникулы вне закона (2001)]; «Меня **восхищает, насколько** здесь водители вежливы. [Добро пожаловать, господин Маузер! (2002) // «Известия», 2002.08.02]; Меня **поражало, как** быстро и незаметно парни перешли на "мирную рельсу" [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)].

3) Наташу отличала детская подвижность души, **что** **умиляло, восхищало и не переставало его удивлять**. [Маша Трауб. Плохая мать (2010)]; Бегают по старинке в "макдоналдс", а когда никого рядом нет, старается повредить дорогую импортную вещь, **что** **смущает** Мамуку Гурамовича и **приводит его в уныние**. [Руслан Остурахов. Судьба туалета-3 (1997) // «Столица», 1997.06.10]; ...даже доставку с Москвы до Новороссийска взяли на себя, **что** очень **радует**. [коллективный. Форум: Отзывы о магазине Велотренажеры (2011)]; ...случалось, на лекциях он, в

поисках истины, нередко вступал в спор с преподавателем минут на сорок, чем немало **радовал** своих сокурсников... [Эльвира Савкина. Ввиду явного преимущества (2002) // «Дело» (Самара), 2002.04.26].

За)... что удивляет, так это его законопослушность. [Анна Ковалева. Телекино в пятницу (2002) // «Известия», 2002.11.21]; Что удивляет в Малайзии, так это практически полное отсутствие видеокассет. [Алексей Мокроусов. Малайское мое счастье (2002) // «Домовой», 2002.09.04]; Единственно, что раздражало его в Англии, — их пресловутые рукомойники с пробкой в сливе и двумя кранами... [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)];

4) Баев ночует через два дня на третий, иногда целый день спит, и это дико **раздражает** — больше, чем его отсутствие. [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)]; Вопрос о размерах орбит и о скоростях планет оставался открытым, но Галилей видел массу открытых вопросов, и это его **не огорчало** и **не смущало**, а лишь **раззадоривало**. [Геннадий Горелик. Гравитация — первая фундаментальная сила // «Знание-сила», 2012]; Но вино не выплескивалось, и это **стало** меня **беспокоить**. [Фазиль Искандер. Путь из варяг в греки (1990)]; Последней он сделал даже предложение, но получил отказ: она была беременна от другого мужчины — и это **ошеломило** Мозма. [Юрий Безелянский. В садах любви (1993)].

5) ...публика у нас очень благодарная, чуткая и, что особенно **радует**, "молодеет". [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)]; Закономерный облом дает ход бессмысленным удивлениям и — что меня всегда **восхищает** — законному праву ОТДОХНУТЬ. [8 Благородных недостатков Современного Искателя // «Пятое измерение», 2003].

6. Текстовые возможности каузативных эмотивов

Текстовыми параметрами, с помощью которых описывается семантико-грамматическая группа глаголов, являются (I) репертуар

коммуникативных регистров речи и (II) модель субъектной перспективы текста.

(I) Каузативные эмотивы располагают значительными регистровыми возможностями, при основном регистром, в рамках которого функционируют эти глаголы, является **информативный**; см. примеры:

*Позванивал и Кирилл Анатольевич, менеджер из "Своего угла", — мол, когда же? Мне и самому было чрезвычайно интересно — когда? Я отвечал привычно: как только, так сразу. Всё это меня **раздражало, нервировало, бесило** и доводило до белого каления — но ни в коей мере не **удивляло**.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]; *В результате сильно раскатали рынок, парализовали межбанк, **нервировали** клиентов.* [Александр Ивантер. Осторожный Шерлок Холмс // «Эксперт», 2014]; *И после его выступления вдруг все обнаружили, что можно говорить о генетике, о законах Менделя, о новых работах американцев. Это **воодушевило** молодых. Конечно, петух не делает утра, но он будит!* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]; *Карандышев для Ларисы не хуже и не лучше любого другого, ее **не ужасает** перспектива замужества именно с Карандышевым.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)].

Ограничения возможностей функционирования обусловлены такими компонентами в семантике глаголов, как неконтролируемость каузации и внутренний способ восприятия (ощущения) эмоционального состояния, внешний — связан с внешними проявлениями эмоций (выражение лица, звуковые проявления, жесты). Неконтролируемость каузации накладывает ограничения на использование этих глаголов в **волюнтивном регистре**: ?*Ужасните/не ужасайте; ?огорчите/огорчайте/восторгайте/интересуйте.* Современные рекламные фразы типа *Порадуйте себя/ Удиви ребенка игрушкой* являются результатом взаимодействия волюнтивного и аргументирующего высказываний: ‘Купи у нас игрушку, и ты приятно удивишь ею своего ребенка’; ‘Воспользуйтесь нашими услугами, и вы порадуете себя (новыми впечатлениями)’. Волюнтивные высказывания с

отрицанием при эмотивных глаголах обозначают совет: *Не гневи Бога, не обижай слабых, не оскорбляй*. Так, фраза *Не успокаивай меня* означает не «Замолчи», а «Не надо говорить того, что ты говоришь».

Эмотивные глаголы употребляются для интерпретации прямой речи в условиях **репродуктивного регистра**. По запросу на глагол *успокоить* в прош.вр. получаем 1773 вхождения, из которых 683 – это употребления после *тире* (преобладающая часть которых – это интерпретация прямой речи). См. примеры с глаголом *успокоить*: — *В другой раз, — успокоила Лиди. — Мы, очевидно, еще встретимся. Это у нас предварительная беседа.* (Довлатов, Компромисс); — *Как же не слушаю? Слушаю! — успокоил я. — Просто хочу получше вникнуть. Расскажи-ка ещё раз!* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]; — *Да не утонет, — успокоил меня человек, лишенный ножа, — сейчас подойдёт.* [Юрий Коваль. Ножевик (1990)].

НСВ *успокаивать* дает следующие результаты: для всех времен в изъявительном наклонении – из 1638 после прямой речи – 305; в прошедшем времени – из 1007 вхождений после прямой речи – 194. См. примеры: — *Это, брат, проносной дождь. Скоро кончится, — успокаивал он то ли меня, то ли себя. — Главное, чтобы ночью...* [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)]; — *Ну что ты?! Что ты?! — успокаивала его Аня. — Ну, будь же мужчиной!* [Сергей Довлатов. Наши (1983)]; — *Не стоит так себя бичевать! — успокаивал доктор Струве. — Почему кара Господня?.. Может быть, это испытание?!* [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ (1996)].

См. также соотношения для других глаголов СВ (по прошедшему времени с добавлением препозитивных):

Огорчить – из 370 – 15

Пример: *Специально придумаю какого-нибудь урода и назову в честь его. — Тебя опередили, — огорчил я Шурика. — Вот черт! Жалко.* [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)];

Ошарашить – из 124 – 16

Примеры: — *Хочешь, поедem сейчас к Хрущёву?* — **ошарашил** меня немного погода Володя. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)]; *Война началась!* — **ошарашили** мы его. — *Как?* — *переспросил Крапивин и кинулся к телефону.* [Юрий Никулин. Семь долгих лет (1979)];

Огорошить – из 124 – 31

Пример: *Ваша квартира опечатана, — **огорошила** Королькова консьержка, — вам придется подождать, пока я позвоню в милицию.* [Лев Дворецкий. Шакалы (2000)];

Обрадовать – из 483 - 29

Пример: *В институте общежитие есть, для иногородних... — **обрадовала** она Андрея.* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]; — *Я тоже одну схватил! — **обрадовал** профессора Самоделкин. — Держите, вот она. — Семен Семенович, а как эти рыбки называются?* [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на «Дрындолете» (1997)].

Глаголы *обрадовать*, *удивить*, *успокоить* при интерпретации прямой речи могут употребляться иронично, в прямо противоположном значении, в этом случае глагол заключается в кавычки: *Прошло уже много времени, а реакции на просьбу Жженого не было. Наконец шеф позвонил и «**обрадовал**»:* — *Бумагу, которую вы написали для генерала, похитили из машины.* [Александр Савельев. Аркан для букмекера (2000)]; — *Чем порадуете на этот раз? — Желудочковой тахикардией, — «**обрадовал**» Гаранин. — Звоните в кардиологию.* [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)].

Эмотивы в **реактивном регистре** представлены несобственно-вопросительными предложениями (см. раздел 5.6.) и реактивными репликами с иронично-отрицательным значением: *За это время, во-первых, нарастут проценты, во-вторых, все уляжется и забудется ...— **Обрадовал**, — иронически скривился Любченко. — Да за это время столько воды утечет, что неизвестно, нужен ли мне будет этот вклад.* [Лев Дворецкий. Шакалы

(2000)]; Потом показали черепаху, вынув её из сумки. Мама сказала: — Боже мой! **Обрадовали!** Теперь нам самим негде жить будет. [Ирина Пивоварова. Мечта Кости Палкина (1986)]; А я, брат, думал, тебя уже и на свете нету... *Х о р о ш и х .* Во. **Обрадовал** человека. [Александр Вампилов. Прошлым летом в Чулимске (1971)].

Примеры несобственно-вопросительно реактивных высказываний: — Вам об этом надо спросить у Горбатова. — Ну зачем же **беспокоить** человека! ... Борис дома, не арестован... [Татьяна Окуневская. Татьянин день (1998)]; А мне надо такой маленький, очень красивый, какой нет у моих друзей. — То есть вы сами не знаете, кого хотите? — догадался я, ...— Зачем **обижаешь**, дорогой? [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)]; — Уйди, уйди дуралей невезучий! — говорит она и отмахивается от него. — За что **мучаешь** стариков? [Фазиль Искандер. Слово (1980-1990)].

В генеритивном регистре каузативные эмотивы организуют обобщенно-личные предложения, которые характеризуются отсутствием временной локализованности. См. примеры из поэзии И. Бродского

(1) Суша **страшит** — морем бежать можешь от суши; (2) В силу того, что конец **страшит**, / каждая вещь на земле спешит / больше вкусить от своих ковриг, / чем позволяет миг; (3) вместе с удивлением / теряется желание **удивлять**; (4) уж если чувствовать сиротство, / то лучше в тех местах, чей вид / **волнует**, нежели **язвит**; (5) ибо душа, что набрала много, / речь не взяла, чтоб не **гневить** Бога; (6) В атомный век людей **волнует** больше / не вещи, а строение вещей; (7) Простую мысль, увы, **пугает** вид извилин.

II. Субъектная перспектива высказываний связана с точкой зрения субъекта чувствующего. Это значит, что субъект речи, как правило, совпадает с субъектом эмоционального состояния, что обнаруживается,

прежде всего, местоимением 1-го лица в Вин.п. В этой связи показательно количественное соотношение высказываний с местоимением 1-го лица каузируемого субъекта (объекта ненамеренного воздействия) и высказываний с 2-м и 3-м лицом (существительным или местоимением) в этой позиции: *Меня радуют его спортивные успехи – Успехи спортсменов радуют болельщиков*. Так, для глагола *огорчать* соотношение таково: 142 вхождения с 1-м лицом (*меня*) и 34 – остальные варианты Вин.п.

К сфере первого лица относятся с предложения с синтаксическим нулем Вин.п. (*По-настоящему ужасно совсем не то, что это было, а то, что самым близким — мужу, дочери — нельзя сказать о самом сокровенном, о том, что так **мучит**, что делает счастливой*. [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010]), с обобщенно-личным ТЫ (*я не сектант, это не клерикальная точка зрения, но должна быть потребность исповедаться, рассказать про себя то, что **тебя мучит**, если **тебя**, конечно, что-то **мучит***. [Евгений Гусятинский, Никита Михалков. Разные уровни лжи // «Русский репортер», № 15 (143), 22-29 апреля 2010, 2010]).

См. еще примеры с Ø субъекта чувствующего: (1) — *Что вы можете сказать о Таллинне? — Это замечательный город, уютный и строгий. **Поражает** Ø гармоническим контрастом старины и модерна; (2) Интересные люди окружали ее с детства. Отец был знаком с Эренбургом. Учитель рисования в школе слыл непризнанным гением. ... Институтские профессора **удивляли** Ø своими чудачествами. (С. Довлатов, Компромисс). В примере (1) – Ø обобщенно-личного субъекта, в примере (2) – определенно-личного, при этом 3-е лицо сближается с первым, поскольку фрагмент написан с точки зрения героини.*

В текстах-характеристиках частотны предложения с Ø обобщенно-личного субъекта: *Ее упорство, настойчивость в работе и **поражали**, и **восхищали** Ø; Его краски **поражали** Ø своей чистотой и звучностью; Световые эффекты были то нежно мягки, то **поражали** Ø своей неожиданностью;*

Поражали Ø его обширные знания, рисунки, стихи; Эти лотосы *поражали* своей красотой *зрение* Ø и наполняли воздух благоуханиями.

Литература

Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 328 с.

Активный словарь русского языка. М.: ЯСК. Т. 1, 2014, Т. 2, 2014, Т. 3, 2017

Апресян В. Ю. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // В кн.: Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам Международной конференции "Диалог 2013" . Вып. 12(19). М.: РГГУ, 2013 С. 43-57.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974, 367 с.

Апресян Ю.Д. Восхищение и восторг: сходства и различия. // Традиционное и новое в русской грамматике. Сборник статей памяти В.А. Белошапковой. М.: Индрик, 2001. С. 94-106.

Апресян Ю.Д. Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства // Русский язык в научном освещении — 2004. № 1. (7). - С. 5-22.

Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография. — М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 75-110.

Апресян Ю.Д. Грамматика глагола в активном словаре (АС) русского языка // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сб. ст. в честь 80-летия Игоря Александровича Мельчука. М.: ЯСК, 2012.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: УРСС, 2002.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.

Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981. 184.

Виноградов В.В. История слов. М: ИРЯ РАН, 1999.

Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука, 1982. 155 с.

Гловинская М.Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М.: Русские словари, Азбуковник, 2001, 320 с.

Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München, 1992

Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.

Иорданская Л.Н. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып.16. М., 1972.

Иорданская Л.Н. Попытка лексикографического толкования группы русских глаголов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып.13. М., 1970.

Иорданская Л.Н. Словарные статьи ВОСХИЩАТЬСЯ и ВОСТОРГАТЬСЯ // И.А. Мельчук, Л. Н. Иорданская. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1970. Вып. 13. С. 3—26.

Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 495 с.

Курлова И.В. К изучению глагольных способов выражения эмоционального состояния // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996.

Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: ЯСК, 2004,

Летучий А.Б. Возвратность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2014а;

Летучий А.Б. Переходность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2014б;

Ляшевская О.Н., Падучева Е.В. Онтологические категории имен эмоций, НТИ, 2011, №5 . <http://lexicograph.ruslang.ru/05News.htm> .

- Мельчук И.А. Русский язык в модели «СМЫСЛ ↔ ТЕКСТ». М.-Вена, 1995. 682 с.
- Мещанинов И.И. Глагол. Л.: Наука, 1982. 272 с.
- Меньшикова С.И. Языковые средства репрезентации беспокойства как одного из нравственных чувств // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2012, Вып. 3. С.139-144.
- Мостовая Л.А. Семантические особенности и иллокутивные функции конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*? АКД. М., 2010
- Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
- Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры. 2004. С. 51–79. 273-306.
- Падучева Е.В. Статьи разных лет. М: ЯСК, 2009, 736 с.
- Падучева Е.В. Значения, диатезы и онтологические категории слова *впечатление* // Диалог-2011. <http://www.dialog-21.ru/media/2262/paducheva.pdf>.
- Прокопович Е.Н. Глагол в предложении: семантика и стилистика видо-временных форм. М.: Наука, 1982. 286 с.
- Русские глагольные предложения: экспериментальный синтаксический словарь. Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: Словари. ру, 2016. 310 с.
- Русский синтаксис в сопоставлении с чешским. Praha: Statni pedagogicke nakladatelstvi, 1983. 282 с.
- Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982, 365 с.
- Слово и грамматические законы языка: М: Наука, 1989. 296 с.
- Толково-комбинаторный словарь русского языка. М.: ЯСК, 2016. (Мельчук, А.К. Жолковский. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Вена, 1984.
- Храковский В.С. Два глагола: *обрадовать* (СВ) и *обрадоваться* (СВ). Семантика и синтаксис. // Материалы VI конференции «Русский язык:

конструкционные и лексико-семантические подходы». 3–5 октября 2019 г.
СПб.: ИРИ РАН. 2019.

Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976. С. 161-181.

Чагина О.В. Как сказать иначе? (Работа над синтаксической синонимией в иностранной аудитории). М.: Русский язык, 1990, 176 с.

Шахматов А.А. (1941) Синтаксис русского языка. М.: УРСС, 2001. 624 с.

Шаховской В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: АН СССР. 1962, 246 с.

Возвратно-эмотивные глаголы

Е.Н. Никитина, Н.К. Онипенко

1. Список глаголов

беситься	потрясаться
взбеситься	потрястись
беспокоиться	пугаться
обеспокоиться	напугаться
побеспокоиться	испугаться
вдохновляться	радоваться
вдохновиться	порадоваться
	обрадоваться
веселиться	
развеселиться	развлекаться
повеселиться	развлечься
возмущаться	раздражаться
возмутиться	раздразниться
волноваться	разжалобиться
взволноваться	
разволноваться	раззадориться
	раззадориваться
воодушевляться	
воодушевиться	разочароваться
	разочаровываться

восторгаться

разъяряться

восхищаться

разъяриться

восхититься

яриться

впечатляться

расстраиваться

впечатлиться

расстроиться

всполошиться

сердиться

гневаться

осердиться

прогневаться

рассердиться

разгневаться

смущаться

грузиться

смутиться

загрузиться

соблазняться

депрессироваться

соблазниться

забавляться

соглашаться

позабавиться

согласиться

заботиться

стесняться

озаботиться

стесниться

злиться

страшиться

разозлиться

устрашаться

озлиться

устрашиться

обозлиться

позлиться

стыдиться

	устыдиться
изводиться	
известись	разохотиться
	застыдиться
изумляться	
изумиться	терзаться
	истерзаться
интересоваться	
заинтересоваться	утешаться
	утешиться
конфузиться	
сконфузиться	томиться
	истомиться
кошмариться	
	тревожиться
закручиниться	потревожиться
кручиниться	
	растрогаться
мучиться	
замучиться	тяготиться
измучиться	
	увлекаться
напрягаться	увлечься
наслаждаться	угрызаться
насладиться	
	удивляться
обескуражиться	удивиться
обескураживаться	дивиться

обижаться

обидеться

удовлетворяться

удовлетвориться

ободряться

ободриться

довольствоваться

приободриться

удовольствоваться

образумиться

удручаться

удручиться

огорчаться

огорчиться

ужасаться

ужаснуться

озадачиваться

озадачиться

умиляться

умилиться

оскорбляться

оскорбиться

умиротворяться

умиротвориться

осчастливливаться

осчастливиться

урезониваться

урезониться

очаровываться

очароваться

услаждаться

усладиться

ошарашиваться

ошарашиться

усоветничаться

усоветиться

ошеломляться

ошеломиться

успокаиваться

успокоиться

печалиться

опечалиться

шокироваться

плениться

экстазираться

пленяться

уязвляться

поражаться

уязвиться

поразиться

1.1. Критерии отбора.

Поскольку возвратные эмотивные глаголы представлены здесь через соотносительность с каузативно-эмотивными глаголами, постольку критерии отбора принимаются те же критерии, что и для каузативов (при этом есть и существенные различия):

1. Морфемная структура: наличие эмотивного корня и возвратного постфикса.
2. Морфологический: непереходность
3. Семантическая общность: эмотивность в соединении со значением восприятия (испытывания) или проявление; личность субъекта, причинная обусловленность эмоции
4. Возможность перифразы с глаголами *испытывать*, *прийти*, *выражать* и неизосемическими существительными, выражающими эмоцию.
5. Наличие соотносительного переходного (каузативного) эмотивного глагола.
6. Наличие соотносительной субстантивной синтаксемы в+Предл.
7. Наличие соотносительного безличного предикатива (слова категории состояния).

2. Общая семантическая характеристика. Возможность полисемии.

Типы толкований

Возвратные эмотивы обозначают эмоциональное состояние, испытываемое субъектом личным, обычно обусловленное некоторым событием, которое, по представлению испытывающего данное состояние субъекта, является основанием для того, чтобы возникло данное состояние. Состояние поддерживается мыслью о вызвавшем его событии (ср. [Падучева 1996]). Возвратные эмотивы являются неакциональными, неизосемическими. Изосемическими для выражения эмоционального состояния являются слова категории состояния и именные субстантивные синтаксемы. Возвратно-эмотивные глаголы функционируют во взаимодействии с однокоренными каузативными эмотивами. Общее семантическое описание каузативных и возвратных эмотивов представлено в [Васильев 1981:75-96].

Возвратно-эмотивные глаголы могут соединять значение состояния с речевой семантикой, что отражается в толковых словарях. Так, в Толково-словообразовательном словаре Т.Ф. Ефремовой [Ефремова 2000] и в Большом толковом словаре С.А. Кузнецова [Кузнецов 2014] глагол *восторгаться* дается с двумя значениями: «1) испытывать восторг, 2) выражать восторг». Л.М. Васильев отмечал, что глаголы эмоционального состояния обозначают не только само состояние, но и его проявление [Васильев 1981: 75]. О речевом проявлении эмоции, то есть о речевом компоненте в семантике эмотивных глаголов см. также [Падучева, Зализняк 1982]. Следует признать, что речь здесь идет не о полисемии, а именно о возможности проявления эмоции в речи и, шире, в поведении (см. у А.М. Пешковского о глаголе *веселиться*). Можно сказать, что испытывание и проявление распределены по лицу экспериенцера: 1-е л. – испытывание, 3-е

л. – выражение эмоции. Ср. об интерпретативном характере возвратных эмотивов в [Апресян 2004:16].

Полисемия для этой группы не характерна, так как первичное значение эмоции в корне удерживает однозначность. Однако есть метафорические в диахронии переходы, породившие эмотивные значения у *волноваться*, *напрягаться*.

Эмотивные глаголы (как переходные, так и возвратные) делятся на четыре подкласса по типу выражаемого ими значения: позитивы, негативы, амбиваленты, дезмотивы. В основе первого разграничения эмотивных глаголов лежит признак позитивной/ негативной эмоциональной окрашенности: *радоваться* – *тревожиться*. Это обусловлено и лингвистической традицией: в толкованиях эмотивных глаголов с помощью специального метаязыка применяется базовая лексика оценки (позитивной-негативной полярности) - "хороший"/"плохой" [Апресян 1974; Бабенко 2016] и их синонимы.

Толковые словари предлагают общую формулу толкования – через однокоренное существительное, называющее эмоцию (*беспокоиться* – испытывать беспокойство; *радоваться* – испытывать радость, *восхищаться* – испытывать восхищение). При этом в паре соотносительных по виду возвратных глаголов толкование возможны три варианта: (1) собственное толкование имеют оба противопоставленных по виду глагола; (2) для различающихся суффиксально - толкуется глагол СВ, а НСВ дается отсылочно; (3) при приставочной перфективации толкуется глагол НСВ, а СВ дается отсылочно.

(1) *томиться* – *истомиться* даются оба толкования, причем часто словари при глаголе *истомиться* дают отсылку к глаголу *истомляться* (в материалах НКРЯ за последние 50 лет не зафиксировано ни одного употребления этого глагола).

(2) В паре *огорчиться – огорчаться* толкуется глагол СВ.

(3) В паре *радоваться – обрадоваться* толкуется глагол НСВ.

3. Морфемная структура (ее семантическая и морфологическая интерпретация). Словообразовательные связи.

Возвратные эмотивы характеризуются регулярной соотносительностью с каузативными глаголами, с которыми они связаны отношениями производности: *бесить –> беситься, беспокоить –> беспокоиться, радовать –> радоваться; возмущать –> возмущаться* и т.д., при этом эмотивное значение в подавляющем большинстве случаев в дериватах сохраняется. Эта соотносительность используется в толкованиях каузативных глаголов через семантически исходные возвратные (И.С. Мельчук).

Однако возможно и иное соотношение: *стыдить – стыдиться* (неэмотивный производящий глагол – эмотивный производный), *унижать – унижаться* (эмотивный производящий глагол – неэмотивный интерпретативный производный).

Деривация осуществляется посредством постфикса *-ся*, в результате образуется возвратный глагол с нестрадательным значением, что терминологически обозначается как «общевозвратное значение возвратного глагола» (А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, А.В. Исаченко).

Общая картина связи семантических групп эмотивных глаголов с наличием/отсутствием парной соотнесенности переходных и возвратных

глаголов была представлена О.В. Чагиной. См. ее таблицу [Чагтна 1990: 60-62]:

Классы слов	Формы глагола		
	с <i>-ся</i>	без <i>-ся</i>	Соотносительные глаголы
1.Глаголы 'увлечения'	Наслаждаться Упиваться Любоваться Гордиться		Увлекать (ся) Веселить (ся) Очаровывать(ся) Восторгать(ся) Пленять(ся) Умилять(ся) Воодушевлять(ся) Возмущать(ся) Огорчать(ся) Удовлетворять(ся)
2.Глаголы 'удивления'	Дивиться		Удивлять (ся) Поражать(ся) Изумлять (ся) Радовать(ся) Огорчать(ся)

			Печалить(ся) Ужасать(ся)
3.Глаголы 'любви и ненависти'		Любить Обожать Боготворить Уважать Почитать Чтить Ценить Ненавидеть Презирать жалеть	
4. Глаголы 'преклонения и самоуничужения'	Преклоняться Теряться Тушеваться Пресмыкаться Чваниться Кичиться Зазнаваться	Благоговеть Трепетать Робеть Трусить Пасовать Дрожать Угодничать Заискивать Лебезить	

		юлить	
5.Глаголы 'насмешки и издевательства'	Смеяться Улыбаться Ухмыляться Насмехаться Потешаться Издеваться Измываться Глумиться Куражиться	Шутить Трунить Подтрунивать Зубоскалить Хохотать Иронизировать Язвить лютовать	
6. Глаголы 'недовольства'	Дуться Плакаться Гневаться Злобиться Жаловаться	Сетовать Роптать Пенять Досадовать Ворчать Негодовать	Обижать(ся) Ругать(ся) Злить(ся) Сердить(ся) Бесить(ся)
7.Глаголы 'боязни'	Бояться Опасаться Остерегаться Сторониться	Робеть Трусить Избегать	Пугать(ся) Страшить(ся) Ужасать(ся) Стыдить(ся)

	Дичиться Чуждаться Чураться Стесняться		Смущать(ся) Конфузить(ся) Совестить(ся)
8. Глаголы ‘беспокойства’	Бояться Опасаться	Переживать Трепетать Дрожать	Беспокоить(ся) Волновать(ся) Тревожить(ся) Страшить(ся) Пугать(ся)
9. Глаголы ‘заботы, волнений и печали’	Печься Кручиниться Убиваться	Думать Горевать Скорбеть Тосковать Скучать Тужить Грустить	Заботить(ся) Волновать(ся) Беспокоить(ся) Тревожить(ся) Печалить(ся)

4. Морфологические свойства.

Возвратные эмотивные глаголы не выражают страдательности, поскольку в эмотивной каузативной конструкции не выражается непосредственное (контролируемое, намеренное) воздействие одного субъекта на другого, а есть эмоциональная реакция на понятое определенным образом событие, т.е. между одним диктальным компонентом (каузирующим событием) и другим диктальным компонентом (эмоциональной реакцией) есть третий (модусный) – восприятие и осмысление вторым субъектом поступков первого субъекта.

Отсутствие страдательной семантики у этих возвратных глаголов доказывается:

1) либо невозможностью творительного падежа (**гневаться кем; *волноваться кем; *ужасаться кем*), либо его возможностью, но со каузативно-делиберативным значением (*восхищаться кем-чем; оскорбиться кем-чем, поражаться кем-чем = кому-чему*); *соблазниться чем* означает не «попасть под влияние», «захотеть чего-л.»; то же значение и при страдательных причастия (*взволнован, поражен, удивлен, чем* = «испытал волнение, когда увидел, услышал, понял, что...»);

2) толкованием переходных глаголов через возвратные (см. толкования в «активном словаре русского языка»), что связано с особенностями словообразовательной семантики возвратных глаголов (см. об этом [Янко-Триницкая 1962: 167; Мельчук 1995: 461]).

Н.С. Авилова [Авилова 1976: 89-92] относит возвратные глаголы со значением «нравственных, психологических процессов» к одновидовым глаголам.

Переходные и возвратные глаголы образуют синонимичные каузативным синтаксические конструкции. Е.В. Падучева, обсуждая семантику русской категории вида, и возвратный и переходный глаголы рассматривает в одной рубрике – «Эмоциональные состояния»; переходные глаголы обозначаются

термином «каузированное эмоциональное состояние» [Падучева 1996: 137], хотя каузативную конструкцию образуют (и каузированное состояние обозначают) как переходные, так и возвратные глаголы, поскольку эмоциональное состояние появляется по определенной причине:

Сейчас дождь всех *радовал*, все торопились на съёмку. Дождь был прекрасен для съёмки, не говоря уже о том, что он был прекрасен сам по себе в своей холодной и чистой настойчивости. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)] = Сейчас все *радовались* дождю/ были рады дождю. = Дождь был причиной их радости.

А гусеницу порвала на две равные части и радовалась, что «гусеничка-мама родила гусеничку-дочку». Правда, немного *огорчилась*, что гусеницы не ползают и не едят. [Маша Трауб. Домик на Юге (2009)] = То, что гусеницы не ползают и не едят, *огорчило* ее; Мысль о том, что..., *огорчила* ее.

Переходные и возвратные глаголы различаются парадигматическими возможностями. В отличие от соотносительных переходных глаголов, у возвратных глаголов значительно увеличивается количество форм первого лица, уменьшается разница между числом употреблений форм 3-го и количеством форм 1-го лица, практически сходит на нет количество употреблений форм среднего рода прошедшего времени. См. например, сравнительную статистику для глаголов *злить* и *злиться*:

<u>злило 94</u>	<u>злилось 2</u>
злить 74	злиться 339
злит 73	злится 252
злила 27	злила 221

злил 28	злил 498
(не) зли 17	(не злись) 85
злили 16	злились 43
<u>злю 14</u>	<u>злюсь 155</u>
злите 10	злитесь 38
злят 7	злятся 64
злим 2	злимся 13
<u>злишь 1</u>	<u>злишься 93</u>
злившие 1	злившиеся 1
зливший 1	злившийся
злившая 1	злившаяся
<u>зля 1</u>	<u>злясь 103</u>

Показательным здесь является количество деепричастий: для выражения вторичной предикативности выбирается не причастие, а деепричастие. Такой выбор указывает на временную семантику предикатов состояния (на их прикрепленность ко времени) и причинно-следственную связь с другим событием в той же временной плоскости:

Ср. еще глаголы:

ВОЛНОВАТЬ (5092)	ВОЛНОВАТЬСЯ (6089)
Волнует – 1649	волнуется 544
Волнуют – 474	волнуются 189

Волную – 4

волнуюсь 445

Волнуешь/-ете - 5

волнуешься/-етесь - 181

Волновал – 218

волновался 906

Волновала – 300

волновалась 326

Волновали – 368

волновались 496

Волновало – 560

волновалось 17

Волнуя – 21

волнуясь - 457

РАДОВАТЬ (2631)

РАДОВАТЬСЯ (7321)

Радует - 1047

радуется 688

Радую - 6

радуюсь 388

Радуеть - 4

радуеться 142

Радуете - 3

радуетесь 52

Радует - 3

радуемся 142

Радовал - 151

радовался 1280

Радовала - 155

радовалась 592

Радовали - 183

радовались 719

Радовало - 272

радовалось 37 (из них 10 – сердце

радовалось)

Радуй/ те 5/8

радуйся/тесь 376/ 159

Радующий - 118

радующийся. - 80

Радовавший - 34

радовавшийся. - 11

Радую - 57

Радуюсь – 707

Частотность деепричастий от возвратно-эмотивных глаголов соответствует частотности именных синтаксем С+Тв. П. (*радуюсь = с радостью; печалюсь = с печалью; волнуюсь = с волнением*): *радуюсь* (707) – *с радостью* (1380). Число вхождений деепричастия составляет 9% от общего числа вхождений глагола *радоваться*, число вхождений синтаксемы *с радостью* составляет около 8% от общего количества употреблений слова *радость*.

А.Б. Летучий сравнивает частотность употребления приставочных переходных и возвратных эмотивных глаголов. См. его таблицу [Летучий 2014a]:

Таблица 1. Частотность возвратных vs. невозвратных приставочных глаголов в Корпусе со снятой грамматической омонимией

глагол	част.	дериват	част.	отношение возвр. к невозвр.
обрадовать	79	обрадоваться	323	4,09
порадовать	42	порадоваться	35	0,83
испугать	88	испугаться	327	3,72
напугать	93	напугаться	11	0,12
заинтересовать	165	заинтересоваться	71	0,43

Синонимами возвратных эмотивов являются причастия страдательные образуются от глаголов СВ и являются (*удивился – удивлен, огорчился – огорчен, обрадовался – обрадован*). Количественное соотношение между возвратным эмотивом (в спрягаемых формах и инфинитиве) и эмотивным перфектом (в 4-х формах) различно у разных глаголов.

Соотношение кратких причастий и возвратных глаголов:

Удивлен – 1310

Удивиться – 10222

Огорчен – 320

Огорчиться – 609

Возмущен – 469

Возмутиться – 2315

Восхищен – 207

Восхититься – 660

Поражен – 1168

Поразиться – 891

Смущен – 370

Смутиться – 1478

Оскорблен – 202

Оскорбиться – 224

Впечатлен – 35

Впечатлиться – 20

Шокирован - 196

Шокироваться – 4

Раздражен – 249

Раздразниться – 33

Соотношение кратких и полных форм страдательного причастия:

Удивлен – 1310

Удивленный - 1146

Огорчен – 320

Огорченный – 215

Впечатлен – 35

Возмущенный – 723

Возмущен – 469

Восхищенный – 478

Восхищен – 207

Пораженный – 1019

Поражен – 1168

Смущенный – 617

Смущен – 370

Оскорбленный – 778

Оскорблен – 202

Впечатленный – 1

Шокирован – 196

Шокированный – 46

Раздражен – 249

Раздраженный – 569

У пяти (выделенных) глаголов из 10 краткие формы оказываются более употребительными, чем полные. А формы *поражен*, *впечатлен* и *шокирован* оказываются более частотными, чем синонимичные возвратные глаголы.

5. Семантико-синтаксические свойства

5.1. Способы выражения причины

Переходные и возвратные эмотивные глаголы образуют синонимичные каузативные конструкции: *Сейчас дождь всех **радовал**, все торопились на съёмку.* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)] = Сейчас все **радовались** дождю/ были рады дождю. = Дождь был причиной их радости. Если говорить о причинно-следственных отношениях, выражаемых в эмотивных глаголах, то возвратные эмотивы фокусируют внимание на следствии (состоянии), каузативные – на причине (каузации состояния) (о разграничении каузивности и причинности [Храковский 2020]).

Причина при возвратных эмотивных глаголах быть выражена по-разному: предложно-падежными синтаксемами и беспредложными синтаксемами:

беситься **из-за, с, от**
взбеситься

потрясаться
потрястись **чем/чему**

беспокоиться **за, из-за**
обеспокоиться **чем**
побеспокоиться **о**

пугаться **чего**
напугаться
испугаться

вдохновляться **чем**
вдохновиться

радоваться **чему**
порадоваться
обрадоваться

веселиться **от, из-за**
развеселиться
повеселиться

развлекаться
развлечься **чем**

возмущаться **чем**

раздражаться **на, из-за, от**

возмутиться

раздражиться

волноваться **за**

разжалобиться **чем**

взволноваться **из-за**

разволноваться

раззадориться **чем**

раззадориваться

воодушевляться **чем**

воодушевиться

разочароваться **в чем**

разочаровываться

восторгаться **чем**

разъяряться **чем/чему, от**

восхищаться **чем**

разъяриться **из-за**

восхититься

яриться

впечатляться **чем**

расстраиваться **из-за**

впечатлиться

расстроиться

всполошиться **из-за**

сердиться **на, за, из-за**

гневаться **из-за, на**

осердиться

прогневаться **на**

рассердиться

разгневаться

смущаться **чего**

забавляться **чем**

смутиться

позабавиться

соблазняться **чем**

заботиться **о**

соблазниться

озаботиться **чем**

стесняться **чего**

злиться **на, из-за**

стесниться

разозлиться

страшиться **чего**

озлиться

устрашаться

обозлиться

устрашиться

позлиться

Злобиться **из-за**

Озлобиться **на**

изводиться **после, от**

известись

изумляться **чему**

изумиться

интересоваться **чем**

заинтересоваться

конфузиться **перед кем**

сконфузиться

закручиниться **о**

кручиниться

мучиться **из-за**

замучиться

измучиться

напрягаться **из-за, от**

наслаждаться **чем**

насладиться

обижаться **на, чему, чем?**

обидеться

ободряться **после, от**

ободриться

приободриться

огорчаться **из-за**

стыдиться **чего, из-за**

устыдиться

Застыдиться

Разохотиться **после**

терзаться **чем**

истерзаться

утешаться **чем**

утешиться

томиться **чем, в**

истомиться

тревожиться **о, из-за**

потревожиться

растрогаться **чем/чему**

тяготиться **чем**

увлекаться **чем**

увлечься

угрызаться **из-за**

удивляться **чему**

удивиться

дивиться

удовлетворяться **чем**

удовлетвориться

довольствоваться **чем**

огорчиться	удовольствоваться
озадачиваться чем	удручаться чему/чем
озадачиться	удручиться
оскорбляться чем	ужасаться чему/чем
оскорбиться	ужаснуться
очаровываться кем	умиляться чему
очароваться	умилиться
ошарашиваться чем	умиротворяться от, после
ошарашиться	умиротвориться
ошеломляться чем	услаждаться чем
ошеломиться	усладиться
Печалиться чему, из-за, о, по	успокаиваться от, после
опечалиться	успокоиться
плениться чем	уязвляться чем
пленяться	уязвиться
поражаться чему	
поразиться	

См. примеры из НКРЯ:

***Бесится**, мол, от обиды и ревности... Я вспомнил свой визит в УГРО и чуть зубами не заскрежетал от злости.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)];

Логично предположить, что москвичи с жиру бесятся, но предпраздничный бум начался повсюду. [Наталья Конрадова. Новой жизни не надо // «Русский репортер», № 29 (29), 20-27 декабря 2007, 2007];

Радуйся жизни, улыбайся и влюбляйся — весенняя пора для этого и создана.

[Преврати свой дом в цветущий сад! // «Даша», 2004]

Я всё понимала и ужасалась своей судьбе. [Анатолий Алексин. Раздел имущества (1979)];

Хотя, ужасаясь этими фактами, к другим коронованным диктаторам и убийцам мы почему-то относимся с куда меньшей строгостью. [Федор Анцыферов. Иной путь, или Как царь Иван Васильевич мог изменить судьбу России (2004) // «Вокруг света», 2004.06.15];

Если бы я так не огорчилась из-за того, как вы его произносите, то не проснулась бы никогда! [Ирина Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: сказочная повесть (2007)];

Младший из них только в это лето женился и потому очень тревожился за собственное жилище. [Василь Быков. Камень (2002)];

...с ранних лет он мучился от невнятной неприязни, косых взглядов, а всего более от неведения их причин и оттого рос с тягостным чувством неосознанной вины.

[Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000];

Он, вероятно, имел в виду влиятельную шотландскую секту семнадцатого столетия — гневаясь на порчу нравов, она требовала запрета танцев и возобновления "охоты на ведьм". [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].

5.2. Способы выражения субъекта

Субъект в предложениях с возвратным эмотивом может быть определенно-личным и обобщенно-личным. При этом возможны два варианта: приписывает эмотивного состояния субъекту целиком или локализация эмоции в какой-то части (своеобразная синекдоха): *Мать радовалась успехам детей – Душа матери радовалась успехам детей.*

Пример:

*Мое Материнское **сердце огорчается**, когда ищет любовь в ваших сердцах. ..*

*Опять моя душа **сердится** на меня, Раз этой ночью подалась на небо. (К.Зуев)*

Ее глаза сердились.

– Этого нельзя делать! Отпусти меня, – молила она, – дай мне вернуться в Чилтон!
(С.Таннер, Пути любви, пер. с англ.)

*Да, глаза смотрели на тебя с восхищением, гордостью, заботой, уважением, озорством. Иногда глаза **злились** на тебя или грустили. (Интернет-ресурс)*

При наличии локализатора эмоции используется эгоцентрическая техника (техника синтаксического нуля). Синтаксический нуль при словах, называющих части тела (элементы человеческого Я, его личной сферы), может указывать на Я субъекта речи, например, в лирических стихотворениях:

***Душа томится** непонятно./ И строки рифм плывут невнятно./ Поймать их сложно в новый стих./ Вот чувств поток почти затих. (Ената);*

*Эх, люди, вы бы знали / Как на душе горит, / Как **сердце истерзалось** / От горя и обид. (О. Коростылева).*

или относиться к любому человеку, например, в пословицах и сентенциях:

***Глаза страшатся**, руки делают.*

***Глаза радуются**, глядя на такую красоту*

***Глаз радуется**, душа радуется, сердце радуется...*

*При виде несчастья доброе **сердце огорчается** и появляется потребность оказать помощь советом, делом, сочувствием.*

Когда голова занята мыслями об обиде и отмищении, душа озлобляется и ожесточается

или соединять определенно-личность и обобщенно-личность:

Глаз радуется и отдыхает тут, Деревня, тишина и благодать, Всё то, о чём приходится мечтать (Св. Боголюбова).

6.Текстовые функции возвратных эмотивов

Текстовые возможности возвратно-эмотивных глаголов определяются особенностями семантики этих глаголов: их неакциональностью, интерпретативностью, наличием в семантике двух модусных составляющих (эмотивного и ментального модуса). Поскольку эмоциональное состояние является следствием определенного, чаще внешнего, воздействия, реакцией на происходящее, постольку закономерным представляется появление возвратных эмотивов в постпозиции к фрагментам прямой речи:

Ну что вы, что вы! — огорчился и взволновался Суровцев. — Ведь это такой великолепный оправдывающий материал! [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)];

— *Осел! Сколько вам можно повторять? — Я осел? — огорчился конюх. — Вы — само собой! Но мне нужен осел, настоящий осел, и я сказал вам об этом сто миллионов раз, однако вы не понимаете. — Но ведь конь лучше осла, — не сдавался конюх.* [Дина Сабитова. Цирк в шкатулке (2007)];

— *Вот кого нам не хватало! — обрадовался он, завидев капитана-шеф-повара.*

[Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003].

— *Ну да, — понимающе кивнул он, — если родители киргизы, тогда конечно... — Вот и славно! — обрадовался я. — Наконец вам всё ясно...* [Григорий Горин. Почему повязка на ноге? (1960-1985)];

— *Круто! — обрадовался я. — У тебя есть, чем записать адрес?* [Леонид Каганов. Танкетка (2011)].

— Так просто? — совсем **расстроился он**. — Да я лучше бы съездил на «мерседесы» посмотреть. [Андрей Колесников. Москвич! Будь чище! (1997) // «Столица», 1997.06.17].

Сама эмоция находит выражение в реактивных репликах, которые являются содержанием прямой речи. Эта эмоция каузирована предшествующей репликой собеседника. Возвратный каузатив (чаще СВ) появляется при реактивной реплике и используются в словах автора при прямой речи, внося элемент интерпретации со стороны рассказчика. При этом актуальная локализованность предиката подавляет информативно-интерпретативную сему, поскольку глаголы *радоваться*, *огорчаться*, *сердиться* обозначают такие состояния, которые имеют стандартные внешние проявления, что позволяет этим глаголам употребляться в рамках репродуктивного регистра речи:

... И как у тебя, у дуры, язык повернулся?" Мать расплакалась. Отец огорчился, ушёл куда-то, стукнув дверью. А баба Нила спокойно сказала Глебову: "Дим, ты Левке своему напомни. Тут шуми не шуми, боись не боись, а помогать надо..."
Всегда баба Нила умела сказать что-то простое, тихое, хотя рядом безумствовали, кричали вздор. [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)].

См. пример с глаголом НСВ:

— Да почему же не заплатите, если у нас в договоре?
— **удивлялся** менеджер, недоверчиво улыбаясь: мол, сами посудите, как странно!

[Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Интерпретационная сторона семантики возвратных эмотивов проявляется в предложениях с субъектом 3-го лица в условиях информативного регистра речи:

*Поначалу я **сердился**, возражал, сопротивлялся, если искажали мою фамилию, но*

когда получил красноармейскую книжку перед отправкой на сталинградскую мясорубку, махнул рукой: не всё ли равно, убьют меня Слюсаревым или Слесаревым — какое это будет иметь значение перед историей? [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)].

Эмоциональное состояние выражается глаголами НСВ, которые характеризуются итеративно-узусальной временной локализованностью в рамках информативного регистра речи. См. примеры:

*Театральный артист Котэ Махарадзе **обижался** на то, что спортивный комментатор Котэ Махарадзе популярнее.* [Юлия Рахаева. Другой Брэдли. Книжный развал (2001) // «Известия», 2001.11.11];

*Я **удивлялся** каждый раз, потому что за пару лет нашего знакомства так и не сумел понять, чем его не устраиваю.* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

Для информативного регистра характерны модально осложненные высказывания:

*Более того, я бы сильно **удивилась**, если бы он делал что-нибудь другое — читал или занимался, — хотя последний вариант, конечно, просто невероятен...* [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004]

*И рассказывал он их, волнуясь и радуясь удаче, приглашая всех **порадоваться, удивиться, восхититься** судьбой:* [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)].

Возвратно-эмотивные глаголы востребованы и в генеритивном регистре речи:

- *Глаза **страшатся**, а руки делают*
- *Рассердясь на вшей, и шубу в печь*
- *Не радуйся чужой беде, своя на гряде.*
- *Тот, кто не в состоянии **удивиться**, застыть в благоговении перед тайной, всё равно что мертв.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

Прототипический субъект состояния – это Я чувствующее. Изосемический предикат состояния в русском языке представлен словами категории состояния либо субстантивной синтаксемой (типа *в восторге*). Это означает, что неизосемичность возвратного эмотивного предиката способствует его специализации на определенных жанрах и контекстах: художественный нарратив, интерпретация модально осложненных реплик в речевом режиме (вопрос, отрицание, сослагательное наклонение), дистанцирование по линии категории времени и/или категории лица (для большинства глаголов данного типа).

Литература

- Апресян В. Ю.* Речевые стратегии выражения эмоций в русском языке. Русский язык в научном освещении. 2010. № 2. С. 26-57.
- Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания// Вопросы языкознания. 1995. 1. С. 37-67.
- Апресян Ю.Д.* Акциональность и статальность как сокровенные смыслы (охота на *оказывать*) // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой. М.: ЯСК, 2004. С. 13-33.
- Апресян Ю.Д.* Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства// Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7), 5-22.
-
- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
- Апресян Ю.Д.* Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2003. С. 7-21.
- Васильев Л.М.* Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981
- Гловинская М. Я.* Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. – М.: Азбуковник, 2001. 319 с.

- Гловинская М.Я.* О семантике видового противопоставления в русском языке // Проблемы семантики. Рига, Латв. гос. ун-т им. П. Стучки, 1982, 184 с.
- Зализняк Анна А.* Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. — München: Sagner, 1992.
- Золотова Г.А.* Синтаксический словарь. М., 1988.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
- Иорданская Л.Н.* Словарные статьи ВОСХИЩАТЬСЯ и ВОСТОРГАТЬСЯ // И.А. Мельчук, Л. Н. Иорданская. Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства // Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1970. Вып. 13. С. 3—26.
- Мельчук И.А., Жолковский А.К.* Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. — 2-е изд., испр. — М.: ГлобалКом: Языки славянской культуры, 2016. — 544 с
- Мельчук И.А.* Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: морфологические значения. Москва: Языки русской культуры — Вена : Wiener Slawistischer Almanach. 1998. 543 сс.
- Летучий А.Б.* Возвратность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2014.
- Литвинова Т.А., Диброва Е.В., Середин П.В., Литвинова О.А.* Индивидуально-личностные характеристики автора и количественные параметры его текста: корпусное исследование// Вопросы психолингвистики. 2015. № 4. С. 98—108.
- Ляшевская О.Н., Е.В. Падучева.* Онтологические категории имен эмоций. Научно-техническая информация, Серия 2, 2011, N5, 23-31.
- Никитина Е.Н., Онипенко Н.К.* Когнитивно-лингвистическая интерпретация результатов автоматического анализа текстов психически больных // Искусственный интеллект и принятие решений, 2019, № 3, с. 60-69
- Новоженова З.Л.* Русское глагольное предложение: Структура и семантика. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2016 – 256 с.

- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1982.
- Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры. 2004.
- Русский семантический словарь. М., 2007.
- Смирнова Д.А.* Клинические и психолингвистические характеристики легких депрессий. Автореферат ... дисс..... канд.мед.наук. М., 2010.
- Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М., 1987.
- Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка: В 4-х тт. М., 1935 – 1940.
- Храковский В. С.* О соотношении причинных и каузативных конструкций // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 64–70.
- Vendler Z.* Illocutionary suicide.—In: «Issues in the Philosophy of language», Yale University Press, 1976, p. 135—145.

**Отадъективные глаголы на –еть со значением появления
(становления) нового качества**

Н.К. Ониненко

1) Список глаголов

1. алеть	21.грубеть
2. багроветь	22.грузнеть
3. беднеть	23.грустнеть
2. белеть	24.грязнеть
3. бледнеть	25.густеть
4. богатеть	26.дешеветь
5. бодреть	27.длиннеть
6. бордоветь	28.добреть
7. борзеть	29.дряхлеть
8. бронзоветь	30.дубеть
9. буреть	31.дуреть
10.важнеть	32.дурнеть
11.веселеть	33.жаднеть
12.ветренеть	34.желтеть
13.виднеть	35.житьь
14.взрослеть	36.жидеть
15.влажнеть	37.жиреть
16.главнеть	38.жирнеть
17.глупеть	39.здороветь
18.голубеть	40.зеленеть
19.горячать	41.злеть
20.грознеть	42.золотеть

43.кислеть	73.нежнеть
44.коричневеть	74.неметь
45.коротеть (В.И. Даль)	75.новеть
46.косеть	76.паршиветь
47.коченеть	77.пестреть
48.краснеть	78.плешиветь
49.криветь	79.плотнеть
50.круглеть	80.плохеть
51.крупнеть	81.полнеть
52.курчаветь	82.подлеть
53.кучеряветь	83.(по)мягчать
54.ласковеть	84.(о)попсоветь
55.леветь	85.опостылеть
56.лиловеть	86.пошлеть
57.лысеть	87.прозрачнеть
58.маковеть	88.простеть
59.малиноветь	89.праветь
60.матереть	90.пряметь
61.махроветь	91.психоветь
62.мелеть	92.пудоветь
63.мерзеть	93.пунцоветь
64.мертветь	94.пустеть
65.(по)мешковеть	95.пьянеть
66.милеть	96.рдеть
67.молодеть	97.редеть
68.мрачнеть	98.ржаветь
69.мудреть	99.розоветь
70.мутнеть	100. русеть
71.мягчать	101. рыжать
72.наглеть	102. рыхлеть

103. рябеть	133. толстеть
104. свежеть	134. трезветь
105. светлеть	135. трухляветь
106. свирепеть	136. (о)туговеть
107. седеть	137. Тупеть
108. сереть	138. тускнеть
109. сиветь	139. тучнеть
110. сильнеть	140. тяжелеть
111. синеть	141. умнеть
112. сквернеть	142. хилеть
113. скорузлеть	143. хиреть
114. скромнеть	144. хитреть
115. скудеть/скуднеть	145. хладеть/ холодеть
116. слабеть	146. хмелеть
117. смиреть (присмиреть)	147. хмуреть
118. смуглеть	148. хорошеть
119. смуреть	149. храбреть
120. смурнеть	150. хреноветь
121. соловеть	151. хрометь
122. солонеть	152. худеть
123. сопливеть	153. чернеть
124. спесиветь	154. черстветь
125. стареть	155. чугунеть
126. стройнеть	156. чумнеть/чуметь
127. строптиветь	157. шалеть
128. суроветь	158. ширеть
129. сыреть	159. щедреть
130. твердеть	160. шумнеть
131. темнеть	161. юнеть
132. теплеть	162. яснеть

1.1. Критерии отбора (возможны как в полном наборе, так и избирательно):

- 6) общность семантики: извне воспринимаемый и приписываемый признак в его становлении (временном развитии);
- 7) словообразовательная и морфемная общность: образованы от основ качественных прилагательных;
- 8) основы инфинитива на *–е–* (II-й словоизменительный класс глаголов);
- 9) толкования через перифразы с фазисными глаголами-компенсаторами *становиться, делаться* и Имен./Твор. предикативными или компаративом качественного прилагательного (*умнеть = становиться умным, умнее; худеть = становиться худее; сделался слабый*);
- 10) наличие соотносительного компаратива (*темнеть – темнее – потемнее; черствый – черствее*);
- 11) наличие производного глагола с приставкой *по–* (*поумнеть, постройнеть, повеселеть*);
- 12) наличие соотносительной формы краткого прилагательного (*умнеть – умен, мрачнеть – мрачен*).
- 13) Возможность перфектных прилагательных с суффиксом *–л–* (*ослабеть – ослабелый; оскудеть – оскуделый, задеревенеть – задеревенелый*).
- 14) грамматическая общность – непереходные глаголы
- 15) возможность соотносительных переходных (каузативных) глаголов (*строить – строить; чернеть – чернить*).

Примеры из художественной литературы XIX-XX вв.:

- *Старичок отправился к морю,
(Почернело синее море.)* (А.С. Пушкин);
- *Повариха побледнела,
Обмерла и окривела* (А.С. Пушкин);
- *Увы, наш круг час от часу редееет;
Кто в гробе спит, кто, дальный, сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и **хладея**,
Мы близимся к началу своему...* (А.С. Пушкин);
- *Шепнуть о том, пред чем язык **немееет*** (А.Фет);
- *Что все вокруг глупеет и **пошлеет**, в этом ты не можешь со мной спорить.* [А. Ф. Писемский. Мещане (1877)];
- *Я боюсь за ее будущую судьбу. Клавдия ни **хорошеет** ни **дурнеет**. Ее черты,
прежде мягкие и добрые, стали теперь еще мягче и добрее.* [С. Я. Надсон. Дневники (1875-1883)];
- *Она **краснеет**, **бледнеет** и зорко следит за игроками; ... Андрей **бледнеет**, кривит рот и хлоп Алешу по голове* (А.П. Чехов);
- *Николай Аполлонович почувствовал прилив крови к щекам; и когда он подумал,
что он **розовеет**, он был уж багровый.* [Андрей Белый. Петербург (1913-1914)];
- *Месяц умер,
Синеет в окошко рассвет.* (С. Есенин);
- ***Кружевеет**, **розовеет** лес* (И. Северянин);
- *Если же во время ваших не слишком утонченных намеков собеседник **мрачнеет** и*

при этом не указывает никаких путей сравнительно легких заработков, то знайте,

что тут дела обстоят гораздо лучше. [Фазиль Искандер. Кролики и удавы (1982)];

- *В результате — ум **наглеет**, а талант **хиреет**.* [Фазиль Искандер. Понемногу о многом // «Новый Мир», 2000];
- *И просто вижу его превращение. Он **грузнеет**, **тяжелеет**... Можно ли и сказать,*
что глаза погасли с шипением? [Галина Щербакова. Lovestория (1996)];
- *Не то чувствуешь, что ты **стареешь**, а то, что мир вокруг **молодеет**.*
[М. Л. Гаспаров. Записи и выписки (2001)].

2. Общая семантическая характеристика. Полисемия. Толкование в словарях.

2.1. Бесприставочные глаголы появления (приращения) качества принадлежат к разряду неизосемических глаголов, то есть таких, которые не обозначают действия, контролируемого волей одушевленного субъекта. Глаголы типа *умнеть*, *полнеть*, *дешеветь* обозначают появление нового качества, переход от одного качества к другому: *умнеть* = переставать быть глупым, *полнеть* = перестать быть худым; *дешеветь* = перестать быть дорогим и начать становиться дешевым). Это значит, что для интерпретации их семантики важно учитывать антонимичную пару качественных прилагательных целиком (*умный* — *глупый*; *полный* — *худой*, *дешевый* — *дорогой*), а толкование нужно давать через антоним и отрицание: «становиться, переставать быть + антонимичн. прилаг.». Глаголы изменения признака связаны с компаративом (*худеть* = становиться худее по сравнению с прежним состоянием;

При отсутствии антонимов, например, у цветowych глаголов, мотивирующим словом является прилагательное с соответствующим корнем (*краснеть* – становиться красным; *зеленеть* – становиться зеленым). См. также глаголы, производные от прилагательных, называющих качества человека (*мудреть* – становиться мудрым; *наглеть* – становиться наглым).

К глаголам этой лексико-грамматической группы приближены: (1) отсубстантивные глаголы изменения качества (*звереть*, *сатанеть*); (2) отыменные глаголы изменения поверхности (*миеть*, *плесневеть*); (3) глаголы потери подвижности (*столбенеть*, *каменеть*, *леденеть*); (4) глаголы изменения состояния (*плохеть*, *дурнеть*). Глаголы первых трех групп словообразовательно и семантически мотивированы существительными: (1) обозначают признак через сравнение с типичным представителем этого качества; (2) и (3) толкуются через существительное (*покрываться мхом*; *превращаться в камень*). Глаголы группы (4) выражают ситуацию, связанную с субъектом чувствующим, который выражается Дат.п. субъекта, и словообразовательно мотивируются словами категории состояния (*Мне поплохело* = *стало плохо*; *ей подурнело* = *стало дурно*; *Один из попов был настолько хорош собой, что автору похорошело, как после молитвы, как хорошеет любому, приобщившемуся красоты*. [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]).

Изменение признака выражают и отсубстантивные глаголы с двойной приставкой *обез(с)-* (*обессилеть*, *обезволеть*, *обезводеть*). Они так же, как и бесприставочные глаголы, образованные от основ прилагательных, соотносятся с переходными (каузативными) глаголами на *-ить* (*обезводит* – лишить воды; *обескровит*, *обезлестит*). Глаголы на *обез(с)-* допускают двойную мотивацию – через прилагательное (*стать бессильным, безводным, безвольным*) и через существительное (*лишиться сил, воды, воли*).

В «Экспериментальном синтаксическом словаре (Русские глагольные предложения)» (М.: Флинта-Наука, 2002, 464 с.) глаголы «становления

качества» на первом уровне делятся по признаку принадлежности качества: любому объекту, существу или только человеку; на втором – по онтологическому типу качества. Качества, не прикрепленные к миру человека, делятся на физические (*грубеть, круглеть, слабеть*) и цветовые (*краснеть, чернеть, белеть*). Качества, относящиеся только к человеку, – на внешние (*худеть, полнеть, стареть*), внутренние (*глупеть, умнеть, наглеть, подлеть*) и социальные (*беднеть, богатеть, праветь*) [с. 269-278].

В семантике рассматриваемых глаголов изменения признака значимыми оказываются такие семантические компоненты, как **процессуальность** (изменяемость во времени), **тип субъекта** (личный, одушевленный неличный, неодушевленный предметный, неодушевленный пространственный, собирательный, пропозициональный); **наблюдаемость/ненаблюдаемость** (т.е. основания приписывания признака, связанные с типом модуса – перцептивный или ментальным); **количественная оценка качества** (*умнеет* = перестает быть *настолько* глупым, неумным).

Семантика наблюдаемости, в свою очередь, делится по принципу «внешняя – внутренняя»: с внешним взглядом связаны такие глаголы, как цветовые (*чернеть, белеть, алеть, багроветь, малиноветь, желтеть, зеленеть, сереть*), световые (*светлеть, темнеть, мутнеть*), со значением изменения объемов, размеров и формы (*длиннеть, толстеть, стройнеть, худеть, мелеть*), с внутренней точкой зрения связаны глаголы, обозначающие изменение ощущений (*неметь, тяжелеть, холодеть, горячить, леденеть*). Это различие обнаруживается в предпочтениях или даже запретах личных форм (запретов или ограничений на 1-е лицо для глаголов, обусловленных внешней точкой зрения).

Цветовой глагол *краснеть* может быть обусловлен и внешней и внутренней точкой зрения:

- *Но нам, конечно, это нравилось – мы видели, что начальник, которого мы побаиваемся, вдруг, как школьник, **краснеет** или бледнеет (Фурцеву, безусловно, боялись).* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)];
- *Плохо. Коллектив не **краснеет**. Человек **краснеет** один. Всякий коллектив опускает мысль до уровня самых глупых. — А почему люди склонны собираться в коллектив? — Чтобы не краснеть.* [Фазиль Искандер. Сон о Боге и дьяволе // «Знамя», 2002];
- *Наступила пауза. Я чувствую, что **краснею**.* [Сергей Довлатов. Наши (1983)];
- *Это он мне делает замечание в тактичной форме! Я чувствую, как **краснею**. Но*
- *от смущения и упрямства сутулюсь и облокачиваюсь еще больше.* [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)].

Если речь идет об изменениях цветовых ощущений, то внутренняя точка зрения обнаруживается синтаксемой *в глазах*:

- *Иду мимо столиков, приплясываю и угощаюсь, в ушах звенит, в глазах темнеет, и тянутся таблички, где, как во сне, все названия почему-то попадают на одну букву...* [Сергей Шаргунов. Сало в шоколаде (2011)];
- *Борис Ефимович,*
- *начала Лидия, чувствуя, как в глазах краснеет и тугие удары сердца отзываются в затылке. — Вы очень крутой, Борис Ефимович.*
- [Ольга Некрасова. Платит последний (2000)]

Различная комбинаторика семантических компонентов в семантике глагола дает полисемию. Например:

- (1) глаголы, образованные от цветowych корней: (а) допускают процессуальное значение и перцептивно-статуальное (*краснеть* – «становиться красным» и «быть видимым вдалеке как красное»); (б) в связи с символическим пониманием цвета, ослабеванием перцептивности (наблюдаемости) могут обозначать изменение политических взглядов, изменения образа мыслей, приобщения к какому-л. образу жизни (*покраснеть* = «сблизиться с коммунистами», *коричневеть* = «сближаться с националистами»; ср. однозначные *леветь*, *праветь*); (в) могут соединять цветовой значение и изменение черты характера (*буреть* – «становиться бурым» и «становиться наглым»); (г) соединять значение изменения цвета и изменение статуса (*бронзоветь* – покрываться бронзовым загаром и становиться важным, напыщенным, заносчивым, о деятелях искусства - превращаться в классика, «превращаться в того, кто будет бронзовым памятником»; кроме того, стоять в виде бронзового памятника - *В центре Маяковский: бронзовеет негром преклонных годов*);
- (2) глаголы, обозначающие возрастные изменения животного, могут применяться для характеристики внешности и поведения человека (*матереть*);
- (3) глаголы, обозначающие изменения черт характера, могут обозначать изменением внешнего облика (*добреть*, *раздобреть* = «стать добрым» и «стать полным»), изменение модусной составляющей;
- (4) глаголы, обозначающие признаки изменения состояния человека, могут обозначать состояние неодушевленных объектов: *хиреть* = чахнуть (о человеке), приходить в упадок (о парке, заводе, театре);
- (5) глаголы, обозначающие изменение физических свойств предмета (*грубеть*, *черстветь*, *дубеть*), обозначают изменение черт характера человека;

(6) глаголы, обозначающие изменение физического состояния или признака (*пьянеть, хмелеть*), могут обозначать состояния эмоциональное (*пьянеет от музыки*);

(7) глаголы, обозначающие изменение физических свойств предмета, обозначают количественные изменения признака (*агрессия, коррупция, маразм махровеет* – «становиться хуже», значение из конкретно-физической переходит в сферу абстрактных модификационных значений типа *man*g).

2.2. Актуализация процессуального значения

Для глаголов, образованных от цветowych прилагательных (*красный, зеленый, синий*) и прилагательных, обозначающих зрительно воспринимаемые признаки (*пестрый, полосатый, конопатый*), возможно (а) перцептивно-статусальное и (б) процессуальное (динамическое) значения:

(а)

*А потом — покой, солнышко греет, птицы поют, **синее** просторная вода; бредешь себе по светлой песчаной дорожке к утреннему чаю.* [Борис Екимов. Рассказы // «Новый Мир», 2002]; *А вон там носок сына **полосатеет**, чем не добыча.* (Интернет-ресурс);

(б)

В этом случае изменение оттенка более заметно, т.к. если материал убрать

*с дневного света, он **желтеет**, а когда материал помещают в светлое помещение,*

*желтый оттенок слабеет и материал **синее**.* [А. Андриевский. «Живые» ткани в России (2003) // «Текстиль», 2003.02.19]; *Когда Лаврик приехал к нам, у него вся спина по позвоночнику и хвост были черные, сейчас же все это **полосатеет** и **полосатеет**.*

(Интернет-ресурс); *Проходит жизнь моя, он думал, **темнеет** свет, **сереет** свет* (И. Бродский).

Перцептивно-статуальное значение связано с присутствием наблюдателя, который видит рядом с собой:

- *Ему представилось, как он сидит в летний вечер на террасе.., а вдали **желтеют** поля, солнце опускается за знакомый березняк и румянит гладкий, как зеркало, пруд...* (И.А. Гончаров);
- *А вокруг **зеленеют** луга,
И стоит, словно зеркало, пруд,
Отражая свои берега.* (И. Бунин);
- *И белая задумчивая ночь
Несет меня домой. И ветер свищет
В горячее лицо. Вагон летит...
И в комнате моей **белеет** утро.
Оно на всем: на книгах и столах,
И на постели, и на мягком кресле* (А. Блок)

Динамическое значение выражается приставочными глаголами; см. примеры из поэзии А. Блока:

- *Он будет город свой беречь,
И, **заалев** перед денницей,
В руке простертой вспыхнет меч
Над затихающей столицей.* (Петр);
- *Вам перепутья даль откроют,
Призывно **засинеет** мгла.* (Вот - в изнурительной работе);
- *Да. Она придет. **Забелеет** сиянье.
Без вины **прижмет** к устам уста.* (Не строй жилищ у речных излучин);

Соединение в одном глаголе перцептивно-статуального и процессуального значений возможно и для глаголов, образованных от

прилагательных, характеризующих черты характера и поведение человека. См., например, глагол *скромнеть*, образованный от прилагательного *скромный*. Словарь С.А. Кузнецова фиксирует у этого глагола два значения: «1. Вести себя скромнее, более скромно. *При людях он скромнеет*. 2. Становиться менее разнообразным, обильным; беднеть (о пище, одежде). *С каждым годом наши гардеробы и столы скромнеют*.». В Интернет-ресурсах мы находим примеры не только с динамическим (процессуальным значением глагола *скромнеть*, но и с перцептивно-статуйным:

1. Ложная стромность со временем **наглеет**? Не больше, чем **скромнеет** наглость;
2. *Может ли быть гаишнег нормальным человеком??? - Если судить по НАШЕМУ соседу - гаишнику по гаражу - кошмарно! Хамство, маты, грубость, запугивание.... Женщина перед ним, мужчина - не важно! Скромнеет и затихает только с теми, чьи должности, по его понятиям, начальственные;*
3. *Стоматологическая обстановка: клык Дома в Сокольниках и кариозная гостиница, справа от которой скромнеет каланча старейшей московской пожарной части, когда-то самое высокое строение в округе. (Н.Нестерова, Про девушку, которая была бабушкой).*
4. *Цены скромнеют* – количественная динамика.

Первые два примера иллюстрируют динамическое значение, третий – статическое, которое появляется в условиях описательного фрагмента, в котором преобладают статические именные предикаты.

Процессуальное значение «становления признака» у рассматриваемых глаголов становится контекстуально зависимым, то есть поддерживается наличием временных и условных придаточных, а также определенными распространителями: *день ото дня, с годами, на глазах, быстро, медленно, все больше, все меньше, все еще* и др. См. примеры:

- *И сердце бьется слишком скоро,*

*И слишком **молодеет** кровь,
Когда за тучкой легкоперой
Сквозит мне первая любовь... (А. Блок);*

- *Валя все больше становилась похожа на своих медведеподобных сестер —*

полнела, крупнела, грубела. [Роман Сенчин. Елтышевы (2008) // «Дружба Народов», 2009];

- *Завязи быстро **крупнели**, набухали и вскоре стали вполне похожи на маленькие*

яблочки. [Александр Рекемчук. Мальчики // «Юность», 1970];

- *...канарейки много едят и всё-*

*таки быстро **худеют**, они и погибают от полного*

- *истощения. [И. Г. Иерусалимский, В. М. Антонов, Н. И. Епифановский. Певчие*

птицы и волнистые попугайчики (1977)];

- *Гнусная предпринимательница **хорошела** на глазах, это уже была фигуристая*

девица, вовсе не красномордая, а просто румяная. [Александр

Снегирев. Вера

(2015)];

- *Год от года, день ото дня **хорошеет** Кострома. [А. Зябликов. Провинциальная столица // «Сибирские огни», 2013].*

Для динамического процессуального значения контекст должен указывать на развитие (становление) признака во времени, однако в некоторых контекстах этой определенности нет, глагол прочитывается неоднозначно:

- *Так, сверив качество с количеством, сыграв в а-ну-ка-отними, вершит обратный путь тигричество и **полосатеет** вельми. (И.Ремизова);*

- *Я сижу дома и смотрю, как в парке все больше и больше темнеют круги возле*

*деревьев и **пестреет** земля.* [М. М. Пришвин. Дневники (1921)];

- *Зина старается не видеть, что в чашке лишняя **круглеет** гиря...*

[Б. Губер. Шарашкина контора (1924)];

- *...хижины праздно глазеют на нас прозявшими дырами маленьких окон; чернея*

хитонами, в черных вуалях, спадающих с носа на нижние части смеющихся лиц;

*как монашки, **скромнеют** в толпе феллахины* [Андрей Белый. Африканский дневник (1922)].

В этих примерах на первый план выходит статическое значение, однако возможно и процессуальное прочтение (*скромнеют* = «скромно смотрят» или «опускают глаза»).

См. также в сравнительно-противительном контексте:

*Так что пусть раскошеляются, а то за границей они здорово **жаднеют***. [Эдвард Радзинский. Спортивные сцены 80-х (1986)].

2.3. Толкование в словарях

Глаголы изменения признака в словарях толкуются, прежде всего, через производящее прилагательное в положительной и/или сравнительной степени. Например:

Храбреть – «становиться храбрым»; «храбрым или более храбрым»

Глупеть – «становиться глупым, терять умственные способности»
(Словарь Д.Н. Ушакова)

Густеть – «становиться густым, гуще» (Словарь С.А. Кузнецова)

Простеть – «становиться проще, простым» (Словарь Д.Н. Ушакова)

Строптиветь – «становиться строптивым» (Словарь Д.Н. Ушакова)

.

Для многозначных глаголов толкования включают также тип субъекта (одушевленный/неодушевленный) и способ получения информации о весе (внешний, объективный и внутренний, субъективный, через ощущение). Тип субъекта обнаруживается местоименными пометами *кто/что*. См. словарные статьи в «Большом толковом словаре» С.А. Кузнецова (СПб, 1998):

ТЯЖЕЛЕТЬ -ею, -еешь; нсв. 1. (св. отяжелеть, потяжелеть). что. Становиться тяжёлым, более тяжёлым. *Одежда тяжелеет от дождя. Чувствую, как тяжелеет рюкзак, но надо ещё положить куртку. От прилавка к прилавку корзина заметно тяжелеет, наполняясь продуктами. // Казаться более тяжёлым, чем раньше. Топор тяжелеет в руках. Час от часу тяжелеет одежда на солдатах.*

2. (св. отяжелеть). кто. Становиться тяжёлым на подъём, терять подвижность. *К старости человек тяжелеет. Ты явно тяжелеешь, надо бы тебе спортом заниматься.*

3. (св. отяжелеть). только 3 л. что. Испытывать чувство утомления, тяжести. *Голова тяжелеет. Ноги тяжелеют. Всё тело тяжелеет. Веки тяжелеют, охватывает сонливость.*

4. (св. потяжелеть). только 3 л. что. Утрачивать изящество, становиться тяжеловесным (о речи, стиле изложения и т.п.). *От чрезмерного обилия эпитетов поэзия тяжелеет. Не перенасыщайте рассказ описаниями, он от этого тяжелеет.*

НЕМЕТЬ -ею, -еешь; нсв. (св. онеметь). 1. Становиться немым, терять способность говорить. *Н. от контузии. Язык немеет. // Умолкать, замирать в молчании. Н. от восторга. Н. от окрика.*

2. (св. также занеметь). только 3 л. Терять чувствительность. *Руки немеют от холода. Ноги немеют от неудобной позы.*

3-е значение у глагола *тяжелеть* и 2-е значение обусловлены точкой зрения субъекта чувствующего, который занимает позицию «за кадром».

См. также словарные статьи в Словаре Д.Н. Ушакова:

СВЕЖ'ЕТЬ, свежую, свежеешь, ·несовер. (к посвежить). 1. Становиться холоднее, прохладнее. *На улице свежееет.* «Свежееет ветерок, сменила зной прохлады.» И.Козлов. «Свежееет ветер. Меркнет ночь.» Фет. 2. Становиться румянее, здоровее. *Она с каждым днем свежееет.* Первое значение относится к субъектам пространственным, второе – к личным. Меняется и способ восприятия: 1-й – тактильный, 2-й – зрительный.

ТЕМНЁТЬ, темнею, темнеешь, несовер.

1. (совер. потемнеть). Становиться темным или темнее. Краски на картинах от времени темнеют. Была блондинка, а теперь волосы темнеют. В глазах темнеет от испуга и боли. 2. (совер. стемнеть) безл. О наступлении темноты, сумерек, потемок. Темнеет, пора спать. 3. Виднеться (о темных предметах). «Впереди опять темнеет яма» Тургенев; «В ста шагах от меня темнела роща» Чехов; «Цирульник сбегал... за инструментом, и через какие-нибудь пять минут на груди и спине толстого господина уже темнели десять банок» Чехов.

В статье глагола *темнеть* различаются лично-процессуальное и безличное употребление, второе связано с пространственным (локативным) субъектом. Пример *В глазах темнеет* (с безличной формой глагола) отнесен к первому значению, что по-видимому, объясняется видовой соотнесенностью (*В глазах потемнело*, но не ?*стемнело*). Третье значение выделяется в связи с изменением способа восприятия и условиями восприятия: есть локативный распространитель и наблюдатель (т.е. перцептивно-статуальное значение при актуальном времени предиката).

Семантика многих отыменных глаголов, связана с личным субъектом (*храбреть, наглеть, пьянеть, хмелеть, умнеть, глупеть*). В этом случае глаголы квалифицируют эти глаголы как однозначные или, если признак связан с состоянием, различают физическое и психическое состояния:

ХМЕЛЕТЬ

несов. неперех. разг. 1. Становиться нетрезвым; пьянеть. 2. перен.

Приходить в возбужденное состояние. (Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой);

ПЬЯНЁТЬ, пьянею, пьянеешь, несовер. (к опьянеть).

1. Становиться пьяным, охмелевшим. «Надо вам заметить, **пьянею** я от одной рюмки»

Чехов; «Ты вообще нехороший человек, пьешь много, а не пьянеешь, от этого о дети твои будут алкоголиками» М. Горький.

2. перен., от чего. Приходить в восторженное состояние, в самозабвение от какого-

нибудь сильного впечатления, переживания. Пьянеть от музыки. Пьянеть от любви.

Пьянеть от радости. (Словарь Д.Н. Ушакова)

3. Морфемная структура (ее семантическая и морфологическая интерпретация). Словообразовательные связи.

3.1. Словообразование и мотивированность.

Глаголы становления качества представляют продуктивный словообразовательный тип: эти глаголы образуются от адъективных основ (основ качественных прилагательных) с помощью суффикса –е–: *немой > неметь*; *мутный > мутнеть*; *дешевый > дешеветь*. В большинстве глаголов (не только двухсложных) этот суффикс ударный, что соответствует ударному суффиксу компаратива –ее (*нагле’ть – нагле’е*; *красне’ть – красне’е*). Безударный суффикс –е– в глаголах *курча’веть*, *кучеря’веть*, *спеси’веть*, *ла’сковеть*, *сопли’веть*, *суро’веть*), что также соответствует ударению в компаративе (*курча’вее*, *кучеря’вее*, *спеси’вее*, *ла’сковее*, *сопли’вее*, *суро’вее*). Вариантным признается ударение в глаголе *ржаветь*

(*ржа'веть* и *ржаве'ть*), хотя компаратив принимается с одним ударением *ржа'вее*, *ржа'вей*.

О продуктивности словообразовательной модели отыменных глаголов с суффиксом –е- свидетельствуют детские словообразовательные инновации. В «Словаре детских словообразовательных инноваций» (Сост. С.Н. Цейтлин. Мюнхен: Verlag Otto Sanger, 2001, 202 с.) находим следующие глаголы: *глухеть*, *мокреть*, *слепеть*, *тонеть* (этот глагол есть также в «Российской грамматике» М.В.Ломоносова), *жирнеть*, *темнотеть*, *красотеть*, *прокислеть*, *похорошеть*, *похолоднеть*, *отбледнеть*.

Глаголы на –*еть* активно образуются взрослыми носителями русского языка. В Интернете мы находим такие образования, как *квадратнеет*, *треугольнееет*, *прекраснееет*, *святеет*, которые выражают изменение внешнего признака. Образование этих глаголов поддержано темпоральными или перцептивными компонентами:

Полезнееет на глазах

Вреднееет с каждым днем

Ужаснееет на глазах

Прекраснееет день ото дня

Серебреет с каждым годом.

См. также:

*Воздух в долине **прозрачневел**, не омраченный летними пыльными ветрами.*

На далеких вершинах белел снег: лишь в начале лета он истает. (О. Ермаков, Арифметика войны).

Кроме того, окказиональные глаголы на –*еть* появляются в глагольных парах, построенных на повторе:

святеет и святеет

нашееет и нашееет

квадратнеет и квадратнеет

смурнееет и смурнееет

злободневнеет и злободневнеет

полосатеет и полосатеет

гламурнеет и гламурнеет

попсовеет и попсовеет

Эти глаголы синонимичны либо реальным однокоренным компаративам (*полезнее, вреднее, прекраснее*), либо потенциальным компаративам (*святое, наше, квадратнее*). И так же, как компаративы, глаголы на *–еть* выражают количественную характеристику признака. Современные исследования показали, что образование компаративов не ограничивается качественными прилагательными, качественно-характеризующими наречиями и словами категории состояния. Е.О. Борзенко в диссертации «Нестандартные формы компаратива в русском языке: образование, употребление, семантика» (М.: РГГУ, 2018) показала, что компаративы могут образовываться даже от глаголов. Обратившись к ресурсам Интернета, мы видим, что словообразовательная активность отыменных глаголов на *–еть* со значением становления и развития нового качества соответствует активности компаративов. Если в языке есть стандартный компаратив, то и глагол на *–еть* оказывается возможным: *реальный – реальнее – реальнеет; позитивный – позитивнее – позитивнеет; спокойный – спокойнее – спокойнеет; спокойнел; звонкий – звонче – звончеет; профессиональный – профессиональнее – профессиональнеет*. Если нормативного компаратива нет, то это не значит, что однокоренного глагола нет; см., например, глаголы от относительных или притяжательных прилагательных: *шелковый – шелковееет, стальной – стальнееет; железный – железнееет; слоновый/слоновий – слоновееет; кабан – кабаний – кабанеет*. Появление этих глаголов указывает и на изменение семантики признакового корня, и на наличие значения количественной характеристики признака. При этом глаголы образуются от переносных значений относительных прилагательных, то есть от вторично-качественных прилагательных (*бронзоветь, свинцоветь, чугунет, ватнеть*). Так, окказиональный глагол

ватнеть (...если дать себе поллитру, то ноги **ватнеют**, а в голове шумнеет – Интернет-ресурс) образуется от прилагательного *ватный* в переносном значении «ослабевший, бессильный, потерявший способность двигаться».

Связь с компаративом обнаруживается в активизации глаголов на *–еть* при наличии нормативных глаголов на *–нуть*: *слабнуть – слабесть, слепнуть – ?слепеть, гложнуть – ?гложеть, мокнуть – ?мокреть* (глагол *мокреть* есть в Словаре Т.Ф. Ефремовой). В НКРЯ примеров с перечисленными глаголами на *–еть* не находим, но в Интернете их достаточно:

- *Наверное и вправду говорят,
Что человек в любви своей **слепеет*** (И. Стефашина);
- *Парень того глядишь простудится, хотя куда остальным до него.
Ничего он не простудится, лето ведь. Да только с глазами у него не
важно: в темноте **слепеет**;*
- *Что-то меня расстраивает в последнее время поверхностность
сюжета каждой серии. появляется враг, атакует кого-то одного, вся
"команда" моментально (будучи в соседней комнате/в десятке
метров) **тупеет, слепЕЕт, глухЕЕт**, превращается в незнакомцев
которые ничего ненормального в поведении товарища заметить не
могут. (графическое выделение ЕЕ и вся пунктуация принадлежат
автору текста);*
- *Мир с ума сходит, народ **слепеет** на глазах;*
- *Стена **мокреет** из-за недостаточной гидроизоляции.*

Суффикс *–е–* может взаимодействовать с приставкой. И.С. Улуханов отметил, что некоторые глаголы на *–еть* с семантикой изменения признака образуются суффиксально-префиксальным способом (*присмиреть, ополоуметь, покрасиветь, вытощеть* (И.С. Улуханов. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: ИРЯ РАН, 1996, 221 с. С. 128). И.С. Улуханов говорит о 14 приставках, которые взаимодействуют с суффиксом *–е–*, образующим глаголы

«приобретения признака». Однако наблюдения показывают, что не все приставки в равной степени активны в рамках этой группы глаголов. Наиболее активной оказывается приставка *по-*, что еще раз свидетельствует о связи рассматриваемых глаголов с компаративом, но в этом случае уже с приставочным компаративом: *поумнел – поумнее; посветлел – посветлее; пощедрел – пощедрее; постройнел – постройнее*.

См. примеры:

- *Вот и кошарик отъелся! Поогромнел! А красавчиком он и раньше был.* (Интернет-ресурс);
- *Мы слова всё ищем поогромней, А потом поласковой слова.* (Н.Моршенин)
- *Дурачок ты, — поласковел отец, — я же тебе велел тянуть до сугроба, ежели падать будешь;*
- *На другой день мороз слабеет, тогда говорят: "мороз каши поел и поласковел".*

Глаголы изменения признака могут образовываться непосредственно от компаративов: *лучшеет, худшеет*. Примеры:

- *...нам всё лучшеет и лучшеет, а мы не лучшеемся;*
- *Анюта лучшеет! Отзывы похудевших и советы начинающим;*
- *Высшее образование все лучшеет и лучшеет;*
- *Потом опять погода худшеет. В общем, погодные качели;*
- *Так верное слово от повтора не худшеет!*

Значение глагола может мотивироваться определенной формой прилагательного, например, глаголы *хорошеет, дурнеет* мотивированы значением краткой формы *хороша/хорош, дурна собой*, так как это значение не может быть выражено полной формой прилагательного.

В одном и том же тексте мы можем встретить словообразовательно связанные прилагательные и их компаративы в соседстве с окказиональным

глаголом. Так, на форумах, где обсуждаются изменения правил дорожного движения, читаем:

- ...кольцо не всегда **главное**. Оно **главнее** только со знаком. Без знака правила правой руки
- **Поглавнел** у них уже круг, или нет?
- ...в прошлом году внесли поправки, гармонизирующие наши доморощенные нормы и общеевропейские правила. Теперь если нет знака, то кольцо **главнее**.
- На таких перекрестках, конечно же, установят знаки приоритета с указанием, кто на этом перекрестке **главнее**.
- Тот, кто внутри кольца **главнее**, чем тот, кто снаружи;
- Есть такая категория водителей – "ГЛАВНЮКИ" – в их головах дорога по которой они едут часто "**главнее**", вот они и прутся, как их левая нога захочет.

3.2. Многозначность прилагательного и многозначность глагола.

Глагол может образовываться от разных значений прилагательного, наследовать их. Так, многозначное См. словарную статью из Словаря Д.Н. Ушакова:

СУРÓВЫЙ, суровая, суровое; суров, сурова, сурово. 1. Грубый, неотделанный, небеленый. *Суровое полотно. Суровые нитки. Суровая ткань.* 2. Холодный, неблагоприятный для жизни, существования. Суровый климат. Суровая зима. Суровая природа севера. Суровый край. 3. перен. Сумрачно-серьезный, строгий, угрюмый.

«Суровый Дант не презирал сонета» Пушкин. «И присмирел наш род суровый» Пушкин. «Он застал Маркелова в том же усталом и суровом настроении духа» Тургенев.

Суровый взгляд. Суровая внешность. Суровый нрав. Суровый человек. Суровое обращение. 4. перен. Тяжелый, неблагоприятный. «Нет в юности

моей мятежной и суровой отрадного душе воспоминанья» Некрасов.
Суровая действительность. Суровая правда.

Примеры из НКРЯ:

- *Вадя улыбается сначала удовлетворенно, потом лицо его простеет, суровеет.*

[Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007];

- *Возможно, Киев сумеет и впредь держать в одной стране два различных и по*

языку, и по нравам, и по вере народа; но в сложившихся — и продолжающих

суроветь — обстоятельствах это требует всё больших сил. [Александр Привалов. Об опасном соблазне // «Эксперт», 2014];

- *Однако с днями мотив отношений наших усложнялся. Мотив суровел. Нет, не*

сведение счетов ко времени перемен, разве что их оттенок...

[Владимир Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996-1997)] [омонимия не снята].

Глагол *кучеряветь* сохраняет неоднозначность прилагательного *кучерявый*. См. толкование этого прилагательного в Словаре Т.Ф. Ефремовой:

КУЧЕРЯВЫЙ. I *прил. разг.-сниж.* 1.

Вьющийся или завитой кудрями [кудри 1.]

(о волосах человека, шерсти животного).

отт. Имеющий вьющиеся волосы; курчавый

(о человеке). 2. *перен.*

Имеющий волнистые или с завитками очертания (о клубках дыма, очертаниях облаков и т.п.). 3. *перен.*

Покрытый пышно растущей зеленью.

II прил. разг.-сниж. Вычурный, изысканно-манерный (о стиле выражения мыслей).

См. примеры из Интернет-ресурсов:

- 1) Во-первых, борода довольно-таки **кучерявеет**.
- 2) Поначалу, бывает, **курчавеет**, затем уже нормальные листья лезут, и урожай такой, что ветви до земли гнет; Но вот выхожу на садовый участок, а там такой бойкий лучок зеленеет, петрушечка **кучерявеет**, укропчик веточки раскинул, и приходит решение – варить легкий супчик.

II ...а мне и бигуди не нужны..., но жизнь от этого не **кучерявеет**...ну никак...

Многозначность прилагательного может быть связана с лексико-грамматическим разрядом: *бронзовый* (цвет) – качественное, *бронзовый* (материал) – относительное. Глаголы образуются от обоих значений; см. примеры из Интернет-ресурсов: *Африканцы чернеют, русские **бронзовеют**; Края листьев **бронзовеют** и отмирают; российские начальники **бронзовеют** вполне в советском стиле; Юные фехтовальщики “**бронзовеют**”. Две бронзовые медали первенства России по фехтованию среди юниоров завоевали ...*

Неоднозначность глагола может объясняться двойной мотивированностью, связью с двумя прилагательными. В этом случае словарь фиксирует омонимию:

РУС'ЕТЬ, русею, русеешь, ·несовер. (к обрусеть). Становиться похожим на русского, усваивая русский язык, нравы обычаи. *Зачастую иностранец, долго живя среди русских, русеет*. II. РУС'ЕТЬ, русею, русеешь, ·несовер. (к порусеть) (разг.). Становиться русым. (Словарь Д.Н. Ушакова).

Семантические связи между прилагательным и глаголом могут быть поддержаны интертекстуальными связями и синонимикой прилагательных. Это значит, что не только само прилагательное оказывает стимулом для

образования глагола, но и другое, близкое по значению слово в прецедентном тексте. См., например:

*Я теперь **скунее** стал в желаньях* (С. Есенин)/ *скромные желания* и Светлана Сухова: *покупатели **скромнеют** в желаниях*

[коллективный. Неделя. Письма // «Огонек», 2015].

Глагол *скромнеть* наследует неоднозначность прилагательного *скромный* («сдержанный» – о человеке, «умеренный, ограниченный» - о действиях, неодушевлен. объектах):

- (1)...*правильно говорят, что наиболее активно именно молодежь, а с возрастом, наверное, **скромнеют*** (Интернет-форум);
- (2)*Маруся **скромнела** в присутствии мужей* (Л. Милевская);
- (3) *С каждым годом наши гардеробы и столы **скромнеют*** (Интернет-ресурс).

См. также глагол *здороветь*, который связан с двумя омонимичными прилагательными *здоровый* («не больной» и «большой, высокий»); соответственно, *здороветь*¹ – выздоравливать, переставать быть больным; *здороветь*² – расти, становиться высоким.

- (1)*Мальчика пришлось еще долго лечить, но он **здоровел**, рос, хорошо учился; Перейдя на растительное питание, мой муж жил и **ЗДОРОВЕЛ** 1,5года почти БЕЗ бобовых* (Интернет-ресурс);
- (2)*Продаю свадебный костюм в идеальном состоянии, одевал один раз, потом резко **поздоровел**.* (Интернет-ресурс),

3.3. Словообразование глаголов изменения признака с точки зрения стилистики

Материал Интернет-ресурсов свидетельствует о том, что глаголы, мотивированные прилагательными, активно порождаются носителями языка как средство языковой экспрессии. Экспрессивный потенциал отыменных глаголов был отмечен специалистами, изучающими художественную прозу. В коллективной монографии «Языковые процессы современной русской

художественной литературы. Проза» (М.: Наука, 1977. С. 291, 307-309) обращено внимание на отадъективные глаголы на *-еть*, как бесприставочные, так и с приставками. Автор раздела (В.Н. Виноградова) считает, что индивидуально-авторское образование глаголов на *-еть* обусловлено, во-первых, продуктивностью этого словообразовательного типа, во-вторых, его востребованностью «в разговорно-просторечной и диалектной речи» и, в третьих, их словообразовательной близостью с прилагательными, что позволяет автору перевести «в форму глагола собственно определение к существительному» (с. 308). Иными словами, мы имеем дело с текстово обусловленной синтаксической деривацией (в терминологии Е. Куриловича). Обращается внимание и на активизацию причастных форм. В разделе приводятся следующие формы: *замглено, в притьмевшей дали, грозил лицом, строжил лицом, построжил лицом, посушила во взгляде, попечальнел взгляд, начавший бронзоветь свод, небо полиловело, горячела душа, глаза опрозрачнели, лицо запасмурнело, долина опустела и попросторнела; засиневший воздух; в выжелтевших кустах; пепелело небо, холодела дыра.*

4. Морфологические свойства

4.1. Объем морфологической парадигмы (по НКРЯ; наиболее частотные личные и временные формы).

Данные НКРЯ (по подкорусу за 50 последних лет – 1970-2020 гг.) свидетельствуют о том, что глаголы с семантикой изменения качества употребляются в разных формах: спрягаемо-личных, инфинитиве, причастных и деепричастных. Толковые словари указывают запреты на определенные личные формы, например, для глаголов, выражающих изменения ощущений (*руки немеют, голова тяжелеет*). Для многозначных глаголов возможна и помета безл.: *За окном темнеет. Что-то мне плохеет.*

Форма 3-го лица настоящего времени употребляется в актуально-длительном или узואльном значениях

Анализ употребления бесприставочных глаголов изменения признака в ресурсе НКРЯ показывает, что наиболее частотной для многих глаголов этой семантической группы является форма 3-го лица настоящего времени. Об активности этой формы в парадигме глаголов изменения признака говорит и тот факт, что именно в этой форме появляются такие окказиональные глагольные формы, как *квардатнеет*, *попсовеет*, *гламурнеет* и под.:

1	слабеет	174
2	слабеющий	146
3	слабел	94
4	слабеть	78
5	<u>слабеют</u>	<u>63</u>
6	слабела	59
7	слабея	52
8	слабели	40

9	слабея	44
10	слабело	24
11	слабею	19
12	слабеешь	6
13	слабевший	3
14	слабеете	2
15	слабейте	1
16	слабеем	1

1	Молодеет	57
2	молодел/а/о	44
3	молодеть	17
4	молодели	15
5	<u>молодеют</u>	<u>11</u>
6	молодею	10
7	молодеем	5

8	молодеешь	5
9	молодеющий	4
10	молодей	2 (5)
11	молодея	2
12	молодеете	1
13	молодевший	1

1	Тускнеет	108
2	<u>тускнеют</u>	<u>44</u>
3	тускнеть	40
9	тускнеющий	38
4	тускнули	35

5	тускнел	29
6	тускнула	18
7	тускнуло	18
8	тускнея	12
10	тускнеем	1

1	умнеет	20
3	<u>умнеют</u>	<u>20</u>
4	умнеть	20
5	умнеем	7
6	умнеешь	6
7	умнел	4
8	умнели	4

9	умнею	3
10	умнея	1
11	умнело	1
12	умнела	1
13	умнейте	1
14	умнеющий	1
15	умневшая	1

1	Черствеет	24
2	<u>Черствеют</u>	<u>8</u>
3	черствеющий	6
4	Черствел	5
5	Черствесть	4

6	черствели	3
7	черствеешь	3
8	черствея	1
9	черствело	1
10	черствела	1

1	Немеет	57
2	<u>Немеют</u>	<u>42</u>
3	Немели	30

4	Немеющий	25
5	Немела	19
6	Немел	14

7	Неметь	13
8	немело	10
9	немею	9
10	немея	9

11	немеешь	7
14	немеем	2
15	немевший	1

1	Краснеет	279
2	краснел	205
3	Краснея	245
4	Краснеть	208
5	Краснела	139
6	Краснели	89
7	<u>Краснеют</u>	<u>75</u>
8	Краснею	65

9	Краснеющий	38
10	краснело	20
11	красней	17(26)
12	краснеешь	16
13	красневшей	8
14	краснеете	6
15	краснеем	4

1	Светлеет	92
2	светлеющий	86
3	Светлело	77
4	Светлеть	47
5	Светлела	43
6	<u>Светлеют</u>	<u>34</u>
7	Светлели	36

8	светлел	27
9	светлея	11
10	светлевший	4
11	светлеешь	2
12	светлеем	1
13	светлев	1

1	мелеет	16
2	<u>мелеют</u>	<u>13</u>

3	мелеющий	9
4	мелела	8

5	мелели	6
6	мелеть	4
7	мелело	4

8	мелел	3
9	мелея	1

1	Взрослеть	49
2	Взрослеет	47
3	Взрослел	47
4	взрослеющий	47
5	<u>Взрослеют</u>	<u>42</u>
6	Взрослея	42
7	Взрослели	22
8	Взрослела	20

9	взрослеем	14
10	взрослешь	12
11	взрослею	9
13	взрослело	5
14	взрослевший	5
15	взрослеете	5
16	взрослей	2(17)

1	полнеть	45
2	полнеющий	29
3	полнеет	11
4	<u>полнеют</u>	<u>10</u>
5	полнела	9
6	полнею	5

7	полнел	3
8	полнеем	2
9	полнели	2
10	полнело	1
11	полнея	1

1	Зеленели	115
2	Зеленеет	93
3	Зеленела	97
4	<u>Зеленеют</u>	<u>53</u>

5	Зеленел	58
6	Зеленеть	46
7	зеленеющий	94
8	зеленело	27

9	зеленея	12
10	зеленевший	6

11	зеленею	1
----	---------	---

1	Стареющий	459
2	Стареет	263
3	Стареть	186
4	<u>Стареют</u>	<u>156</u>
5	Старею	81
6	Стареем	54
7	Старел	49
8	Старели	45

9	стареешь	39
10	старая	34
11	старела	30
12	старейте	7
13	старееете	5
14	старело	5
15	старевший	1

На верхних строчках находятся не только формы 3-го лица, но и формы прошедшего времени, причастия настоящего времени и инфинитив. Редкими оказываются формы 1-го лица не только у цветковых и световых прилагательных, но и у других: в НКРЯ нет примеров с формами *нежнею, грубею, стройнею, скупнею, жаднею, рыхлею, злею* и др.). Формы 1-го лица являются в том случае, когда глаголы выражают значение внутреннего ощущения (*слабею, холодею, шалею, краснею*). Но если ощущение локализовано в определенной части тела, то форма 1-го лица запрещена (*тяжелеют веки, немеет рука, чугунеют ноги, темнеет в глазах*)

Формы 1-го лица возможны и в том случае, когда возможна самооценка (*наглею, смелею, добрею, хорошею*).

Обращает на себя внимание значительное количество действительных причастий настоящего времени. Эти формы занимают верхние строки у

таких глаголов, как *стареть*, *полнеть*, *взрослеть*, *светлеть*, *розоветь*, *сереть*. Примеры:

- *С кем хорошо в бою, с **краснеющими** или **бледнеющими**?* [Марианна Баконина. Девять граммов пластита (2000)];
- *Над усами, на затвердевшем, то **бледнеющем** от напряжения, то вспыхивающе жаркой радостью лице совсем отдельной сосредоточенной жизнью жил глаз деда, чуть притуманенный хмелем вдохновения.* [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)];
- — *Пожалуйста, сказал Джамхух, глядя на Гунду, стыдливо уплетающую помидор и от этого еще больше **хорошеющую**,*
— *так я готов ждать целую жизнь.* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)];
- *Как и многие быстро **свирепеющие** холерики, Воротников отходчив и зла, причиненного зависимым от него людям, не помнит.* [Петр Акимов. Плата за страх (2000)];
- *Пока они так болтали на шканцах, по быстро **темнеющему** морю стали проходить полосы ветра.* [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)].

4.2. Соотнесенность с компаративами (от прилагательных и слов категории состояния), формами прилагательных и словами категории состояния.

При лексико-грамматическом запросе в НКРЯ в составе форм глагола оказываются также компаративы на *–ей*; см. выше таблицы форм глаголов *краснеть*, *взрослеть*, *молодеть*: в скобках дано общее число вхождений, без скобок реальное количество примеров с повелительным наклонением. В остальных таблицах отсутствуют формы повелительных наклонений, поэтому омонимичные компаративы в таблицах не приводятся.

Для общей характеристики глаголов изменения признака важно показать их соотношение с аналитическими способами выражения того же типового значения: ***теплеет** / становится теплее/ становится тепло;* ***умнеет** / становится умнее/ становится умным/ умен; его речь умнеет / говорит умнее/ стал говорить умно.*

Обратившись к ресурсу НКРЯ, обнаруживаем, что формы на –ей занимают высокие строчки в шкале частотности. Так, для глагола *умнеть* по лексико-грамматическому запросу находим, что 257 глагольных вхождений включают в себя 171 пример с формой компаратива *умней*.

См. также таблицы по нескольким глаголам:

1	мудрей	14
2	мудреют	3
3	мудреет	3

4	мудрея	1
5	мудрею	1
6	мудрели	1

1	Светлеет	92
2	светлеющий	86
3	Светлей	80
4	Светлело	77
5	Светлеть	47
6	Светлела	43
7	Светлеют	34

8	светлели	36
9	светлел	27
10	светлея	11
11	светлевший	4
12	светлеешь	2
19	светлеем	1
22	светлев	1

1	полнеть	45
---	---------	----

2	полнеющий	29
---	-----------	----

3	полней	28
4	полнеет	11
5	полнеют	10
6	полнела	9
7	полнею	5

8	полнел	3
9	полнеем	2
10	полнели	2
11	полнело	1
12	полнея	1

1	грубеет	13
2	грубей	10
3	грубеют	9
4	грубеть	3
5	грубел	3

6	грубели	2
7	грубеющей	1
8	грубела	1
9	грубеешь	1

1	Мрачнел	112
2	Мрачнеет	37
3	Мрачня	25
4	Мрачней	22
5	Мрачнела	12
6	Мрачнели	12
7	Мрачнеть	10

8	мрачнеют	8
9	мрачнейте	7
10	мрачнеющий	6
11	мрачнело	5
12	мрачнею	3
13	мрачневший	2

Сопоставляя количество глагольных форм с количеством именных способов выражения того же признака в его становлении, получаем следующие цифры для глагола *мрачнеть* и родственных ему признаков частей речи:

Мрачнеть – 239; *мрачнее* и *мрачней* – 150, *мрачен/-чна/-чны* – 332.

Следовательно, для корня *мрак/ч-* глагольный способ выражения не является приоритетным, в отличие, например, от корня *тем-* (*темный*): глагольные формы зафиксированы в НКРЯ в количестве 1637, а неглагольные в позиции сказуемого – около 500.

В составе сказуемого могут использоваться прилагательные в кратких формах, а также компаратив.

Вот результаты подсчета по трем полусвязочным глаголам с тремя предикативными формами, образованными от прилагательного *мрачный*:

	Прил. в Твор.п.	Компаратив (-ее)	Прилаг. в кр. форме
Становиться	26 (<i>мрачным/ой/ыми</i>)	90 (<i>мрачнее</i>)	9 (<i>мрачен/а/ы/о</i>)
Стать	45	37	73
Выглядеть	19	3	13 (<i>выглядеть мрачно</i> – нареч.)

Интересно, что глагол *помрачить* употребляется почти в 2 раза чаще, чем бесприставочный *мрачить*.

Значение глагола мотивируется либо прилагательным в полной форме, либо предикативом, либо компаративом, следовательно, именные способы изосемичны, а значит, можно было бы предположить их большую частотность по сравнению, например, с компаративом. Однако оказывается, что количественное соотношение различно для разных глаголов: цветовые и световые глаголы демонстрируют большую частотность по сравнению с компаративом (*краснеть* – 1421 *краснее/ей* – 31; *белеть* – 1061, *белее/ей* – 150, *темнеть* – 1637; *темнее/ей* – 415); глаголы, относящиеся к сфере характеристики человека, наоборот, уступают в частотности компаративам (*смелее/ей* – 485, *смелеть* – 38; *глупее/ей* – 389, *глупеть* – 65; *беднее/ей* – 271,

беднеть – 53; *скупее/ей* – 12, *скупеть* – 1). При этом более частотными, чем бесприставочные, оказываются приставочные глаголы: *осмелеть* – 420, *поглупеть* – 83, *обеднеть* – 214).

4.3. Категория вида

От бесприставочных глаголов несовершенного вида образуются приставочные глаголы совершенного вида. Возможности соединения с определенными приставками зависят от семантики глаголов. Если отыменный глагол однозначный, то есть выражает только процессуальное значение изменение признака, то при образовании глаголов СВ используется приставка *по-* (*побледнел, покраснел, повеселел, повзрослел, поглупел, поздоровел, позеленел* и т.д.). Цветовые двузначные глаголы образуют СВ по-разному от разных значений, одно значение образует СВ с помощью приставки *по-*, другое – с помощью приставки *за-*: *зеленеть* – *позеленел* (стал зеленым, один цвет сменился другим), *зазеленел* (ставить видимым зеленым, в поле зрения появилось что-то зеленое); *чернеть* – *почернеть* (стать черным), *зачернеть* (стать видимым о чем-то черном, появиться в поле зрения).

Если семантика многозначного глагола включает значение оценки, что вытесняет перцептивный компонент, то приставка *за-* образует глагол со значением высокой степени отрицательно оцениваемого качества (*забронзовел, зачерствел, забурел, заматерел, захмелел*). В глаголе *захорошеть* приставка читается и как предельно-результативная (= похорошеть, стать красавицей), и как инхоативная (начать выглядеть красиво: *Кошка захорошела, шерсть стала гуще.*), и как результативно-оценочная (*захорошел* = опьянел: *Ты, видать, сынок, совсем захорошел... Разве может быть квартира у меня?.. Я стараюсь жить у каждого в душе* – А. Розенбаум).

С отрицательно-оценочными значениями взаимодействует также приставка *о-(об-)*: *оборзеть, отяжелеть, ослабеть, онеметь, отупеть, одряхлеть, опьянеть, охрометь, окосеть, обнаглеть, обмелеть*. Предел изменения признака, связанного с увеличением объемов, выражается приставкой *раз(с)-* (*располнеть, растолстеть, разжиреть, раздобреть, разбогатеть*).

Два омонимичных глагола *русеть* при образовании СВ взаимодействуют с разными приставками: становить русским, приобретать качества русского человека – *обрусеть*, становиться русым, об изменении цвета волос – *порусеть*.

Приставка *по-* может обозначать не только достижение предела (*покраснел, почернел, побелел*), но и некоторое отклонение в сторону противоположного признака, начало движения к противоположному полюсу (*полевел* – значит, изменил свои политические взгляды так, что перестал быть крайне правым; *поправел* – перестал быть крайне левым, *поумнел* – начал быть не таким глупым, стал умнее, *постройнела* – перестала быть полной, толстой, стала стройнее, чем была; *пощедрел* – стал не таким жадным). При отсутствии акционального значения в корне приставка *по-* не приобретает фазисного значения (инхоативности), а выражает промежуточную стадию в изменении.

Если на одном корне работают приставки *по-* и *о-(об-)*, то они, конкретизируя один и тот же признак, различают степень признака: приставка *по-* выражает меньшее изменение, меньшую степень признака, приставка *о-* указывает на то, что изменение достигло предела. Например: *глупеть* – *поглупеть* (стать не очень умным, не совсем умным), *оглупеть* (стать совсем глупым); *простеть* – *попростеть* (немного), *опростеть* (совсем); *наглеть* – *понаглеть, обнаглеть*; *беднеть* – *победнеть, обеднеть*, *слабеть* – *послабеть, ослабеть*; *тяжелеть* – *потяжелеть, отяжелеть*; *дряхлеть* – *подряхлеть, одряхлеть*. То же семантические отношения между

приставками *по-* и *раз(с)-*: *полнеть – пополнеть – располнеть*; *толстеть – потолстеть – растолстеть*.

Соотносительные по виду глаголы образуют перфектные видовые пары: глагол совершенного вида обозначает не результат развития, а переход от одного признака к другому.

См. список, в котором представлены соотносительные по виду глаголы:

1. Алеть (поалеть, заалеть)
2. Багроветь (побагроветь, забагроветь)
3. Беднеть (обеднеть, победнеть)
4. Белеть (побелеть, забелеть)
5. Бледнеть (побледнеть)
6. Богатеть (разбогатеть)
7. Бодреть (пободреть)
8. ?Бордоветь
9. Борзеть (оборзеть)
10. Бронзоветь (побронзоветь, забронзоветь)
11. Буреть (забуреть – стать наглым; побуреть – стать бурым)
12. ?Важнеть (поважнеть, заважнеть)
13. Веселеть (повеселеть)
14. Ветренеть (нет СВ)
15. Взрослеть (повзрослеть)
16. Виднеть (развиднеть)
17. Влажнеть (повлажнеть)
18. ?Главнеть (поглавнеть)
19. Глупеть (поглупеть)
20. Голубеть (поголубеть, заголубеть)
21. ?Горячеть (погорячеть)
22. ?Грознеть (погрознеть)
23. Грубеть (погрубеть, загрубеть, огрубеть/огрубевать)

- 24.Грузнеть (погрузнеть, огрузнеть)
- 25.Грустнеть (погрустнеть)
- 26.Грязнеть (?погрязнеть)
- 27.густеть (загустеть)
- 28.дешеветь (подешеветь)
- 29.длиннеть (подлиннеть)
- 30.добреть (подобреть, раздобреть)
- 31.дряхлеть (подряхлеть, одряхлеть)
- 32.дубеть (одубеть, задубеть)
- 33.дуреть (одуреть, подуреть)
- 34.дурнеть (подурнеть)
- 35.жаднеть (? пожаднеть)
- 36.желтеть (пожелтеть, зажелтеть)
- 37.?жить (пожить)
- 38.Жидеть (пожидеть)
- 39.Жиреть (разжиреть, зажиреть, ожиреть)
- 40.Жирнеть (пожирнеть)
- 41.здороветь (поздороветь, оздороветь, выздороветь/выздоровливать)
- 42.зеленеть (зазеленеть, позеленеть)
- 43.злеть (озлеть)
- 44.золотеть (позолотеть)
- 45.Кислеть (покислеть)
- 46.Коричневеть (покоричневеть)
- 47.?коротеть
- 48.косеть (окосеть)
- 49.коснеть (закоснеть)
- 50.костенеть (окостенеть, закостенеть)
- 51.коченеть (закоченеть)
- 52.краснеть (покраснеть, закраснеть)
- 53.криветь (покриветь, окриветь)

- 54.круглеть (покруглеть, округлеть)
- 55.крупнеть (покрупнеть)
- 56.курчаветь (закурчаветь, окурчаветь, покурчаветь)
- 57.кучеряветь (нет СВ)
- 58.ласковеть (поласковеть)
- 59.леветь (полеветь)
- 60.леденеть (обледенеть)
- 61.лиловеть (полиловеть)
- 62.лысеть (полысеть, облысеть)
- 63.?маковеть
- 64.?малиноветь
- 65.Матереть (заматереть)
- 66.Махроветь (нет СВ)
- 67.Мелеть (помелеть, обмелеть)
- 68.Мерзеть (?омерзеть)
- 69.Мертветь (помертветь, омертветь)
70. (по)мешковеть
- 71.Милеть (помилеть)
- 72.Молодеть (помолодеть)
- 73.Мрачнеть (помрачнеть)
- 74.Мудреть (помудреть)
- 75.Мутнеть (помутнеть)
- 76.Мягчать (помягчать)
- 77.Нагнеть (понагнеть, обнагнеть)
- 78.Нежнеть (понежнеть)
- 79.Неметь (онеметь)
- 80.Новеть (поноветь)
- 81.Попсоветь (опопсоветь, запопсоветь)
- 82.(о)постылеть
- 83.Пестреть (запестреть)

84. Паршиветь (запаршиветь)
85. Плешиветь (оплешиветь, поплешиветь)
86. ?Плохеть (поплохеть)
87. Плотнеть (поплотнеть)
88. Подлеть (оподлеть)
89. Полнеть (пополнеть, располнеть)
90. Пошлеть (нет СВ)
91. Простеть (попростеть, опростеть)
92. Праветь (поправеть)
93. ?прифигеть
94. ?пряметь (?попряметь)
95. ?психоветь
96. ?пудоветь
97. Пунцоветь (запунцоветь)
98. Пустеть (опустеть)
99. Пьянеть (опьянеть)
100. Рдеть (зардеть)
101. Редеть (поредеть)
102. Ржаветь (заржаветь, проржаветь)
103. Розоветь (зарозоветь, порозоветь)
104. Русеть (порусеть, обрусеть)
105. Рыжеть (порыжеть)
106. рыхлеть (порыхлеть)
107. рябеть (порябеть)
108. свежеть (посвежеть)
109. светлеть (посветлеть, просветлеть)
110. свирепеть (рассвирепеть)
111. седеть (поседеть)
112. сереть (посереть)
113. сиветь (посиветь)

114. синеть (посинеть)
115. сильнеть (?посильнеть)
116. сквернеть
117. ?скорузлеть (заскорузлеть)
118. ?скромнеть (поскромнеть)
119. Скудеть (оскудеть) /скуднеть (поскуднеть, оскуднеть)
120. Слабеть (ослабеть, послабеть)
121. смиреть (присмиреть)
122. смуглеть (посмуглеть)
123. смуреть (посмуреть)
124. смурнеть (посмурнеть)
125. соловеть (посоловеть, ословеть)
126. сопливеть (засопливеть)
127. спесиветь (?поспесиветь)
128. стареть (постареть, устареть/устаревать, застареть)
129. стройнеть (постройнеть)
130. строптиветь (нет СВ)
131. суроветь (посуроветь)
132. сыреть (отсыреть/отсыреть)
133. твердеть (отвердеть/отвердевать, затвердеть/затвердевать)
134. темнеть (потемнеть, стемнеть)
135. теплеть (потеплеть)
136. толстеть (потолстеть, растолстеть)
137. трезветь (отрезветь, протрезветь)
138. трухляветь (отрухляветь)
139. ?туговеть (отуговеть)
140. Тупеть (потупеть, отупеть)
141. Тучнеть (потучнеть)
142. Тускнеть (потускнеть)
143. Тяжелеть (отяжелеть, потяжелеть)

144. Умнеть (поумнеть)
145. Хилеть (охилеть, похилеть)
146. Хиреть (нет СВ)
147. Хитреть (похитреть)
148. Хладеть (охладеть)/ холодеть (похолодеть)
149. Хмелеть (захмелеть, охмелеть)
150. ?хмуреть
151. Хорошеть (похорошеть, захорошеть)
152. Храбреть (охрабреть, похрабреть)
153. ?Хреноветь (похреноветь)
154. Хрометь (охрометь)
155. Худеть (похудеть)
156. Чернеть (почернеть, зачернеть)
157. Черствовать (зачерствовать, почерствовать)
158. ?Чугунеть (очугунеть)
159. чумнеть/чуметь (очуметь)
160. шалеть (ошалеть/ошалевать)
161. ?ширеть (поширеть)
162. Щедреть (пощедреть)
163. Шумнеть (пошумнеть)
164. Юнеть (поюнеть)
165. Яснеть (пояснеть)

См. примеры употребления приставочных глаголов совершенного вида:

- *А теперь своеобразное бешенство:*

Поважнела, обзавелась детектором

И — наперекор всем грамматикам —

«Пьесаря» зовет «драматиком»,

А слесаря — архитектором... (И. Северянин, Шелковистый хлыстик);

- *А ещё я леплю к серьёзным телегам жуткие мемы. Потому что не хочу **окислеть** щами и обрасти вааажностью... Менять формат на посерьёзнее я не буду. А то вдруг отожрётся, **заматерею** и сыто обросту ЧСВиным жирком.* (Интернет-ресурс);
- *...его бывшая пассия, деканская дочка, уже замужем и родила мужу двоих сыновей-близняшек, расплнела и поважнела* (Н.Некрасова, Повесть о последнем кранки);
- *Ты **повзрослела**. И **поумнела**. И **погрустнела**. Обычная лестница из трех ступенек* (М. Буслаев, Месть валькирий);
- *Самым популярным роликом на его канале стало видео под названием «Американец **обРусел**». В нём автор даёт краткий и весёлый обзор всех бытовых привычек, которые появились у него благодаря жизни в России.* (Интернет-ресурс);
- *На днях попался лыжбатовец Егор Кандауров. Находясь в дозоре, провалился в затянутую тонким ледком лужу. Пока дожидался смены, валенки окончательно **очугунели*** (Интернет-ресурс);
- *задержание является абсолютно закономерным, потому что господин Хотин в последнее время, "мягко говоря, **оборзел**"* (Интернет-ресурс).
- *Насчёт тучи... Это большие тёмные облака, по науке. Но возможно, к началу дождя они могли ещё больше **потемнеть**, нахмуриться и т.д. **Посмурнеть**, короче. Можно так обосновать выбор глагола?... Здесь же речь идёт о том, чтобы упиться дождём, **опьянеть** и смочь проспаться до лета. Чтоб не маяться от дрянной погоды аж полгода* (Интернет-ресурс);
- *Прошло ещё около часа, и все пространство по сторонам шоссе **зазеленело** рощами, полями и садами...* [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)];
- *Поблекли феи на сводах зала. **Потускнели** алебастровые кущи. Все Посетители неожиданно оказались статистами.* [Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)].

Читатель мой, куда ты запропал. / Ты пару монологов переспал,/ теперь ты посвежел – сидишь, остришь (И. Бродский).

Глаголы совершенного вида, образованные от одного корня с помощью разных приставок, имеют разный парадигматический потенциал. Так, глагол *стемнеть* употребляется в основном в безличной форме: из 789 вхождений – 642 употребления в форме *стемнело*, а 130 – *стемнеет*. Глагол *потемнеть* имеет более разнообразный набор форм, при этом на первом месте оказывается действительное причастие: из 1179 вхождений – 401 причастие действительное, 357 безличных форм *потемнело* и 4 безличных *потемнеет*, форм множ.числа прош.вр. (*потемнели*) – 141; *потемнел* – 109, *потемнела* – 94. У глагола *стемнеть* закономерно нет не только причастий, но и деепричастий. У глагола *потемнеть* деепричастий *потемнев* дает 15 вхождений. Интересно, что и омонимичные повелительному наклонению компаративы (*потемней*) зафиксированы только для глагола с приставкой *по-* (10 употреблений).

При сравнении частотности бесприставочных и приставочных глаголов оказывается, что для одних признаковых корней частотнее приставочная реализация, для других – бесприставочная. См., например, соотношение бесприставочного глагола (во всех возможных формах) и глаголов с приставкой *по-*:

Производящее прилагательное	Бесприставочный глагол	Число вхождений	Глагол с приставкой <i>по-</i>	Число вхождений
1. Грустный	грустнеть	24	погрустнеть	150
2. Глупый	глупеть	119	поглупеть	83 (+ 5 <i>оглупеть</i>)
3. Слабый	слабеть	819	послабеть	10 (+ <i>ослабеть</i> – 693)
4. Добрый	Добреть	39	подобреть	148 (+ 63 <i>раздобреть</i>)
5. Веселый	Веселеть	60	повеселеть	530 (+

				<i>завеселеть – 3)</i>
6. Умный	Умнеть	257	поумнеть	310
7. Смелый	Смелеть	38	посмелеть	В НКРЯ не обнаружены (но: 420 – <i>осмелеть</i>)
8. Бедный	Беднеть	53	победнеть	1 (+ <i>обеднеть</i> – 204)
9. Взрослый	Взрослеть	412	повзрослеть	652
10. Мрачный	Мрачнеть	235	помрачнеть	421
11. Грубый	Грубеть	32	погрубеть	15 (+ <i>огрубеть</i> – 93)
12. Бледный	Бледнеть	574	побледнеть	1153
13. Красный	Краснеть	1424	покраснеть	1908 (+ 7 <i>закраснеть</i>)
14. Зеленый	<u>Зеленеть</u>	602	<u>позеленеть</u>	248 (+ зазеленеть – 128)
15. Белый	<u>Белеть</u>	1061	<u>побелеть</u>	676 (+забелеть – 31)
16. Черный	<u>Чернеть</u>	876	<u>почернеть</u>	707 (+ зачернеть – 25)
17. Розовый	<u>Розоветь</u>	286	<u>порозоветь</u>	290 (+зарозоветь – 27)
18. Темный	<u>Темнеть</u>	1637	<u>потемнеть</u>	1179 (+ 11 <i>затемнеть</i>)
19. Светлый	Светлеть	459	посветлеть	227 (+ <i>просветлеть</i> –198; + 4 <i>осветлеть</i>)
20. Дешевый	Дешеветь	102	подешеветь	237
21. Молодой	Молодеть	174	помолодеть	390
22. Толстый	Толстеть	131	потолстеть	80 (+ 143

				<i>растолстеть</i>)
23. Полный	Полнеть	116	пополнеть	99 (+ 152 <i>располнеть</i>)
24. Мутный	Мутнеть	83	помутнеть	115
25. Мелкий	Мелеть	91	помелеть	2 (+ 126 <i>обмелеть</i>)

Обращают на себя внимание цветовые и световые корни (14,15, 16, 17, 18), для которых глаголы НСВ оказываются более частотными, чем глаголы СВ. Это происходит за счет двузначности НСВ: он выражает не только изменение признака, но и наличие признака, воспринимаемое наблюдателем. Глаголы же СВ обозначают только изменение признака. Глаголы *краснеть* *покраснеть* соединяют семантику цвета с внутренним состоянием человека, что обнаруживается во взаимодействии с каузативной синтаксемой или второй глагольной формой, указывающей причину внешнего изменения субъекта (*покраснел от смущения* = *смутился и покраснел*; *смущенно покраснел*; *смутившись, покраснел*). Показательны в этом отношении цифры. По точному запросу «покраснел» получено 780 вхождений, из которых только 3 относятся к неличным субъектам (*снег покраснел, рукав покраснел от крови*; *Парламент покраснел* = большинство в парламенте получили коммунисты); кроме того, 7 употреблений связано с физическими причинами (*нос или руки покраснели от холода, от мороза, на морозе*). Во всех остальных примерах глагол *покраснел* обозначает внешнее проявление эмоционального состояния человека или его физического напряжения. Это означает, что количественное преобладание СВ объясняется синтаксическими причинами – частотностью каузативных конструкций с глаголами внешнего проявления внутреннего состояния человека. Ср. также пары *бледнеть – побледнеть* (12) и *мрачнеть – помрачнеть* (10). Той же причиной объясняется и большее количество глаголов СВ от корней с эмоциональной семантикой, например: *погруснеть* (1), *повеселеть* (5).

4.4. Соотносительность с возвратными глаголами

Некоторые из глаголов соотносительны с синонимичными возвратными глаголами.

1. Алеться (алеться)
2. Белеть (белеться)
3. Ветреть (заветреться)
4. ?Виднеть (виднеться)
5. Голубеть (голубеться)
6. зеленеть (зеленеться)
7. желтеть (желтеться)
8. Жирнеть (?разжирнеться)
9. краснеть (краснеться, ракраснеться)
10. лиловеть (лиловеться)
11. Пестреть (пестреться)
12. Рдеть (зардеться)
13. Розоветь (розоветься)
14. светлеть (светлеться)
15. синеть (синеться)
16. темнеть (темнеться)
17. Чернеть (чернеться)
18. Черствовать (зачерствоваться)
19. Яснеть (яснеться).

Как правило, это цветовые и световые корни, от которых образуются синонимичные невозвратные и возвратные глаголы, обозначающие не изменение признака, а цветовую и световую характеристику окружающего пространства или воспринимаемого предмета.

- *Залитую солнцем асфальтовую дорожку, как шкуру леопарда, пересекали тени ёлок. На горизонте **алели** черепичные крыши.*

Вдалеке гудел невидимый катер. [Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)]:

- *Вы не поверите, этот зонт я нашел в мусорном ларе возле дома. Случайно проходил мимо, смотрю, **алеется**. Причем целехонек.* [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)]
- *Приветливо **желтели** ясные полевые цветы осени: куль-аба, яснотка, ястребинка.* [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)];
- *И **желтелось** желтое, и **краснелось** красное, и гламурился гламур* (Интернет-ресурс);
- *Особенно же сильны его светлые осенние элегии. **Краснеют** клёны при дороге, Берутся охрой тополя.* [Илья Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли... // «Народное творчество», 2003];
- *Это было типично деревенское жильё. На стенах **пестрели** репродукции из "Огонька". В углу притаился телевизор с мутной линзой.* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)];
- *За крышами видны были луга, стада **пестрелись**, голые мальчишки бежали вдоль реки.* (Л. Добычин, Потрет).

Если невозвратные бесприставочные глаголы могут обозначать и динамическое положение дел, то есть изменение признака, то возвратные – только статическое, связанное с непосредственным восприятием наблюдателя.

Для пары *краснеть – краснеться* важным является не только противопоставление динамики статике, но и способ получения информации: для *краснеться* – только восприятие извне, часто издалека; для *краснеть* – как внешняя точка зрения, так и внутренняя:

- *Я чувствовал, что **краснею**, и видел, что она заметила это.* [Виорель Ломов. Музей // «Октябрь», 2002];
- *переводил этот бред и чувствовал, как **краснею** до ушей от жгучего стыда.* [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)].

Бесприставочный глагол *краснеться* выражает восприятие извне:

*Днем лобастый этот с продолговатой лысиной шарабан давал разглядеть Сквозьнебольшие стекла бесчисленных пассажиров, а по вечерам никого видать не было, зато внутри как бы **краснелась** лампадка.* [Асар Эппель. Неотвожа (1993)].

От глагола *краснеть* в динамическом значении образуется возвратный глагол *раскраснеться*, который обозначает внешнее проявление внутреннего состояния человека, но обусловлен этот глагол внешней точкой зрения:

- *Жена даже **раскраснелась** от волнения, произнесла все это* [Анатолий Приставкин. Долина смертной тени (1999) // «Дружба народов», 1999.09.15];
- *Герр Клемм **раскраснелся**, взъерошился и освободился от пиджака и галстука.* [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)].

На связь глагола с внешней точкой зрения субъекта сознания указывает не столько отсутствие форм 1-го лица, сколько преобладание в морфологической парадигме этого глагола причастий: из 493 вхождений – 284 причастия.

4.5. Ирреальные наклонения

Из ирреальных наклонений для данной группы показательным является повелительное наклонение. Формы повелительного наклонения предполагают личность адресата, то есть касаются только тех конструкций, в которых есть личный субъект. Но и при наличии личного субъекта в конструкции, семантика глаголов изменения признака не содержит признака контролируемости. Этим объясняется нечастотность в парадигме этих глаголов форм повелительного наклонения или их полное отсутствие. Так, в НКРЯ не обнаружено императивных форм от бесприставочных и

приставочных глаголов (no)мудрей(те); (no)глупей(те); (no)важней(те); (no)грубей(те); (no)(за)зеленей(те) и др.

Но и в том случае, когда императивные формы зафиксированы, они не обозначают собственно побуждения к действию. См. примеры:

*Просто **взрослей** и знай: такое есть тоже.* [Галина Щербакова. Мальчик и девочка (2001)]; *Будто кто-то ее поторавливал: давай, давай, **взрослей**, меняйся.* [Н. В. Кожевникова. Шура и Настенька (1988)]; *Пей, веселись, Москва! Богатей и **молодей**! А я в это время займусь спиритизмом и вызову дух Юрия Долгорукого в Питер.* [Подарки нашему городу (1997) // «Столица», 1997.08.26].

В этих и подобных примерах выражается пожелание, совет, напутствие.

В Интернете мы находим рекламные тексты с такими слоганами: «Ешь и стройней», «Мечтай и стройней», «Стройней и молодежь», «Стройней с комфортом», «Стройней и богатей», «Стройней с удовольствием», «Гуляй и стройней», «Танцуй и стройней», «Стройней шоколадно», «Летай и стройней», «Прыгай и стройней». «Ешь и не толстей», «Ешь, веселись, но не толстей!», «Ешь, сколько хочешь, и не толстей никогда!», «Здоровей и не толстей».

Императивная форма глаголов *строить* и (не) *толстеть* выражают не побуждение к конкретному действию. Само действие – это обратись к нам за рекомендациями, зайди на наш сайт, воспользуйся нашими услугами, и мы научим тебя, как надо питаться, чтобы стать стройной. Реальность желаемого качества становится аргументом в пользу определенных действий, поэтому императив читается как обещание и призыв. Глагол, который называет цель (*построить*), становится становиться общей номинацией для целого ряда действий, которые надо осуществить на протяжении значительного временного периода. Эти действия поддаются контролю, поэтому они и должны быть выражены императивами; сами глаголы опущены, а в императивной форме представлен глагол, называющий то качество, которое не всегда зависит от воли деятеля. Что касается форм «молодей», то

применительно к личному субъекта речь идет об улучшении внешнего вида, а не изменении возраста.

См. также в рекламных слоганах:

Здоровейте, молодейте, богатеите!

Ешьте фрукты, здоровейте, пейте сок и не болейте!

Играйте и здоровейте!

Двигайтесь и молодейте!

Молодейте с годами!

Умнейте и богатеите!

Умнейте прямо на глазах!

Императивные формы глаголов *бледнеть* и *краснеть* (как правило, с частицей НЕ) также не называют необходимого с точки зрения говорящего действия. За этими глаголами «скрываются» другие, обозначающие эмоциональное состояние человека (страх, стыд, замешательство); при этом императивы выражают пожелание:

Ладно, Шуручка, не бледней! Отбой воздушной тревоги! [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004)]; *Да не бледней ты! На Таскан едешь, к своему доктору!* [Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2 (1975-1977)]; *Да не красней ты — любая девушка гордилась бы такой формой.* [Андрей Белянин. Свирепый ландграф (1999)]; *Не красней, д-дурочка, много ног — это хорошо, если только они не за счет головы* [Константин Симонов. Так называемая личная жизнь/ Мы не увидимся с тобой... (1978)]; *А то в наш век женщины — это единственная радость. И опора. Вы в этом еще не убедились на опыте? Не краснейте, не буду. Скажу о другом.* [Семен Липкин. Записки жильца (1962-1976)].

Кроме того, императив *красней(те)* используется в непобудительных высказываниях с модальным значением вынужденности (в АГ-80 — долженствовательное синтаксическое наклонение):

— *А то напишете неизвестно что, красней потом за вас...* [Дмитрий Каралис. Дорогая Мирей Матье (1990)];

— *Сам ничего не знает, а туда же — других учить. Скоро контрольная, красней за него перед людьми.* (Э.М.Офин, Контрольная по химии).

Форма повелительного наклонения при редупликации в составе сложного предложения является средством выражения уступки:

Красней не красней, влюбляйся не влюбляйся, все без толку.

[Михаил Чулаки. Прощай, зеленая Пряжка (1998)].

См. также:

...задумаешься: читай — не читай, богатей — не богатей, образовывайся — не образовывайся, объедь весь мир...ну-уу...все без толку (Интернет-ресурс).

Императив от глаголов с отрицательно-оценочной семантикой используется в соединении с отрицательной частицей *не* (*не наглеЙ, не борзей, не свирепей*). Императив с *не* указывает на то, что с точки зрения говорящего в поведении адресата нежелательно и что интерпретируется как проявление отрицательного качества:

Вот то-то! Ты только особенно не наглеЙ. Таксы я тебе подскажу, ты их не задирай. [Даниил Корецкий. Менты не ангелы, но... (2011)];

— *Не борзей! Может, ты не понял, кто я и откуда?* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)];

Не бурей, Донской, не бурей! — Он хлопнул адъютанта по плечу [Г. Н. Владимов. Генерал и его армия (1994)].

Формы повелительного наклонения синонимичны именным предикатом со связочным глаголом, например:

Когда увидишь чиновника, по жестам определяй сразу характер и настроение, всегда будь вежливым, образованным, не ври, говори правду и убедительно проси, но не будь наглым, всему есть мера. (Д.Т. Зайцев, Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева);

— *Люблю по носу щелкнуть — не задирайся выше ватерлинии!*

Скромней, дорогие товарищи...— Да в чем же вы увидели нашу нескромность? [Василий Шукшин. Срезал (1970)];

Они не устают повторять детям: будь скромнее, не высовывайся, не лезь не в свое дело и т.д. [М. Мелия. Пишем сценарий жизни // «Наука и жизнь», 2006];

*Никуда от нее не денешься — все там будем —
я и говорю: тем более ведем
скромней, раз такой православный.* [С. Гедройц. Фигль-Мигль. // «Звезда»,
2003].

Аналитические формы императива – это глагол во взаимодействии с частицами *да, давай, пусть, пускай*. Ксения Туркова собрала все варианты фразы «Да не оскудеет рука дающего» (<https://www.pravmir.ru/metamorfozy-da-ne-oskudeet-ruka-dayushhego>):

*Да не оскудеет рука берущего;
Да не оскудеет меню жующего,
Да не оскудеет рука крадущего;
Да не оскудеет нога бегущего и др.*

4.6. Неспрягаемые формы:

4.6.1. Инфинитив

Инфинитив отыменных глаголов с динамическим значением востребован в составных сказуемых с фазисными глаголами в том случае, если глагол не соединяется с инхоативной приставкой (*застареть, *заслабеть, *захудеть):

*Волосы ваши **станут** блондинеть и лицо **гламурнеть**.;
«Евросеть» **начала толстеть**.*

*Рубль **стал слабеть** к доллару и евро в ожидании драйверов с внешних рынков.*

*Терминатор **начал стареть** в фильме «Темные судьбы».*

*Месяцев в восемь я вдруг **стала худеть, слабеть**, разучилась сидеть и переворачиваться. (Интернет-ресурс).*

Приставка *за-* в соединении с признаковыми корнями выражает начало восприятия, а не начало становления признака; см. примеры:

*Тайга перекипела гнусом, успокоилась, зашуришала отгорающим листом, **закраснела** брусникой, сладкими, будто в варенье, сделались голубика и черника, дичи не переест,*

рыбы в речках не переловить. [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)];

А потом на фоне заиндевеливших, ослепительно белых, искрящихся

*придорожных кустов **зачернела** человеческая фигура.* [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)].

Инфинитив в соединении с физическими глаголами позволяет выразить начало процесса изменения, то есть сохранить динамическое значение (*стал постепенно краснеть; небо стало темнеть; начал слабеть; стала понемногу худеть*).

1	худеть	143/367
2	полнеть	45/116
3	толстеть	40/131
4	умнеть	20/81
5	седеть	50/363
6	краснеть	208/1421
7	темнеть	198/1637
8	стареть	186/1415
9	взрослеть	67/413
10	слабеть	78/756
11	бледнеть	49/474
12	светлеть	47/459
13	зеленеть	46/602
14	Пьянеть	35/313
15	молодеть	17/174

16	тяжелеть	16/168
17	Мутнеть	8/83
18	бронзоветь	3/30
19	Чернеть	34/886
20	хорошеть	5/135
21	мрачнеть	10/235
22	Добреть	3/229
21	праветь	2/4
22	синеть	25/461
23	смелеть	1/38
24	глупеть	1/65
25	матереть	1/17
26	Мелеть	4/91
27	стройнеть	0/4
28	здороветь	0/18

В таблице показано количество употреблений инфинитива из общего количества форм. Наибольшее количество употреблений инфинитива у глагола худеть, что объясняется не столько отсутствием приставки с инхоативным значением, но и наличием контроля со стороны личного субъекта (*Я сейчас не ем сладкого: худею*). Сочетание *стала худеть* читается не только как «стала терять вес и изменяться внешне независимо от воли», но и как «начала производить определенные действия, которые должны привести к уменьшению веса». Отсюда и другие сочетания с инфинитивом: *решила худеть, собралась худеть, надо худеть, пытается худеть, кинулась худеть, пора худеть*.

Кроме того, наличие семы контроля обуславливает употребление инфинитива худеть в таких конструкциях, как *Худеть так худеть; Если худеть, то с умом (Если худеть, то только с врачом)*. Для многих глаголов такое употребление инфинитива невозможно.

При полном отсутствии семы контроля инфинитив употребляется в связи с добавочным модальным значением:

- *Люди с очень тонкой психической организацией и большой внушаемостью **могут покраснеть** только оттого, что собеседник мог бы в данный момент предположить за ним что-о компрометирующее* [Владимир Леви. Искусство быть собой 1973)];
- *Почему, например, легко краснеющий человек все-таки не **может покраснеть** по заказу?* [Владимир Леви. Искусство быть собой (1973)];
- *Серебро **может тускнеть** под воздействием некоторых косметических средств, повышенной влажности и веществ, содержащих серу.* (Интернет-ресурс).

Если глагол *краснеть* в предложении с личным субъектом является контекстуальным синонимом глагола *стыдиться* или предикатива *стыдно*, то инфинитив может соединяться с безличными глаголами *приходилось, случалось*, каузативным глаголом *заставить (заставлять)*, модальными *не хочу, не собираюсь, не намерен, (не)должен*. Ср.: *?приходилось борзеть, наглеть, свирепеть; ?случалось свежеть, стройнеть, стареть*.

При самостоятельном употреблении инфинитив выражает модальное значение, например, предсказание неизбежного:

***Пустеть** домам, и улицам **пустеть**,
деревьям, не успевшим облететь,
теперь дрожать, **чернеть** на холоду,
страдать у перекрестков на виду (И. Бродский).*

Инфинитив от глаголов изменения признака соединяется и со словами категории состояния и категории оценки:

*Знаешь, лучше **стареть** там, где верста маячит,
где красота ничего не значит (И. Бродский);
Все-таки хорошо **взрослеть**! Могу многое прочесть, мне могут многое рассказать.
(Интернет-ресурс)
Грустно **стареть** но приятно **взрослеть** (Интернет-ресурс).*

4.6.2. Причастие

От глаголов со значением изменения признака образуются действительные причастия. Причастия – формы, относящиеся к морфологической базе таксиса. В отличие от деепричастий, причастия выражают одновременность/разновременность: 1) как по отношению к основному предикату, так и по отношению к моменту речи; 2) как с помощью категории вида, так и с помощью категории времени.

Для глаголов несовершенного вида более частотными оказываются причастия настоящего времени, которые выражают не только совпадение с моментом речи, но и совпадение со временем другого действия:

*Я заглянул в Ленинский уголок и прикоснулся пальцами к **желтеющим** клавишам пианино.* [Анатолий Азольский. Диверсант // «Новый Мир», 2002];

*... на углу приглашенной Пятницкой, редко **желтеющей** верхними окнами, сидела на парапете под фонарем группа парней...* [Юрий Бондарев. Берег (1975)];

*У него была хорошая жена, **взрослеющие** и умные дети.* [Владимир Маканин. Антилидер (1970-1990)];

*При всем своем прирожденном оптимизме я должен сказать, что в данном случае **мрачнеющий** слушатель мне нравится больше, чем тот, что горячится, может быть стараясь через рассказчика воздействовать на кроликов.* [Фазиль Искандер. Кролики и удавы (1982)].

См. также пример, в котором глаголы с признаковыми (цветовыми) корнями представлены причастиями настоящего времени, а остальные причастия (как от глаголов СВ, так и НСВ) относятся к прошедшему времени:

*Всю осень шли посадки, доделывался, украшался и топился новый, прекрасный дом, еще пахнувший досками, стружкой, глиной и дымом, еще сырой, необычно гулкий, пустой, не обжитой, но уже смотревший в багряные дали большими своими окнами, уже заманчиво **белеющий** издалека, **краснеющий** крутой черепичной крышей, уже сиявший светом далек о за полночь.* [Юрий Казаков. наброски рассказов (1960-1970)].

См. количественные данные с учетом общего числа вхождений:

Бледнеющий – 36/605	бледневший – 3	побледневший – 196/1156
Взрослеющий – 57/429	взрослевший – 5	повзрослевший – 183/655
Дряхлеющий – 54/114	дряхлевший – 3	одряхлевший – 81/140
Густеющий – 61/224	густевший – 8	загустевший – 54/166
Желтеющий – 90/530	Желтевший – 13	пожелтевший – 539/728
Богатеющий – 20/349	богатевший – 6	разбогатевший – 104/612
Краснеющий – 41/1421	Красневший – 8	покрасневший – 257/1907
Бронзовеющий – 10/30	Бронзовевший – 0	Забронзовевший – 6/13

Для несовершенного вида выбирается настоящее время, для совершенного – перфектно прочитываемое прошедшее:

Притихшие и погрузневшие, сидели мы в салоне самолёта. [Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)];

Света, потолстевшая после родов, ходила тихо, тихо улыбалась чему-то, поглощена была дочкой, изредка, поднимая голову, бросала на мужа то восхищенные по-прежнему, то какие-то загадочные, кошачьи, не понятные ни мне, ни, наверное, ему самому взгляды... [Алексей Макушинский. Город в долине (2012)].

Спокойные, подобревшие, они прибрели к зданию университета. [Захар Прилепин. Санька (2006)];

Ее муж, растолстевший, отпустивший длинные усы и огрубевший, не противился вторжению иноплеменников и на диване, за спинами гостей, лишь лукаво улыбался спросонок, вполуха внимая звукам чересчур быстрых для него невнятных русских речей. [В. Ф. Кормер. Наследство (1987)].

Приведем еще сравнения количественных данных (для некоторых форм даются примеры из НКРЯ):

Алеющий – 16/211; заалевший – 7/50

Багровеющий – 14/162; побагровевший – 28/287

Беднеющий – 12/70; обедневший – 88/214

Белеющий – 124/1083; побелевший – 230/677

Влажнеть – 5/ 28; повлажневший – 29/55

Глупеющий – 1/119; поглупевший – 17/83

Голубеющий – 23/138; поголубевший – 5/30

Грубеющий – 1/41; погрубевший – 5/20 , загрубевший – 17/30,
огрубевший – 47/93

Грузнеющий – 3/10; -вший – 2/10 ; погрузневший – 21/43

Грустнеющий – 1/24; -вший – 1/24; погрустневший – 28/150

Дешевеющий – 15/102; -вший–1/102 подешевевший – 28/237

Длиннеющий – 0 подлинневший – 0

Пример:

Как в порыве несложно рифмуются строчки,

Выливаясь из сердца, листвою шурша,

Так один за одним появлялись рядочки,

*Собираясь в упрямо **длиннеющий** шарф.* (В. Егупова)

(длиннеющий/подлинневший день; подлинневший Толик)

Добреющий - 1/266; подобревший – 26/148, раздобревший – 28/63

Дубеющий – 1/11; одубевший – 1/3; задубевший – 61/100

Дуреющий – 2/88; одуревший – 100/235

Дурнеющий - 0/12 подурневший – 23/76

Жиреющий – 11/81; -вший – 1/81; разжиревший – 49/72, зажиревший –
16/33 , ожиревший–49/57)

Здоровеющий – 2/ 17; поздоровевший - 10/32

Зеленеющий – 92/612; -вший – 7/612 ; позеленевший – 124/248;

зазеленевший – 20/128

Злеть – 0/4; озлевший – 1/3

Золотеющий – 2/12; позолотевший – 0/3

(По)кислевший - 0/1

Пример:

В библиотеке, балда, – подойдя к зверьку, Тулик обнял его так, словно взял под крыло.

*– Вообще-то, я не очень люблю читать, – покислевший Случ спихнул с себя тяжелую руку
Тулика. (Сказки Лунного леса) – из Интернет-ресурса*

Ср.

*Катя невпопад спросила про уроки, физиономии **покислели**, Катя раскаялась.*

[Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]

Коричневеющий 0/11 – коричневевший – 1/11, покоричневевший – 1/4

Пример:

Однако душа болит — на всех возвышенностях земля посветлевшая,

***покоричневевшая** — выдута и вымыта почва* [Владимир Чивилихин. «Моя мечта — стать писателем», из дневников 1941-1974гг. (2002) // «Наш современник», 2002.06.15]

Косеющий/косевший – 0/7 (в значении «пьянеть»); закосевший – 1/8

Пример:

*В кругу подвыпивших друзей в каком-то баре офигенном сидит **косеющий** Тезей, недавно оттрубивший смену.* (Т.Щербинина, Герои нашего времени); *окосевший* – 13/75

Коснеющий – 9/34; закосневший – 18/35

Костенеющий – 5/33; -вший – 1/33; окостеневший – 62/105; закостеневший – 21/58

Коченеющий - 24/98; закоченевший – 54/110

закрасневшийся – 1/20 раскраснейвшийся 293/493

кривеющий - 0/4; окривевший – 5/21

Круглеющий – 1/9; покруглевший – 0/3, округлевший – 2/3

Крупнеющий – 0/5; покрупневший – 0/3 + крупнеющий = крупнейший (простор.)

Пример:

Сегодня в районе обеда я парализовала работу отделения Сбербанка на 1 час и 10 минут.

*Сначала очередь, с каждой минутой **крупнеющая** за спиной, меня тихо ненавидела, позже она ненавидела меня громко...* (М. Клапатнюк);

*От кадра к кадру **крупнеющий** образ самой Ермоловой доминирует над все более и более расширяющимся пространством.* (С.Ейзенштейн);

См. примеры с причастиями и спрягаемыми формами в одном фрагменте:

*Правда, если человек не **краснеет**, он тоже не обязательно идиот. ... Есть целые семьи наследственно **краснеющих**. В одной семье, как сообщал Дарвин, отец, мать и десятеро детей — все **краснели** самым невероятным образом, причем у дочерей даже «географическое расположение» **красных** пятен повторяло материнское. Это, конечно, прихоть генов. Но **краснели** все только при разговорах с людьми — то есть под влиянием социальных раздражителей! [Владимир Леви. Искусство быть собой (1973)];*

*Цезарь предпочитал брать себе в солдаты тех, кто легко **краснеет**, а не бледнеет. А черкешенки, способные **краснеть**, пользовались, как писал Дарвин, наибольшим успехом в султанском серале... Все эти доводы, однако, действуют слабо. Для **краснеющего** мучительно само ощущение своего **покраснения** и внимание к нему других... Да, **краснеют** многие, но **краснение** составляет проблему именно для тех, кто везде и во всем несканально страшится неодобрения [Владимир Леви. Искусство быть собой (1973)]*

Причастия образуются и от редких глаголов, например, *опрозрачить* или *ширеть*:

- *Он любил сидеть на холодной веранде, в шапке, укрывшись пледом, глядя сквозь книгу или надолго застывая взглядом поверх **опрозрачивающих** садов, поверх лоскутов проступивших крыш, кое-где курящихся дымоходов, — над холмами беднеющей, тлеющей листвы, над багряными коврами маньчжурского винограда... [Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007];*

- *ещё от них ушла-таки их серьёзная клавишница и как-то неприлично **ширеющий** гитарист. (Интерпнет-ресурс).*

Причастные формы *длиннеющий, умнеющий, виднеющий, важнеющий, крупнеющий* используются вместо паронимически близких суперлативов *длиннейший, умнейший, виднейший, важнейший, крупнейший*; ср.:

- (1)- *Что это, Гаврила, неужели и тебя начали учить по-французски? - спросил я старика.*
- *Учат, батюшка, на старости лет, как скворца, - печально отвечал Гаврила.*
- *Сам Фома учит?*

- Он, батюшка. Умнеющий, должно быть, человек.
- Нечего сказать, умник! По разговорам учит?
- По китрадке, батюшка. (Ф.М. Достоевский, Село Степанчиково и его обитатели);

(2) Доктор-то он **важнеющий**, хороший доктор. Я у его до ночи пробыл. Линею чистил -- заливное делали. За рябцами в Охотный послал. Ну и рябцов навезли в Охотный -- прямо завалили!.. Пятиалтынный пара. Знать, из Сибири пришли. Ну, обед **важнеющий**. (К.Коровин, Необыкновенный сон);

(3) Медку выпейте, медок у меня **знатнеющий**, лесной! Хмелеешь, а не дурееешь! (В. Рыбаков, Вода и кораблики);

(4) Все заценили идею, приперли катушку кабеля, привязали к дереву... но я, все **умнеющий** и **умнеющий**... возразил... мол надо посчитать, выдержит ли кабель вес самого жирного из нас, вес его 140 кг.
(Интернет-ресурс);

(5) Наконец, стремительно пополняя базы биометрических данных, мы даже не представляем, как уже в самом ближайшем будущем их может использовать, в том числе против нас, стремительно **умнеющий** искусственный интеллект. (Интернет-ресурс);

4.6.3. Деепричастие

Деепричастие НСВ выражают одновременность от отношению к основному предикату, деепричастия СВ несут семантику перфектности, то есть не выражают полной разновременности, когда одно действие заканчивается, а другое начинается: перфектность предполагает частичную одновременность, когда временные фрагменты, в которых локализируются соединенные в конструкции положения дел, имеют общую часть. См. примеры:

*До Иркутска мы добирались едва ли не неделю — **почернев** от летящей вдоль вагонов паровозной сажки.* [Игорь Волгин. По долинам и по взгорьям // «Октябрь», 2009];

*Густо **покраснев**, она с глупой улыбкой спряталась за страницами худенького любовного романа.* [Антон Ветров. Возвращение домой // «Сибирские огни», 2013].

*Обычно после этого она засыпала глубоким сном, а он чаще всего лежал, **отупев** от всего случившегося и никак не понимая, как мог разразиться этот безобразный скандал...* [Фазиль Искандер. Морской скорпион (1977)];

*На следующий день, не продвинувшись ни на страницу, зато изрядно **посвежеев** под душем, Аркин ради интереса позвонил на работу.* [Дарья Симонова. Без Россини (2002)].

Подобные деепричастия синонимичны причастиям:

*Она бы её не признала вовсе, но, **постарев** и подурнев, подруга стала похожа на мать свою, покойную тётку Варю.* [Борис Екимов. Пиночет (1999)] = постаревшая и подурневшая подруга стала похожа...

***Побагровев** от обиды за свой пылесос, Баб-Ягун прошипел: «Летающий веник?»* [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и магический контрабас (2002)] = побагровевший Баб-Ягун.

*Вконец **поседев** и заметно располнев за три года в Формуле-1, зимой 76-го Роджер окончательно вернулся в Америку, где весьма скоро достиг таких высот, которые в Формуле-1 ему даже и не снились.* [Владимир Маккавеев. Четыре жизни Серого Роджера (2002) // «Формула», 2002.05.15] = поседевший и располневший Роджер...

См. количественное сравнение:

Краснея 245/1427; покраснев – 168/1908

Дурнея 88/112; подурнев 2/ 76

Белея 54/1083; побелев 28/677

Взрослея 42/629 повзрослев 122/655

Чернея 26/905; почернев 4/ 708

Темнея 16/1695; потемнев 15/ 1179

Веселея 14/387; повеселев 34/565

Синея 14/461; посинев 1/312

Зеленея 13/610; позеленев 1/248

Глупея 7/ 65 поглупев 2/75

Богатея 5/349;	разбогатея 24/612
Худея 5/367;	похудея 4/1024
Толстея 4/131;	потолстея 2/80 растолстея 1/143
Здоровея 3/40;	поздоровея 0/32
Полнея 1/144;	пополнея 2/99 располнея 2/152
Умнея 1/257;	поумнея 8/275
Круглея 0/8;	покруглея 1/3
Сройнея 0/4;	постройнея 0/6
Кривея 0/4;	окривея 1/21
Солонея 0/1;	посолонея 0/2
Паршивея 0/1;	запаршивея 0/17
Бодрея 0/1;	пободрея 0/1
Щедрея 0/0;	пощедрея 0/1

Примеры из Интернет-ресурсов на те деепричастия, которых не обнаружено в НКРЯ:

- *«Ты вырослел, **щедрея**, всё на свете любя»*
- *Стройнейте высыпаясь, высыпайтесь **стройнея**!*
- *День ото дня **стройнея** на харчах. Мы возраст пенсионный «попросили» Подвинуть ближе к смерти в горячах.*
- ***Стройнея** правильно, за неделю человек может потерять около 1 кг, то есть за месяц 3–4 кило.*
- *Совершим хайкинг в горы, **стройнея** и получая от этого удовольствие.*
- *Елена Степаненко невероятно преобразилась, **постройнев** и, возможно, побывав у пластического хирурга.*
- ***Постройнев** на 21 кг за 2 года, я стала по-настоящему нравиться себе.*
- *Едва за пятьдесят, а жизнь, **кривея**, подаёт в отставку.*

- Если серьезных последствий не наступает – то делают другие попытки, более наглые и серьезные, все более **борзея**, пока не получают должный отпор.
- ...вода просочилась из-под земли, медленно **солонея** по мере испарения верхних слоев.

См. примеры из стихотворений И. Бродского:

- Судя по глазам,
себя он останавливает сам,
старея не по дням, а по часам.
- Эта внешняя щедрость, этот, на то пошло,
дар – **холодея** внутри, источать тепло
вовне – постояльцев сближал с жильем
- Подруга, **дурнея** лицом, поселись в деревне.

5. Семантико-синтаксические свойства

5.1. Типы конструкций в зависимости от семантики субъекта

Глаголы рассматриваемой группы с точки зрения актантной структуры относятся к классу одновалентных предикатов: для этих глаголов характерно употребление в составе двухкомпонентной синтаксической конструкции «Субъект качества (состояния) + становление/наличие качества (состояния)»: *Маша взрослеет, хорошеет; Петя погрузтел, повеселел*. См. примеры:

*По крохам знания копя, **мудреет** человек (А. Навои)*

*Клиент **мудреет, умнеет** и становится более продвинутым.*

*Мы можем **стареть**, но наш разум не **стареет**.*

*Молодость не проходит, она только **мудреет**.*

*Население мира **стареет***

Признак – это такое значение, которое может быть приписано разным внеязыковым объектам, поэтому глаголы изменения признака не имеет ограничений на тип субъекта: по онтологическому статусу субъект может быть личным (*Ребенок **взрослеет***), предметным (*Помидоры **краснеют***), пространственным (*На улице **стемнело**; Небо **светлело***); по типу референции – определенным (*Бабушка **вдруг помолодела***), неопределенным (*Кто-то **взрослеет**, кто-то **стареет**; На горизонте что-то **заалело***), обобщенным (*От страданий не **молодеют***). Кроме того, изменение признака может быть приписано неличным (пропозитивным) субъектам:

*Не **стареет** твоя красота* (А.Твардовский)

*В мире спор об Истине **звончеет**...* (А.Куприк).

***Звончеет** тишь хрустальной глубиной* (И. Годенков)

*...обычно грипп **свирепеет** в конце декабря.*

Для субъекта личного возможны метонимические способы выражения:

*Вася подобрел, погрузнел – Глаза **подобрели**, погрузнели.*

*Лицо **подобрело**, погрузнело.*

Признак обнаруживается с точки зрения внешнего наблюдателя. См. примеры с субъектом определенно-личным и обобщенно-личным:

— *Ты куда-то **опаздываешь**?*

— *голос ее зол, она **глядит** мне снизу прямо в глаза, недолго молчит и немног о **добреет***: — *Не спеши.* [Андрей Дмитриев. *Закрытая книга* (1999)];

*Мне кажется, когда человек **взрослеет** и **мудреет**, вот тогда начинается тяга к земле.* (Интернет-ресурс).

Изменение качества личного субъекта может быть локализовано: *глаза **хитреют**, **добреют**, **веселеют**; уши **краснеют**, лицо **сереет**, **добреет**.*

Пример:

*Бывают в Генштабе такие дни, когда у офицеров дружно **добреют** лица и словно перед долгожданной попойкой воцаряется всеобщее радостное в оодушевление.* [Виктор Баранец. *Генштаб без тайн. Книга 1* (1999)].

Если в субъектном компоненте соединяются две роли (субъект-носителя качества, состояния и субъекта ощущения, восприятия), что возможно только для субъекта личного, то выбирается косвенный падеж существительного, называющего часть тела:

В глазах потемнело, на душе потеплело, на сердце потяжелело, похолодело.

При этом синтаксемы субъектно-перцептивные синтаксемы *в глазах* и *на глазах* различаются субъектной перспективой:

(1) *в глазах* указывает на локализацию ощущения, изменение признака не выходит за пределы субъективного видения говорящего:

Приступ паники до боли сжал грудь, в глазах потемнело. [Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)]; Почему у всех в глазах темнеет, а у меня светлеет? (Интернет-ресурс); *Весной нежданной сладко веет, В груди теплей, в глазах светлеет* (А.Фет); ...у некоторых ребят *в глазах краснеет* или *чернеет*, у меня *побелело* (Интернет-ресурс);

(2) *на глазах* – синтаксема, представляющая внешнего наблюдателя: *Милая сказка былых времен, сердцу дорогая, кончилась, и Тюрин будто гаснет. Вдыхает, морщится, на глазах стареет. Притомился.* [Борис Екимов. На хуторе // «Новый Мир», 2002]; *Но, конечно, он видел, что Сона на глазах веселеет*, слушая его смешные объяснения. [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]; *Но все-таки чернел он на глазах!* (И. Бродский).

Дат.п. субъекта личного а также *У + Род.п.* в соединении с названием части тела (*на душе, на сердце, под ложечкой, в глазах*), появляется в предложениях, в которых речь идет об изменении состояния:

После сообщения о том, что у него есть жена и дочь и они пришли в больницу, Ленечке опять поплохело. [Маша Трауб. Ласточ...ка (2012)]; *Взгляд Спирьки посветлел, поумнел... На душе захорошело.* — Мечты коньячишко, — похвалил он. [Василий Шукшин. Сураз (1973)]; *Захорошело тебе* от халявной водки, а тут еще иишкинский пейзаж добавил кайфа — вот и завопил «Люб-лю, блин!» [Дмитрий Каралис. Любовь странная // «Невское время», 2002]; *на душе паршивело* до желания задушить самого себя (Интернет-ресурс); *У меня на секунду потяжелело где-то под ложечкой*, и ответа я не придумал, вдруг задохнувшись. [Захар Прилепин. Верочка (2011)].

При этом глагол стоит в безличной форме.

Субъект может быть собирательным (квантитативно-личным), но представленным пространственным понятием: *Город молодеет; Европа смуглеет; Америка умнеет*, поскольку теледебаты с каждым годом смотрит всё меньше людей.

Пессимисты утверждают, что Россия стареет,
— *снижается рождаемость.*

[Виктория Тарасова. Лауреатов завалили подарками (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.06.13];

5.2. Сочетаемость.

Несмотря на то, что семантика глаголов изменения признака не содержит никаких других компонентов, кроме субъектного, в предложениях с этими глаголами регулярно появляются темпоральные распространители (с годами, год от года, вдруг, день ото дня, к вечеру, к старости), указывающие период временного движения или точку на временной оси

См. примеры из Интернет-ресурсов:

С количеством прожитых лет, человек либо **мудреет**, либо **злеет**.

С годами мудрый **мудреет**, глупый **глупеет**, жадный **жаднеет**, злобный **звереет**, добрый **добреет**.

Умный к старости **мудреет**, а дурак усвершенствуется.

С годами женщина **мудреет** - Всё больше терпит и жалеет... (И. Володкович)

К ночи **густеет** воздух. (С. Рапенкова)

Уфа **хорошеет** день ото дня

Минут через десять-пятнадцать **стемнеет** настолько, что вообще ничего не будет видно. [Алексей Калугин, Пустые земли, 2009].

К вечеру, разумеется, публика заметно **молодеет**, **веселеет** и **шумнеет**.

Изменение признака может быть постепенным, на что указывают темпоральные распространители типа *постепенно, медленно, день ото дня, с годами*, или внезапным, что выражается словами *вдруг, внезапно, сразу*. В предложениях с союзом *чем-тем* выбирается первый семантический вариант:

*Чем меньше человек нервничает, тем медленнее **стареет**.*

Для цветowych и светowych прилагательных наличие временного распространителя является условием разграничения динамического и значений (см. п 3.2.)

Цветовые и световые глаголы употребляются в предложениях с локтивными синтаксемами, при этом форме средн. рода, поддерживаемой или не поддерживаемой местоимениями (при отсутствии местоимений форма квалифицируется как безличная): *На улице стемнело, За окном светлело, вокруг все старело и дряхлело; На горизонте что-то алело.*

Процесс или момент изменения может быть обусловлен, то есть порожден определенными причинами, начинаться в определенных условиях, что выражается наличием придаточных или полупредикативных оборотов (причастных или деепричастных); см. примеры:

*Поглубже уснув, он **добреет**, и звери потихоньку подбираются поближе, ложатся где хотят, где кто любит.* [Нина Садур. Старик и шапка (1993)]

*Очевидно, задобренный именинными подарками, водяной резко **добреет**, так как по традиции с Ивана Купалы открывается русский купальный сезон.* [Ольга Шотландия. Июль — макушка лета имени Юлия Цезаря // «Пятое измерение», 2002];

*...побежденные готовно и с опережением оправдывали любые действия победителей — и оттого победители, робкие поначалу, все больше **наглели**, глумились и красовались.* [Дмитрий Быков. Орфография (2002)].

*Спорт-режим использую редко, но если включить, машина **злеет** и **шумнеет** значительно.* [Интернет-ресурс].

*Злой недуг / Ее сковал; она в постели, / Краса лица исчезла вдруг, / Живые очи **потускнели**...* (Н.А. Некрасов).

Причина может выражаться предложно-падежными формами OT+ Род.п.. Особенность каузативно осложненных предложений состоит в том, что в них выражается не только ненамеренная каузация, но и ненамеренная

(рефлекторная) реакция: *глаза потемнели от злости, страсти; покраснел от стыда, постарела от горя, помолодела от счастья, руки покраснели от мороза, губы посинели от холода.*

См. рассуждения психолога о том, почему люди краснеют:

***Краснеют от ожидания** и от неожиданной встречи, от порицания и от похвалы. ... Люди с очень тонкой психической организацией и большой внушаемостью могут **покраснеть** только оттого, что собеседник мог бы в данный момент предположить за ним что-о компрометирующее, скажем, у женщины интерес к упомянутому в разговоре мужчине, хотя этого интереса на самом деле нет... Легко **краснеющий краснеет от чего угодно**. ... некоторые люди **краснеют** незаметно для себя, другим, наоборот, кажется, что они **покраснели** и «горят», тогда как внешне ничего незаметно.*

[Владимир Леви. Искусство быть собой (1973)];

Шепча стихи любимого поэта,

*От строк знакомых медленно **пьянеть**.* (Н. Моршен)

*Почему, например, легко **краснеющий** человек все-таки не может **покраснеть по заказу**? Ведь он устремляет к щекам свое внимание... Нет, отвечают сосуды, такое сознательное внимание мы в данном случае игнорируем, нам нужно внимание подсознательное... Умение расширять сосуды — один из основных навыков, достигаемых АТ. [Владимир Леви. Искусство быть собой (1973)].*

Глаголы, образованные от оценочных прилагательных (*глупеть, умнеть, мудреть, наглеть, подлеть, скромнеть, пошлеть, жаднеть* и др.), употребляются в контекстах с аргументирующими предложениями:

*Украина **мудреет**. Климкин объяснил, почему МИД не закрывает консульства в России.* [Интернет-ресурс].

*И с каждым годом, по наблюдениям чегемцев, он все больше оскотинивался, **скупел**, подсчитывал каждое яйцо, снесенное курицей, и, если курица не снеслась, по словам чегемцев, он обвинял жену, что она тайно съела яйцо.* [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 2) (1989)].

После предложения с оценочным глаголом идет фрагмент, в котором аргументируется оценка.

При сопоставлении глаголов и именных синтаксем с признаковым значением можно увидеть, что в синтаксической конструкции глаголы

соединяются с синтаксемами ОТ+Род.п, а при номинализации сами глаголы оказываются соотносительными с каузативными синтаксемами ИЗ+Род.п. (*из вредности, из жадности, из скромности, из скупости*) или ПО+Дат.п. (*по глупости, по старости, по слабости*).

Глаголы изменения признака употребляются с Творит.падежом существительного, который локализует признак (*похорошела лицом, не стареет душой, погруснел глазами*); см. также:

- *И вновь знакомый переулочек
белел обрывками газет* (И.Бродский).
- *Вдали белел вершиной Казбек* (Балабанов А.О.)

5.3. Конструкции с повтором глагола; с частицами *все, еще, как-то*.

В предложениях с глаголами изменения признака или состояния употребляются частицы *все, еще*. Эти частицы взаимодействуют с глаголами несовершенного вида и указывают на процесс становления признака, количественную характеристику признака:

- *«А моя мама, — рассказывает одна девочка другой,
— утром перед зеркалом
примеряет юбки, не пролезает и **все злеет и злеет**»...* [Елена Гриб. В ожидании светлого будущего // «Общая газета», 1995];
- *Мы от ваших фоток просто балдеем всегда. Макс **все хорошеет**. И компания у вас замечательная: -) Весело им, наверное, вместе.* [Наши дети: Малыши до года (форум) (2004)];
- *В то время как Формула-1 **все молодеет и молодеет**.* [Борис Мурадов. Интервью: Бобби Рейхол (2001) // «Формула», 2001.11.15];
- *Пожиратель Времени замечает, что они оба глядят на него, и **еще сильнее зеленеет**.* [Сергей Носов. Фигурные скобки (2015)];
- *Лица у нас **еще более сереют** при вспышках выстрелов, губы плотно сжаты.* [В. П. Катаев. Юношеский роман (1980-1981)]
- *Часть веток высохла, но часть **еще зеленела** и продолжала плодоносить.*

[Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 1) (1989)]

- *Хотя на газонах **еще зеленела** трава и днем было жарко, как в мае...* [Сергей Довлатов. Иностранка (1985)]
- *...из лесу тянуло снегом, из логов, где **еще серели** обмылки сугробов,
— талой водой и горьковато-медовым запахом цветущей ивы.* [Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль (1967-1989)];
- *Рыхлая, красноватая кожа на лице **еще больше краснела** с каждой рюмкой.*
[Михаил Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993-2003)];
- *Весной большой водою ее и вовсе разнесло, растащило, только долго **еще краснел**,
обмытый водою, кирпич на берегу, но и он скоро погас.* [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)].

Еще при глаголах с признаковыми корнями указывает на временную протяженность, недостижимость предела, то есть синонимично временному «до сих пор». При этом для цветковых и световых глаголов на первый план выдвигается статическое значение. *Еще* в соединении с количественными показателями (еще сильнее, еще более) и с редупликацией глаголов выражает временную динамику и количественное изменение признака. Количественное *еще* возможно и при глаголах совершенного вида с приставкой *ПО-* (*еще постарел, еще похудел, еще посинел*)

Как-то указывает на неожиданное изменение признака, при этом совершенный и несовершенный вид оказываются синонимичными, оба выражают перфектное значение; см. примеры из Интернет-ресурсов:

*Он весь **как-то помолодел**, особенно глаза;*

*Вообще, после встречи с ней он **как-то помолодел**;*

*После болезни даже **как-то помолодел**;*

*вдруг мой кролик **как-то погрустнел**, потерял аппетит;*

*Лео **как-то погрустнел** сразу;*

*Людмила Голубкина. Она вдруг тихо улыбается и **как-то молодеет** на минуту;*

*И вот **как-то молодеет и свежее** лицо Чехова;*

*Шведский стол стал хуже, чем был раньше, и вообще все **как-то стареет**, изнашивается;*

*К сожалению, пыл его быстро угасает, весь он **как-то стареет** на глазах;*

Несовершенный вид обозначает то же, что и совершенный (*как-то молодеет* = *как-то помолодела*).

Количественное значение может выражаться иконически – повтором глагола:

*Человечество все **глупеет и глупеет**.*

*Украинское телевидение всё **глупеет и глупеет**.*

*Директор всё **добреет и добреет**, народец всё **хилеет и хилеет**.*

*Человек **беднеет и беднеет** как личность*

*Мельчает мужичок в прямом и переносном... Зато бабы все **здоровеют и здоровеют!***

Повтор глагольной формы используется для образования присоединительной конструкции, которая предназначена для разграничения констатирующего предиката и оценочного предиката. И присоединительное связано с имплицитной Я-модусной рамкой, вводящей оценочное добавление, субъективный взгляд говорящего:

- *Вальтер Скотт точно было **разбогател**, – и **разбогател** своими литературными трудами;*
- *Тут только открывается, что солдат **разбогател**, и **разбогател** самым простым и естественным образом,*
- *Внешне он похорошел и даже не потерял былой удали и брутальности, но внутренне безнадежно **постарел**. И **постарел** плохо.*
- *Жаль, что он как-то в момент **постарел**, и **постарел** так некрасиво.*
(Интернет-ресурс).

6. Текстовые возможности

Текстовые возможности глаголов изменения признака зависят: (1) от семантики корня (наблюдаемые признаки или оценка как результат наблюдений); (2) типа субъекта диктума (определенный, неопределенный, обобщенный) и (3) субъектной перспективы высказывания (от возможности воспринимать изменения через внутренние ощущения).

6.6. Коммуникативные регистры речи

6.1.1. Если корни обозначают наблюдаемые признаки (цвет, свет, температура, форма, объем, характер поверхности), то глаголы имеют возможность употребляться в условиях репродуктивного регистра речи. В предложениях с субъектами личными выражается и статика (а), и динамика (б) признака:

(а) *Вокруг меня **розовели, синели, голубели** предвечерние снега...* [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)]; *Он сидел опустив голову; между перьями **розовела** ранняя лысина.* [И. Грекова. Без улыбок (1975)]; *На железнодорожной насыпи **серел** гравий, сквозь него местами пробивалась редкая сухая трава.* [Илья Оганджанов. Место силы // «Сибирские огни», 2013]; *Вдали **темнел** еле заметный контур ладьи Уркагана.* [Виктор Пелевин. S.N.U.F.F (2011)]; *Спускается солнце за степи, вдали **золотится** ковыль* (А.К. Толстой);

(б) ***Розовеет** серое небо на востоке — вокруг уже светло и можно различить и урну, и лавочки, и прохладный тротуар, и шершавые стены.* [Егор Плитченко. Горный город // «Сибирские огни», 2013]; *...на подъеме задыхается с испариной, дурнеет и чуть **розовеет** лицом...* [Александр Иличевский. Перс (2009)]; *Белая простыня **сереет**, уменьшается и сливается с низкими облаками, окутавшими вершину Кара-Дага. **Сереет** и море. **Сереют** ветер и солнце...* [Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)]; *Настя оживает. Голос ее **веселеет**. — Я буду ждать тебя в вестибюле в четверть седьмого.* [Геннадий Алексеев. Зеленые берега (1983-1984)]; *Она почувствовала, что сердце у нее колотится и ноги **слабеют**, и опустилась на траву.* [Карина Зурабова. Елена // «Наука и религия», 2007].

В условиях репродуктивного регистра изменение признака выражается и глаголами совершенного вида *покраснеть, побелеть, погрузнеть, повеселеть*:

*Не вышло! — и толстячок даже немного **погрустнел**.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]; — *Молчи, дура! — ирам на подбородке ожил и **посинел**.* — Ах! [Геннадий Башкуев. Маленькая война // «Сибирские огни», 2013]; ...*на рассвете, когда чуть **посинел** туман, подошла она к дому Стаса с двумя окошками в переулок.* [Валентин Распутин. В ту же землю... (1995)]; *Портье оживился, взгляд его **потеплел**, он с удовольствием разгладил купюру.* [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)].

6.1.2. В информативном регистре для глаголов изменения признака нет ограничений:

*По мере того как утро **веселело** и свет проникал все глубже в прозрачную толщу воды, становилось видно, как рыбы стоят в ней неподвижно одна над другой.* [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)]; *Но только Лизанька являлась, стремительно-пугливая, как кабарожка, Бурнашов **вдруг суровел**, замыкался и говорил совершенно противное тому, что жило в груди...* [Владимир Личутин. Любостай (1987)]; *При этом быстро входил в раж, краснел, пыхтел, **свирил**, от него было не отвязаться, и было уже непонятно, возня это или драка. Выйдя из себя, уже не думал о последствиях, мог швырнуть камень в голову, садануть табуретом. Из-за этого его сторонились, мало кто с ним дружил. Он был, что называется, без тормозов.* [Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012)]; *За лето козы, привыкнув к моей бдительности вне чтения, начинали понимать, что кукурузные стебли им недоступны, если они не видят в моих руках тома Шекспира. Когда же я утром с томом Шекспира в руках гнал коз из загона, они сразу **веселели** и приходили в игривое настроение.* [Фазиль Искандер. Козы и Шекспир // «Знамя», 2001]; *Мало того что он **забронзовел** в сознании собственного величия, превратился в памятник самому себе, причем конный, так еще все время выискивал у коллег ошибки и публично их обличал.* [Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)]; *Места эти **попсовеют** год от года, хотя и располагаются ну прям-таки за забором заповедника* (Интернет-ресурс).

См. пример, в котором репродуктивность и информативность соединяются в одной конструкции:

*Ты, гитарообразная вещь со спутанной паутиной
струн, продолжающая **коричневеть** в гостиной,
белеть а-ля Казимир на выстиранном просторе,
темнеть -- особенно вечером -- в коридоре,
спой мне песню о том, как шуришит портьера* (И. Бродский)

6.1.3. Генеритивный регистр предполагает наличие обобщенно-личного субъекта и всевременного значения предиката:

*Любые страсти проходят. Любые дуры **умнеют**. Любой импрессионист должен уметь рисовать кувшин с яблоками.* [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)];

*...умные **умнеют** (так называемые «продвинутые»), отстающие*

— отстают навсегда. [Н. Рязанцева. Культпоход в кино (2003) // «Искусство кино», 2003.06.30]; *...худеешь не тогда, когда голодаешь, а тогда, когда иссыхаешь.* [Дмитрий Быков. Орфография (2002)]; *Давно замечено, что после обеда люди **добреют**.* [Что у нас на обед (2000)]; *когда царь добр, не рубит голов, тотчас **наглеют** бояре...* [Эдвард Радзинский. Лжедмитрий (1999)]; *едва **слабеют** государственные скрепы, пусть самые уродливые и несовершенные, мы погружаемся в эпохи, миновавшие, казалось, безвозвратно.* [Александр Гаррос, Леонид Юзефович. Журавлиный клинч // «Эксперт», 2009]; *...еще старый интеллигент Чехов заметил, что женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского **глупеют**...* [Михаил Колодочкин. Как два тумана (2004) // «За рулем», 2004.03.15]; *Когда телефон рядом, то **глупеешь*** (Интернет-ресурс).

6.1.4. Функционирование глаголов изменения признака в волюнтивном регистре ограничено в силу неакциональности этих глаголов (см. выше п. 4.5.). Императивные формы (морфологизированный способ выражения модуса воли) выражает не собственно побуждение к действию, а совет (*похудей, не красней, не старейте*), пожелание, напутствие:

*Цветите, юные! И **здоровейте** телом!* У вас иная жизнь, у вас другой напев. (С.Есенин);

***Богатейте** во времена повального пессимизма.*

Спите и богатейте: какие символы сна предвещают большие и лёгкие деньги.

***Молодейте** со мной!* Волшебный эликсир в моем чае.

*Оздоровливайтесь, **молодейте** и прощайтесь со старостью в «ЦММ Евгения Фофанова»!*

Домашний Чудо-крем – Мажьте и молодейте!

Побудительные предложения с отрицанием более частотны:

*Вы живые. Вы не стереотипные. Пожалуйста, **не поспешите** и дальше.)))*

За кого мне останется тогда радоваться.

***Не борзайте**, власть имущие, - не гулять вам райской кущею!*

*Оставайтесь, друзья, молодыми, никогда **не старейте** душой!*

*Дима, не отвлекайтесь и **не пошлите**. Давайте серьезнее.*

Волюнтивный регистр речи является жанрообразующим для рекламных текстов. Для рекламы характерно соединение побудительных предложений с собственно акциональными предикатами, и с неакциональными:

Сделать волосы пышными и объемными помогут современные линии косметики, предлагаемые нашим ресурсом: новые составы пенки и мусса, шампуни для вьющихся и ровных волос, средства для укладки и восстановления, границ для красоты не существует.

Покупайте и хорошейте!

*Skin Relief китайского производства для домашнего использования можно довольно просто, его цена порядка 400-1000 руб. **Покупайте и молодейте!***

*Если ваше здоровье вам дорого, **покупайте и худейте**.*

Шедевральный ролик про шедевральные жирики от Доктора Хауса.

*Приходите, **покупайте и худейте** с комфортом!*

*Наша продукция – супер, **покупайте и здоровейте!***

*Сохраняй рецепт скорей, **покупай и молодей**. Уходовая Косметика Be Loved.*

Пожелание выражается в связи с неодушевленным субъектом:

*Скрипи, перо. **Черней**, бумага.*

Лети, минута. (И. Бродский)

Наличие обращения и ряд побудительных конструкций позволяет отличить форму императива от омонимичного компаратива *черней*.

6.1.5. Реактивный регистр для глаголов изменения признака возможен в варианте цитатного слова:

(1) *Постарел и постарел*, так с чего это должно как-то влиять на контроль?

Потолстел и потолстел, главное что здоров.

Ну, *потолстел и потолстел*. Лишь бы на благо. (Интернет-ресурс)

(2) Угу, как же, *похудеешь тут...*

Не надо лести, Иван Семеныч, *похорошеешь тут* с этими оболтусами... (Интернет-ресурс).

Реактивное несогласие может быть выражено несобственно-вопросительными предложениями с глаголами *одуреть*, *очуметь*, *обалдеть* и др. См. пример:

"Сказал тебе я: *жми на тормоза*".

"Ты что, Мицкевич? *Охренел* ты, что ли?"

Да на кого ты тянешь, *стрекоза?*" (И.Бродский)

Удивление в реактивном регистре выражается инфинитивами *офигеть*, *охренеть*, *одуреть*, *обалдеть*:

6.7. Субъектная перспектива

Глаголы изменения признака относятся к Он-предикатам, т.е. таким, которые предполагают дистанцию между субъектом диктума (носителем признака) и субъектом модуса. В условиях репродуктивного регистра это перцептивный модус, а владелец его – наблюдатель. Наблюдатель и говорящий могут совпадать в одном лице:

... я *пересек черту*
и *поплыл* сквозь баранину туч. Внизу
извивались реки, *пылили* дороги, *желтели* риги.

*Супротив друг друга стояли, топча росу,
точно длинные строчки еще не закрытой книги,
армии, занятые игрой,
и **чернели** икрой
города. (И. Бродский)*

Это взгляд с плечьего полета, из окна самолета. См. еще пример, в котором наблюдатель (лирический герой) стоит у окна:

*Был перекресток снова тих и пуст,
маячил в полумраке черный куст.
Часы внизу показывали час.
Маячил вдалеке безглавый Спас.
Чернела незамерзшая вода.
Вокруг не видно было ни следа. (И. Бродский)*

Наблюдатель не совпадает с Я говорящего:

*И вдруг все увидели ясно
(царила вокруг жара):
чернела в зеленой ряске,
как дверь в темноту, дыра. (И. Бродский)*

См., также стихотворение Н.А. Некрасова, в котором автор сохраняет дистанцию по отношению к субъекту оценивающему (толпе), но сохраняет позицию соприсутствующего наблюдателя:

*Театр дрожал... Восхищена,
Толпа, дивясь, рукоплескала;
Певица, гордости полна,
Чуть головой толпе кивала;
Краса тускнела перед ней,*

Заметней было безобразие;
Вздыхали юноши *сильней*,
И в старцах таяло бесстрашие...
Летят хвалы со всех сторон,
Шумнеет гул рукоплесканий,
Сбирает – понят, оценен -
Талант торжественные дани!
И на нее венец кладет
Ареопаг искусства строгий,
И на себе толпа везет
Ее в роскошные чертоги!..
Промчался месяц... Злой недуг
Ее сковал; она в постели,
Краса лица исчезла вдруг,
Живые очи **потускнели**...
Она поправилась: и вот
Летит опять на помост сцены,
Запела арию - и ждет,
Как задрожат театра стены.
Но тихо всё.. Давно толпой
Уже другая овладела...
Толпа лишь шепчет меж собой:
"Как Вероника **подурнела**!"

Ср.: В кафе **шумнеет**. Степенную пятичасовую публику сменяет громкоговорящая вечерняя. (Т. Риздвенко, Как родители) – рассказчик находится в кафе, но является сторонним наблюдателем.

*Нигде нет покоя. Все **шумнеет** и все теряет какой-то стержень, связующий с корнем бытия. Великое в шуме не рождается... Недаром великое*

в русской литературе - все из тишины полей и усадеб... Как страшен будет мир без тишины! (С. Дурыйлин).

Признаки пространства, данные через ощущения субъекта действующего сближают позиции автора и героя:

...сгущалось, **темнело, душнело** в этом закулисном мире, и все мертвее и ра
скращенной становились лица людей, пока не стали откровенно-
аляповатыми масками из папье-маше. [Андрей Битов. Лес (1960-1980)].

Совпадение субъекта-носителя признака и субъекта модуса обнаруживаем в предложениях с локативными синтаксема, выражающими часть тела (на душе, в глазах, на сердце):

- Усталость незаметно накапливается, концентрация внимания падает, все дела сливаются в один неподъемный ком, **на душе тяжелеет** ...
- ...вдруг **в глазах** начинает **темнеть** и срочно нужно присесть, потому что кружится голова.
- **в голове плохеет** от таких мыслей всяких плохих.
- если дать себе поллитру, то ноги ватнеют, а **в голове шумнеет**.
- **И на душе спокойнеет**.

При отсутствии других показателей личного субъекта первым претендентом на роль субъекта чувствующего является Я говорящего. Соединение субъекта-носителя признака и субъекта сознания характерно для формы 2-го лица единственного числа, так называемой обобщенно-личной формы:

- С детьми **мудреешь** на глазах.
- **Мудреешь** тогда, когда способен улыбнуться тому, кто сделал тебе больно
- Рекоменда

ция всему человечеству и каждому из нас в отдельности дана одна.
Уметь посмотреть на себя со стороны

И всё

И сразу скромнеешь, добреешь, перестаёшь бояться невидимых врагов и вообще как-то даже лучше становишься. (Интернет-ресурс).

Литература

Алисова Т.Б. К вопросу о так называемых «стативных» предикатах // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. М., 1974.

Апресян Ю.Д. Взаимодействие лексики и грамматики: лексикографический аспект // Русский язык в научном освещении. 2002. №1(3).

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира// *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, т. 2. М., 1995.

Апресян Ю.Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания. 2001, №4.

Апресян Ю.Д. Принципы организации центра и периферии в лексике и грамматике// Типологические обоснования в грамматике: К 70-летию проф. В.С. Храковского. М., 2004.

Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. СПб., 2003.

Арутюнова Н.Д. Семантическая структура и функция субъекта// Известия АН СССР, сля, т. 38. М., 1979, №4.

Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики// Новое в зарубежной лингвистике, вып.16, М., 1985.

Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.

Благова А.Р. Лексикографические толкования русских глаголов со значением изменения качества объекта. Автореферат дис. ... к.ф.н. М., 1980.

Болдырев Н.Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. С.212-216.

Бондарко А.В. Временной дейксис и перцептивность // Система языка и структура высказывания. Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения В.Г. Адмони. СПб., 1999.

Бондарко А.В. Глагольный вид и словари // Современная русская лексикография. Л., 1975.

Бондарко А.В. Интерпретационные аспекты семантики длительности в русском языке // Язык: система и функционирование. М., 1988.

Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сб.ст. в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Референциальные характеристики синтаксических нулевых элементов // Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. М., 1985.

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира. М., 1997.

Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М., 1981а.

Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика (предикаты свойства, поведения и звучания). Уфа, 2000.

Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика (предикаты бытия, пространственной локализации, отношения, оценки, состояния и количества). Уфа, 2000а.

Гуревич В.В. О «субъективном» компоненте языковой семантики // Вопросы языкознания. 1999, №1.

Гуревич В.В. О «субъективном» компоненте языковой семантики // Вопросы языкознания. 1999, №1.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.

Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998; М., 2004.

Кустова Г.И. Вид, видимость, сущность: О семантическом потенциале слов со значением зрительного восприятия // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М., 2004б.

Кустова Г.И. Глаголы изменения: процесс и наблюдатель // Научно-техническая информация, сер.2. 1994, №6.

Кустова Г.И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериенциальной сферы// Вопросы языкознания. 2005, №3.

Кустова Г.И. О типах производных значений слов с экспериенциальной семантикой // Вопросы языкознания. 2002, №2.

Кустова Г.И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999а.

Кустова Г.И. Производные значения с экспериенциальной составляющей // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.

Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М., 2004

Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. От семантический структур к языковым средствам. М., 2006.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: (семиологическая грамматика). М., 1981.

Степанов Ю.С. Язык и метод. М., 1998.

Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность СПб., 1996.

Улукханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М., Азбуковник, 2005.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

Перцептивно-изобразительные глаголы или глаголы «наблюдаемого проявления».

(к проблеме принципов выделения семантических групп глаголов с перцептивным компонентом в семантике)

Чуминина В.Е.

Группа первая: цветовые перцептивно-изобразительные глаголы

Группа статуальных перцептивно-изобразительных глаголов делится на несколько глагольных подгрупп по семантическим особенностям перцептивного компонента.

Первая подгруппа - глаголы с цветовым изобразительным компонентом в значении.

1. Список глаголов

1. алеть
2. багроветь
3. белеть
4. буреть
5. голубеть
6. зеленеть
7. золотиться
8. коричневеть
9. краснеть
10. лиловеть
11. малиноветь
12. пестреть
13. рдеть
14. ржаветь?
15. рыжеть

16. розоветь
17. светлеть
18. серебриться
19. сереть
20. синеть
21. смуглеть
22. темнеть
23. фосфориться
24. чернеть

1.1. Критерии отбора:

- 1) глаголы этой подгруппы имеют два основных значения: первое - динамические глаголы изменения признака, которое здесь не рассматривается, второе - статическое, семантическая общность компонентного состава (существование объекта в пространстве + признак объекта по цвету + восприятие объекта через этот признак личным субъектом);
- 2) наличие соотносительного возвратного глагола *белеть* - *белеться*; *краснеть* - *краснеться*, *сереть* - *сереться*; *золотиться*, *серебриться*, *фосфориться* в указанном значении имеют только вариант с постфиксом -ся, в варианте без -ся являются акциональными переходными глаголами;
- 3) общая морфемная структура: производные глаголы второго продуктивного класса от корней прилагательных, обозначающих цвет, *белый* - *белеть(ся)*, *красный* - *краснеть(ся)*, *серый* - *сереть(ся)*, и других а также от некоторых вещественных существительных, называющих вещества и металлы яркого цвета *золото* - *золотиться*, *серебро* - *серебриться*, *фосфор* - *фосфориться*, относятся к пятому продуктивному классу;
- 4) синтаксически синонимичны конструкциям с глаголом авторизатором, называющим визуальную перцепцию признака, выраженного

прилагательным в атрибутивной позиции при названном воспринимаемом объекте / заключенного в субстантивированном прилагательном при неопределенном местоимении: *у дороги белеются домики / виднеются белые домики / у дороги виднеется что-то белое / у дороги что-то белеется / показалось что-то белое.*

2. Общая семантическая характеристика.

2.1. Глаголы этой группы имеют два значения: первое, динамическое, значение изменения признака - «становиться какого-либо (названного производящей основой) цвета»; второе, статическое, - «нечто, обладающее определённым цветовым признаком находится в поле зрения наблюдателя и воспринимается им через этот признак».

Плоды начинали противно белеть и становились несъедобными [Приставкин, Ночевала тучка золотая]; *Так, например, красная после многих обжигов чернеет, а белая зеленеет* [Народное творчество, 2003] / - *Чернеет парус одинокий На фоне неба голубом... - Белеет, поправила ее Уля, - белеет парус одинокий... - Нет, чернеет. - Мария указала глазами в сторону моря.* [Вацлав Михальский. Для радости нужны двое]; *Кое-где на берегах раньше времени желтеют листья* [Тарасов, Крупный зверь] / *В густой траве желтел донник, розовел клевер* [Сергеев-Ценский, Сад]; *Розовеет серое небо на востоке* [Плитченко, Горный город] / *Солнышко просвечивает в щели..., а в золотистом гнезде розовеет яичко* [Синявская, Пазлы]

Поскольку цвет - признак, легко определяемый человеческим глазом на большом расстоянии, то эта группа глаголов обозначает существование объектов, находящихся в отдалении от внутритекстового наблюдателя, а в случае нечеткого восприятия цветового признака предмета или неуверенности перцептора при идентификации этого признака, а также неважности точной цветовой характеристики (нужно только указать на

наличие объекта или обрисовать его силуэт) используются глаголы *темнеть(ся)*, *чернеть(ся)*, *белеть(ся)* или *светлеть(ся)*, при этом особую смутность, неясность восприятия создают соотносительные возвратные глаголы, эти же глаголы используются для создания максимально большой дистанции между воспринимающим субъектом и воспринимаемым объектом и таким образом в тексте моделируют описание широких пространств.

Далеко впереди вроде бы темнеет стена зала, а может, она просто вырисовывается нашим воображением [Вольский, Пропась им. Пантюхина]; *Паровоз чернеет так далеко впереди, что едва виден; Вон там на углу, кажется, что-то чернеется* [Достоевский, Двойник]; *Платье ее чуть белело в густой тени* [Тургенев, Фауст]; *Не раз приподымался я, глядя, как смутно белеется круглое ее плечо* [Шмараков, Камеристка кисти Клотара]

Так как эта глагольная группа используется для обозначения существования объектов в пространстве наблюдателя, моделирования пространства текста и выстраивает расстояния относительно перцептора, то находится в окружении дейктических пространственных элементов, локативных наречий, показателей эгоцентрического дейксиса *там*, *здесь*, *вдали*, *впереди*, *позади* и прочих пространственных ориентиров, любых конкретизирующих локативных синтаксем, в том числе и синтаксем личных местоимений.

Впереди белели хаты в садах, ближе, на выгоне темнел ветряк [Бунин, Жизнь Арсеньева]; *В густой траве желтел донник* [Сергеев-женский, Сад]; *Между серых особняков неподвижно и мягко желтели деревья»* [Набоков, Возвращение Чорба]; *Паравоз чернеет так далеко впереди, что едва виден* [Бунин, Жизнь Арсеньева]; *Лошади несут по какой-то незнакомой дороге. Направо и налево чернелись леса* [Достоевский, Двойник]; *Среди плоского, сизого моря в ужасном одиночестве чернела маленькая лодка* [Набоков, Совершенство]; *У крыльца смутно темнели лошади* [Бунин, Суходол]; *Чернела вдали бутылка, отброшенная носком* [Бродский, Холмы].

Динамическая и статическая семантика описываемой глагольной группы проявляется контекстуально: глаголы изменения признака чаще сопровождаются темпоральными показателями, наречиями и темпоральными синтаксемами имен существительных, для значения перцептивно-изобразительного характерно окружение локаторными показателями. Однако двоякая семантика этой глагольной группы позволяет создавать особый художественный эффект: неразличение в несовершенном виде двух значений этих глаголов позволяет создать текст, одновременно читаемый репродуктивно и информативно:

Белеют плоские купальни, Смуглеет женское плечо [Ходасевич, У моря] - первый глагол, предикцируя имя, называющее предмет, неспособный к изменению признака, определенно употреблен как статический глагол, описывающий восприятие в фиксированной временной точке; второй же можно интерпретировать двояко, во-первых, плечо становится смуглым (динамическое изменение признака), во-вторых, виднеется, выделяясь смуглым цветом.

Как нежно в нашем переулке желтеет клен [Ходасевич, Утро]

Оценка *нежно*, данная наблюдателем, приводит к прочтению перцептивно-изобразительного значения и, соответственно, создает репродуктивно-описательный тип текста. Иная характеристика воспринимаемого может изменить регистровую принадлежность текста, например, *долго* переведет текст в информативный регистр, или не даст определенной регистровой маркировки, например, наречие *грустно*.

Таким образом, два основных значения этой группы глаголов различаются, во-первых, в зависимости от типа предикцируемого компонента (называющего объекты, имеющие различные свойства), во-вторых, от субъективной, принадлежащей воспринимающему, оценки, в-третьих, от сопровождения темпоральными или локативными синтаксемами. Однако возможно и намеренное смешение этих двух значений с целью создания особого художественного эффекта, создания регистровой неопределенности

и, соответственно, не фиксированной пространственно-временной локализованности.

Различаются динамическое и статическое значения также в словообразовательных возможностях этих глагольных единиц: соотносительный возвратный глагол на **-ся** есть только у перцептивно-изобразительного глагола, совершенный вид этого глагола образуется также преимущественно приставкой **за-** и обозначает появление воспринимаемого объекта в поле зрения перемещающегося перцептора, а не начало появления признака в самом объекте, как это происходит у глаголов динамического изменения качества / признака:

*Я испытал удовольствие, наблюдая, как напротив замутился, **зачернел** он* [С. Шаргунов, Приключения черни]; *И опять просохла земля, **зазеленели** рощи, запели птицы* [А. Толстой, Петр Первый]

Приставка **по-**, которая используется в для образования совершенного вида с результативным значением у глаголов изменения признака, с этой группой перцептивно-изобразительных глаголов практически не употребляется, если же употребляется, то придает значение «недолгого пребывания объекта в поле зрения наблюдателя», но не с группой глаголов «цвета».

Таким образом, совершенный вид этих глаголов, образованный при помощи приставки **за-** одновременно передает динамическую позицию героя-наблюдателя и появление новых объектов в его пространстве.

*Палатки смутно **забелели** в темноте* [Каверин, Открытая книга]; *Из-за мусорной кучи **забелели** пижонские туфли, потом **зачернела** долговязая фигура* [Г. Бешкуев, Маленькая война]

*Не прошло и получаса, как **зачернели** в этой тьме гудящие дубы над заветной избой* [Бунин, Дубки]; *Что-то **зачернелось перед ним** на опушке* [Достоевский, Двойник]

Хотя эта закономерность распределения видового значения приставки во многом обусловлена и производящей основой и свойством

предсказуемого предмета. Так глаголы, описывающие цвета живых организмов, природных явлений, чаще при использовании приставки **за-** проявляют динамическое значение и обозначают «начала изменения признака»:

Чуть не все за садом засыпано желтой листвою кленов. Уже много вершин зарыжело, зажелтело [Бунин, Окаянные дни]

Существуют и контексты, в которых эти два значения могут сливаться: «*В синем сумраке зажелтели огоньки городка* [Вс. Иванов, Хабу].

2.2. Типы толкований

В словарях динамические глаголы изменения признака и статические перцептивно-изобразительные глаголы толкуются как два разных значения одной единицы, при этом в зависимости от конкретной единицы как первое значение может быть либо одно, либо другое. Например, у глагола **зеленеть** первым будет динамическое значение: «Становиться зеленым, покрываясь травой, листвою», и статическое значение у глагола **белеть**: «Выделяться своим белым цветом, виднеться (о чем-либо белом)» [МАС]

Традиционно эти глаголы толкуются через прилагательное, называющее признак по цвету, которым объект выделяется или через который воспринимается. Есть и нетипичное толкование перцептивно-изобразительного значения - в словаре Д.Н. Ушакова глагол **краснеть** толкуется через **краснеться**.

БАГРОВЕТЬ 1. Выделяться своим багровым цветом, виднеться (о чем-л. багровом) 2. Становиться багровым[МАС]

КРАСНЕТЬ 1. Становиться красным 4. Выделяться своим красным цветом, виднеться (о чем-л. красном) [МАС]

БАГРОВЕТЬ 1. Становиться багровым, багровее 2. Быть видимым, резко выделяться (о багровом)[Ожегов; 1991]

БЕЛЕТЬ 1. Становиться белым, белее 2. Виднеться (о чем-либо белом) [Словарь С.И. Ожегова]

ЗЕЛЕНЕТЬ 1. Становиться зеленым, зеленее 2. Покрываться свежей травой, листвою 3. Виднеться (о чем-либо зеленом) [Словарь С.И. Ожегова]

БЕЛЕТЬ 1. Виднеться (о белых предметах) 2. Становиться белым [Словарь Д.Н. Ушакова]

КРАСНЕТЬ 1. Становиться красным, приобретать красный цвет. 5. (сов. нет).
То же, что краснеться. [Словарь Д.Н. Ушакова].

3. Морфологические свойства

Глаголы перцептивно-изобразительные принадлежат к глаголам второго продуктивного класса, спрягаются по первому спряжению, имеют именные корни прилагательных, обозначающих чистый цвет или общую окраску. Глаголы этой группы неизосемические, производные, они образованы по высокопродуктивной словообразовательной модели:

алый — алеть

белый — белеть

зеленый — зеленеть

синий — синеть

темный — темнеть

пестрый - пестреть

Несколько глаголов этой группы, производны от вещественных существительных с использованием постфикса **-ся**, относятся к пятому продуктивному классу и спрягаются по второму спряжению:

серебро — серебриться

золото — золотиться

фосфор — фосфориться

Словообразовательный тип, которому принадлежат перцептивно-изобразительные глаголы со значением цвета, высокопродуктивен, соответственно по этой словообразовательной модели могут и окказионально быть произведены, например, глаголы *малиноветь, сиреневеть*.

Все они имеют ограничение на формы первого и второго лица,

поскольку заключают в своей семантике перцептивный модус, соответственно, наиболее частотные формы для этих глаголов это формы третьего лица, характерные для диктумного содержания предложения, а также формы прошедшего времени, естественные для нарратива, несколько менее частотны, частотны в текстах деепричастные формы этих глаголов, называющие зрительно воспринимаемый дополнительный признак субъекта действия, заключая в деепричастный оборот модусную составляющую текста: *Но Слон уже уходит, **белея** широкой спиной* [М. Петросян, Дом, в котором...]; *Они сначала разбежались по всему двору, а затем, **белея** в темноте своими хвостами, дружно кинулись в маленькую калитку* [А. Геласимов, Степные боги]; *Холмы, приглядно **зеленея**, **белея** меловыми обрывами, ...тянутся, уходя вдаль вместе с рекой* [Б. Екимов, Рассказы].

Все глаголы этой группы имеют соотносительный глагол совершенного вида, образованный приставкой *за-*, имеющей фазисное значение, и обозначающий в большинстве контекстов появление называемого этим глаголом объекта в поле зрения перцептора или же перемещение самого наблюдателя. Поскольку описываемая группа глаголов создает репродуктивный тип текста, то несовершенный вид характерен для репродуктивно-описательного регистра, совершенный - для репродуктивно-повествовательного, но плохо формируют тексты с формами простого будущего времени, что объяснимо трудностью формирования пространственной позиции наблюдателя для текстов выстроенных в будущем времени, хотя это и возможно, но требует широкого поддерживающего контекста. Соотносительные возвратные глаголы этой группы так же образуют совершенный вид с фазисным значением начала появления и восприятия объекта.

Возвратные глаголы этой группы ярче проявляют именно перцептивно-изобразительную семантику этой группы, постфикс *-ся* как бы замыкает признак в объекте и переносит акцент на сему восприятия. Что позволяет этим глаголам при формальной двусоставности конструкции быть

использованными скорее в безличном или неопределенно-предметном значении с неопределенным местоимением *что-то* или *нечто*, где на первый план выходит модусное содержание предложения.

Таким образом, глаголы этой подгруппы предназначены для формирования репродуктивного типа текста, чаще в его описательной разновидности, поскольку содержат в своей семантике три необходимых для этой компонента: признак (цвет), присущий объекту, обозначение самого существования этого объекта в поле зрения наблюдателя и, соответственно, через вычленение признака в объекте (и самого объекта) перцептивный компонент значения. Семантика этих глаголов такова, что требует локативных синтаксисов и позволяет сформировать пространственно-временную позицию наблюдателя, а так же позволяет имплицитно и эксплицитно выразить перцептивный модус, актуализуя внутритекстового наблюдателя.

Повествовательная разновидность репродуктивного регистра так же создается этими глагольными единицами, но в основном их совершенным видом, который моделирует динамику смены объектов в поле зрения наблюдателя и таким образом передают передвижение либо самого наблюдателя, либо способных к перемещению объектов.

Группа вторая- глаголы, содержащие в изобразительном компоненте семантику *света, блеска*.

Список глаголов:

1. блестеть
2. блистать
3. мерцать
4. вспыхивать
5. искриться(ся)
6. светить(ся)
8. просвечивать(ся)

9. сиять

10. сверкать

Группа третья - глаголы, изобразительный компонент которых содержит описание положения предмета относительно наблюдателя, формы предмета или включают элемент оценки наблюдателем положения или «способа» существования воспринимаемого объекта.

Список глаголов:

1. валяться

2. возвышаться

3. громоздиться

4. топорщиться

5. торчать

Группа четвертая - глаголы, включающие в качестве изобразительного компонента сему динамического существования наблюдаемых объектов и описание характера движения / формы положения объектов в поле зрения воспринимающего.

Список глаголов:

1. виться

2. клубиться

3. кружиться

4. мелькать

5. мельтешить

6. метаться

7. сновать

8. стлаться

9. шмыгать

10. шнырять

Группа пятая - глаголы, изобразительный компонент которых

описывает не те или иные свойства воспринимаемого объекта или характер его движения, а акцентирует именно перцепцию: способ видения, характер восприятия объекта. В этой группе глаголов актуализовано значение качества перцепции, как воспринимающий видит объект.

Список глаголов:

1. маячить
2. выделяться
3. вырисовываться
4. выступать
5. отражаться
6. проступать
7. сквозить
8. рисоваться

Литература

Апресян Ю.Д. Взаимодействие лексики и грамматики: лексикографический аспект // Русский язык в научном освещении. 2002а. №1(3).

Апресян Ю.Д. Выглядеть и казаться: заметки о словах // Язык: изменчивость и постоянство. М., 1998.

Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира// *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, т. 2. М., 1995.

Березина О.А. Концептуальная дивергентность глаголов перцепции как отражение поэтапности когнитивной деятельности // Вариативность в языке и речи. Архангельск, 2001.

Болдырев Н.Н. Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. С.212-216.

Бондарко А.В. Временной дейксис и перцептивность // Система языка и структура высказывания. Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения В.Г. Адмони. СПб., 1999.

Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сб.ст. в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004.

Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика (предикаты бытия, пространственной локализации, отношения, оценки, состояния и количества). Уфа, 2000а.

Вежбицкая А. Восприятие: семантика абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 18. М., 1986.

Ерофеева Т.И. Функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия в современной речи // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1992.

Каримова Р.А. Функционирование семантических классов глаголов в тексте (глаголы движения, восприятия, мысли) // Лексико-семантические группы современного русского языка. Новосибирск, 1985.

Кириллова В.А., Примова М.Б. Структурно-семантические особенности предложений, репрезентирующих ситуации слухового и зрительного восприятия // Идеографические аспекты русской грамматики / Под ред. В.А. Белошапковой, И.Г. Милославского. М., 1988.

Кравченко А.В. К проблеме наблюдателя как системо-образующего фактора в языке // Известия РАН сля, т.52, №3. М., 1993. С.45-56.

Кравченко А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке // Известия РАН, сля. 1997, т.56, №3.

Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск, 2004.

Кретов А.А. Семантические процессы в лексико-семантической группе глаголов зрительного восприятия современного русского языка. АКД. Воронеж, 1980.

- Кустова Г.И.* Вид, видимость, сущность: О семантическом потенциале слов со значением зрительного восприятия // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М., 2004б.
- Кустова Г.И.* О семантическом потенциале слов энергетической и экспериенциальной сферы// Вопросы языкознания. 2005, №3.
- Кустова Г.И.* Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999а.
- Кустова Г.И.* Производные значения с экспериенциальной составляющей // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998.
- Кустова Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.
- Кустова Г.И.* Формы и значения глаголов восприятия // Русский язык сегодня. Вып.3. Проблемы русской лексикографии. М., 2004а.
- Моисеева Н.В.* Глаголы восприятия в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9 филология. 1998, №6.
- Муравьева Н. Ю.* Наблюдаемое и «наблюдатель» в лингвистической науке // Ученые Записки Московского гуманитарного педагогического института. Т. 6. – М., 2007. – С. 503-512.
- Муравьева М.Ю.* Категория перцептивности и русский глагол (лексико-семантический аспект). – М.: МГПУ, 2017. – 268 с.
- Осгуд Ч.* Значение термина восприятие// Хрестоматия по восприятию и ощущению. М., 1975а.
- Осгуд Ч.* Перцептивная организация // Хрестоматия по восприятию и ощущению. М., 1975.
- Падучева Е.В.* Наблюдатель в системе диатез глагола восприятия // Русский язык: пересекая границы. Дубна, 2001б.
- Падучева Е.В.* Наблюдатель и его коммуникативные ранги (о семантике глаголов появиться и показаться) // НТИ, 1998а, Серия 2, №12.

Падучева Е.В. Наблюдатель как Эксперимент «за кадром» // Слово в тексте и словаре: Сб. ст. к 70-летию академика Ю.Д. Апресяна / Отв. ред.: Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин. М., 2000.

Падучева Е.В. Наблюдатель: типология и возможные трактовки // <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Paducheva.htm>

Пупынин Ю.А. О роли перцептора в функционировании грамматических категорий вида, залога и времени в русском языке// Проблемы функциональной грамматики. Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб., 2000, с.36-51.

Пупынин Ю.А. Субъектность и актуализационные категории предиката //Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. СПб., 1992.

Чернейко Л.О. Зрение и знание наблюдателя в пейзажных фрагментах текста // Сборник докладов ученых филологического факультета МГУ. М., 2001а.

Чумирова В.Е. Субъект в пейзажных фрагментах художественной прозы // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста / Сборник статей, посвященный юбилею Г.А. Золотовой. М., 2002.

Чумирова В.Е. Тактические приемы моделирования пространства в художественном тексте. Дисс. ... к.ф.н. М., 2005а.

Чумирова В.Е. Тактические приемы моделирования пространства в художественном тексте. АКД. М., 2005.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

Яковлева Е.С. Языковая картина пространства, задаваемая наречиями с семантикой 'далеко'/ 'близко' // Логический анализ языка. Тождество и подобие. Сравнение и идентификация. М., 1990.

Материалы к "Семантико-грамматическому словарю глаголов".

Бытийные глаголы⁶

Е.Н. Никитина

1.

Список глаголов (по алфавиту)

бежать	играть	раскинуться
блестеть	иметься	располагаться
бывать	лежать	расстилаться
быть	летать	расти
валяться	найтись	сидеть
Висеть	наличествовать	служить
водиться	находиться	случаться
возвышаться	обитать	совершаться
Встречаться	попадаться	стоять
выситься	присутствовать	существовать
выступать	происходить	течь
есть	протекать	торчать
жить	работать	ходить
значиться	размещаться	храниться

Глаголы по семантическим группам

универсальный

быть

а. событийно-временные:

случаться

совершаться

происходить

протекать

идти

⁶ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-012-00263 "Семантико-грамматический словарь русских глаголов".

б. пространственно-предметные

существовать
располагаться
находиться
размещаться
храниться
найтись (перфектный)

б1. репродуктивно-динамические (изменяющийся во времени признак при статике пространства)

блестеть
играть

б2. репродуктивно-статические (не изменяющийся во времени признак при статике пространства)

валяться
висеть
лежать
сидеть
стоять
возвышаться
выситься
выступать
расстилаться
торчать
раскинуться

б3. органические формы жизни (для людей, животных, растений)

водиться
жить
обитать
расти
попадаться
встречаться

64. социальные функции человека

работать
служить

65. ментально-контролируемые (обычно для информационных субъектов: ошибка, текст, список и т.п.)

значиться
иметься
наличествовать
числиться
присутствовать

2. Бытийная конструкция и бытийные глаголы. Определение бытийного глагола

Данное исследование посвящено русским глаголам с бытийной семантикой и представляет собой материалы для «Семантико-грамматического словаря русских глаголов». В исследовании соединяется корпусный анализ на основе НКРЯ с анализом формы глагола, конструкции и текста. Словарная статья Семантико-грамматического словаря имеет единую структуру, которая видоизменяется в зависимости от функционально-семантического типа глаголов. Глаголы изосемические, со

свободным номинативным значением представлены от толкования, отражающего актантную структуру глагола. Глаголы неизосемические, неакциональные, с конструктивно-обусловленной семантикой, к которым относятся и бытийные глаголы, рассматриваются в связи семантикой и компонентным составом синтаксической конструкции. Такой способ лексикографического представления представлен ниже.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Бытийные глаголы (*быть, существовать, находиться, располагаться, водиться, обитать* и др.) – это такие глаголы, семантика которых является частью бытийной конструкции, организованной именными компонентами – субъектом бытия в Им.п. и пространственной (локативной) именной синтаксемой (или «локализатором» в терминологии Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева): (1) *На дворе трава, на траве дрова.*

Соответственно, наличие у глагола бытийного значения проверяется возможностью его (глагола) встраивания в бытийную конструкцию: (2) *На дворе **растет** трава, на траве **лежат** дрова.* Класс бытийных глаголов не ограничивается глаголом *быть* и его синонимами, не связанными с онтологическим типом субъекта, о бытии которого идет речь, а включает в свой состав разные по семантике глаголы, способные функционировать в составе бытийной конструкции.

В русской синтаксической науке существует номинотцентрическая интерпретация, называющая предложения типа (1) безглагольными (Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова), и вербоцентрическая – восстанавливающая в таких конструкциях пропущенный глагол (А.М. Пешковский; Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев). Общность обоих подходов к интерпретации бытийных предложений в том, что лингвисты признают ослабленность лексической семантики у глаголов, включаемых в такую конструкцию (предложения типа 2), что дает основание видеть вторичное (производное) неполнозначенное значение у глаголов полнозначенных, см., например, в Словаре С.И. Ожегова: "3. (1 и 2 л. не употр.). О растениях: *быть, находиться. В саду растет яблоня*". Тем самым, разные

лингвистические школы сходятся в том, что семантика бытийной конструкции обходится (или может в значительной мере обходиться) без поддержки глагольной лексической семантики, держится на сосуществовании значений именных компонентов, а грамматическая сторона предикативности в таких конструкциях (модальность и время) обеспечивается с помощью связки *быть*. При этом лингвисты расходятся в том, что признают или не признают за глаголом *быть* (прежде всего в наст.вр.) конструктивно-грамматическую роль. Пределом этой тенденции является отказ считать *быть* в этих предложениях глаголом даже при наличии его форм в предложении типа: **Был бы** конь, а уздечку найдем (см., например, синтаксическую парадигму по Н.Ю. Шведовой).

Бытийные предложения реализуют модель предложения, предназначенную для утверждения/ отрицания бытия (существования) субъекта в мире: *На Красной площади булыжная мостовая; В Псковском Кремле множество выдающихся произведений архитектуры*. Бытийностью предопределяется некоторый набор конструктивно-грамматических и семантико-грамматических характеристик предложения, которые в прототипическом виде выглядят так:

- предметный субъект бытия (сфера грамматического 3-го лица);
- собственно-пространственный локализатор (свободные локативные синтаксемы по Г.А. Золотовой);
- пространственная статика;
- отсутствие активности, волитивности, динамики субъекта (акциональных свойств);
- гомогенная (не дискретная) протяженность ситуации во времени (отсутствие изменений ситуации во времени);
- зависимость временной локализованности (в актуальном или неактуальном времени) от семантики именных составляющих и от контекста.

Как видим, чисто конструктивно наличие глагола при таком подходе к семантическому прототипу бытийной конструкции необязательно: статика,

вневременность и гомогенность могут осознаваться как результат соположения двух именных компонентов – субъекта бытия и локализатора. Как следствие, исходной формой бытийной конструкции следовало бы признать форму предложения без глагола (с «нулевой связкой»).

Семантической и конструктивной базой бытийности является статика пространства и отсутствие активности, волитивности субъекта бытия – именного компонента в Им.п., соположение в конструкции пространствообразного именного компонента и именного компонента в Им.п., выражающего значение признака этого пространства.

Другие признаки могут, как было сказано выше, подвергаться семантическим модификациям.

3. Морфология

Поскольку прототип бытийности предполагает статичность, инволюнтивность, предметность, постольку морфология бытийных глаголов должна быть представлена в основном формами 3-го лица. Деепричастие для выражения бытийного значения, вероятно, нехарактерно в связи с тем, что его грамматическая сущность (второстепенный предикативный признак) вступает в противоречие с сутью бытийности (основной признак субъекта бытия). Волюнтивные и инволюнтивные значения такой модально нагруженной формы, как инфинитив, связанные с рефлексией личного субъекта, идут вразрез с бытийной семантикой, не предполагающей воли, чувства, мысли.

4. Текстовые возможности бытийной конструкции и бытийных глаголов

Что касается временной локализованности, то можно высказать предположение, что в текстово-регистровом плане бытийная безглагольная конструкция нейтральна: она, по-видимому, не предопределяет регистровую принадлежность текстового фрагмента, напротив, будучи включена в контекст, получает соответствующую регистровую окраску:

информативную (ментальный модус)

Ты знаешь, я томлюсь в неволе,

О смерти господя моля,

Но все мне памятна до боли

Тверская скудная земля (а).

Журавль у ветхого колодца (б),

Над ним, как кипень, облака (в),

В полях скрипучие воротца (г),

И запах хлеба (д), и тоска (е).

И те неярые просторы (ж) ,

Где даже голос ветра слаб,

И осуждающие взоры (з)

Спокойных загорелых баб.

репродуктивную (сенсорный модус):

И царевна очутилась

В светлой горнице; **кругом**

Лавки, крытые ковром,

Под святыми стол дубовый,

Печь с лежанкой изразцовой.

Видит девица, что тут

Люди добрые живут...

Помимо внешнего контекста (признаков синтаксического времени в отрывке), показателями регистра могут становиться грамматические значения именных компонентов или их заместителей (местоимений и местоименных наречий) в бытийной конструкции. Например, мн.ч. *в полях, колодцы* обнаруживает воспоминание героини стихотворения Ахматовой (а не на актуальное наблюдение), средства пространственного дейксиса

(*кругом*="вокруг царевны") работают на репродуктивный регистр (конкретно-наблюдаемую ситуацию). Здесь же следует оговориться, что именной ряд из стихотворения Ахматовой не подлежит однозначной квалификации: (а-з) могут быть однородным рядом объектов воспоминания, уточняющих, чем памятна героине тверская земля, (б-з) - серией номинативных предложений, грамматически отделенных от предложения в первом четверостишии, (б-г) или (в-г) - микросерией чисто бытийных предложений. При этом (б-г) благодаря Им.п. вписываются в однородный ряд (а-з); локализаторы в (б-г) способствуют осознанию их как имеющих сходную грамматическую структуру, а благодаря препозитивным локализаторам (в-г) уже однозначно представляют собой самостоятельный, изолированный ряд бытийных. Грамматический слом от однородных имен в Им.п. к бытийным предложениям намечен еще в первой строке второй строфы, где локализатор *у ветхого колодца*, в силу постпозиции, может читаться и как присловный компонент (атрибут), и как компонент уровня предложения, тем самым образуя границу номинативных-бытийных предложений. Понимание конструкций (б-г) как бытийных предложений поддерживается композиционно-пунктуационной изолированностью второй строфы.

Лексическая семантика компонентов бытийного предложения, в свою очередь, может способствовать пониманию предложения в ненаблюдаемом либо актуально-наблюдаемом значении. Ср.: *За "Пятерочкой" аптека/ парк* (знание); *Возле горки маленькие санки, обитые ярко-красным сукном* (однозначно наблюдение). Наличие санок в пространстве сиюминутно, является его временным признаком, что позволяет осмыслять предложение только в рамках сенсорного модуса, и это подтверждается текстовым фрагментом. Напротив, значительные по размеру, статичные пространственные сущности существуют в пространстве гораздо длительное время наблюдения, являются постоянными признаками данного пространства и могут быть осмыслены и в плане модуса знания (например, в

рассказе гостю о том, где купить лекарство), и в плане наблюдения (например, при динамическом наблюдательном пункте: *Повернул за угол - за "Пятерочкой" аптека*).

Само существование в языке бытийных глаголов, помимо *быть*, свидетельствует о том, что базовая бытийная семантика может модифицироваться, сужаться или расширяться по сравнению с прототипом, при этом семантическую устойчивость бытийной глагольной группе придает то, что модификации подвергается лишь часть признаков, что сохраняет базовую семантику бытийности. Общей причиной существования бытийной группы глаголов в русском языке, очевидно, следует признать то, что эти глаголы **маркируют регистр**. Конструкции с бытийными глаголами *существовать, находиться, водиться* и др. предназначены для информативного регистра (ментального модуса). В отличие от безглагольных, они исключают репродуктивное осмысление (наблюдаемость ситуации), обобщают ситуацию по категории времени: (1) *В лесу водятся волки*, (2) *Книга находится на полке*, (3) *Справедливость существует* ((1,2) информативный регистр, (3) генеритивный регистр). Бытийные глаголы *стоять, лежать, висеть* относят сообщаемое к плану наблюдения: *В горнице было тепло, сухо и опрятно: новый золотистый образ в левом углу, под ним покрытый чистой суровой скатертью стол, за столом чисто вымытые лавки; ближе стояло нечто вроде тахты, покрытой пегими попонами* (Бунин, Темные аллеи). Тем самым бытийные глаголы уточняют временную локализованность ситуации - они могут выводить ситуацию за пределы наблюдаемости, относить ситуацию к модусу знания, либо являются маркерами сенсорного модуса.

БЫТИЙНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ЛИЧНЫМИ ИМЕНАМИ В ИМ.П.

Если придерживаться представления о том, что семантическая категория бытийности устроена полевым способом [ТФГ 1996], то безглагольно-предметный прототип будет занимать ядро поля. А какие

конструкции будут находиться на его периферии и как будет реализовываться семантика бытийной конструкции? Для ответа на эти вопросы обратимся к конструкциям с личными (одушевленными) существительными в позиции Им.п. и бытийными глаголами. За сущностные лексико-грамматические признаки бытийных глаголов в настоящей работе приняты сильная валентность на локативы, несов.в., ослабленность лексического значения. (При подходе не от глагольной лексемы, а от коммуникативных единиц языка – от предложения и текста – подобные глаголы принято рассматривать как необязательный элемент структуры предложения, в котором основная роль принадлежит субъектному компоненту в Им.п. и предикатному компоненту, выраженному предложно-падежными сочетаниями либо местоименными наречиями с локативным значением.)

Группа бытийных глаголов, соединяющихся с личными (одушевленными) именами, была собрана на основе Семантического словаря (под ред. Н.Ю. Шведовой). Затем из охарактеризованной выше группы глаголов были отобраны те, бытийное значение которых является неосновным, переносным, с тем чтобы найти семантические признаки (лексические, категориальные, грамматические, текстовые), которые обуславливают возможность/ необходимость осмысления конкретного употребления глагола в бытийном значении. Далее целями работы являлись:

(1) уточнение особенностей лексического значения разных глаголов данной группы сравнительно друг с другом,

(2) анализ употребимости форм глаголов в связи с синтаксической категорией лица, времени, нефинитными формами глагола, а также формами глагола, выражающими ирреальные модальности,

(3) анализ функционирования глаголов данной группы в текстовом фрагменте (употребление в рамках ментальных и сенсорного модусов),

Рассмотрим микро-группу бытийных глаголов с именами личными в Им.п., в которую включены глаголы с переносным бытийным значением,

обозначающие по первому прямому значению конкретно-физическое действие или положение в пространстве:

Вертеться

Крутиться

Маячить

Торчать

Большинство из этих глаголов имеет семантический компонент пространственной или временной динамики, присущей компоненту в Им.п.: пространственная динамика – *вертеться*, *крутиться*, временная динамика – *маячить*, отсутствие динамики – *торчать*.

В связи с бытийной конструкцией, включающей эти глаголы, нас будет интересовать то, как могут реализоваться и/ или модифицироваться признаки глагола и имени, вступающие в определенное противоречие с семантическим прототипом бытийной конструкции: статика пространства/ собственная динамика выбранных глаголов и личных субъектов, 3 л., предметность / возможность 1 л. (т.е. субъект личный), наличность в пространстве/ волеитивность личного субъекта, собственно-пространство/несобственно-пространство, а также обусловленность/ необусловленность текстового фрагмента с данной конструкцией фигурой наблюдателя.

Анализ глаголов проводился на базе НКРЯ последних 50- 60 лет (1960-е – 2010-е гг.). В таблице представлена частотность форм 1-2 л., 3-е лицо не участвовало в подсчетах, так как в зоне 3-го невозможно отделить личные субъекты от неличных (неодушевленных, предметных). Цифры многозначных глаголов представлены без деления на значения, однако и они показательны: можно видеть вытеснение одного глагола другим, склонность к соединению с личными субъектами; а тем самым специализацию и связь с категорией личности. можно предположить, что предрасположенность к соединению с 1-м лицом, и особенно 2-м (в ситуации вопроса), является признаком большей агентивности субъекта в Им.п. и уменьшения семантики бытийности в значении конструкции. Количество инфинитивов

обнаруживает контексты модально осложненные (и в аналитической форме будущего вр., и в составе составного сказуемого, и в независимом употреблении), которые могут выражать волюнтивность, разрушающую значение бытийности. Деепричастие обнаруживает контексты с большей динамикой, контролем, что также снижает бытийную семантику конструкции.

Торчать	Маячить	Крутиться	вертеться
Торчу 60	Маячу 1	Кручусь 67	Верчусь 28
Торчишь 48	Маячишь 4	Крутишься 35	Вертишься 19
Торчим 27	Маячим 0	Крутимся 31	Вертимся 20
Торчите 11	Маячите 0	Крутитесь 12	Вертитесь 7
Торчать 319	Маячить 61	Крутиться 261	Вертеться 204
Торча 10	Маяча 6	Крутясь 75	Вертясь 58

ТОРЧАТЬ

Толкования в словарях 20 в.

Ушаков:

ТОРЧАТЬ, торчу, торчишь, несов. (разг., часто фам. или неодобрит.).

1. Стоять (о высоком, тонком и длинном предмете), тянуться вверх. Над башней шпиль торчит. Некрасов. Там верстою небывалой он (бес) торчал передо мной. Пушкин. Цапли торчат в тени, в заливах. Тргнв. Ё Быть задраным кверху, приподнятым. Волосы растрепаны, вихры торчали. Л. Толстой. Обои были отодраны и торчали клочьями. Максим Горький. Усы торчат. Ё Высовываться. Бревно торчит из воды. Из кармана торчал сверток. Из-под снега торчат суровые глыбы обледенелых, обветренных скал. Тргнв. Высоко из прясла торчит конец жерди. Блок. Светлорусые волосы были спутаны, и в них торчали щепочки, соломинки. Максим Горький. Торчит обломок зуба. Гвозди торчат, плохо забиты. Ё Находиться на чем-н., где-н. (о

чем-н. плохо помещенном, неуместном или безобразном и т.п.; разг.). На стене торчал в трех гвоздях осколок облезшего зеркала. Леонов.

2. перен. Бессменно, надоедливо присутствовать где-н. (разг.). Он целые дни торчал в окружном суде, в палате, у своего адвоката. Максим Горький. Ведь вы век целый торчали у себя в Стрешневе. Схво-Кблн. Торчал на всех балах, обедался на всех дипломатических обедах. Пушкин. В час смертный не следует

Ожегов

ТОРЧАТЬ, -чу, -чишь; несов.

1. Находиться в стоячем положении, высовываясь, выпирая откуда-н., выдаваясь из чего-н. Вихры торчат. Бревно торчит из воды.

2. перен. Находиться, присутствовать где-н. (разг.неодобр.). Целый день торчит у соседей

Особенности лексического значения

Как известно, включенность в бытийную конструкцию подавляет конкретно-физическое значение глагола. Идея вертикальной ориентированности может присутствовать в сенсорном модусе, но уходит в ментальном. На первый план может выходить негативная оценочность, связанная с длительным нахождением в определенном пространстве, с неуместностью нахождения в нем. Поскольку значение глагола конструктивно-обусловлено, а тип субъекта противоречит семантике конструкции, особенности воплощения бытийного значения данного глагола должны рассматриваться в контексте: 1) значение лица, 2) принадлежность к регистру.

Характерной особенностью бытийного *торчать* в сенсорном модусе является возможность замещения локативного компонента директивным: *изо всех окон торчали, торчали в небо* и др., что придает контексту динамику, обеспеченную подвижным взглядом наблюдателя (что обусловлено протяженным или множественным объектом наблюдения).

В рамках сенсорного модуля название человека может метонимически замещаться названием части тела: *Изо всех окон **торчали** головы, наблюдая за нашим прибытием* [Андрей Волос. Недвижимость (2000)].

К бытийному значению примыкает, но не сводится к нему значение *торчать* «проводить длительное время в виртуальном мире». Критерием отграниченности от бытийности является наличие волюнтивности у предиктируемого субъекта. Правда, волюнтивность здесь сопровождается недостаточным внутренним контролем и затрудненностью контроля со стороны других субъектов.

*Какая животрепещущая тема. У нас дома папа-игроман — всё время **торчит** в танках и сын знает, как я к этому отношусь — да и сам видит, что это плохо, ему 4 года. О том, что и он может играть в компьютер, он еще не знает — игр таких ему никто не показывал. Вот и поэтому тоже он посещает родственников и друзей всегда в моем присутствии.* [коллективный. Форум: Компьютерные игры (2012)]

*Совсем запретить смотреть мультики детям в гостях, конечно, нельзя, да и дома ребенок смотрит, но только те, которые я одобряю. Родственникам не устаю напоминать, что внуки/ племянники и пр. детвора к ним в гости пришли не для того, чтобы в компе/ телеке **торчать** — они это и дома могут сделать, незачем тащиться в такую даль — помогает, выключают, и тогда со скрипом. в общем, тех, кто не внимлет голосу моего разума — предпочитаю или принимать на своей территории — или — что чаще — не общаться с такими вовсе.* [коллективный. Форум: Компьютерные игры (2012)]

*Мира обожала развалиться на траве и воображать себя то тем, то э тим... Воспитатели находили странным, что она подолгу просто лежит без движения и щурится на небо. А Дрим только посмеивался и говорил, что если б Мира, как все дети, часами **торчала** в виртуальном мире, из которого и х за уши не вытянешь, то это была бы уже другая девочка.* [Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)]

Ср. с *сидеть в компьютере*. Развитию этого значения у глагола *торчать* способствует семантика длительности и оценочность значения (неодобрительная оценка).

Следующий шаг ослабления лексического значения – связка в предложении с именным предикатом в Тв.п.:

За пятнадцать лет знакомства я дважды ездил к нему на Аляску, где он торчал завхозом на космическом радаре и где мы хорошо порыбачили, нахлыстом, лосося. [Александр Иличевский. Перс (2009)]

Бытийное значение *торчать* в информативном регистре

Бытийное значение глагола *торчать*, соответствующее толкованию и примерам при словарных статьях в словарях 20 в., ярче всего отражено в художественных текстах середины-конца 20 в., а также в современном фикциональном и мемуарном дискурсе, следующем литературной традиции. Это контексты, принадлежащие модусу знания, в которых глагол соединяется с субъектами 3-го л.

Юрка бурно прогрессировал в баскетболе. Алька каждый вечер торчал у Феликса Анохина, где читали стихи. Галка кривлялась в драмкружке, а я остался один и стал "мальчиком из центра". [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]

Жили мы на пятом этаже без лифта. В окне напротив постоянно торчал Гена Сахно. Это был спившийся журналист и, как многие алкаши, человек ослепительного благородства. Целыми днями глушил портвейн у окна. [Сергей Довлатов. Наши (1983)]

Я с Денисом всегда общалась. Да, делила себя между ним и театром, да, он много торчал за кулисами и в чем-то был жертвой. Но в формировании его личности, считаю, я была стопроцентно права. Всегда говорила с ним на равных, даже когда это было ничем не объяснимо. [Галина Волчек. «Верю во взаимность во всем, не только в любви» // «Огонек», 2013]

*Брат затащил меня в свою комнату, ринулся показывать все свои богатства — модели кораблей, солдатиков, крепость из картона, а про сестру сказал, что она в гимназию не ходит, потому что там ее бойкотируют, никто не хочет с ней сидеть в классе и в столовой. Оказалось, что она так и **торчит** все время дома, не имея ни подруг, ни тем более друзей. Странно было в друг оказаться посреди чьей-то жизни.* [Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010]

Я-субъект

Соединение с Я-субъектом является характерной и очень яркой чертой глагола *торчать* в бытийном значении. Представляется, что к этому располагает (негативная) оценочность значения глагола применительно к длительности **инволютивной** ситуации: это дает возможность взглянуть на себя со стороны, особенно по отношению к (негативно оцениваемому) прошлому или же к протяженной во времени ситуации в настоящем, даже настоящем актуальном: *торчу в пробке/ очереди* и т.п. В НКРЯ представлены контексты с л-формой глагола и с формой 1-го л. наст./буд. вр.

*Однако поверьте токийскому автомобилисту со стажем: я ещё не **торчал** здесь в пробке, которая была бы вызвана проездом высочайшего кортежа.* [Михаил Виноградов. Путин в пробке. Депутатам мешают кортежи президента и премьера // «Известия», 2001.07.04]

— *Я же тебе русским языком! Я и вчера весь день здесь **торчал**, Петровичу мосты меняли.* . [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

*Поеду на дачу. А то три дня здесь **торчу**, пью со всякой шоблой, а работа-то лежит.* [Ю. О. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик (1977)]

— *Думаешь, я его не снимала, этого монстра? Я месяца три работала на один модный журнал, **торчала** здесь на фотосессии с этими идиотками ...* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

См. также пример с формой 1-го лица, но в зеркальном значении: он содержит пересказ оценки Я со стороны других лиц, чье мнение выражено с помощью ментальной рамки «все удивляются», т.е. Я в значении 3-го лица:

*В тридцать лет на танцплощадку не пойдёшь, работал я начальником производства, приходил поздно, кроме фабрики и дома, ничего не знал, надежды мои были на лето, когда съедутся дачники, и среди них наши местные, кто жил здесь раньше. И действительно, с конца мая стали наезжать мои бывшие приятели, товарищи детства и юности, и, конечно, все удивляются, что я с дипломом **торчу** в глуши, без всяких перспектив, надо перебираться куда-нибудь в промышленный центр.* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

*Все мы готовы простить и Авену, и Фридману, если они придут и покажутся в наши теплые сени! В наши теплые бани! Я бы уже и сама лучше — в теплые сени. Или в бани. А то **торчу** тут с вами на морозе* [Саша Денисова. Богатыри и цензура // «Русский репортер», № 43 (122), 12-19 ноября 2009, 2009]

*— Я и так уже понял, что у вас хорошая фигура. Но если вам жарко, можете оставаться так. Мне, что правда, сложно будет тогда поддерживать разговор, поскольку вся кровь от головного мозга отправится туда, куда ей положено отправляться при виде вот... Ну вот, уже! — Он так по-детски расстроился, а я обнаружила, что **торчу** у раскрытой двери исключительно и только в трусах.* [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)]

Семантика волюнтивности/ инволюнтивности не всегда четко разграничивается;

*Но настоящая наша жизнь начиналась ночью, после того как радио голосом Левитана объявляло тревогу. Ну да, мы дежурили, **торчали** на чердаках, бежали по крышам в поисках какой-нибудь чумовой зажигалки, чтобы*

геройски схватить её длинными клещами и сбросить вниз, но главное, мы дышали смертной прохладой этих ночей. [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)]

Представляется, что в данном случае сложное совмещение волюнтивности и облигаторности, включенность Я в состав мы, взгляд со стороны (из настоящего в прошлое, в мир воспоминаний), а тем самым отсутствие контроля, позволяют отнести конструкцию с *торчать* в данном контексте к бытийным.

См. также переход в наст.вр. от инволюнтивности к волюнтивности как реализации агентивности (*торчим - поехали*):

is all your life will ever be. И что это мы, собственно, дома торчим?
Поехали в Серебряный бор! [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)]

Применительно к 1-му лицу семантика инволюнтивности оказывается решающей для квалификации бытийного значения. Признаками волюнтивности может стать семантика Я и наст.вр.

2-е лицо

В форме 2-го л. ед. и мн.ч. глагол *торчать* сохраняет бытийное значение и негативную оценочность:

С мужем надо отдыхать! — посоветовала Эльвира. — *Муж-то твой новый знает, где ты торчишь по ночам?* [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)];

— *Пока не жалуюсь,* — отвечаю я. — *Рыбка ловится,* — говорю.
— *Деньжат, хе-хе, хватает,* — усмехаюсь.

— *Так что же вы тогда торчите в этом колхозе?* — спрашивает Виктор.

[Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]

— *И торчите в этой будке назло мне! А я спать хочу! Устал я бегать по подземельям!* [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)]

— *Давай, Виталик, иди, тебя пионеры в отряде ждут, а ты в клубе с*

утра **торчишь!** [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]

Формы повел.н. употребляются в контексте отрицания. Они обнаруживают отход от бытийного значения – в связи с семантикой контролируемости, обусловленной семантикой повел.н., которое в данном случае не несет характера предупреждения, ср. с *Не поскользнись* (неконтролируемое действие, отсутствует значение выражения воли говорящего).

— *Иди отсюда, я сказала! Не **торчи** здесь! Маринка испугалась, схватила чемодан и поволокла его по лестнице вниз.* [Маша Трауб. Замочная скважина (2012)]

— *Иди уж сам домой, старый,— проворчала старушка. И сердито глянув на ребят, добавила:— И вы тут не **торчите**. Нечего тут делать. Плохое тут место.* [Михаил Тырин. «Будет немножечко больно» (2014)]

Бытийное значение глагола *торчать* и репродуктивный регистр

Анализ примеров из НКРЯ показывает, что в современном художественном дискурсе 2000-2010-х гг. есть тяготение глагола *торчать* к репродуктивным (обусловленным сенсорным модусом) контекстам. Бытийное значение для контекстов с Я-субъектами осложняется негативной оценочностью, что в рамках наблюдения может быть связано как с неуместностью, так и с затяжным характером пребывания в некотором пространстве, обусловленными инволютивностью Я-субъекта (неспособностью изменить положение дел). Я-субъект в такой бытийной конструкции появляется в фикциональных текстах с рассказчиком и обнаруживает дистанцированность между моментом речи и моментом изображения – обычно это может быть ситуация воспоминания:

*Марина курила, глядя в сторону арки, откуда должна была показаться машина. Я **торчал** истуканом под зонтом, совершенно ни о чём не думая,*

— *надоело нервничать* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Ну и пусть. Ребята все уже ушли, а я всё ещё торчу в дверях и смотрю, как ползёт к причалу 93-й. [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]

В контекстах с личными субъектами 3-го л. сама идея бытия преобладает. Вопрос о волюнтивности/инволюнтивности субъекта в Им.п. подавляется его ролью объекта наблюдаемого/описываемого пространства. Доминирование мыслящего, наблюдающего, говорящего рассказчика (наблюдателя) ранжирует субъекта в Им.п., понижая его роль до фрагмента (наблюдаемого) пространства; с точки зрения рассказчика, это просто наличие в пространстве, а не выражение воли наблюдаемого. Негативная оценочность сохраняется и направлена обычно на субъекта в Им.п., придавая текстовому фрагменту экспрессию (часто оценочность разлита в фрагменте — за счет и других лексико-грамматических средств).

Он проткнул себе палец булавкой и заботливо приложил свой окровавленный безымянный к обёртке от мороженого, которая на этот момент была и превращена в древнюю хрустящую бумагу с водяными знаками (буква "э", потом "с", "к" и дальше "имо"). Когда процедура была проделана, тут же всю обстановку как ветром сдуло, и перед продавшим душу мужчиной предстала грязная кухня с немытой посудой и тараканами, чёрта не было, в место него посреди помещения торчала тётка в дырявом халате с оторванным не до конца, висящим отдельно карманом, в резиновых сапогах и в белокуром парике. [Людмила Петрушевская. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996]

Комиссия и президиум начали покидать сцену, но, в отличие от выпускников, они не уходили за кулисы, а спускались в зрительный зал. Виталий одиноко торчал посреди опустевшей и потому казавшейся особенно просторной сцены — надо понимать, ждал распоряжений. [Владимир Васильев. Шуруп (2013)]

*Если эта Лиза здесь живёт, конечно, и она — тоже хозяйка, но как разговаривать с ней? Лиза, не отвечая, легко показала топором за штакетник на старуху, что **торчала** в огороде.* [Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011)]

*В сизом дыму плавали мутные женские лица. На пути **торчала** какая-то дамища с бабеттой на макушке, державшая на отлете руку с сигаретой.* [Борис Поздняков. Ананасы // «Сибирские огни», 2013]

В контекстах, обусловленных сенсорным модусом, семантика временной протяженности часто нерелевантна (в силу кратковременности изображения наблюдаемого пространства), на первый план выходит подчеркивание неуместности наличия субъекта в данном пространстве, что может получать выражение с помощью слов с целевой семантикой:

*Кольчугин и его ассистенты сияли. Тут же **торчал неизвестно зачем** и автор, одетый в дешёвые штаны и курточку, измятые так, будто они были выдернуты прямо из стиральной машины.* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

В НКРЯ встретились контексты, принадлежащие репродуктивному регистру, относящиеся к середине 19 в.:

*Мы начали торговаться тут же на улице, как вдруг из-за угла с громом вылетела мастерски подобранная ямская тройка и лихо остановилась перед воротами Ситникова дома. На охотницкой, щегольской тележке сидел князь Н.; возле него **торчал** Хлопаков. Баклага правил лошадьми... и как правил! сквозь серёжку бы проехал, разбойник! Гнедые пристяжные, маленькие, живые, черноглазые, черноногие, так и горят, так и поджимаются; свистни только — пропали!* [И. С. Тургенев. Лебедянь (1848)]

Можно предположить отсутствие неодобрительной оценочности и актуализацию пространственно-зрительного значения в рамках бытийной конструкции, связанного с вертикальной ориентированностью, выделенностью субъекта. См. из той же новеллы: *Дюжий казак торчал*

верхом на тощем мерине с оленьей шеей и продавал его "со всим", то есть с седлом и уздечкой (Тургенев). Вероятно, что бытийное значение, связанное с ментальными модусами, дистанцировалось от конкретно-физического значения в 19 в., потеряв изобразительность, а затем, уже в нашу эпоху, вновь распространилось на репродуктивно обусловленные инфинитивные контексты, но уже используя оценочный (а не изобразительный) потенциал глагола.

См. также репродуктивный фрагмент (пространственное значение) с (возможной?) оценочностью, в примере речь идет о множественном неконкретно-референтном субъекте, что сближает его с неодушевленным:

*На крутой скале, где построен павильон, называемый Эоловой Арфой, **торчали** любители видов и наводили телескоп на Эльборус; между ними был о два гувернёра с своими воспитанниками, приехавшими лечиться от золотухи.* [М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)]

Инфинитив

Инфинитив как модально осложненная форма может выявлять связанность с волюнтивностью, а тем самым отход от бытийности. Это очевидно для составного сказуемого, проявляется это и в рамках простого будущего в определенных синтаксических наклонениях (желательном с отрицанием).

В составе простого глагольного сказуемого в составе формы буд.вр.:

*Погоны, кабинеты и всё такое прочее — это не для красоты, а для субординации. Никто не будет воспринимать вас как заведующую отделением, если вы **будете торчать** с подчинёнными в одной ординаторской.* [Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]

— Честно говоря, напрасно ты едешь, — добавила тетя Валя.
— Родительский день только в следующую субботу, нас-
то с Маргаритой куда хочешь пропустят, а тебе Вовку, скорее всего, даже

не позовут, так и **будеишь** за забором весь день **торчать**. [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]

Юлька говорит — так продолжаться не может, давайте бунтовать, а сама мельтешишь —Наташечка, душечка, поставит тебе чайничек, закрыть окошечко?.. Одно спасение — оазис имени Джорджа Харрисона, но не **будеишь** же там круглые сутки **торчать**! Света нервничает. Роцин дописывает диплом. [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)]

в составе составного глагольного сказуемого:

Он не войдёт в наш контейнер. И потом, нам нужны деньги на поездку в Сочи..." Нам— это папе, маме и твоей сестре. В шестнадцать лет тебе уже известно, что местоимение "мы" рассчитано на троих. Ограниченная вместимость. Как мотоцикл "Ява" с коляской. Четвёртый **останется торчать** в летнем спортивном лагере. [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]

Мирная жизнь набирала обороты и была отмечена небывалой активностью трудящихся масс: проходили всякие разные слёты, конференции, семинары, совещания, собрания, заседания, и везде, как неугасающий маяк, но если точнее — как огородное чучело, **должен был торчать** представитель от рабочего класса, стало быть, профсоюзник. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]

Точно так же и многое видимое для Димы — невероятно. Он способен час, и два, и три **торчать** перед скромным девятиэтажным домишкой, не в силах постичь, как стоит эта махина, как не повалится тысячетонная груда, как помещается в неё столько людей, он размышляет, сколь велик гений человека, научившегося возводить подобные сооружения. [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]

Помню, как однажды в июне она пришла вечером какая-то молчаливо-напряженная, с пятнами на лице.... Никаких подозрений, ни намека

на ревность я не испытывал. Эти студенческие чувства теперь посещали меня довольно редко, так же, например, как желание поиграть в волейбол -- у Риты было, кажется, то же самое,-- и, кроме того, известно, что Рафик жёнами не интересуется. Всю эту историю я отнес к разряду Рафиковых чудачеств. Но там были еще какие-то дядьки, целовавшие ей руку и говорившие "мадам". И почему надо было **торчать** до последнего заезда? И почему надо было **торчать** до последнего заезда? [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]

То ли заболел, то ли родители его за что-то наказывали, то ли тётя из другого города в гости приезжала, но только он, который целыми вечерами слонялся по двору, как раз в этот вечер сидел дома. А я должна была **торчать** неизвестно где часа два или три: ведь не могла же я вернуться со дня рождения через десять минут! [Анатолий Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)]

— Баранкин с Малининым сбежали, а Смирнов и Пенкин вообще не явились! — сказал Костя Семёнов. "Вот ещё не вовремя припёрлись сюда, — подумал я, прячась за кустик травы, интересно, долго они собираются здесь **торчать** или нет?.." [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]

И сколько они смогут так отсиживаться — звери, обложенные опасным счастьем? Не может же она **торчать** с утра до вечера в квартире, как Желтухин Пятый в клетке, вылетая погулять под присмотром Леона по трем окрестным улочкам [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

... В самом деле, кто? Ты перестала звонить, а я не могу целыми днями и **торчать** в твоей комнате в ожидании, что ты появишься. [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)]

Иди сюда. Хватит **торчать** посреди комнаты в неглиже. [Екатерина Завершнева. Бабушка // «Знамя», 2010]

В качестве каузирующего состояние компонента:

*Но теперь это уже не удивляло и не трогало. Сотрудники шли и шли — ему было неудобно **торчать** на дороге, он сидел у стены,*

[Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 3 (1978)]

Самостоятельный инфинитив в функции предиката

*Так что же, **торчать** на виду? Он снова сел к столу, подпёрся и задумался.* [Ю. О. Домбровский. Ручка, ножка, огуречик (1977)]

*ДИМКА. Всё лето в Москве **торчать**. Эх, ребята! Снова трубы, саксофоны и контрабас.* [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]

— *Не понимаю, зачем **торчать** в Сибири, если пишешь рассказы о Коломне. Ты читала?* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]
*И Ландесман был талантливым учёным, — почему бы ему не работать в институте? И Анна Наумовна была незаменимым человеком, зачем же ей было **торчать** в Казани? И в то же время Штрум понимал, что не будь сталинского телефонного звонка, никто бы в институте не хвалил выдающиеся труды Виктора Павловича, и Ландесман со всеми своими талантами болтался бы без дела.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]

*Сейчас же каждый второй — Джими Хендрикс или, на худой конец, Ричи Блэкмор. Поэтому, чем **торчать** в Москве и киснуть, решил я Вовку Антошина навестить.* [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]

*От него воняет рыбой и дезертирством. И **торчать** ему, горемыке, на форпосте, пока не сменят.* [Геннадий Башкуев. Маленькая война // «Сибирские огни», 2013]

— *Что мне тут — целую ночь **торчать**?» Негодовать, собственно, было не на кого, никто не заставлял ее прятаться в этих кустах и выслеживать воспитателей.* [Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)]

См. пример с целеполаганием в изъявительном наклонении, что также способствует не-бытийному пониманию высказывания.

*Бабуцкий кисло улыбался. Он уже сообразил, чьё имя произносил в полубреду, но смекнул и то, что милосердный Мудряк неспроста **торчал** в комнате. Ну, а теперь выйдет полный бред, если... Нет, ей-богу, начни толковать о "Пиковой даме", о том, что Германн инженер, военный...*

[Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

Деепричастие

Форма деепричастия (*торча*), согласно материалам НКРЯ, обнаруживает определенную специфику по сравнению со спрягаемыми формами:

1. Семантика бытийности может сохраняться в контекстах, обусловленных ментальным модусом (итеративное значение, повторяемость, многократность действия).

*Лопатин, слушая все это, смотрел на нее и после всего, что успел \пережить на войне, впервые стыдился своего мелочного раздражения против этой немолодой, крашеной женичины, вся вина которой — в том, что она присосалась к его жене, а точнее, в том, что его жена присосала ее к себе и она, пять лет **торча** у них в доме и наблюдая их неурядицы, поддакивала его жене.* [Константин Симонов. Так называемая личная жизнь/ Четыре шага (1956-1965)]

2. В контекстах, обусловленных сенсорным модусом, бытийное значение ослабляется за счет контекста — динамические пространственные предикаты, акциональные предикаты. На первый план выходит неагентивная семантика выделенности на фоне, вертикальной ориентированности:

*Поплыли, высоко **торча** башками из воды и глядя, разумеется, куда — вслед Владу, нет вопросов.* [Са и Со (2002) // «Домовой», 2002.08.04]

***Торча** где угодно выше всех даже в сидячей позиции, Эля работала, неслышно и невидно, все соображала с пол-оборота, но себя не выдавала — а зачем?* [Людмила Петрушевская. Три лица (1999)]

Его импровизированный экипаж, совершенно замороченный, курил,

торча из открытых люков. [Олег Дивов. Молодые и сильные выживут (1998)]

Такой вывод можно сделать по контекстным признакам:

- 1) Деепричастию *торча* сопутствует наречие пространственной ориентации: *высоко, выше*
- 2) В конструкции присутствует директив: *из люка*

Тем самым, имеется определенное семантическое расподобление между формами глагола: спрягаемый глагол в больше степени выражает бытийное значение, так как сенсорный модус не ограничивает его возможности в реализации бытийного значения. Инфинитивы обнаруживают связь с целеполаганием и, соответственно, с волюнтивными, а тем самым агентивными (небытийными) свойствами субъекта. Особые формы (деепричастие) обнаруживают отсутствие бытийного осмысления в рамках сенсорного модуса, хотя и не несут акционального значения.

МАЯЧИТЬ

Словарные определения

Ушаков

МАЯЧИТЬ, маячу, маячишь, несов. Виднеться вдали. Угрюмо и строго маячили высокие черные трубы, поднимаясь над слободкой, как черные палки. Максим Горький.

Ожегов

МАЯЧИТЬ, -чу, -чишь; несов. (разг.).

1. О чем-н. высоком или неясно видимом: виднеться в отдалении. Вдали маячат телеграфные столбы.
2. (1 и 2л. не употр.) перен.. кому. О чем-н. неопределенном, неясном: предстоять, быть возможным. Маячит интересная поездка.

Особенности лексического значения

МАЯЧИТЬ. Бытийная конструкция с глаголом *маячить* осложнена семантическим компонентом «вдали, вдалеке» и встречается наиболее часто в рамках текстовых фрагментов, обусловленных сенсорным модусом (часто с неясным, нечетким, обобщенным видением): *...неподалеку маячили двое полицейских, явно следя за тем, чтобы никто не обидел беднягу* [Евгений Лукин. Грехи наши тяжкие (2013)].

Маячить может означать бытие, осложненное перемещением в замкнутом (наблюдаемом) пространстве: *Поговорив, они поспешно разошлись: жена, в очередной раз оглядевшись, повернула за угол на свою улицу, а тот, в тенниске, направился в другую сторону – к Центру. Скварыш не спеша дошёл до колонки: жены уже не было видно, а тот маячил вдалеке, никуда не сворачивая* [Василь Быков. Бедные люди (1998)].

Вообще, очевидно, в традиционных толковых словарях при выделении и характеристике значений глагола *маячить* не учитывается роль динамического компонента (движение, перемещение в замкнутом пространстве) в его семантике. Этот компонент может быть следом, проявляющим внутреннюю форму данного глагола – связь с существительным *маяк*, в представлении о свечении которого есть идея переменчивости, временной динамики: попеременное свечение – потухание. Перенос динамического семантического компонента с временной идеи на пространственную имеет место в семантической истории некоторых русских (и славянских) глаголов, что отмечалось в Истории слов В.В. Виноградова применительно к глаголам *мерцать* и *витать*. По определению Виноградова, *мерцать* в современном языке имеет значение ‘светиться неровным, колеблющимся светом’ (а в биологии, сверх того, о ресничных: вибрировать, быстро дрожать, колебаться), с. 314. Тем самым, в терминологическом значении проясняется, совместно, с временной динамикой, и пространственная: вибрация – это ограниченное повторяющееся относительно некоторого центра изменение пространственной позиции объекта во времени. Ср. также в нижнелужицком

слова с корнем *mrk* (*mrkati*) могут означать ‘моргать, мигать, рябить’, «откуда – делать быстрое движение глазами, ушами, хвостом», с. 315. Далее В.В. Виноградов пишет, что глагол *витать*, имевший до 16 в. значение ‘гостить, кратковременно пребывать, временно располагаться на отдых’, подвергается семантическим преобразованиям. «В 40-50-е гг. 19 в. семантическая структура *витать* осложняется новыми смысловыми оттенками, возникшими на развалинах старого значения пребывать, жить, но генетически связанными с фразеологией, основанной на значении *носиться, кружиться*», с. 89 – 96. Ср.: *витать в облаках*.

Представляется, что недооцененный в лексикографической практике аналогичный компонент семантической структуры глагола *маячить* реализует свой пространственный потенциал, расширяя переносные значения, см. выше и ниже в тексте.

В бытийных предложениях с глаголом *маячить* широко представлена лексика, обобщенно называющая зрительно воспринимаемые объекты: *силуэт, фигура, фигурка*, а также лексика, называющая части тела, метонимически представляющие человека (*лицо, голова*); таким образом вводится неизвестное или трудно видимое, находящееся в поле наблюдения и отождествляемое наблюдателем как человек. Семантика неопределенности (в рамках семантической категории определенности/ неопределенности) может подкрепляться неопределенными местоимениями:

В тумане маячила отчуждённая фигура рыбака, то и дело махающего удилищем [Виктор Астафьев. Затеси (1999)]; *Окошечко было откинута, в нём маячило чье-то лицо* [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].

В тумане маячила отчуждённая фигура рыбака, то и дело махающего удилищем. [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000]

Он решил действовать на авось и повернул налево. Впереди маячила громоздкая, неторопливодвигающаяся фигура. Роман прибавил шагу, чтобы догнать, как ему подумалось, немолодую полную женщину и спросить у нее

дорогу до Дубравной улицы. [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)]

*Окошечко было откинута, в нём **маячило** чье-то лицо.*

Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)]

*Свет лампы означал, что все сегодня сложится хорошо; а если еще за занавеской **маячил** мужской силуэт, склонившийся над столом (он учился в вечернем институте и по ночам занимался), можно было надеяться на везение в самых важных делах... [Дина Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015)]*

См. пример с негативной оценочностью, присутствующей как в глаголе, так и в имени:

*Эти их подлые штучки, подумал доктор Азари, их главный козырь — устрашение. Ну для чего здесь **маячит** эта дебильная рожа? Он ведь и говорить, поди, не умеет.*

— Сегодня сильное солнце, — улыбаясь, проговорил доктор Азари.

[Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

Дифференциация значений глагола *маячить*

В отличие от словаря Ушакова, зафиксировавшего единственное конкретно-физическое значение *маячить*, Словарь Ожегова выделяет два значения. Одно - относящееся к физическому плану, о предметно-пространственных объектах, имеющих в поле зрения наблюдателя (бытийное значение, о котором здесь и идет речь). Второе - ментально-перспективное, потенциальное, обнаруживаемое в конструкциях, организуемых абстрактными (часто событийными) существительными или конкретно-предметными существительными в значении событийных в Им.п. и Предл.п. (частотны существительные с перспективным значением: *на горизонте, в перспективе, в плане* и т.п.; *угроза*):

*На горизонте **маячил** конфликт между двумя женщинами, чреватый человеческими жертвами. [коллективный. Форум: Любовь и голуби (2007-2011)]*

*За политическими спорами, словно огромная тень, **маячит** эпидемия забастовок — изнурительная польская болезнь десятилетней давности. [Егор Гайдар. Гибель империи (2006)]*

*Толстой в то время сам переживал тяжелый разрыв с Натальей Крандиевской, а на горизонте уже **маячила** его будущая новая жена, между прочим — недавняя дочкина подружка... [Сергей Нехамкин. Роцин после «Хождения по мукам». Как «Белая гвардия», Красная армия, «Мастер и Маргарита» оказались в одном переплете (2003) // «Известия», 2003.01.31]*

*В современном употреблении **маячить** встречается в динамических контекстах, связь с бытийностью которых неоднозначна:*

*И Толя был Капустин тут, стоял от Клима через пять голов в строю — двуужильный, неуступчивый, расчетливый, безгрешный в передачах и отборе, всевидящий и вездесущий центр поля... и Витька Темников, и Ленька Мозговой стоят вон напротив по левую руку — два коренастых резвых «челнока» «Локомотива». А вон и Макар Кукубенко **маячит** — большеголовый, маленький, коротконогий, соплей пришибить, вот взглянешь — не поверишь, что главный он соперник Климу в борьбе за звание первого голеадора, неуловимый черт, которого в проходе никто не остановит, хоть все ЦДКА пусть закроет штрафную — найдет себе щелку, прорвется, пройдет... [Сергей Самсонов. Одиннадцать (2010)].*

*Соседи напротив, на боковых полках — семья. Отец за полсутки не произнес ни слова. Мать — ширококостная, красивая, здоровая, голос тихий, хриловатый и твердый. Обращается она в основном к сыну — мальчику лет тринадцати, уже измученному путешествием, малоподвижностью, отсутствием развлечений. Время от времени он кладет матери голову на колени. Старик в белой курточке, ресторанный разносчик, целый день **маячит** по составу с подносом в руках, полным*

пирожками... [Александр Иличевский. Перс (2009)]

См. также пример из В. Быкова выше.

***Маячить* бытийное в репродуктивном регистре**

Толкование глагола *маячить* (значение 1) включает зрительную лексику сенсорного модуса - наречия *вдали*, *вдалеке*, маркирующие репродуктивный регистр, т.е. могущие употребляться только в контекстах, обусловленных фигурой наблюдателя (ср.: ?*Он живет вдали*). Связь с сенсорным модусом, зафиксированная в толковых словарях, подтверждается большим массивом примеров из НКРЯ (представляющих собой репродуктивные фрагменты):

*Блаженного не трогали. Похоже, обстановку в городе и впрямь удалось стабилизировать — неподалеку **маячили** двое полицейских, явно следя за тем, чтобы никто не обидел беднягу.* [Евгений Лукин. Грехи наши тяжкие (2013)]

*Чуть ближе к мостику **маячила** в форточке Зинка Бобух, умоستившись коленками на подоконнике.* [Зинаида Синявская. Пазлы // «Сибирские огни», 2013]

*Но Мишки всё не было. Вместо него за калиткой **маячил**, то и дело высовываясь из-за дерева, Алик Новиков. Он был, как всегда, весь увешан фотоаппаратами и всякими фотопринадлежностями. Я, конечно, не мог смотреть спокойно на этого лазутчика и поэтому отвёл взгляд в сторону.* [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]

*Вздохнув, Кеша кивнул Каналоармейцу — голому по пояс мужику в хощовых штанах, который уже **маячил** на дальнем краю площади с лопатой в руке (обычно он вставал так, чтобы скрыться за фонтаном — но, когда Кеше пора было на работу, показывался на глаза, словно почуявшая кровь акула).* [Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)]

Когда я наконец снова оказался на ногах, увидел перед собой

экзаменатора. Довольный историк **маячил** за его спиной. [А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее (2009)]

*Однажды я присмотрела сразу две стоящие рядом, точно влюбленная парочка, бутылочки из-под пива, но недалеко от них **маячил** какой-то парень.* [Ю. И. Андреева. Многоточие сборки (2009)]

*Не создавай пробки! Я оглянулась — за моей спиной **маячил** наш актер Дима Ерашов.* [Ю. И. Андреева. Многоточие сборки (2009)]

Ментальные модусы

Употребимость бытийного значения *маячить* вне сенсорного модуса весьма мала и ограничивается в НКРЯ единичными примерами:

*Мизансцены условны и раз и навсегда закреплены: направо — софа, налево — стол, артисты **маячат** поближе к суфлерской будке.* [Марина Шимадина. Игра по правилам и без // «Эксперт», 2013]

См. пример информативного регистра (узуальность, итеративность), но воссоздающий условия многократного наблюдения:

*Если во двор заходил наряд милиции, Смирнов отодвигал бутылку. Он звонил мне по телефону и чётко выговаривал единственную фразу: — Бляди идут! После чего я лишний раз осматривал засовы и уходил на кухню. Подальше от входных дверей. Когда милиция удалялась, я выглядывал из-за портьеры. В далёком окне напротив **маячил** Смирнов.* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]

Очевидно, весьма сильным оказывается семантический компонент «вдали, вдалеке», обусловленный фигурой наблюдателя, ограничивающий употребительность *маячить* вне сенсорного модуса.

*Писать, например, так, как мне хочется, не могу. Одна из причин, думаю, в том, что всё время **маячит** перед мордой моего лица образ шибко умного читателя, и хотя я его по определению не люблю, обязан уважать в качестве посетителя сайта.* [Дмитрий Бавильский, Игорь Манцов. У каждого ума свой телескоп (2010)]

Я

Семантический компонент «вдалеке», предполагающий несовпадение субъекта наблюдаемого и субъекта наблюдающего (субъекта диктума и субъекта модуса), затрудняет соединение бытийного маячить с Я-субъектом. Примеры из НКРЯ свидетельствуют, что подобное соединение становится возможным, во-первых, в условиях усложненной субъектной перспективы и расподобления Я на разные временные инстанции – Я момента речи (субъекта речи) и Я прошлого (субъекта действия), что делает позволительным взгляд на себя со стороны, издалека. Я прошлого возникает в следующем примере под ментальной рамкой «я вспоминаю, что...»

Теперь я вспоминаю, что мы все трое кричали, пересиливая грохот и скрежет, выкрикивали самые высокие классические образцы матерщины погоды, Оке, каждой надвигающейся льдине и Калуге, не торопящейся нам навстречу, и веслу, и воде в лодке, и шкурам, и этой жизни, и нашим мечтам...

*И всё-таки я ещё был тверд, и силуэт мой, элегантный и значительный, всё ещё **маячил** на московском тротуаре. Был ли во мне страх? Безумие было. [Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)]*

Во-вторых, Я-субъект появляется в контекстах со отмененным бытийным значением – там, где имеется целеполагание (как компонент агентивности) – присутствовать в определенном желаемом месте – тем самым, происходит смещение в пользу семантики перемещения в пространстве, обусловленного волей субъекта:

*Идет редактор. Уж она-то точно была на худсовете. Вот она остановилась. Специально **маячу** у нее перед глазами: [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994-2003)]*

*Если я буду долго **маячить** на краю дяди Лешиного сознания, он перестанет меня замечать и расслабится. Книжку я взял толстую. Специально. [Дина Сабитова. Где нет зимы (2011)]*

В приведенных примерах показательно наличие наречия специально со значением намерения.

2-е лицо

Диалогические фрагменты с 2-м л. субъекта – в контекстах с модальной усложненностью (повел.н., вопросительное предложение) – обнаруживают связь с целеполаганием субъекта, волюнтивностью и пространственной динамикой, перемещением в пространстве. Бытийное значение не отмечено:

*Слушай, сядь уже, не **маячь**, задолбал своей ходьбой,* –
сварливо проговорил один из сокамерников. [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)]

— *Что ты **маячишь** перед глазами,* — скажет она раздраженно. — *Сразу всё надо покупать, я вам тут не нанималась на счетах щелкать...* [Борис Минаев. Детство Левы (2001)]

— Эй, — крикнула я, высовываясь наружу, — ты зачем там **маячишь**? [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]

См. также:

*Из окна второго этажа высунулись два коротко стриженных атлета и приказали, чтобы не **маячил** под окнами.* [Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)]

Инфинитив

Обнаруживает целеполагание в рамках модально осложненных конструкций.

— *Признаюсь честно. Я сжульничал. Я нанял частного детектива, чтобы он разобрался в делах с мафией. Я слишком уж заметная фигура, и если я буду сам **маячить**... В общем, боюсь, вреда от этого будет больше, чем пользы. Тем более, что за неделю он ничего существенного найти не смог. Но если найдет, то обещал тут же позвонить.* [Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003]

*Коля тоже состоял в доверии, но старался **маячить** только у киоска.*
[Александр Иличевский. Матисс // «Новый Мир», 2007]

*Ему надоело **маячить** на трибуне, как попка, не имея возможности молвить словцо. [А. Е. Рекемчук. Мамонты (2006)]*

*...но Рома вдруг исчез. Он перестал звонить, перестал **маячить** перед театром и перед ГИТИСом — как сквозь землю провалился.*

«Ну и слава богу, — с облегчением подумала Аля.

— Не идиот же он, понял наконец». И, захлестнутая выше головы свалившейся на нее работой, напрочь забыла о Ромином существовании. [Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)]

*— Иди к нам, чего тебе там одному на откосе **маячить**... [Виктор Пронин. Банда 8 (2005)]*

*Можно было без труда догадаться, куда бабушка собирается, и где нужно будет **маячить** около полуночи, чтобы ее встретить и сопроводить домой. [Улья Нова. Инка (2004)]*

*Чтобы не **маячить** в окнах автобуса, группа захвата притулилась на ступеньках и на полу в проходе. [«Серые дьяволы» (2004) // «Солдат удачи», 2004.07.07]*

*Певцовские филеры, чтобы не **маячить** в одном и том же виде, дважды вывертывали наизнанку свои пальто. [Леонид Юзефович. Костюм Арлекина (2001)]*

*Теперь был прилипший глаз и не к дерматиновой поверхности, а к цейсовской оптике дверного глазка. Едва удержав себя от непристойного подросткового жеста в направлении этого самого живого глазка, Катя нахлобучила капюшон, схватила Вику под острый локоть и потащила по лестнице вниз, чтобы не **маячить** тут несколько лишних минут и не испытывать соседкино терпение, которое кончалось, и Катя это чувствовала. Вот она сейчас выплывет на лестничную клетку и задаст какой-нибудь наводящий вопрос.*

А Кате очень не хотелось никаких вопросов. [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]

Деепричастие

Деепричастие от глагола *маячить* отмечается в корпусе немногочисленными, единичными примерами. Его предназначенность – служить для обозначения дополнительной характеристики предизируемого субъекта, сопровождающей основную (выраженную спрягаемым глаголом) – как собственно предметного, так и личного, являющегося объектом зрительного наблюдения. Грамматическая суть деепричастия – обозначение дополнительного признака – входит в противоречие с сутью бытийности (она не может быть дополнительным признаком субъекта и уже находится в пресуппозиции основного предиката); поэтому, вероятно, деепричастная форма так малочастотна. Во встреченных в НКРЯ контекстах реализуется семантика глагола, связанная с временной динамикой, переменным, непостоянным свечением – быть видимым, сверкать, мерцать.

*Человек не замечает, когда идет, как его слегка поводит по сторонам — полшага вправо, полшага влево,
— а тут идти нужно было ровно, как по струне, и скоро поняли мы
предназначение палок, скоро заболели у нас сперва шей, потом спина и плечи
, потом уж и все тело, а присесть было некуда и остановиться нельзя —
проводник наш все удалялся, сумеречно **маяча** на серо-
коричневом фоне бесконечных болот. [Юрий Казаков. Долгие крики (1966-1972)]*

См. также пример с небытийным *маяча* в сопровождении с Тв.инструментального (сближение с акциональным значением):

*Теперь, когда Маргарите пытались по старой памяти дать поручение, она, **маяча** прямо в глаза сияющими очками, перечисляла по пальцам, сколько раз делала то же самое или тому подобное, пока собеседнику действительно не начинало казаться, что данное дело не имеет последствий и смысла, ничего не дает и ни к чему не ведет. [Ольга Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995-1999)]*

КРУТИТЬСЯ

словарные определения

Ушаков

КРУТИТЬСЯ, кручусь, крутишься, несов.

1. Страд. к крутить в 1, 2 и 3 знач. Нитки крутятся.
2. Вращаться. И кой-где первый желтый лист, крутясь, слетает на дорогу. Тютчев.
3. То же, что крутить в 6 знач. (обл.). Она с ним уже второй год крутится.

Ожегов

КРУТИТЬСЯ, кручусь, крутишься; несов.

1. То же, что вертеться (в 1,2,3,4 и 5 знач.). Колесо крутится. К. перед зеркалом. Малыш крутится около матери.
2. (1 и 2 л. не употр.). То же, что скручиваться. Крутится жгут.
3. перен. Проводить время в хлопотах, беспокойных занятиях (разг.). Целый день к. с делами.
4. О денежных средствах: находиться в обороте. * Крутиться под ногами (разг.) - то же, что вертеться под ногами. Как ни крутись (разг.) -то же, что как ни вертись. II сов. закрутиться, -учусь, -утишься (ко 2 и 3 знач.). II сущ. кручение, -я, ср. (к 1, 2 и 3 знач.).

Бытийное значение у глагола *крутиться* не зафиксировано в Словаре Ушакова. Значение 3 по Ожегову «проводить время в хлопотах» сближается с бытийным – «находиться в некотором месте».

Рассмотрим контекстные условия (лексическая и грамматическая семантика существительных в Им.п., регистровые условия) для реализации бытийного значения 3 и уточним его толкование. Лексико-грамматические ограничения, накладываемые на имя и глагол, помогут разграничить словарные значения 1 («вертеться, совершать круговые или хаотичные движения») и 3 – бытийное.

Особенности лексического значения.

Дифференциация значений

Особенностью глаголов *крутиться* и *вертеться* во всех значениях является семантический компонент динамики, активности, энергичности, присущей субъекту в Им.п. При этом движение обусловлено собственной волей и энергией личного субъекта, что затрудняет квалификацию этих глаголов, даже в соответствующих конструктивных условиях (с локативным компонентом в пост- или препозиции) – как бытийных. Поскольку семантические компоненты собственная энергия, инициатива и волюнтивность не уходят из значений этих глаголов, следует уточнить основания, по которым данные глаголы помещаются среди бытийных.

Наблюдается такая закономерность: чем более конкретна пространственно-временная локализация, пространство и референтный статус имени субъекта в конструкции с данными глаголами (*крутилась перед зеркалом, крутился на табурете, на льду – Орли вертелась перед Глебом в чёрных колготках, я специально вертелась во сне*), тем более употребление данного глагола соответствует значению 1 (не-бытийному). Это явственно проявляется в условиях сенсорного модуса а) в случае героя в фокусе эмпатии (3-е как 1-е л.):

*Рвани на себя нерв, и вся голова рассыплется. Саша **крутился** на верхней полке. Чувствовал, что в его теле много костей, — все время локти мешали, колени, позвоночник, хотелось распасться и лежать мягким студнем.* [Захар Прилепин. Санька (2006)]

В случае героя 3-го л., особенно в условиях динамического контекста:

*Всю родню за секунду вспомнил! У него лицо в испарине. Выскакивает из машины, бежит вперёд к повороту на просёлочную. **Крутится** там, поглядывая то по сторонам, то вверх. Возвращается, обходит грузовик, залезает обратно в кабину и закуривает.* [Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)]

*Шурка **крутился** на диване, глядел то на меня, то на Булыгу: верим или нет?* [Юрий Коваль. У Кривой сосны (1979)]

Семантика локативного компонента

Напротив: там, где конкретность пространства и времени теряется, обобщается, возникает значение, которое можно свести к «находиться, пребывать в определенном пространстве, среде». Эти семантико-грамматические условия отменяют значение конкретно-пространственное (значение 1 по словарям), динамика ослабляется или уходит вовсе (так как уходит конкретное пространство), а с ней акциональность предиката; появившееся значение сходно с бытийным, с той оговоркой, однако, что агентивные свойства личного субъекта (волюнтивность) сохраняются. Ярче всего это значение выступает в контекстах, где конкретное пространство уступает место обобщенному названию среды, сферы бытия (среда, сфера, тусовка, богема, общество, власть и т.п.). Этому значению свойственна негативная окраска, связанная с тем динамическим пространственным компонентом, который преобразуется идею суеты, хлопотливости и, даже, неполного контроля, что также может свидетельствовать о снижении агентивности, приближении к бытийности. Назовем это значение несобственно-бытийным:

*Насколько тяжело для вас годами **крутиться** в этой системе и сотрудничать с ней?* [Иэн Гиллан, Макс Хаген. «Ты не можешь быть классиком, пока не умер» (2008.10.24) // <http://www.rbcdaily.ru/2008/10/24/lifestyle/387361.shtml>, 2008]

*Она за ним как за сейфовой дверью горя не знала. В нефтяном бизнесе **крутился**. Хороший мой приятель, кстати.* [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]

*В кругах литературной интеллигенции, среди которой мы тогда **крутились**, мнения после ареста Синявского и Даниэля резко разделились.* [Ирина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)]

*Может Вы просто не в той тусовке **крутитесь**?* [коллективный. Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)]

*Уж на что я в другой языковой среде **кручусь**, и то резало слух его зыс — зет.* [коллективный. Форум: Петербургский школьник из Бостона: «Эти русские — все на одно лицо» (2012)]

*Парни, вы это делаете просто для того, что бы самим казалось, что **крутитесь** при богеме?* [коллективный. Форум: Четыре пули за подзатыльник и «БМВ» (2012)]

*Мы сегодня активизируем такую работу, и я сам лично провожу открытую политику, направленную на улучшение жизни людей, а не на обогащение кучки деятелей, которая **крутится** во власти или около нее.* [Рустэм Хамитов, Татьяна Кособокова. Рустэм Хамитов: «Единый центр власти — это всегда надежнее» (2011.03.23) // <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/23/focus/562949979916522.shtml>, 2011]

*Лидочка же пока **крутится** внутри пропедевтического* клизменно-уточно-инъекционно-пальпаторно-перкуSSIONно-десмургического** цивилизованного круга* [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)]

*Железная дорога всегда была клондайком, а Костяковы до сих пор **крутятся** вокруг нее.* [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]

Помимо обобщенных названий сферы бытия, в конструкции с бытийным *крутиться* в позиции локативного компонента могут быть представлены имена, располагающие как конкретно-пространственной семантикой, так и семантикой «среды бытия» (прежде всего, названия учреждений). При этом субъект в Им.п. может быть как конкретно-референтным, так и нереферентным, групповым:

*В интернате с ведения инструкторов, **крутились** сутенеры и*

торговцы наркотиками. [Михаэль Дорфман. Педофилия: раввины тоже делают это (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.10.19]

— Вокруг института много узлов вяжется. Иностранцы, знаю, **крутились**. Тут штурмом нельзя. [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)]

У нас в редакции всегда **крутилась** целая компания так называемых молодых пролетарских писателей, произведения которых никто не печатал. [Семен Ицкович. Реакция (2003) // «Вестник США», 2003.09.03]

Это — биржа, а парни-биржевники наводят порядок: разнимают потасовки, решают споры, собирают слухи и сплетни, следят за щипачами, которые **крутятся** тут же, возле «Ювелирторга». [Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

А другой, то есть я сам, физический, продолжал жить в сраном Сарынке, **крутился** на сраном местном телевидении, чего-то там сочинял, выпивал, отношения крутил с женщинами, которые мне не нравились, потому что за плечами каждой виделась лучшая. [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010]

Да вокруг Ленинградского рынка больше азербайджанцев **крутится!** Айыбдыр! Биабырчылыг! [Рустам Арифджанов. Москва азербайджанская (1997) // «Столица», 1997.04.15]

См. серии однородных локативов как способ обобщения по линии пространства и, как следствие, времени:

Он же приезжал сюда, **крутился** в Архангельске, Петербурге, выдавал себя за бизнесмена, связанного с правительством. [Николай Леонов, Наталия Геворкян. Кому мешают русские шпионы // «Коммерсантъ-Власть», 1998]

Да только как же донести? Эти существа двуногие язык богов не понимают... Мучился Васька. **Крутился** вокруг этих убогих — Васи и Люси. Да как им объяснишь, что, если кот к новому зверю в доме не подпускают, — это нехорошо. [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)]

Таковы семантические полюса, разводящие два значения (акциональное и несобственно-бытийное) **крутиться** — наблюдаемость

(конкретность)/ ненаблюдаемость (обобщенность) пространства (а с нею, как следствие, и обобщенность времени), что обусловлено лексикой, заполняющей позицию локативного компонента.

Семантика имени в Им.п.

Конструкция, организованная нереферентными именами в Им.п. (мн.ч. и др.) и именем с высоким конкретно-референтным и индивидуальным статусом в локативной позиции, прочитывается в близком к бытийному плане. Таким образом создается субъектный центр в конструкции, являющийся своеобразной точкой притяжения для целого социального круга, обозначаемого неиндивидуальным, множественным именем в Им.п.

При этом возникает вопрос: где фокус эмпатии в подобной конструкции? Перемещается ли он на имя конкретно-референтное (в локативном компоненте)? Каково положение субъекта речи (и/или субъекта сознания) – с каким из субъектных центров отождествляется/сближается он? Здесь возможны разные варианты:

- 1) Сближение/отождествление с субъектом в локативном компоненте:

Обобщенно-личное значение:

*Красивое старение, когда вокруг тебя **крутятся** дети, внуки, бывшие жены и экс-любовницы,*

— одно из правил буржуазной культуры, которую Лелюш, Анук Эме и Трентиньян воспевают с таким удовольствием, что старение даже начинает выглядеть привлекательнее молодости. [коллективный.

10 дорог назад // «Русский репортер», № 18 (48), 21-28 февраля 2008, 2008]

Третьеличный герой:

*Он по-прежнему ценил прессу. Старался дружить с репортерами газет, всегда **крутившимися** вокруг него с расчетом на сенсацию. [В. А. Ярхо. Король веселого надувательства (2003) // «Биология», 2003.01.01]*

Собственно-Я:

Стали вокруг меня **крутиться** всякие любители увеличить свой собственный подкожный слой за мой счет. [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

2) Сближение с неиндивидуальным субъектом, Я включено в круг других, выстраивающихся вокруг особенно значимой для Я личности (Цветаева о Волошине):

Марина Цветаева, очень близкий ему человек, писала о нем: «Макс сам был планета. И мы, **крутившиеся** вокруг него в каком-то другом, большом круге, **крутились** совместно с ним вокруг светила, которого мы не знали. У него была тайна... Это знали все, этой тайны не узнал никто». Точное наблюдение. [Эдуард Розенталь. «Всех духов лития...» (2003) // «Вестник США», 2003.11.26]

См. также:

Вот так все **крутилось** вокруг Рихтера, все были вовлечены и увлечены. [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)]

3) Сторонняя позиция, невхождение ни в один из субъектных центров:

Особенно меня раздражали те трое. Уже неделю они **крутились** вокруг Тани. Странно, не такая всё же она глупая, чтобы не видеть, какие это законченные, выложенные и скучные подонки. [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

Обсуждать это приключение с молодыми людьми, во множестве около Тани **крутившимися**, было и неинтересно, и невозможно. [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

Около старшего Дюма постоянно **крутились** любовницы и разного рода прилипалы, сын же любил уединение, нелегко сходил с людьми. [Маргарита Ломунова. Счастья миг золотой и горькие утраты // «Наука и религия», 2007]

См. также пример, в котором автор мемуаров в реальности входил в состав субъекта «четвертый курс» (студенты, снявшиеся у Герасимова в

«Молодой гвардии»), но выстраивает субъектную перспективу так, как будто смотрит на него со стороны – со стороны всех остальных студентов:

Весь институт, и в особенности актерский факультет, крутился возле студентов четвертого курса и хоть через дверь пытался послушать их звонкие голоса, изображающие молодогвардейцев. [Нонна Мордюкова. Казачка (2005)]

Глагольная семантика

Обобщенность времени (итеративность, неконкретная пространственно-временная локализация), создаваемая несов.в. глаголов и наречиями, в соединении с конкретно-референтными субъектными именами и именами места создает условия для бытийного (а не конкретно-физического значения 1) глагола *крутиться*. В данном случае определяющим модус текстового фрагмента и предложения является глагольная грамматическая семантика.

— Ну да, ваш нынешний вице. Тоже здесь одно время *крутился*. А как Тимура в Москве убили, так уж не вернулся. [Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)]

«Эви его не любит, — огорченно подумала Мира.
Или наоборот — любит?

Не поймешь его... Сам крутится возле Дрима, а как я слово скажу, сразу злится! [Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)]

В данных контекстах с индивидуальными субъектами в Им.п. настойчиво ощущается волюнтивный характер. Несобственно-бытийное значение в них можно принять за счет неконкретно-временной локализованности.

Несобственно-бытийное значение в репродуктивном регистре

Особый интерес в плане квалификации значения глагола *крутиться* составляют примеры в репродуктивном регистре (обусловленные позицией наблюдателя) с «неканонической» грамматической и лексической семантикой имен, составляющих конструкцию, а именно:

1) Событийные имена, замещающие предметно-локативные:

— *Надо поставить лабаз,*

— *решил начальник. А моторист Пронька, который **крутился** около разговора, сказал:*

— *Да зачем это надо— лабазы ставить? Давайте рубанем в темпе продукты, и все дела. [Юрий Коваль. Лабаз (1972)]*

2) Нереперентные имена в локативной позиции и позиции Им.п.

Поблагодарив, Андрей сунул буклет в карман и пошёл к выходу.

*Торопиться было некуда, но всё равно он шёл быстро, время от времени с извинениями задевая кого-нибудь из множества людей, бродивших, как и всегда в это время дня, по узким коридорам. Они глядели в окна, улыбались, и на их лицах дрожали пятна солнечного света. Отчего-то было необычно много молодых, но уже растолстевших женщин в турецких спортивных костюмах — вокруг них **крутились** молчаливые дети, занятые бессистемным изучением окружающего мира. Иногда рядом появлялись мужья в майках на выпуск; у многих в руках было пиво. Андрей чувствовал, что наступивший день уже взял его в оборот и принуждает думать о множестве вещей, которые его совершенно не интересуют.*

[Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)]

*Поблизости растёт древо желаний (кала-рикша). Любой за небольшое пожертвование может загадать что-нибудь сокровенное. Поскольку мое прошлое желание исполнилось, смело загадываю ещё одно. Рядом **крутятся** торговцы фруктами, холодной водой и сладостями, спеша заработать свои несколько рупий. Спешно огромными щитами огораживается участок земли, размером с футбольное поле. Именно здесь будет проходить раздача прасада. Сладковатый пряный запах с импровизированной кухни становится гуще, полностью поглощая умы собравшихся на праздник. [Анатолий Тодоров. Вдоль по Ганге босиком // «Пятое измерение», 2003]*

*Катя отвернулась и стала смотреть сквозь окно на калитку, возле которой **крутились** парни с велосипедами.* [Дмитрий Каралис. Космонавт (2002-2003) // Нева, 2002]

Представляется, что за счет нереферентных субъектов формы появляется идея простого наличия, присутствия множества, массы или наличия с хаотическим движением в изображаемом пространстве.

Деепричастие

Деепричастная форма *крутясь* обнаруживает те же семантические тенденции, что и спрягаемые формы. Это объясняется волюнтивной и динамической семой, которая органична для деепричастия, предизирующего личный субъект.

*А я возмущалась, размышляя, сколько же проходимцев наживается на Вертинском, **крутясь** вокруг его имени и концертов.* [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

ВЕРТЕТЬСЯ

Словарные определения

Ушаков

ВЕРТЕТЬСЯ, верчусь, вертишься, несов.

1. Вращаться, кружиться. Вертится колесо. Волчок вертелся.
2. Вращаться, проводить свое время в какой-н. среде (разг., с оттенком осуждения). Юноша с утра до ночи вертится среди бездельников.
3. Увиливать, прибегать к уловкам, уклоняясь от прямого ответа, от истины (разг. фам.). Не вертись, а говори правду.
4. Страд. к вертеть в 1 знач. Вертеться под ногами, перед глазами (разг. фам.) - быть назойливым, надоедать, мешать постоянным присутствием. Вертится в голове что

Ожегов

ВЕРТЕТЬСЯ, верчусь, вертишься; несов.

1. Находиться в состоянии кругового движения. Колесо вертится.

2. Поворачиваться из стороны в сторону, меняя положение. В. перед зеркалом. В. на стуле.

3. Постоянно находиться на виду, мешая, раздражая (разг.). В. около старших.

4. (1 и 2 л. не употр.). Постоянно находиться в мыслях, припоминаться (разг.). В голове вертится вчерашний разговор.

5. Увиливать от ответа, прибегая к уловкам (разг.). Не вертись, к обстоятельствам, ловчить (разг.), Хочешь жить - умей в. (шутл.посл.).* Вертится на языке что (разг.) - очень хочется, не терпится сказать, рассказать что-н. Вертеться под ногами (разг.) - мешать ко-му-н. своим присутствием. Как ни вертись (разг.) - что ни делай, что ни предпринимай. Как ни вертись, а ответ держать придется. II сущ, верчение, -я, ср. (к 1, 2,3 и 4 знач.).

Сравнение словарей Ушакова и Ожегова, а также реальных примеров из НКРЯ, показывает, что глаголы *крутиться/вертеться* выступают синонимами в значении 1 конкретно-физическом (*лист крутится/вертится*), правда, со склонностью к сочетанию с теми или иными типами преддицируемых субъектов, а также с несобственно-бытийным значением: *Он крутится/вертится в медицинских кругах*. При этом интересно, что как самостоятельное подобное значение для глагола *вертеться* выделяет словарь Ушакова (и не выделяет словарь Ожегова), а для глагола *крутиться* – выделяет словарь Ожегова (и не выделяют словарь Ушакова). Тем самым по толковым словарям разного времени можно судить о семантической динамике в данной паре – снижение роли несобственно-бытийного значения у глагола *вертеться* и появление того же значения у глагола *крутиться*.

Он обнаруживает черты сходства и различия с синонимичным *крутиться* бытийным. Сходство состоит, прежде всего, в динамическом компоненте, присущем их «бытийному» значению, в склонности к ментальным модусам (а не к контекстам, обусловленным конкретной пространственно-временной позицией наблюдателя), в обобщенном значении времени (ненаблюдаемость), в том, что локативный компонент бытийной

конструкции выражает значение сфер деятельности, круга бытия и т.п. Также у вертеться есть негативная оценочность, возникающая по тому же сематическому механизму, что и в *крутиться* (при устранении пространственной динамики к идее суетности).

Есть определенная разница в осмыслении именных компонентов конструкции в связи с референциальными статусами имен в Им.п. и в локативе: обычно компонент с более индивидуальным статусом приобретает субъектные черты и удерживает фокус эмпатии (в данном примере – это *вокруг Зубра*):

*Ничего этого сделано не было, теперь приходится заниматься археологией, искать черепки. Недаром в ту пору вокруг Зубра **вертелись** журналисты. Чутьё подсказывало им, какой тут скрывается клад.*

Пущенные слухи делали своё дело. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

*...эта глупая, насмешливая и злая Санчес в американских джинсах, курящая сигареты и жующая американскую жвачку, она дразнила его и надсмехалась, и ещё не догадывающийся о будущей индианке Маргарите Колюня не понимал, что находили в ней смуглые латины, отчего **вертелись** вокруг и провожали до дому вместо того, чтобы потолковать с серьёзным человеком про чилийское подполье и работу классика "Детская болезнь левизны"[Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]*

В условиях конкретной пространственно-временной локализации (сенсорный модус) неконкретно-референтный, множественный, неиндивидуальный субъект и порядок слов (субъект как часть наблюдаемого пространства) способствует бытийному осмыслению конструкции:

*Незнакомые нам здоровенные ребята уже бродили по палубам сейнеров. На причале **вертелись** девчонки в комбинезонах. Две-три из них определённо заслуживали внимания. Я сказал об этом Юрке и Алику.*

[Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]

Особенностью употребления *вертеться* в бытийном значении является следующее:

1) Для конструкции с индивидуальными, конкретно-референтными субъектами в Им.п. в качестве локативного компонента со значением среды наиболее частотны названия учреждений и мест:

*Где-то я его определенно видел. **Вертелся** по редакциям или на митингах орал — но мордография мне знакома.*

— По-моему, он тут не просто так, — многозначительно сказал Казарин.
[Дмитрий Быков. Орфография (2002)]

*А потом Юсуф остепенился, стал очень тихим, законопослушным. Даже все время **вертелся** возле ГИБДД и милиции. Сам за рулем никогда не сидел, ездил пассажиром, но всегда платил штрафы, если водитель нарушал правила. [Сахар на дороге // «Спецназ России», 2003.05.15]*

— Может, что-то напутали, а может, и мошенничество,
— утешала Глеба административная матрона.
*— Сами понимаете, и верить сейчас не приходится, и вообще вокруг кладбищ **вертится** столько тёмных личностей, что лучше и не соваться, это я вам говорю*
ответственно. [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)]

Либо людей, профессий, занятий и т.п.:

*Мы за долгую дорогу не такое видали. Петька-придурок **вертелся** возле девочек, будто для порядка, а сам зыркал в оба глаза, выжидал, когда они одежду для просушки станут снимать, да на травке растелятся. Тогда на свету можно всех поподробнее рассмотреть.*
[Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний (2005)]

Сравнительно с *крутиться*, глагол *вертеться* имеет собственную специфику – стилистическую и категориально-лексическую.

1) Крайне редки обозначения локативного компонента за счет собственно названий сфер деятельности или бытия – как для индивидуальных, так и неиндивидуальных (группа, имя класса) субъектов:

Мигель насилу отвязался от самозваного эскулапа. Ничего не

поделаешь, вокруг настоящей медицины всегда **вертится** тьма самозванцев.

[С. В. Логинов. Драгоценнее многих (медицинские хроники) // «Наука и жизнь», 2007]. – ср. с 19 в.: *вертеться в большом свете* (Гончаров).

2) *Вертеться* бытийное обнаруживает черты старого стиля или стилизации. В НКРЯ с глаголом *вертеться* в бытийном значении частотны примеры из литературы 19 в., современные тексты представляют собой мемуары, историко-биографические исследования и т.п.:

*Прикосновение к трепетной этой материи невольно объединяло всю эту разноречивую, разновозрастную, разноликую публику. Как всегда бывает, тут же возле Зубра **вертелся** один бойкий профессор, собирая свою мелкую жатву визитных карточек, рукопожатий, он произносил какие-то фразы, вероятно умные, но они пропадали, на них не хватало внимания.*
[Даниил Гранин. Зубр (1987)]

*Да, ненавидела патриарха Никона, но его вообще мало кто любил. Вокруг богатой вдовы **вертелись** враги патриарха, дули в уши, но она тоже была не дура. Для Морозовой заново выйти замуж означало поставить под угрозу благополучие сына Иванушки.* [Алексей Иванов (Алексей Маврин). Псоглавцы. Гл. 1-20 (2011)]

*Молясь за православное воинство, Распутин оставался твердым противником войны, обескровливающей крестьянство. А поскольку был хвастлив, болтлив и неразборчив в связях, вокруг него **вертелось** много сомнительных людишек, чья беспринципность в наживе в период войны приобретала антигосударственный характер.* [А. Алексеев. Падение монархии в России: заговоры и революция // «Наука и жизнь», 2007]

Вероятно, что бытийное значение глагола *крутиться* ощущается как новация применительно к предыдущим эпохам, этим и обусловливается выбор пишущих авторов, добивающихся эффекта достоверности (верности изображаемой эпохе) либо временной дистанции.

3) Собственно пространственное значение локативного компонента может присутствовать в бытийной конструкции с глаголом *вертеться* (примеры единичны):

Я уж и резолюцию положил, и приказ отпечатали, а его всё нет. То целый день вертелся, а то пропал. — Придёт, — сказал я. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)]

Деепричастие

Деепричастия от глагола *вертеться* в НКРЯ представлены 200 примерами. Из них те, в которых употребление *вертяться* можно свести к бытийному значению, единичны. Они принадлежат ментальному модусу:

Это означало настрелять денег на баллон у добрых прохожих, вертяться у магазина «Российские вина», что на улице Горького, то есть на Стрите, то есть на Тверской. [Андрей Макаревич. «Сам овца». Автобиографическая проза (2000-2001)]

Конкретно-физическое значение *вертяться* в НКРЯ очень частотно. Его явственными признаками являются употребление *крутяться* в рамках однородных серии деепричастий:

Они отлично летали, вертяться и планируя, как тарелочки, застревали в кустах, улетали через заборы на улицу. [Анатолий Кузнецов. Бабий яр (1965-1970)]

Пространственные конкретизаторы движения:

...снова напевала, вертяться в тесной комнатенке на высоких каблуках. [Владимир Корнилов. Демобилизация (1969-1971)]

Вертяться в узкой расщелине, устраиваешься в распор спиной и ногами, полусидя при этом на пяточке размером чуть больше чайного блюдца, ещё раз благодаришь отца: крепкая джинса принимает на себя все колкости и укусы камня, не желающего мириться с теплокровным соседом в своих недрах. [Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)]

Литература

Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение Бытийной тип. М., 1983.

Новоженкова З.Л. Русское глагольное предложение: Структура и семантика. М., 2016. С. 186 – 197 (модели локализованного наличия)

Русские глагольные предложения: экспериментальный синтаксический словарь/ Под общ.ред. Л.Г. Бабенко. М., 2016. С. 271- 293 (бытие с фазами)

Мустайоки А. Функциональный синтаксис русского языка: учебник для вузов/ А. Мустайоки, З.К. Сабитова, Т.В. Парменова, Л.А. Бирюлин. М., 2019.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике синтаксиса. М., 2004. С. 425 – 475

Виноградов В.В. История слов. М., 1999.

Русская грамматика. М., 80. Т. 2. С. 593.

Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность.

Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А. В. Бондарко. — СПб.: "Наука", 1996.

Глаголы с приставкой ПРО- со значением упущенной возможности

1) Список глаголов и критерии отбора

Рассмотрим глаголы со значением упущенной возможности и отрицательной оценки, имеющие словообразовательную общность – образованные с помощью приставки ПРО- приставочным или приставочно-суффиксальным способом. Глаголы выделяются на основании следующих критериев:

- 1) Общность морфемной структуры: наличие приставки *ПРО-*
- 2) Семантики ошибки, промаха, упущенной возможности (отрицательный компонент в
- 3) Субъектная перспектива: наличие субъекта личного (оцениваемого) и субъекта модуса (оценивающего)

В группе собраны 30 глаголов, часть из них имеет свободную сочетаемость (первая группа):

прогадать	проспать
проглядеть	просрать
проворонить	профукать
прозевать	прошляпить
промазать	прохлопать
промахнуться	провафлить
просчитаться	пролететь
проморгать	просмотреть
пропустить	прослушать

Данные глаголы не прикреплены к предметной сфере, свободно сочетаются с конкретными, абстрактными и пропозитивными существительными:

*() Мешок! И вы его **проморгали!** Это как? [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]*

*() МПР откровенно **прошляпило** фактическую отмену платежей за загрязнение окружающей среды... [Борис Жуков. Президент согласился подумать (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.03]*

К ним примыкают глаголы с ограничениями в сочетаемости (вторая группа), связанные с упущенной выгодой и неоправданным использованием ресурсов (денежных средств, реже времени или нематериальных ценностей).

проесть	протранжирить
проиграть	пропить
просадить	пропьянствовать
прогудеть	прожрать
промотать	просвистеть
прокутить	продуть

В данной группе объединены переходные глаголы, объектная валентность для которых заполняется существительными со значением денежных средства, сбережения, инвестиции, ценных вещей:

*Однако долларовый поток быстро иссяк, за лето труппа **проела** все сбережения... [Марина Шимадина. Игра по правилам и без // «Эксперт», 2013]*

*Никаких других возможностей не было, ибо весь дореволюционный гардероб **проели**. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]*

К ним же относятся устаревшие употребления: проюрдонить (в НКРЯ до 1934), профинтить (в НКРЯ до 1964г), проюлить (в НКРЯ до 1941г) со значением «растратить, проиграть в карты».

() Профинтил дорогою денежки голубчик, теперь сидит и хвост подвернул, и не горячится. [Н.В.Гоголь. Ревизор (1835)]

() Вот так так! — Проюрдонил! Проюлил! — Недосмотр какой! — Слово и дело! [Ю. Н. Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара (1928)]

По продуктивной словообразовательной модели образуются и другие глаголы с семантикой «растраченных средств»: прозвонить/проговорить (деньги на телефоне), проездить (деньги/поездки на метро). Действие, обозначенное исходным глаголом *звонить/говорить/ездить*, отличается тем, что в процессе его совершения человек может расходовать денежные средства, и при добавлении приставки *про-* появляется значение «средства израсходованы полностью, впустую». М.Кронгауз приводит неологизм В.Высоцкого «*Шли-те денег — отбатрачу, /Я их все прохохотал*» [Кронгауз 1995: 33]

2) Общая семантическая характеристика

Описываемые глаголы имеют семантическую общность: все глаголы обозначают интерпретацию действий человека с внешней точки зрения и отрицательную оценку этих действий. Субъект действия и субъект речи не совпадают, или это один и тот же человек, но в разные периоды времени (Например, прошедшее время, когда субъект оценивает свои действия дистанцированно). Субъект речи оценивает результат действия или деятельности субъекта действия как неправильное: «мог сделать, но не сделал, упустил шанс получить выгоду, не реализовал возможность, растратил время/деньги/преимущества».

*О) Ну а Пастернак «**проворонил**» Первую мировую — как Ленин Февральскую революцию, а Сталин Октябрьскую... [Сергей Есин. Марбург (2005)]*

*О) Расчет верный: в свое время оргкомитет Олимпиады в Турине признал, что **просчитался** со строительством гостиниц, и попросил горожан сдавать свои дома на время Игр.*

*О) Кто именование **промотал**, кто в карты проигрался — каждый хотел поправить свое материальное положение удачной женитьбой... [Михаил Бару. Записки понаехавшего (2010)]*

2.1. Типы толкований в словаре

- I. Рассматриваемые глаголы первой группы трактуются в словаре описательным или синонимическим способами, в том числе через другие глаголы этой группы:

Прошляпить - упустить, прозевать; сделать ошибку, оплошность (Словарь Д.Н.Ушакова); сделав оплошность, упустить, прозевать (Словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой); пропустить кого-либо, что-либо, недоглядеть за кем-либо, чем-либо; допустить ошибку, оплошность (Словарь Т.Н.Ефремовой⁷)

Прогадать - вследствие ошибочного расчета потерпеть, оказаться в убытке (Словарь Д.Н.Ушакова); ошибившись в расчётах, предположениях, оказаться в невыгодном положении (Словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой и Малый академический словарь).

Проглядеть - кого что. Не заметить, не обратить должного внимания на кого/что (Словарь Д.Н.Ушакова); не обратить должного внимания, упустить из виду (разг.) (Словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой); кого что. разг. Глядя, не заметить, пропустить (Энциклопедический словарь); Не воспринять

⁷ В словаре Т.Н. Ефремовой толкования глаголов СВ - через НСВ

зрением по невнимательности, оплошности, не заметить (Большой толковый словарь глаголов)

Несмотря на прозрачную словообразовательную модель (глагол образуется от глагола с помощью приставки ПРО-), данная группа глаголов редко толкуется через производящую основу, так как их семантика чаще всего не мотивирована семантикой производящей основы.

Проанализировав толкования, можно выделить общие семантические компоненты «упущение», «ошибка», «оплошность», «убыток», «отсутствие выгоды». Можно предложить следующую общую семантическую характеристику для первой группы глаголов: X думает, что P, говорящий знает, что не P; говорящий считает, что X думает, что P, потому что не заметил или неправильно интерпретировал факты.

II. Вторая группа глаголов также толкуется через синонимические ряды:

Прокутить - истратить, израсходовать на кутеж (Словарь Д.Н.Ушакова); (через НСВ *прокучивать*) тратить на кутеж, кутежи

Профинтить - промотать, продуть, прогулять, промотаться (Словарь В.И.Даля) Промотать, растратить (Словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой)

Проиграть - что или что кому. Окончить что-нибудь с неудачей, потерпеть неудачу в чем-нибудь (игре, споре, состязании, столкновении с кем-нибудь); ант. Выиграть (Словарь Д.Н.Ушакова)

Просадить - истратить, израсходовать, издержать (Словарь Д.Н.Ушакова); истратить, израсходовать (многое) (Словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой); (через НСВ *просаживать*) тратить в большом количестве, безрассудно, без пользы. (Словарь Т.Н.Ефремовой)

Общие семы в толковании - «трата», «без пользы». Можно предложить следующую общую семантическую характеристику для второй группы

глаголов: Х израсходовал все ресурсы на Р, говорящий знает, что оценивает поступок негативно.

Данные группы предикатов относятся имеют типологические особенности: это неагентивные, неконтролируемые действия. Они не сочетаются с обстоятельствами цели или наречиями «намеренно», «специально»⁸, и не употребляются в форме «запланированного будущего»: Я промахнулся с размером обуви - *Завтра я промахиваюсь с размером обуви

В соответствии с типологией Т.В. Булыгиной, описываемую группу можно охарактеризовать как происшествия (достижения) [Булыгина 1982: 84-85]. Они характеризуются «эпизодичностью» и «динамичностью», при этом у них отсутствует «длительность» и «постепенность» развития событий.

3) Морфемная структура, ее семантическая и морфологическая интерпретация

Семантическая характеристика группы глаголов упущенной возможности в значительной степени связана с семантикой приставки ПРО-. М.В. Ломоносов данную семантику приводит в качестве основной (и единственной) для приставки ПРО-: «§ 411 *Про* показывает лишение: *проглядѣль, просидѣль, прозѣваль*, то есть: *глядѣньемъ, сидѣньемъ, зѣваньемъ пропустилъ*. [М. В. Ломоносов. Российская грамматика (1755)].

Академическая грамматика выделяет 8 значений приставки про-, из которых описываемая группа глаголов соответствуют двум [РГ 1980(1): §876]:

- *израсходовать, истратить, утратить что-н.* с помощью действия, названного мотивирующим глаголом (проездить, проесть, прожить, прокутить, пролечить)

⁸ Кроме ситуации соревнований, где игрок поддается противнику: *специально проиграл бой, намеренно пропустил следующий мяч, специально промазал по воротам*

- *упустить, пропустить что-н., совершая действие*, названное мотивирующим глаголом (пробегать, проглядеть, прогулять, прокараулить).

А также Академическая грамматика выделяет 3 значения для префиксально-суффиксального способа словообразования глаголов с приставкой ПРО- [РГ 1980(1): §899], из которых первое характеризует глаголы отобранной семантической группы: **ошибочным, неудачным или невольным совершением действия**, названного мотивирующим глаголом, **причинить себе ущерб**, иногда выявить то, что нежелательно выявлять (просчитаться, проговориться, проболтаться (разг.), провороваться (разг.)).

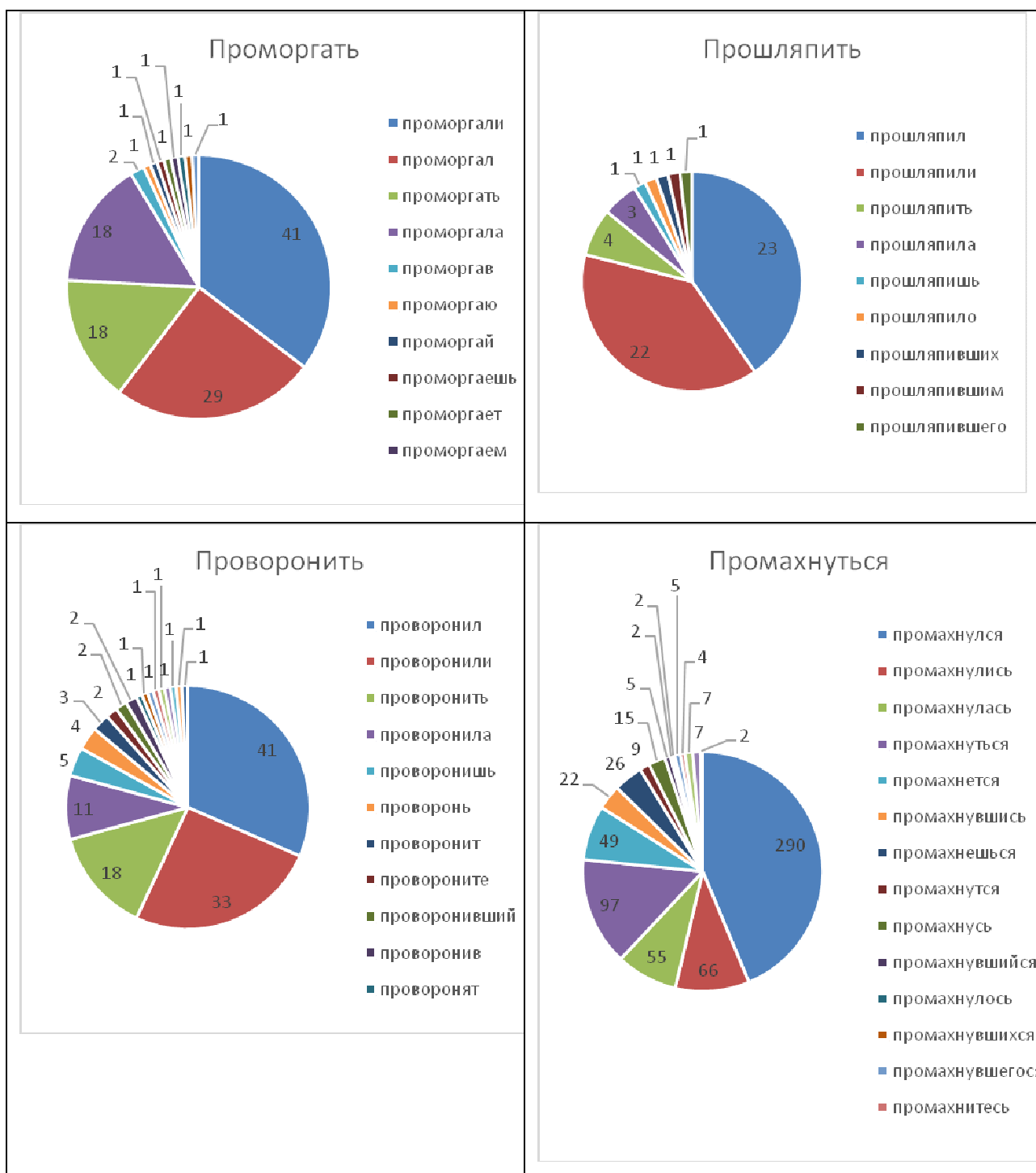
Важно отметить, что словообразование данных глаголов не всегда мотивировано глаголом. Сомнения вызывают глаголы проморгать, прохлопать, промазать, профукать, прогудеть, просвистеть, просрать, проворонить или прошляпить. Так, проморгать не означает «много моргать и упустить что-либо», а этимология глаголов «проворонить» и «прошляпить» может восходить как к жаргонным глаголам «воронить» (представлено в Словаре Даля) и «шляпить» (от нем. *shlaffen*), так и к существительным «ворона» и «шляпа».

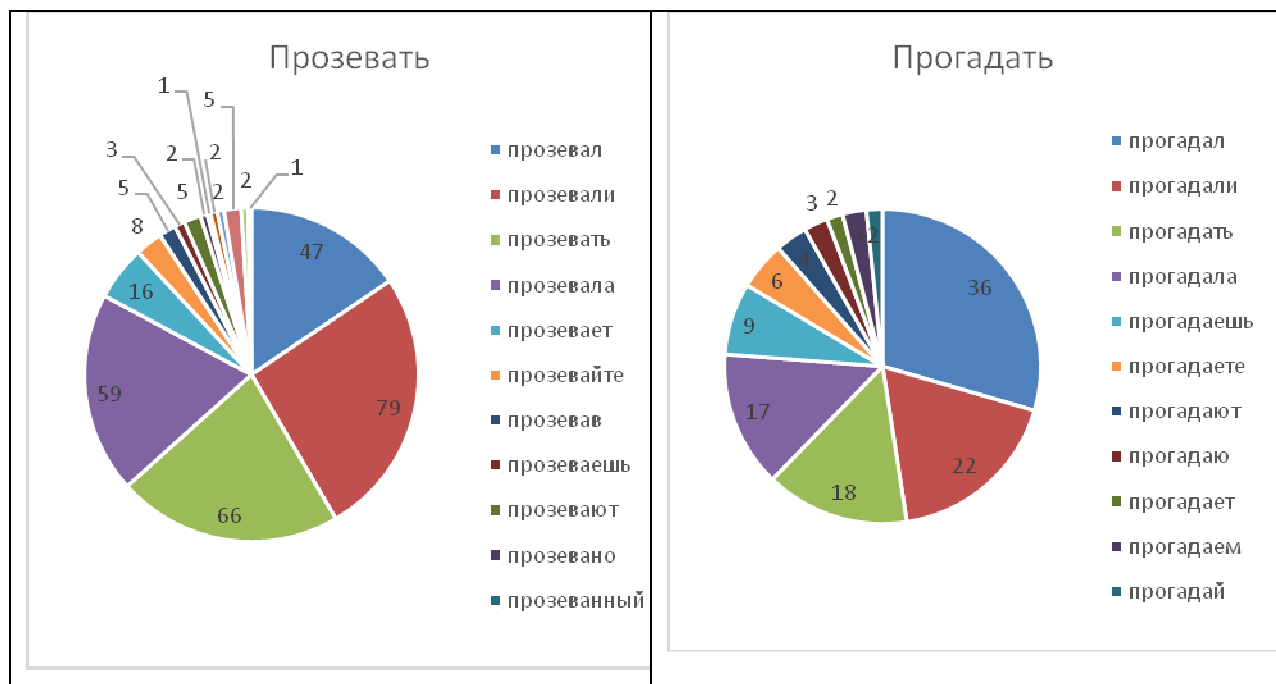
4) Морфологическая характеристика

Подсчет словоформ показал, что наиболее частотны словоупотребления прошедшем времени и инфинитиве. Глаголы первой группы употребляются в форме повелительного наклонения только с отрицанием: не проморгай, не пропусти, не прозевай, не прошляпай. Глаголы второй группы имеют редкие употребления повелительного наклонения без отрицания: прогуляй, прокути, *Тогда, и верно, **прокути** все, как мы умеем, за один вечер — и баста. [Лазарь Карелин. Головокружение // «Юность», 1971]*

*Тогда я ему в шутку посоветовал: — **Пропей** все эти бабки в Москве, Шурик, а в Мелитополь свой и правда не возвращайся... [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]*

1 группа глаголов «Проворонить»

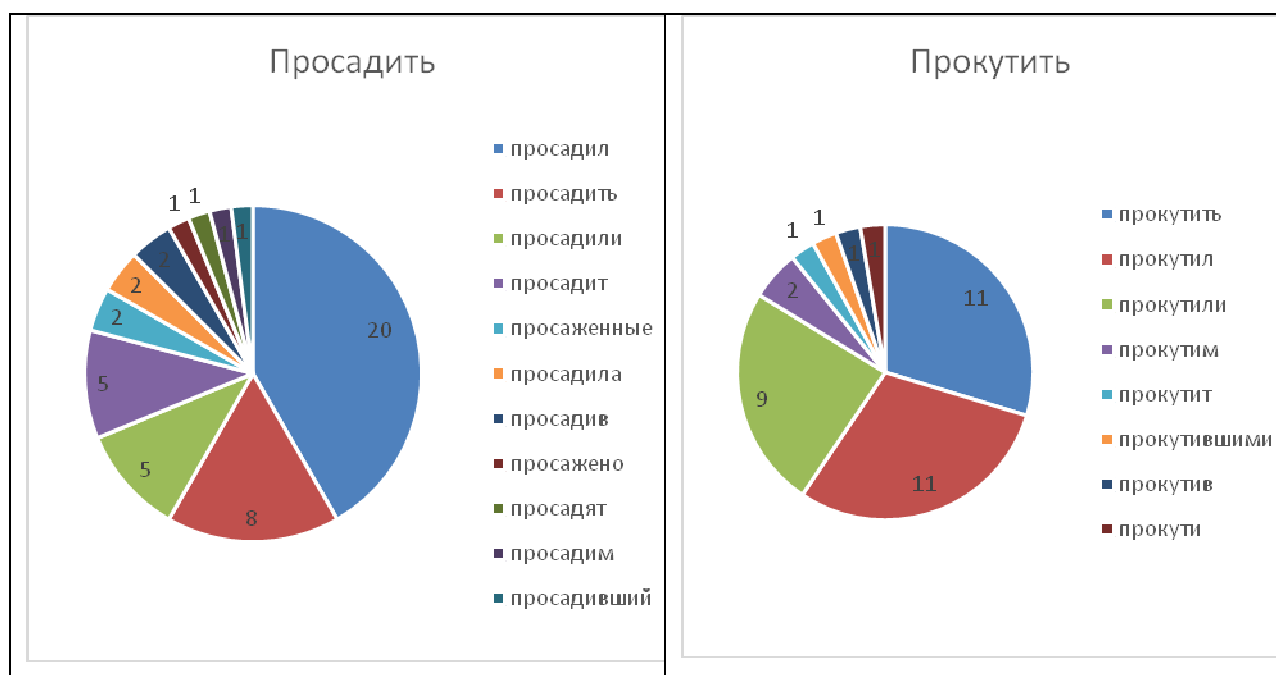

Для отдельных глаголов, а именно *проморгать*, *просрать* наиболее частотно обобщенно-личное употребление в прошедшем времени:

***Проморгали, просрари** целое поколение, товарищ комсомол, дорогие чекисты родины! [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]*

2 группа глаголов «Проиграть»

*Лично знаю нескольких людей, которые пошли на платное, чтобы вообще не прошляпить **возможность** поступить, а потом оказалось, что многие поступили в другие вузы, и эти люди спокойно могли пройти на бюджетные места. [коллективный. Форум: Ваше отношение к ЕГЭ? За или против (2005-2008)]*

Антон прошляпил **Евгению Юрьевну** у ее дома, а Герман в парке. [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)] – возможность встретиться с Евгенией Юрьевной

*Костя, а разве наши могли прошляпить **террориста**? [Дина Рубина. Несколько торопливых слов любви (2001) // «Новый Мир», 2003]*

2 группа глаголов Проворонить:

Вторая группа глаголов ограничена сочетаемостью с конкретными и абстрактными существительными в значении исчерпаемого ресурса.

***Просадит** силенки до тридцати годов, нашумит, наорется, а дальше — тишк. [Василий Шукшин. Беседы при ясной луне (1972-1974)]*

*Главное — талант. Его он ещё не **промотал**. В углу двора была яма, его собственная, он её открыл, держал в тайне. [И. Грекова. Фазан (1984)]*

Синонимические ряды: Но с каким тайным, глупым, подбострастным азартом, он это знал, они ждали его смерти, чтобы **прокутить, прожрать, проорать** все его богатство! [Фазиль Искандер. Софичка (1997)]

Литература

Апресян Ю.Д. Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства // Русский язык в научном освещении — 2004. № 1. (7). - С. 5-22.

Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография. — М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 75-110.

Кронгауз М. А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости // Семиотика и информатика. Вып. 34. 1995. С. 32—57.

Булыгина Т.В. Семантические типы предикатов, М, «Наука», 1982, с. 366

Добрушина Е. Р., Пайар Д. Приставочная парадигма русского глагола: семантические механизмы. Глава 1. Методологические и теоретические проблемы описания приставочных глаголов // Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. Сборник. М.: Русские словари, 2001, с. 11, 28-29, 31-32, 35, 38.

КАУЗАТИВЫ НА *-ИРОВАТЬ* В СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

Е.А. Смирнова

В статье предлагается словарное описание группы каузативных глаголов на *-ирова-* со значением побуждения к активности: *активизировать, инициировать, мотивировать, стимулировать, тонизировать*. Эти глаголы относятся к морфологическим каузативам; суффикс *-ирова-* является регулярным морфологическим способом выражения Caus в русском языке [Апресян 1995: 47]. Словарное описание включает словообразовательную, морфологическую, семантическую, синтаксическую и функционально-текстовую характеристику глагольных лексем. При этом указываются и те свойства глаголов данной группы, которые указывают на принадлежность их к более объемному классу или разряду (словообразовательному, грамматическому, семантическому типу предикатов).

1. Семантика

Глаголы рассматриваемой семантической группы, образованные от имен прилагательных, имеют общее значение ‘действовать так, чтобы объект имел признак, названный мотивирующим прилагательным, или большую степень этого признака’ [Улукханов 2015: 65]. Мотивирующее прилагательное может рассматриваться в положительной степени или также часто в компаративе: *активный, активнее* → *актив-изирова-ть* ‘сделать (делать) активным или активнее’. У отдельных глаголов этой группы, образованных от существительных, «имеются дополнительные компоненты, указывающие

на степень или на признаки того, чем наделяется объект: *тонизировать* ‘поднять (поднимать) тонус кого-, чего-нибудь’ [= ‘(с)делать так, чтобы объект имел более высокий тонус’]» [Улуханов 2015: 60].

Рассматриваемые глаголы, как правило, имеют одно или два (прямых) значения, и в последнем случае оба значения имеют общую сему побуждения к активности. Рассмотрим значения, которые приводятся в Русском семантическом словаре:

активизировать **1. что.** Сделать (делать) активнее, деятельнее, усилить (-ивать). *А. деятельность предприятия, объединения. А. движение, процесс. А. международные связи.* **2. кого (что).** Побудить (-уждать) к активности, к активной деятельности. *А. партнёров.*

стимулировать **1. кого-что.** Заинтересовать (-вывать), поощрить (-рять), дать (давать) стимул в совершении чего-н. *С. работу новаторов, рационализаторов. С. развитие фермерства.* **2. что.** Активизировать деятельность организма, какого-н. органа (спец.). *С. работу желудка, сердца.*

тонизировать **2. кого-что.** Активизировать тонус — деятельность организма, нервных центров и мышц (спец.). *Т. организм. Т. работу сердца. Тонизирующие средства.*

Глагол *мотивировать* рассматривается нами во втором значении ‘побуждать (побудить) кого-либо делать что-либо, делать (сделать) какое-либо занятие привлекательным для кого-либо’ (здесь приводится толкование по Викисловарю, так как современные бумажные толковые словари дают только одно значение ‘Привести (-водить) мотивы, доводы, основания в пользу чего-н.’ [РСС]). Толкование глагола *инициировать* приводится по словарю Т.Ф. Ефремовой [НСРЯ]: ‘1. Давать импульс, толчок чему-либо; вызывать, возбуждать что-либо’.

Как видно из словарных статей, толкования отыменных глаголов на *-ирова-* могут быть представлены чистой синонимией либо перифразами —

глагольно-именными сочетаниями с глаголом и существительным / прилагательным: *мотивировать* = *давать мотивацию*, *активизировать* = *делать активным* или *активнее*, *стимулировать* = *давать (дать) стимул*, *тонизировать* = *поднимать (поднять) тонус*; *инициировать* = *выступать / быть инициатором*.

2. Синтаксис

Глаголы с суффиксом *-ирова-* (*-изирова-*) делятся на две группы: непереходные и переходные⁹. Первая группа со значением «заниматься тем, что означает производящая основа»: *полемизировать*, *теоретизировать*, *импровизировать*, *сигнализировать*, *прокрастинировать* и др. Вторая группа — целенаправленного воздействия на объект / субъект — имеет значение «достигать результата или получать продукт действия в соответствии со значением производящей основы» и является наиболее многочисленной и продуктивной: *витаминизировать*, *тонизировать*, *экранизировать*, *телефонизировать*, *активизировать*, *конкретизировать*, *военизировать*, *гипнотизировать*, *рационализировать*, *госпитализировать* и т. д. (детальное описание семантических групп с суффиксом *-изирова-* см. [Авилова 1955: 65–68]).

Описываемые глаголы со значением побуждения к активности являются переходными и, как минимум, трехвалентными. В отличие от синтаксически аналогичных глаголов воздействия на волю лица (*уговорить*, *упросить*, *приказать* и пр.), которые «обозначают каузирующее событие (способ воздействия) и значение каузации, оставляя за своими пределами каузируемое событие и имена двух актантов» [Арутюнова 2002: 172],

⁹ По наблюдениям А. Летучего, в русском языке есть один лабильный, т. е. имеющий и переходную, и непереходную модель управления, глагол с суффиксом *-ирова-*, — это глагол *варьировать*. Варианты управления: *Необходимо варьировать нагрузки* и *Результаты варьируют от 2 до 7 процентов* [Летучий 2006: 343–344]. Лабильность этого глагола нельзя объяснить через семантику, так как основные русские лабильные глаголы (всего их около 30-ти) выражают идею движения, а в данном случае ее нет.

описываемые глаголы побуждения к активности лексикализуют каузацию действия второго субъекта, а не первого. Инструментальная позиция при обоих типах глаголов остается «нереализованной или заполняется указанием на “образ действия”, т. е. уточняет, определяет тот способ воздействия, на который указывает семантика глагола» [Там же]: *стимулировать работников повышением зарплаты*. Следовательно, эти глаголы четырехвалентны, но позиция каузирующего события остается в данной конструкции факультативной. Глаголы этого типа допускают альтернацию событийных и личностных номинаций в функции каузатора: *Работодатель / повышение зарплаты стимулирует работников*. Более частотными оказываются предложения с событийным каузатором: — *Браво! — крикнула Лота. — Браво, Джон. Ты — молодец! — Это **тонизирует!** — подытожил ее супруг. — Рождает энергию. Побуждает к делам, любви, жизни!* (Е. Велтистов); *Триста строк — это примерно восемьдесят долларов, или в переводе на наши деревянные — триста пятьдесят тысяч. Сделала триста строк — заработала. Понимаете? Очень **стимулирует*** (А. Маринина).

В классификации каузативов А. Мустайоки, семантическая глагольная группа со значением побуждения к активности относится к «деонтической каузации: ЗАСТАВЛЯТЬ» [Мустайоки 2006: 280–281]. При этом виде каузации эксплицитно выражен субъект (каузации) или он понятен из контекста. Если в предложении нет агенса и его нельзя индивидуализировать, то в семантической структуре, по мнению А. Мустайоки, следует видеть модификатор «НЕОБХОДИМО»: *Для хорошей работы его надо мотивировать*. Вынуждающим фактором может являться Р [положение дел], тогда говорящим выражается мысль, что из сложной ситуации можно найти только один определенный выход: *Приближающаяся буря активизировала сборы лагеря*.

Субъект воздействия (каузатор) может быть как агентивным, так и неагентивным, исключение составляет глагол *тонизировать*, который

употребляется только с неагентивным субъектом: *крепкий чай тонизирует*, при невозможности: **человек тонизирует кого-что-л.* Неагентивные употребления предполагают неодушевленные подлежащие и каузативную конструкцию с неконтролируемой каузацией: *Это упражнение эффективно (и надолго) тонизирует* мышцы шеи («Наука и жизнь», 2008); *Размеренный трудовой ритм, пребывание в коллективе тонизируют*, дают ощущение полноценной жизни (В. Шахиджаниян). Эти синтаксические свойства глаголов «каузации активности» объясняют частотность морфологических форм. Так, например, в прошедшем времени 3 л. ед. ч. ср. р. представлены: *стимулировало* — 78 примеров; *активизировало* — 15 примеров; *инициировало* — 41 пример; *мотивировало* — 2 примера.

У глагола *мотивировать* во втором значении присутствует сема ‘обосновывать’ (‘Приводить мотивы, доводы в пользу чего-л.; обосновывать что-л.’ [БАС-1]), которая требует агентивного субъекта: *кто-л. мотивирует кого-л. на что-л.*, однако неагентивные употребления с этим глаголом тоже встречаются, сравн.: *Это случай, когда сложившаяся независимо от человека ситуация требует от него самопожертвования, мотивирует героическое поведение* (А. Гасанов и др. Учебник по ТРИЗ); — *Занятия спортом в группе мотивируют* тебя больше, чем в одиночку («Лиза», 2005).

3. Словообразование

Данная группа входит в большую лексико-семантическую глагольную группу на *-ова(-ева-) / -изова- / -ирова- / -изирова-*, мотивированную именами и демонстрирующую в языке словообразовательную глагольную синонимию. Глаголы, мотивированные одними и теми же существительными или прилагательными, «различаются обычно стилистическими характеристиками или употребительностью» [АГ-80: 394]: *поляризовать* — *поляризовать*; *электризовать* — *электризовать*, *кристаллизировать* —

*кристаллизовать*¹⁰. Однако среди суффиксальных пар встречаются и паронимы: сравн. обладающие сходным значением глаголы: *активировать* ('начать какой-то процесс, который раньше не происходил, с нуля'; например: *активировать карту*) и *активизировать* ('улучшить какой-либо процесс: усилить эффект, ускорить действие'; например, *активизировать чип* = ускорить его работу). Следует также отметить, что далеко не все отыменные глаголы группы на *-ова-* являются каузативами (*жировать*, *вековать*, *лютовать*).

Исследуемые глаголы относятся к словоизменительному типу св-нсв 2а [Зализняк 2003] и входят в большую группу глаголов на *-ова-* со значением степени или признака того, чем наделяется объект. «Многосложные морфы этой группы в исходной словоформе либо имеют постоянное ударение на одном и том же слоге (*-изова-*, *-изирова-*), либо на разных слогах: *-ирова-*, имеющий в большей части глаголов ударение на гласной /и/, в меньшей — на гласной /а/, причем ударение в этом морфе не зависит от мотивирующего слова» [Улуханов 2015: 300].

Суффикс *-ирова-* (вариант *-ова-*), восходящий по своему происхождению к немецким суффиксам *-ieren*, *-isieren*, служит средством приспособления к русскому языку иноязычных слов [Авилова 1955: 50]. При переходе в русский язык иноязычные слова в большинстве случаев оформляются при помощи суффикса *-ирова-*, хотя в иноязычном глаголе суффикса, легшего в основу *-ирова-*, может и не быть: ср. *вотировать* из фр. *voter*, *жонглировать* из фр. *jongler*, *пассировать* из англ. *to pass* и др. (но:

¹⁰ Глаголы с суффиксом *-изова-* в большинстве случаев являются вариантами переходных глаголов с суффиксом *-изирова-*, «значения этих глаголов совпадают, так что в будущем, очевидно, один из вариантов должен выйти из употребления» [Авилова 1955: 69]. Некоторые глаголы этой группы не имеют пары с суффиксом *-изирова-*: *нейтрализовать*, *стерилизовать*, *стилизовать*. В настоящее время, по данным НКРЯ, этот тип словообразования при наличии семантической пары с суффиксом *-изирова-* является менее употребительным: ср. *колонизовать* и *колонизировать*, *модернизовать* и *модернизировать*, *популяризовать* и *популяризировать*, при этом в парах *нормализовать* и *нормализировать*, *локализовать* и *локализовать* глагол с суффиксом *-изова-* более употребителен. Таким образом, в языке идет постепенное вытеснение семантической суффиксальной пары.

мотивировать из нем. *motivieren*, *стимулировать* из нем. *stimulieren*, *активировать* из нем. *aktivieren* и т. д.).

Глагольная группа с суффиксом *-(из)ир-* (иностр. заимств.) + *-ова-* (исконно русск. суффикс) проявляет словообразовательную продуктивность, в языке появляются новые слова с суффиксом *-ова-* [Лопатин, Улукханов 2016: 751], однако каузативов со значением побуждения к активности среди них только пять¹¹ и они описываются в данной статье: ср. *активный* → *актив-изирова-ть*; *стимул* → *стимул-ирова-ть* и т. д. ■ Приставочное словообразование в последнее время стало более характерным для этой глагольной группы и встречается преимущественно в разг. речи (первые 2 глагола употребительны в газетном подкорпусе): *про-стимулировать*, *за-мотивировать*, *с-ынициировать*.

4. Морфология

Глаголы данной лексико-грамматической группы являются двувидовыми (биаспективами). Потенциальный набор словоформ данной семантической группы: НЕСОВ — 6 форм наст. вр., 6 аналитических форм буд. вр., 4 формы прош. вр.¹², 2 действ. прич. — наст. и прош. вр., 2 страд. прич. — наст. и прош. вр., 2 деепр. — сов. / несов.¹³, 2 формы повелит. накл. — 2 л. обоих чисел; СОВ — 6 форм простого буд. вр., 4 формы прош. вр., 1 действ. прич. прош. вр., 1 страд. прич. прош. вр., 1 деепр. сов. в. Как правило, вид двувидового глагола (СОВ / НЕСОВ) можно определить по контексту, исходя из глагольного окружения: *Все, кто был рядом с ним в те годы,*

¹¹ Отбор глаголов для исследования производился по [Зализняк 2003]. В статье не учитывались недавно вошедшие в употребление слова, образованные по этому словообразовательному типу, но относящиеся к одновидовым глаголам. Ср. каузатив *замотивировать*, являющийся одновидовым глаголом сов. вида и относящийся к этому же глагольному классу (меняется лишь количественная характеристика: он перестает быть двувидовым). Также в статье не рассматривались глаголы *провоцировать* и *инспирировать* со значением 'вызвать подстрекательством что-л.'.

¹² В прош. вр. набор словоформ указан с учетом не морфологической категории лица, а синтаксической. В таблицах ниже морфологические формы прош. вр. и условного наклонения вычисляются аналитически, по контексту.

¹³ Вид деепр. определяется по контексту.

отмечали, что стиль работы Грушина **активизировал** мышление конструкторов и инженеров, учил их находить самые простые, точные и изящные варианты конструкций... (В. Коровин). — НЕСОВ; Украинский кризис резко **активизировал** международные политические процессы («Эксперт», 2014). Но существуют примеры, для которых нельзя сделать однозначный вывод об аспектуальной характеристике глагола (видовое противопоставление в них нейтрализовано): *Если ты плохо запоминаешь стихотворения, попробуй представить и нарисовать то, о чём писал поэт. Это может помочь в запоминании, так как **активизирует** дополнительные резервы памяти* (А. Герасимова), поэтому в приведенных ниже таблицах 1–5 настоящее и простое будущее время помещены нами в одну строку.

Данные НКРЯ убеждают нас в том, что заполненность парадигм не соответствует потенциальному набору словоформ: значительные различия в частотности указывают на употр. / неупотр. форм в языке (см. таблицы 1–5)¹⁴. Для глаголов рассматриваемой группы наиболее частотными являются формы 3 л. ед. и мн. чисел настоящего и прошедшего времен.

Таблица 1

Активизировать						
(всего 661 пример, из них 260 примеров с инфинитивом)						
	1 л. ед. ч.	2 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	3 л. мн. ч.
Настоящее / буд. время	4	—	124	8	—	56
Прошедшее время	—	—	69	1	1	38
Будущее время (аналитич.)	—	—	1	1	—	3

¹⁴ Выборка проводилась по Национальному корпусу русского языка (НКРЯ, www.ruscorpora.ru) за последние 50 лет (основной подкорпус). Прочерки в таблицах помечают отсутствие формы в Корпусе.

Повелительное наклонение	—	1	—	—	3	—
Условное наклонение	—	—	1	—	—	—

Таблица 2

Инициировать (всего 976 примеров, из них 187 примеров с инфинитивом)						
	1 л. ед. ч.	2 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	3 л. мн. ч.
Настоящее / буд. время	1	—	75	2	—	31
Прошедшее время	5	—	181	3	1	40
Будущее время (аналитич.)	—	—	—	—	—	—
Повелительное наклонение	—	—	—	1 (давайте инициируе м)	—	—
Условное наклонение	—	—	2	—	—	—

Таблица 3

Мотивировать¹⁵ (31 пример с инфинитивом)						
	1 л. ед. ч.	2 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	3 л. мн. ч.
Настоящее / буд. время	—	—	23	—	3	9

¹⁵ Всего на глагол *мотивировать* (без деления на значения) в Корпусе встретился 951 пример; в данной работе учитывалось только значение ‘давать мотивацию’; основное количество примеров в НКРЯ — со значением ‘объяснять, приводить доводы’.

Прошедшее время	—	—	2	—	—	1
Будущее время (аналитич.)	—	—	—	—	—	—
Повелительное наклонение	—	—	—	—	—	—
Условное наклонение	—	—	—	—	—	—

Таблица 4

<i>Стимулировать</i> (всего 2157 примеров, из них 453 примера с инфинитивом)						
	1 л. ед. ч.	2 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	3 л. мн. ч.
Настоящее / буд. время	3	—	507	6	4	234
Прошедшее время	1	—	201	1	—	83
Будущее время (аналитич.)	—	—	37	3	1	16
Повелительное наклонение	—	1	—	—	1	—
Условное наклонение	—	—	8	—	—	5

Таблица 5

<i>Тонизировать</i> (всего 200 примеров, из них 5 примеров с инфинитивом)						
	1 л. ед. ч.	2 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	3 л. мн. ч.
Настоящее / буд. время	—	—	31	1	—	10
Прошедшее время	—	—	3	—	—	—

Будущее время (аналитич.)	—	—	—	—	—	—
Повелительное наклонение	—	—	—	—	—	—
Условное наклонение	—	—	—	—	—	—

По степени частотности к формам 3-го лица приближаются причастия и деепричастия (см. таблицу 6), а также инфинитивы (см. таблицу 7).

Таблица 6

	<i>активизировать</i>	<i>инициировать</i>	<i>мотивировать</i>	<i>стимулировать</i>	<i>тонизировать</i>
<i>Действ. прич. наст. вр.</i>	21	60	17	178 (449) ¹⁶	2 (148)
<i>Страд. прич. наст. вр.</i>	7	40	1	24	—
<i>Действ. прич. прош. вр.</i>	3	35	—	8	—
<i>Страд. прич. прош. вр. (кратк.+полн.)</i>	36	274	> 50	79	1
<i>Деепр. несов. в.</i>	16	11	—	52	1
<i>Деепр. сов. в.</i>	3	8	—	1	—

Таблица 7

¹⁶ Действ. прич. наст. вр. от глаголов *стимулировать* и *тонизировать* в большинстве случаев употребляются в роли прил., также иногда в роли сущ.: — Ну теперь он долго не уснет, обещаю вам! — сказал Доктор. — Давать ему **тонизирующее**, это все равно, что сушить порох на открытом огне! (С. Осипов). В скобках указано общее число словоформ, встретившихся в Корпусе.

	<i>активизи- ровать</i>	<i>иницииро- вать</i>	<i>мотивиро- вать</i>	<i>стимули- ровать</i>	<i>тонизиро- вать</i>
<i>чтобы</i>	9	6	3	62	1
<i>мочь (могу, можешь...)</i>	3	12	1	33	4 (= имеет способнос- ть)
<i>должен/а/о/ ы</i>	2	2	—	30	—

Формообразование глаголов с суффиксом *-ирова-* включает и категорию залога, которая представлена оппозицией перех. и неперех. (с возвратной частицей) глаголов и противопоставлением действительных и страдательных причастий: *активизировать* — *активизироваться*, *активизирующий* — *активизированный* (*Механизмы организма активизируются / активизированы при помощи витамина Д*), *мотивировать* — *мотивироваться*, *мотивирующий* — *мотивированный* (*Работник мотивируется / мотивирован зарплатой*), *стимулировать* — *стимулироваться*, *стимулирующий* — *стимулированный* (*Продажи стимулируются / стимулированы рекламой*), *тонизировать* — *тонизироваться* (*Кожа тонизируется / тонизирована кремом*). У всех глаголов, кроме первого, значение возвратных форм — страдательно-возвратное, тогда как глагол *активизировать* чаще имеет декаузативное значение, у него отсутствует внешний агент, и ситуация происходит как бы «сама по себе»: *В последние годы значительно **активизировались** политические контакты с Мексикой, в том числе на высшем и высоком уровнях* («Дипломатический вестник», 2004.07.27); *В конце зимы клев возобновляется, особенно он **активизируется** с началом таяния снега* («Рыболов», 1990).

5. Текстовые функции

Из пяти коммуникативных регистров речи¹⁷ для данной семантической группы наиболее характерен информативный регистр: *Кажется, устрицы выделяют цинк, который **активизирует** нашу нервную систему* (И. Ефимов). Информативность сохраняется даже в условиях актуальной временной локализованности: *Куликов стиснул челюсти, вдавив указательным пальцем выпуклую кнопку. Сигнал мгновенно домчался до детонатора, электрический разряд активизировал полкило тротила, мирно дремавшего под капотом «Вольво», и тысячи бесов с радостным воплем выскочили из глубины, разорвав машину на части* (Е. Сухов).

Глаголы указанной группы могут соединяться с модусом воли, то есть функционировать в волюнтивном регистре (в НКРЯ 7 примеров): ... *Он [художник] переходил от мольберта к мольберту и говорил малопонятные мне вещи. Что-то вроде: «Вот тут, видишь, множество рефлексов. Желтое надо поддержать...» или «**Активизируй** фон, Костя...».* Дети его почему-то понимали... (Д. Рубина); — ***Стимулируй** морально. Чаще хвали. Не первый год с бабами работаешь, знаешь сама, не похвалишь — не поедешь* (В. Черных) и т. д. При этом императивы выражают не собственно побуждение, а совет, поскольку исследуемые глаголы семантически не являются глаголами констатации, не называют конкретных физических или ментальных действий.

Волюнтивность сохраняется в условиях генеритивного речевого жанра, например, слогана: *Хочешь увеличить объемы продаж — **стимулируй!** Если ты не **инициируешь** перемены, перемены **инициируют** тебя. Хочешь добиться успеха? **Мотивируй** себя сам!* (примеры из Интернет-ресурсов).

¹⁷ Коммуникативный регистр речи — модель речевой деятельности, обусловленная точкой зрения говорящего и его коммуникативными интенциями, располагающая определенным репертуаром языковых средств и реализованная в конкретном фрагменте текста. Выделяется 5 текстовых регистров: информативный, репродуктивный, генеритивный, волюнтивный и реактивный [Золотова и др. 1998].

Таким образом, функциональная парадигма рассматриваемых глаголов представлена тремя регистрами — информативным, волюнтивным и генеритивным.

Выводы

Глаголы каузации активности, будучи отыменными дериватами, не обозначают конкретных действий. Их морфологическая парадигма наиболее заполнена в зоне 3 лица, 2-е лицо связано с функционированием в волюнтивном или генеритивном регистрах речи. Активно употребляются действительные причастия настоящего и страдательные причастия прошедшего времени. Таким образом, у глаголов данного типа происходит функциональное сближение спрягаемых и неспрягаемых глагольных форм: личных форм 3 л. с причастиями и деепричастиями.

Глаголы каузации активности выражают причинно-следственные связи между событиями. Семантически каузатор может быть как агентивным, так и неагентивным (искл. *тонизировать*), соответственно каузация может быть как намеренной (контролируемой), так и ненамеренной (неконтролируемой). Рассмотренная группа каузативных глаголов функционирует, прежде всего, в текстах информативного регистра речи; реже — в текстах волюнтивного и генеритивного типа.

Список литературы

Авилова Н.С. Глаголы с суффиксом -ова- и его вариантами -ирова-, -изирова-, -изова- в русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. Сборник статей. М., 1955. С. 42–73.

АГ-80 — Русская грамматика. Т. I. М., 1980.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды. Т. I. М., 1995.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 2002.

Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. М., 1999. — 698 с.

БАС–1 — Словарь современного русского литературного языка АН СССР. Т. 1–17. М.–Л., 1948–1965.

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М., 2003.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988. — 440 с.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. — 528 с.

Летучий А.Б. Лабильность в русском языке: случайность или закономерность? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.) / Под ред. Н. И. Лауфер, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М., 2006. С. 343–347.

Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М., 2016.

Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам. М., 2006. — 509 с.

НОСС — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Авторы словарных статей:

В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др. Под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. — 1488 с.

НСРЯ — Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. Т. I–II. М., 2000.

Проспект АС — Проспект Активного словаря русского языка / ИРЯ РАН; Отв. ред. акад. Ю.Д. Апресян. М., 2010.

РСС — Русский семантический словарь / Под общ. ред. акад. Н.Ю. Шведовой. Т. IV. М., 2007.

Улуханов И.С. Глагольное словообразование современного русского языка. Т. I: Глаголы, мотивированные именами и междометиями. М., 2015. — 330 с.

Предварительные итоги исследовательской работы

Работа в рамках проекта «Семантико-грамматический словарь русских глаголов» проводилась по нескольким направлениям: (1) формирование списков семантических групп глаголов и формирование корпуса примеров по отдельным лексико-семантическим группам глаголов; (2) выявление особенностей заполнения глагольной морфологической парадигмы глаголами разных семантических групп; (3) установление связей между семантическими характеристиками глагола и его морфологическими предпочтениями (функционирование морфологических категорий); (4) определение степени зависимости глагольной синтаксемы от типового значения и структуры модели предложения; (5) установление связей между глагольными конструкциями и текстовыми категориями (коммуникативным регистром речи и субъектной перспективой текста).

(1) Были выработаны и проверены при работе с корпусным материалом теоретические основы системного представления глагольной лексики. Для формирования списка глаголов по каждой семантической группе использовался многофакторный подход: выявлялись дифференциальные признаки и создавался список критериев отбора. В силу континуальности языковой системы принимался принцип «мягкого отбора»: для установления принадлежности глагола к той или иной группе из полного списка критериев достаточно наличие половины из списка критериев (в разном наборе). В силу различий в статусе лексического значения глагольного слова (большей или меньшей зависимости от контекста) для разных глагольных групп принимались разные приоритеты при составлении списка критериев отбора. Следствием такого подхода стало отрицание универсальной схемы для интерпретации функционально различных глагольных лексем. Это значит, что для полнозначительных глаголов исходным является критерий общности семантической структуры

(что проявляется в толкованиях, словообразовательная мотивированности, синонимических связях), для конструктивно обусловленных – типовое значение модели предложения и диагностический контекст, для неполнозначенательных – функционирование в составе непредикативных сочетаний, которые могут быть заменены для полнозначенательную глагольную лексему.

(2) В результате статистической обработки данных заполнения потенциальных парадигм (парадигмы брались по Грамматическому словарю А.А. Зализняка) были выявлены глагольные группы, для которых характерно тяготение к 3-му лицу, группы глаголов с паритетным соотношением форм 1-го и 3-го лица, группы глаголов с приоритетом 1-го лица. Выявлены семантические группы глаголов (как правило, производных от имен), для которых приоритетными являются не спрягаемые формы, а причастные, что свидетельствует (1) о семантической значимости неглагольного корня и (2) о типичности для этих глаголов функции зависимого (таксисного) предиката.

(3) На объем морфологической парадигмы и частотность морфологических форм влияют такие семантические категории, как акциональность/неакциональность, для неакциональных глаголов – статичность/динамичность, констативность/интерпретативность, принадлежность глагола к сфере диктума или модуса.

(4) При семантической интерпретации неакциональных глаголов (экзистенциальных, партитивных, компаративных и др.) значимым является семантический тип субъекта: онтологический тип (личный, предметный, пространственный, пропозициональный) и референциальный (определенный, неопределенный и обобщенный) и наличие/отсутствие в семантике глагола перцептивно-модусной составляющей.

(5) Проецирование системно-грамматических и лексико-семантических характеристик глаголов на уровень текста осуществлялось посредством таких текстовых категорий, как коммуникативный регистр речи и модель

субъектной перспективы текста. Модусно-свободные лексемы не обнаруживали функционально-текстовых запретов: при этом постулируется полная функционально-текстовая парадигма. Модусно-несвободные глаголы (например, оценочные) характеризуются (1) регистровой прикрепленностью и (2) определенной субъектной перспективой (невозможностью вариантов).

Текстовый анализ глагольных предложений показывает не только преимущества корпусного подхода, но и его определенные недостатки: для объективного представления семантико-грамматических возможностей современной русской глагольной лексики нужна пропорциональная представленность в ресурсе НКРЯ текстов разных жанров, разной тематики и разной временной прикрепленности, чего пока нет в НКРЯ. Поэтому участники проекта пополняли недостаток примеров за счет Интернет-ресурсов. Корпусный анализ уточнялся интерпретацией конкретных текстов, то есть семантический анализ фрагмента текста соотносился с анализом текста целиком.

Соединение системно-грамматического, корпусного и функционально-текстового подходов позволило создать проспект объяснительного функционального семантико-грамматического словаря, в котором парадигматические возможности глагольных лексем объясняются их лексической семантикой, их вкладом в семантику синтаксических конструкций и их текстовым функционированием. Появление окказиональных форм и лексем так же связано с текстовыми стратегиями говорящего.

Работа над Проспектом «Семантико-грамматического словаря» дала возможность сопоставить терминологические аппараты существующих в современной русистике научных направлений, уточнить понятия, которые используются в лексикографической практике в разных значениях.

Результаты работы над Проекта в теоретическом плане найдут свое применение в вузовских курсах лексической семантики, функциональной грамматики и лингвистического анализа текста.